

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

**Право
и экономическое
развитие:
актуальные вопросы**

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2023

УДК 34+33
ББК 67+65
П68

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского
государственного института культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/159 от 14.08.2023 г.*

Коллектив авторов:

В. Б. Батиевская, М. В. Келехсаева, Т. Е. Ситохова, А. В. Минаков,
В. Н. Круглов, А. А. Киселев, В. А. Боровкова, В. А. Боровкова,
Ю. В. Золотарева, Г. Е. Айрих, А. Е. Куров, О. А. Лыкова,
М. С. Сизякина, Л. И. Солдатова, Ю. И. Шмидт, Л. Ф. Шайбакова,
О. А. Чечулина, А. А. Белостоцкая, Л. Н. Щанкина,
И. А. Гарная-Иванова, А. В. Серебренникова, Е. В. Бурцева, С. В. Медведева

Рецензенты:

Дмитрий Васильевич Машин, канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН,
приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске;

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств
Минкультуры Чувашии

П68 Право и экономическое развитие: актуальные вопросы :
монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова
[и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт
культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2023. – 196 с.

ISBN 978-5-907688-71-1

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© Коллектив авторов, 2023

© БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии», 2023

ISBN 978-5-907688-71-1

DOI 10.31483/a-10527

© Издательский дом «Среда», 2023

Авторский коллектив

Батиевская Вероника Богдановна – канд. экон. наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и организации и экономики здравоохранения имени проф. Ткачева А.Д. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, Кемерово – *глава 1*.

Келехсаева Марианна Валерьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Россия, Владикавказ – *глава 2 (в соавторстве)*.

Ситихова Татьяна Ельзариковна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Россия, Владикавказ – *глава 2 (в соавторстве)*.

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», Россия, Москва – *глава 3*.

Круглов Владимир Николаевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Россия, Калуга – *глава 4*.

Киселев Александр Александрович – канд. пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», профессор кафедры «Менеджмент и гуманитарные науки» Ярославского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, Ярославль – *глава 5*.

Боровкова Виктория Анатольевна – д-р экон. наук, доцент, профессор АНО ВО «Международный банковский институт», Россия, Санкт-Петербург – *глава 6 (в соавторстве)*.

Боровкова Валерия Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, доцент ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, Санкт-Петербург – *глава 6 (в соавторстве)*.

Золотарева Юлия Владимировна – канд. социол. наук, доцент, и.о. заведующей кафедрой общей педагогики и педагогических технологий филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Россия, Ессентуки – *глава 7 (в соавторстве)*.

Айрих Генрих Евгеньевич – аспирант ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Россия, Ессентуки – *глава 7 (в соавторстве)*.

Куров Аркадий Евгеньевич – магистрант Северо-Кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Пятигорск – *глава 7 (в соавторстве)*.

Лькова Олеся Александровна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону – *глава 8 (в соавторстве)*.

Сизякина Марина Сергеевна – канд. экон. наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону – *глава 8 (в соавторстве)*.

Солдатова Любовь Ивановна – канд. эконом. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных систем в экономике ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», Россия, Кострома – *глава 9 (в соавторстве)*.

Шмидт Юлия Ивановна – канд. эконом. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», Россия, Тверь – *глава 9 (в соавторстве)*.

Шайбакова Людмила Фаритовна – д-р экон. наук, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург – *глава 10 (в соавторстве)*.

Чечулина Ольга Алексеевна – магистрант ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург – *глава 10 (в соавторстве)*.

Белостоцкая Анна Александровна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Россия, Санкт-Петербург – *глава 11*.

Щанкина Любовь Николаевна – д-р ист. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва – *глава 12 (в соавторстве)*.

Гарная-Иванова Инна Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва – *глава 12 (в соавторстве)*.

Серебrenникова Анна Валерьевна – д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва – *глава 13*.

Бурцева Елена Васильевна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Россия, Тамбов – *глава 14 (в соавторстве)*.

Медведева Светлана Валентиновна – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Россия, Тамбов – *глава 14 (в соавторстве)*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Foreword	12
Глава 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПРОГНОЗ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	17
<i>Библиографический список к главе 1</i>	<i>28</i>
Глава 2. КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	29
<i>Библиографический список к главе 2</i>	<i>56</i>
Глава 3. СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	57
<i>Библиографический список к главе 3</i>	<i>66</i>
Глава 4. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРОГРАММНО- ЦЕЛЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	67
<i>Библиографический список к главе 4</i>	<i>77</i>
Глава 5. ВНЕДРЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	78
<i>Библиографический список к главе 5</i>	<i>92</i>
Глава 6. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ESG- ТРАНСФОРМАЦИИ.....	94
<i>Библиографический список к главе 6</i>	<i>104</i>
Глава 7. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ СПРОСОМ В ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ПРИНЦИПАХ МАРКЕТИНГА ...	105
<i>Библиографический список к главе 7</i>	<i>114</i>
Глава 8. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИ РАЗВИТИИ ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЕЙ РОССИИ	116
<i>Библиографический список к главе 8</i>	<i>123</i>
Глава 9. ТОЛЛИНГ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И УЧЕТ	124

<i>Библиографический список к главе 9</i>	133
Глава 10. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	136
<i>Библиографический список к главе 10</i>	149
Глава 11. ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ СОТОВОЙ СВЯЗИ	151
<i>Библиографический список к главе 11</i>	163
Глава 12. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	165
 <i>Библиографический список к главе 12</i>	 172
Глава 13. ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА	174
<i>Библиографический список к главе 13</i>	181
Глава 14. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СУБСИДИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	183
<i>Библиографический список к главе 14</i>	191

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Право и экономическое развитие: актуальные вопросы»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В первой главе монографии дается сравнительная характеристика понятий экономический рост и экономическая справедливость, предлагаются показатели их характеризующие. Построен прогноз динамики показателей экономического развития методом экстраполяции до 2027 года, который дал устойчивую тенденцию к снижению роста. Для предотвращения негативных тенденций экономического развития предложены меры государственного воздействия на экономику, которое должно осуществляться в три этапа: определение целей экономического развития; анализ сильных и слабых сторон социально-экономических отношений внутри страны, а также угроз и возможностей со стороны иностранных контрагентов; внедрение в активную деятельность имеющихся преимуществ и формирование новых.

Вторая глава посвящена исследованию качества экономического роста как фактора национальной экономической безопасности России. Авторами рассмотрен экономический рост и социально-экономические отношения, возникающие при изменении количественных и качественных параметров динамики национальной экономики.

В следующей работе исследование посвящено изучению информационной безопасности как важной части экономической безопасности страны. В настоящее время экономики многих стран испытывают рост влияния на них киберпреступности, поскольку имеют место разного рода преступления, связанные с кражей данных, мошенничеством, взломом счетов, кибератаками с стороны преступников, действующих в информационной сфере как ради финансовой выгоды, так и ради террористических целей, негативно влияя на безопасность финансовой системы и стабильность экономики стран, включая и России. Поэтому, по мнению автора главы, правительство, бизнес и все общество должны предпринимать различные шаги для борьбы с угрозами в сфере информационных технологий.

В четвертой главе на примере таможенной отрасли учёным проведено ретроспективное исследование возможностей интенсификации имеющихся алгоритмов деятельности. Достоверность полученных результатов обеспечивается применением многофакторного анализа, системным, комплексным, процессным и ситуационным подходами к реперным точкам изучаемой проблемы. Делается вывод о несоблюдении баланса приоритетов (преобладание фискальной функции над правоохранительной), излишней либерализации российского законодательства во внешнеэкономической деятельности, сравнительно слабом межведомственном взаимодействии. Предлагаются меры по расшивке узких мест путём совершенствования профиля рисков и ряда других мер.

Целью проведенного исследования в пятой главе является уточнение вопроса о переходе в настоящее время отечественных организаций, в первую очередь контролирующих (надзорных) организаций, выполняющих действующее законодательство, в своей деятельности на риск-ориентированный подход. Однако наука управления организациями не смогла своевременно дать научно обоснованные предложения для практической реализации законов организациями по реализации риск-ориентированного подхода в практику работы. При этом особую трудность для практиков организаций представляет оценка рисков и опасностей, чтобы отнести их к определенным категориям и классам в целях оптимизации периодичности проверок и снижении затрат на проверки при одновременном повышении их эффективности.

В следующей главе монографии рассмотрена способность предприятия адекватно оценивать эффективность управления денежными потоками в условиях непрерывных трансформаций. В главе представлена авторская концепция, система показателей и методика комплексной оценки эффективности системы управления денежными потоками предприятия на основе измерения и анализа показателей ее ключевых компонентов: потенциал, руководство, идентификация, затратоэффективность, методология, атмосфера.

Седьмая глава посвящена изучению туристско-рекреационного региона как высокодоходного с точки зрения макроэкономических показателей. Интересы потребителей сегодня определяет здоровый образ жизни и желание расширить свой кругозор. Для того чтобы поддерживать свою конкурентоспособность, необходимо не только совершенствовать комплекс предоставления услуг, но и мотивировать потребителей на путешествия. Основным инструментом в решении этой проблемы является маркетинг и его составляющие. Кроме того необходимо использовать разнообразный инструментальный интернет-ресурсов на основе искусственного интеллекта, что приведет к формированию более осознанного бренда региона и его репозиционирования.

В исследовании рассматриваются вопросы взаимовлияния институциональных изменений и материально-технологического развития отрасли водного транспорта в части изменения условий судоходства по внутренним водным путям России. В материалах следующей главы монографии в исторической ретроспективе рассмотрено развитие портов в зависимости от превалярования определенных технологий, выстроена логическая взаимосвязь между основными категориями, определяющими процессы изменений в институциональной структуре экономики. Рассматриваются факторы, влияющие на процесс трансформации технологической структуры отрасли внутреннего водного транспорта в Азово-Черноморском направлении.

Авторы девятой главы рассматривают сущность операций толлинга, документального оформления и их учета. На предприятиях, осуществляющих толлинг, существует проблема документального оформления и учета этих операций.

Целью данного исследования является изучение методики толлинговых взаимоотношений и организации их учета. Для того чтобы толлинг работал эффективно, необходимо правильно построить схему толлинговых операций, при этом большая роль отводится учету этого участка.

Методами исследования явились общий логический и структурно-динамический анализ, а также общенаучный метод дедукции. Результатом исследования стала методика оформления и учета толлинговых операций, проиллюстрированная модельными примерами.

В процессе исследования в десятой главе монографии раскрывается сущность, необходимость, проблемы и пути оптимизации деятельности по разработке компьютерного программного обеспечения. Представлены теоретические подходы к бизнес-анализу данной деятельности и практический опыт ООО «РОСЛАБСИСТЕМ». В ходе исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, классификация, моделирование, методы статистики и математического анализа, сравнительный анализ, обобщение, прогнозирование. По результатам исследования сформулированы выводы и предложения: оптимизация деятельности по разработке ПО является важным шагом для улучшения эффективности работы команды разработчиков и повышения качества продукта, что в конечном итоге положительно сказывается на бизнес-результате компании; существует множество направлений оптимизации деятельности по разработке программного обеспечения. Для ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» рекомендовано создание подробного технического задания, автоматизация тестирования, обучение сотрудников, продажа разработанных модулей. Данные рекомендации позволят улучшить качество продукта, сократить время и затраты, а также повысить конкурентоспособность организации на рынке и увеличить ее прибыль.

Цель одиннадцатой главы состоит в рассмотрении концептуальных подходов к исследованию лояльности потребителей применительно к рынку сотовой связи. Представлены результаты эмпирического исследования лояльности потребителей на рынке сотовой связи. Автором проанализировано поведение потребителей на основе опыта использования услуг сотовой связи, выявлены факторы, оказывающие влияние на лояльность потребителей методом полуструктурированного интервью.

В двенадцатой главе монографии характеризуются статус и деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как особой формы межгосударственной интеграции, основной целью которой заявлено обеспечение безопасности на территориях стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ): освещены становление и цели деятельности ОДКБ, рассмотрены основные этапы военно-политических преобразований в рамках ОДКБ, изучены нормативно-правовые основы межгосударственного взаимодействия в данной структуре; проведен анализ ее эффективности в качестве института региональной безопасности, определены существенные проблемы и перспективы развития. В числе актуальных угроз и вызовов, находящихся в сфере внимания ОДКБ, названы нелегальная миграция, незаконный оборот наркотиков и оружия, транснациональная преступность, обеспечение информационной безопасности. Острыми вопросами также выступают украинский кризис и выстраивание парадигмы блокового противостояния по линии ОДКБ – НАТО.

В фокусе внимания автора тринадцатой главы выявление проблем исполнения наказания в виде лишения свободы, связанной с трудовой адаптацией, как средства исправления осужденных в разрезе положений Концепции 2030 года, в частности с проблемой реализацией продукции, производимой осужденными, для приобщения их к трудовой деятельности, и условий транспортировки выпускаемой осужденными продукции. Задачей настоящего исследования является анализ необходимости усиления становления и развития трудовых производств в тюрьмах и колониях, с помощью освоения новых производственных мощностей, в том числе за счет новых инвестиций предпринимателей, для чего необходимым условием является целенаправленная государственная политика, предоставляющая определенный налоговый режим для предпринимателей, желающих сотрудничать с учреждениями уголовно-исполнительной системы. Автор приходит к выводу, что организация занятости в местах лишения свободы должна осуществляться с учетом требований рыночной экономики, а также с учетом того, что труд осужденных, подвергшихся наказанию в виде лишения свободы, должен способствовать социализации осужденных в общество, их исправлению и их подготовки к освобождению, путем приобщения осужденных к труду, что создание условий для обеспечения нормального функционирования производств в тюрьмах и

колониях, связанных с трудовой деятельностью осужденных, и налаживания транспортного процесса по доставке производимой ими продукции, будет не полным без разработки типовых договоров пере-возки грузов, с учетом особенностей учреждений УИС.

Авторами четырнадцатой главы исследованы особенности расследования мошенничества при получении субсидий в сфере малого и среднего бизнеса. Актуальность темы исследования подтверждается статистическими данными, представленными авторами, и обусловлена частотой выявления в последнее время фактов незаконного получения субъектами бизнеса бюджетных средств в форме субсидий для малого и среднего бизнеса. Авторами проанализирована судебная практика и выявлены типичные способы совершения мошенничеств при получении субсидий, рассмотрены проблемы предварительного расследования данного вида преступления и сформулированы меры по его совершенствованию.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики и права.

Материалы исследований, представленных в монографии, могут быть полезны для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Право и экономическое развитие: актуальные вопросы»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

Economics and law are closely interrelated. The need to analyze current trends in the field of economic and legal research is due to the fundamental nature of the processes taking place in modern economic life, both in Russia and around the world. This issue of the monograph **“Law and economic development: current issues”** is devoted to the study of academic journals' research topics. socio-economic aspects in the system of subsurface management, in the field of consulting and pharmaceutical markets of the Russian Federation, as well as studying legal aspects in International anti-money laundering system in the field of Russian higher judicial bodies' legal reasoning formation, universal human rights etc.

The monograph presents research materials of well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of development of economics and law.

The first chapter of the monograph provides a comparative characteristic of the concepts of economic growth and economic justice, and proposes indicators that characterize them. The forecast of the dynamics of economic development indicators by extrapolation method up to 2027 is constructed, which gave a stable tendency to a decrease in growth. To prevent negative trends in economic development, we propose measures of state influence on the economy, which should be carried out in three stages: determination of economic development goals; analysis of strengths and weaknesses of socio-economic relations within the country, as well as threats and opportunities from foreign counterparties; introduction of existing advantages into active activity and formation of new ones.

The second chapter is devoted to the study of the quality of economic growth as a factor of national economic security of Russia. The authors consider economic growth and socio-economic relations arising from changes in the quantitative and qualitative parameters of the dynamics of the national economy.

In the following research, the study focuses on information security as an important part of a country's economic security. Currently, the economies of many countries are experiencing an increase in the impact of cybercrime on them, as there are all kinds of crimes related to data theft, fraud, account hacking, cyberattacks by criminals acting in the information sphere for both financial gain and terrorist purposes, negatively affecting the security of the financial system and the stability of the economies of countries, including Russia. Therefore, according to the author of the chapter, the government, business and the entire society

should take various steps to combat threats in the field of information technology.

In the fourth chapter, using the example of the customs industry, the scientist conducted a retrospective study of the possibilities of intensification of the existing algorithms of activity. The reliability of the obtained results is ensured by the use of multifactor analysis, system, complex, process and situational approaches to the reference points of the problem under study. It is concluded that the balance of priorities is not observed (predominance of fiscal function over law enforcement), excessive liberalization of Russian legislation in foreign economic activity, relatively weak interagency cooperation. The paper proposes measures to reduce bottlenecks by improving the risk profile and a number of other measures.

The objective of the conducted research in the fifth chapter is to clarify the issue of transition of domestic organizations, primarily controlling (supervisory) organizations, implementing the current legislation, in their activities to the risk-oriented approach. However, the science of management of organizations could not timely give scientifically substantiated proposals for practical implementation of laws by organizations to implement the risk-oriented approach in the practice of work. In this case, a special difficulty for practitioners of organizations is the assessment of risks and hazards in order to classify them into certain categories and classes in order to optimize the frequency of inspections and reduce the cost of inspections while increasing their effectiveness.

The next chapter of the monograph considers the ability of the enterprise to adequately assess the effectiveness of cash flow management in the conditions of continuous transformation. The chapter presents the author's concept, system of indicators and methodology of comprehensive assessment of the effectiveness of the enterprise cash flow management system based on the measurement and analysis of indicators of its key components: potential, management, identification, cost-effectiveness, methodology, climate.

The seventh chapter is devoted to the study of the tourist and recreational region as a high-income region in terms of macroeconomic indicators. The interests of consumers today are determined by a healthy lifestyle and the desire to expand their horizons. In order to maintain its competitiveness, it is necessary not only to improve the range of services, but also to motivate consumers to travel. The main tool in solving this problem is marketing and its components. In addition, it is necessary to use a variety of tools of Internet resources based on artificial intelligence, which will lead to the formation of a more tangible brand of the region and its repositioning.

The study considers the issues of mutual influence of institutional changes and material and technological development of the water transport industry in terms of changing conditions of navigation on inland waterways of Russia. In the materials of the next chapter of the monograph the development of ports depending on the prevalence of certain technologies is considered in the historical retrospective, the logical relationship between the main categories that determine the processes of changes in the institutional structure of the economy is built. The factors influencing the process of transformation of the technological structure of the inland waterway transport industry in the Azov-Black Sea direction are considered.

The authors of the ninth chapter consider the essence of tolling operations, their documentation and accounting. There is a problem of documenting and accounting for these operations at enterprises engaged in tolling.

The purpose of this research is to study the methodology of tolling relationships and the organization of their accounting. In order for tolling to work effectively, it is necessary to properly build the scheme of tolling operations, with a great role given to the accounting of this section.

The research methods were general logical and structural-dynamic analysis, as well as the general scientific method of deduction. The research resulted in the methodology of registration and accounting of tolling operations illustrated by model examples.

In the process of research, the tenth chapter of the monograph reveals the essence, necessity, problems and ways to optimize the activity of computer software development. Theoretical approaches to business analysis of this activity and practical experience of ROSLABSISTEM LLC are presented. During the research such methods as analysis, synthesis, classification, modeling, methods of statistics and mathematical analysis, comparative analysis, generalization, forecasting were used. According to the results of the study, conclusions and suggestions are formulated: optimization of software development activities is an important step to improve the efficiency of the development team and increase the quality of the product, which ultimately has a positive impact on the business result of the company; there are many directions of optimization of software development activities. For ROSLABSISTEM LLC it is recommended to create a detailed technical specification, automate testing, train employees, and sell developed modules. These recommendations will improve the quality of the product, reduce time and costs, as well as increase the competitiveness of the organization in the market and increase its profit.

The purpose of the eleventh chapter is to review the conceptual approaches to the study of customer loyalty as applied to the cellular

communication market. The results of the empirical study of consumer loyalty in the cellular communication market are presented. The author analyzes consumer behavior based on the experience of using cellular communication services, identifies the factors that influence consumer loyalty using the method of semi-structured interview.

The twelfth chapter of the monograph describes the status and activities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) as a special form of interstate integration, the main purpose of which is to ensure security in the territories of the member countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): the formation and objectives of the CSTO are highlighted, the main stages of military and political transformations within the CSTO are considered, the legal and regulatory framework of interstate cooperation in this structure is studied, and its effectiveness is analyzed. Illegal migration, drug and arms trafficking, transnational crime, and information security are among the topical threats and challenges in the CSTO's sphere of attention. The Ukrainian crisis and the building of a paradigm of bloc confrontation between the CSTO and NATO are also acute issues.

The author of the thirteenth chapter focuses on identifying the problems of the execution of imprisonment related to labor adaptation as a means of correction of convicts in the context of the provisions of the Concept of 2030, in particular, the problem of the sale of products produced by convicts to encourage them to work, and the conditions of transportation of products produced by convicts. The task of this study is to analyze the need to strengthen the establishment and development of labor production in prisons and penal colonies through the development of new production capacities, including through new investments of entrepreneurs, for which a necessary condition is a targeted government policy that provides a certain tax regime for entrepreneurs willing to cooperate with the penal system. The author concludes that the organization of employment in prisons should be carried out taking into account the requirements of the market economy, as well as taking into account that the work of convicts subjected to punishment in the form of imprisonment should contribute to the socialization of convicts into society, their correction and their preparation for release, by introducing convicts to work, that the creation of conditions to ensure the normal functioning of production in prisons and colonies related to the labor activity of convicts, and the establishment of the transport process, the creation of conditions for the normal functioning of production in prisons and colonies related to the labor activity of convicts, and the establishment of the transport process in prisons and colonies.

The authors of the fourteenth chapter investigate the peculiarities of the investigation of fraud in obtaining subsidies in the sphere of small

and medium-sized businesses. The relevance of the topic of the study is confirmed by statistical data presented by the authors, and is due to the frequency of the recent discovery of facts of illegal receipt by business entities of budget funds in the form of subsidies for small and medium-sized businesses. The authors analyzed judicial practice and identified typical ways of committing fraud in obtaining subsidies, considered the problems of preliminary investigation of this type of crime and formulated measures to improve it.

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic and law development.

The research materials presented in the monograph can be useful for managers, economists, managers, lawyers and other employees of enterprises and organizations, representatives of state and local government bodies, teachers, postgraduates, under-graduates and students of higher educational institutions.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our esteemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the monograph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph “**Law and economic development: current issues**” the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-107934

Батиевская Вероника Богдановна

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПРОГНОЗ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в главе дается сравнительная характеристика понятий *экономический рост* и *экономическая справедливость*, предлагаются показатели их характеризующие. Построен прогноз динамики показателей экономического развития методом экстраполяции до 2027 года, который дал устойчивую тенденцию к снижению роста. Для предотвращения негативных тенденций экономического развития предложены меры государственного воздействия на экономику, которое должно осуществляться в три этапа: определение целей экономического развития; анализ сильных и слабых сторон социально-экономических отношений внутри страны, а также угроз и возможностей со стороны иностранных контрагентов; внедрение в активную деятельность имеющихся преимуществ и формирование новых. Сделан вывод о том, что успешное социально-экономическое развитие России должно привести ее к установлению социальной справедливости. Сделан анализ различных подходов к определению понятия «социальная справедливость».

Ключевые слова: *экономический рост, экономическое развитие, социальная справедливость, прогноз, метод экстраполяции, государственное регулирование.*

Abstract: *the chapter provides a comparative description of the concepts of economic growth and economic justice, and proposes indicators that characterize them. A forecast of the dynamics of economic development indicators was constructed using the extrapolation method until 2027, which gave a steady downward trend in growth. To prevent negative trends in economic development, measures of government influence on the economy are proposed, which should be carried out in three stages: determining the goals of economic development; analysis of the strengths and weaknesses of socio-economic relations within the country, as well as threats and opportunities from foreign counterparties; implementation of existing advantages into active moves and the formation of new ones. It is concluded that the successful socio-economic development of Russia should lead it to the establishment of social justice. An analysis of various approaches to the definition of the concept of «social justice» is made.*

Keywords: *economic growth and development, social justice, forecast, extrapolation method, government regulation.*

Прежде чем рассмотреть факторы, определяющие экономическое развитие страны, определим само понятие «экономическое развитие»,

которое часто отождествляют с экономическим ростом. Рост предполагает увеличение значений основных макроэкономических показателей: валовой внутренний и национальный продукт, национальный и личный доход, валовая добавленная стоимость и другое. В отличие от количественных изменений (роста), развитие предполагает качественные сдвиги в экономике. Экономическое развитие – это качественные изменения в устройстве хозяйственных систем, которые приводят к структурным сдвигам в политической, социальной, экологической, культурной, научной и прочих сферах человеческой жизни. Совкомбанк предлагает следующие показатели экономического развития [10]: ВВП в пересчете на душу населения, конкурентоспособность российских предприятий на внешнем рынке, эффективность борьбы с коррупцией, уровень интегрированности с мировой экономикой, рейтинги различных отраслей промышленности в сравнении с зарубежными странами, производство основных видов товаров на душу населения, индикатор подлинного прогресса (ИПП) и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). На двух последних агрегированных показателях остановимся подробнее.

Индикатор подлинного прогресса (ИПП) или Genuine Progress Indicator (GPI) агрегирует следующие качественные показатели [4].

Экономические индикаторы: рост личного располагаемого дохода, рост личного потребления, снижение уровня безработицы и инфляции, увеличение размеров чистых инвестиций и другое.

Экологические индикаторы: издержки загрязнения воды и воздуха, потери сельскохозяйственных земель, исчерпание природных ресурсов, разрушение озонового слоя и так далее.

Социальные индикаторы: стоимость высшего образования и медицинской помощи, развитость волонтерства, уровень преступности, доступность рекреационных услуг и прочее.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – это интегральный показатель, включающий:

- $I_{\text{прод. жизни}}$ – индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении (показатель долголетия населения);

- $I_{\text{обр.}}$ – индекс уровня образования, измеряемого как совокупная доля грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся;

- $I_{\text{ВВП}}$ – индекс ВВП на душу населения в долларах США.

$$\text{ИРЧП} = (I_{\text{прод. жизни}} + I_{\text{обр.}} + I_{\text{ВВП}}) \div 3$$

Каждый индекс считается таким образом:

$$I = \frac{I_{\text{ФАКТИЧЕСКИЙ}} - I_{\text{min}}}{I_{\text{max}} - I_{\text{min}}}$$

Минимальные и максимальные значения показателей отражает таблица 1.

Таблица 1
Установленные значения показателей, необходимых для расчета ИРЧП

Показатель	min. значение	max. значение
Ожидаемая продолжительность жизни	25 лет	85 лет
Грамотность взрослого населения	0%	95%
Совокупная доля учащихся	0%	95%
ВВП на душу населения	100 USD	75 000 USD

Приведем фактическое значение ИРЧП по отдельным странам мира (источник Human Development Reports) – таблица 2.

Таблица 2
Фактическое значение ИРЧП по отдельным странам мира в 2022 году по данным Human Development Reports

Рейтинг	Страна	ИРЧП	Динамика по отношению к 2021 году
3	Исландия	0,959	↑ 0,002
4	Гонконг, Китай (SAR)	0,952	↑ 0,003
5	Австралия	0,951	↑ 0,004
6	Дания	0,948	↑ 0,001
9	Германия	0,942	↓ -0,002
21	США	0,921	↑ 0,001
50	<i>Россия</i>	<i>0,824</i>	<i>↓ - 0,002</i>
166	Бенин	0,525	↑ 0,001
184	Буркина-Фасо	0,449	0,000
188	Центральноафриканская республика	0,404	↓ - 0,003

Динамику отдельных показателей экономического развития отражает таблица 3 (официальные данные Федеральной службы государственной статистики) [11].

Отдельные показатели экономического развития Российской Федерации за период 2012–2021 годы

Период/годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс производительности труда в экономике РФ	103,8	102,1	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7
Доля инвестиций в основной капитал к ВВП, %	29,4	28,5	26,3	23,4	21,8	22,3	21,2	22	23,3	20,7
Доля занятых лиц в общей численности населения, %	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4	58,4	59,4
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	20,2	21,0	21,6	21,1	21,3	21,8	21,3	22,2	25,0	23,9

Для построения прогноза динамики показателей экономического развития применим метод экстраполяции – изучим сложившиеся за период 2012–2021 годы устойчивые тенденции и перенесем их в будущее на шесть периодов (рисунок 1).

Прогноз для показателей «доля инвестиций в основной капитал к ВВП» и «доля занятых лиц в общей численности населения» строился при помощи полиномиальной линии тренда и является относительно надежным – величина достоверности аппроксимации составила $R^2 = 0,759$ и $R^2 = 0,742$ соответственно. Этот прогноз показывает снижение данных показателей.

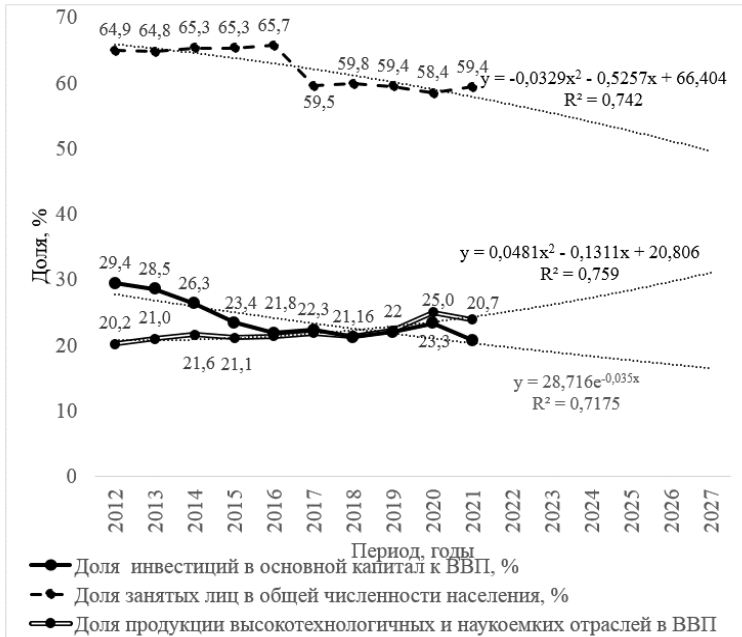

Рис. 1. Прогноз изменений отдельных показателей экономического развития России до 2027 года

Прогноз для показателя «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП» строился при помощи экспоненциальной линии тренда, и является менее надежным ($R^2 = 0,7175$).

Для предотвращения негативных тенденций экономического развития страны необходимо регулирующее воздействие государства. Управление экономическим развитием страны является системой управляющих воздействий властей, направленных на положительную динамику уровня и качества жизни населения, на обеспечение устойчивого роста социального, ресурсного, экономического и экологического потенциала государства. Для сбалансированного развития России необходимо сочетание различных условий и факторов, которые можно сгруппировать следующим образом.

1. Мотивационные факторы – это граждане, у которых сформировано четкое внутреннее побуждение развивать экономику своей страны путем эффективного труда.

2. Инновационные факторы. Инновационная деятельность является эффективным инструментом внедрения достижений научно-технического прогресса в практику, одним из главных механизмов формирования конкурентоспособности страны на международном уровне.

3. Управленческие факторы. Подготовке менеджеров в сфере государственного управления уделяется большое внимание, достаточно упомянуть Президентскую программу подготовки управленческих кадров,

предусматривающую обучение слушателей, отобранных на конкурсной основе в ведущих российских университетах на условиях софинансирования из государственного бюджета. Программа является практико-ориентированной и проектно-ориентированной – по ее окончании слушатель защищает проект, актуальный для государственного учреждения, либо для бизнес-структуры [8].

4. Нормативно-правовые факторы. В прямой или косвенной форме государство воздействует на экономику при помощи: создания правовой основы для принятия экономических решений; стабилизации экономики с использованием бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политики; антимонопольного регулирования; социально-ориентированного распределения ресурсов; обеспечения социальной защиты и социальных гарантии.

5. Политические факторы. Политическое развитие страны – это процесс трансформации политической системы, институциональные сдвиги в целях достижения максимальной эффективности государственного управления. Это развитие базируется на принципах демократии и правового государства.

Так же можно выделить ценностно-культурные, финансово-экономические, природные и антропогенные факторы и условия обеспечения экономического развития [5].

Управление экономическим развитием предполагает реализацию следующих этапов.

Этап первый. Определение целей экономического развития. Цели экономического развития страны должны отвечать интересам всего общества, обеспечивать всем гражданам комфортные условия жизни, равный доступ к социальным благам (образование, здравоохранение, культура) в соответствии с возможностями, которые открываются благодаря научно-техническому и социально-экономическому прогрессу. Цели должны быть выражены в конкретной форме, иметь количественное измерение, что позволяет отслеживать их исполнение. Целями могут быть следующие ориентиры.

1. Повышение доходов населения и снижение уровня бедности – измеряется в личном располагаемом доходе (ЛРД) и в удельном весе населения с ЛРД ниже установленной величины прожиточного минимума от общей численности населения.

2. Улучшение качества образования. Качественное образование должно соответствовать образовательным стандартам, потребностям и целям заказчика обучения (работодателя), полученные знания должны быть востребованы на рынке труда, каждая новая генерация выпускников должна приращивать инновационные знания.

3. Создание комфортной среды проживания, развитие сферы услуг.

4. Обеспечение экологического благополучия, охрана окружающей среды.

5. Расширение личных свобод и выравнивание возможностей.

6. Выведение на новый уровень здравоохранения, его профилактическая направленность, применение передовых технологий лечения.

7. Создание нового бизнеса, обеспечение комфортных условий для его развития, совершенствование институтов социального партнерства.

Этап второй. Анализ сильных и слабых сторон социально-экономических отношений внутри страны во всех сферах деятельности, а также

угроз и возможностей со стороны иностранных контрагентов – SWOT-анализ (рисунок 2).

Рис. 2. Матрица SWOT-анализа для планирования мероприятий по управлению экономическим развитием

Из проведенного SWOT-анализа следует, что свои усилия Россия должна сконцентрировать на устранении либо снижении влияния Weakness и Threats (таблица 4).

Таблица 4

Меры по нейтрализации отрицательных факторов внутренней и внешней среды

Слабые стороны внутренней среды		Угрозы и ограничения со стороны внешней среды	
Фактор внутренней среды	Меры по нейтрализации отрицательного воздействия	Фактор внешней среды	Меры по нейтрализации отрицательного воздействия
Суровый климат	Неконтролируемый фактор	Антироссийские экономические санкции	Развитие собственных производств, стимулирование спроса на отечественные товары (например, «пересадка» чиновников и депутатов на отечественные автомобили)

Слабые стороны внутренней среды		Угрозы и ограничения со стороны внешней среды	
Отрицательный естественный прирост населения	Программа «Демография», предполагающая реализацию мероприятий по укреплению здорового образа жизни и стимулированию рождаемости	Недружелюбность стран НАТО	Расширение состава стран БРИКС и ШОС
Низкая плотность населения		Конфликт на Украине	Военное разрешение конфликта
Низкая транспортная доступность отдельных территорий	Национальный проект «Безопасные и качественные дороги», предполагающий строительство новых современных магистралей, мостов и путепроводов, применение современных технологий и материалов, внедрение интеллектуальных транспортных систем	Территориальные претензии к России со стороны Эстонии, Украины, Южной Кореи и Японии	Переговорно-дипломатическое решение вопросов с признанием за Россией новых территорий, с прекращением поставок Киеву вооружений, с подтверждением нейтрального статуса Украины (внеблоковый и безъядерный статус), с прекращением Киевом террористических атак, с обеспечением права русскоязычных граждан Украины и национальных меньшинств
Недостаточно развиты технологии и наука	Развитие человеческого капитала, масштабных научно-технологических проектов, инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров		

Третий этап заключается во внедрении в активную деятельность имеющих и формирование новых преимуществ. Рассмотрим каким образом это можно сделать на примере Strengths и Opportunities из матрицы SWOT-анализа.

Преимущество первое – большой запас ископаемых. Необходимо запустить новые месторождения, развивать технологии, увеличивать производительность труда, повышать эффективность извлечения конечного продукта за счет механизации и автоматизации данных процессов, сокращать себестоимость добычи, привлекать иностранных инвесторов. Формированием новых преимуществ в сфере добычи полезных ископаемых является ответ на следующие вызовы:

- высокий уровень издержек на добычу;
- необходимость обеспечения безопасности персонала;
- удорожание энергоресурсов;
- повышение сложности добычи полезных ископаемых;
- отсутствие системной геологоразведки»;
- исчерпание запаса легкооткрываемых месторождений;
- низкие стадии передела экспортируемого сырья [7].

Преимущество второе – Россия является крупнейшим экспортером зерна, экспорт зерновых превышает 30% от объемов их валового сбора. Необходимо компенсировать негативно влияющие на валютную выручку страны ограничения энергетического экспорта путем наращивания экспорта продукции АПК. Так же следует диверсифицировать структуру зернового экспорта, наращивая поставки ячменя, кукурузы и прочих зерновых. Нужно расширять географию поставок – сейчас Россия сотрудничает лишь с тринадцатью странами (Турция, Египет, Бангладеш, Азербайджан, Судан, Казахстан, Йемен, Нигерия, Индонезия, Латвия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Ливан).

Те же подходы применимы и к экспорту древесины. По материалам онлайн-конференции «Рынки лесопродукции: изменения, возможности, перспективы», отсутствие возможности отгружать берёзовые балансы в Европу (в основном в Финляндию) можно компенсировать переориентацией экспорта на Восток: Иран, Ирак, Турция, Ливан и Китай.

Есть возможность интенсивнее использовать существующие и открывать новые транспортные коридоры. Для более активного использования морских грузоперевозок необходимо развивать судостроение – так будет эффективнее использоваться еще одно преимущество – большая протяженность морских границ.

Большой потенциал к освоению новых земель будет реализовываться при помощи государственной программы по эффективному вовлечению земель в оборот и развитию мелиоративного комплекса. Реализация этой программы позволит к 2032 году ввести в оборот не менее 13-ти миллионов га земель сельскохозяйственного назначения [9].

Преимущества России на международном уровне: лояльность стран Азии, членство в БРИКС и ШОС может усиливаться путем вовлечения в эти организации нейтральных стран.

Успешное социально-экономическое развитие России должно в конце концов привести ее к установлению социальной справедливости.

В период экономического кризиса проблема обеспечения социальной справедливости, особенно в распределительных отношениях, становится особенно актуальной. Принцип социально-экономической справедливости трактуется законодателями и исследователями многообразно. В федеральных законах эта категория используется в разных смыслах и

контекстах. В УК РФ есть статья «Принцип справедливости», из которой следует, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [12]. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях гласит, что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [6]. Гражданский кодекс Российской Федерации трактует справедливость как гарантированную защиту гражданских прав [3]. В различные исторические периоды социально-экономического развития стран формировалось свое понимание справедливости. Так, в период централизованной командно-административной экономики советские идеологи утверждали, что в СССР достигнута социальная справедливость. Основопологающим принципом социализма был тезис о том, что «от каждого гражданина по способностям, каждому – по труду», то есть человек должен отдавать обществу все свои усилия, а взамен получать блага, пропорциональные затраченному труду. В современных экономических условиях господствует мнение о том, что рыночная экономика является наиболее эффективной системой общественных отношений. Именно рынок в условиях ограниченности ресурсов решает проблему выбора: что, как, для кого и сколько необходимо производить и обеспечивает справедливое распределение ресурсов между участниками рыночных отношений. С другой стороны, признается, что рынок несовершенен, о чем свидетельствуют периодические кризисы, колебания цен, несоответствие спроса и предложения в различных отраслях, банкротства экономических субъектов, безработица и так далее. Из этого вытекает, что государство должно вмешиваться в стихийные рыночные процессы путем:

- контроля цен на некоторые товары (например, установление максимальных допустимых торговых надбавок на отдельные группы лекарственных средств [13]);
- установления ограничений на импорт отдельных товаров для защиты национальных рынков;
- возложения на предпринимателей отдельных социальных функций – «социально-ответственный бизнес».

Существуют работы, посвященные сравнительным характеристикам международного и российского права в сфере социальной справедливости [Вайпан В.А. Понятие справедливости и право // Право и экономика. – 2013. – №7. – С. 68–73]. Согласно концепции Организации Объединенных Наций, понятие социальной справедливости включает:

- уважение достоинства всех людей;
- удовлетворение их потребностей;
- обеспечение способности будущих поколений удовлетворять свои потребности;
- недопущение дискриминации по любым признакам;

- поощрение достойного труда;
- повышение минимальных уровней социальной защиты и другое.

Справедливость должна обеспечиваться при помощи правовых механизмов и предпринимательской деятельности на партнерских условиях «при активном участии правительств, парламентов, работодателей, трудящихся, гражданского общества и частного сектора» [1].

В статье 23 всеобщей декларации прав человека [2] говорится, что:

«1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов» (конец цитаты).

Подобные положения закреплены и в национальных законодательствах стран-членов ООН, в том числе и в российском.

Выводы:

1. Экономический рост предполагает увеличение значений основных макроэкономических показателей, то есть количественные изменения в хозяйственной системе страны. Экономическое развитие – это качественные изменения, которые приводят к структурным сдвигам в политической, социальной, экологической, культурной, научной и прочих сферах человеческой жизни.

2. Индикаторами экономического развития могут быть: ВВП на душу населения, способность национальных корпораций соперничать с зарубежными конкурентами, уровень коррупции, степень интеграции в мировую экономику, мировые рейтинги, производство базовых видов продукции на душу населения, индикатор подлинного прогресса (ИПП) и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

3. Прогноз динамики показателей экономического развития до 2027 года, построенный методом экстраполяции, показал тенденцию к снижению данных показателей.

4. Для предотвращения негативных тенденций экономического развития страны необходимо регулирующее воздействие государства, которое предлагается осуществлять в три этапа: определение целей экономического развития; анализ сильных и слабых сторон социально-экономических отношений внутри страны во всех сферах деятельности, а также угроз и возможностей со стороны иностранных контрагентов; внедрение в активную деятельность имеющихся и формирование новых преимуществ.

5. Успешное социально-экономическое развитие России должно в конце концов привести ее к установлению социальной справедливости, при этом нет однозначного толкования этого понятия.

Библиографический список к главе 1

1. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (§3) // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / МГУ имени М.В. Ломоносова, РАН-ХиГС при Президенте РФ; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 49–65.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) принят 30 ноября 1994 года №51-ФЗ
4. Данилишин Б.М. Индикатор подлинного прогресса как адекватный макроэкономический показатель общественного благосостояния / Б.М. Данилишин, О.А. Веклич // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №6 (123). – С. 103–112. – EDN NTVQZP.
5. Зимин В.С. Развитие региона: оценка экономического развития регионов России (на примере Оренбургской области), ключевые экономические факторы развития / В.С. Зимин // Обществознание и социальная психология. – 2022. – №9 (39). – С. 231–236. – EDN DBGWLI.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
7. Материалы профессиональной конференции «Горнорудная промышленность России: строительство и модернизация» (24–25 марта 2021, Курск) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metalmininginfo.kz/wp-content/uploads/> (дата обращения: 22.09.2023).
8. Официальный сайт Комиссии Президентской программы по подготовке управленческих кадров и Федерального ресурсного центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pprog.ru> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/> (дата обращения: 23.09.2023).
10. Официальный сайт ПАО Совкомбанка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/ekonomicheskii-rost-i-ekonomicheskoe-razvitie> (дата обращения: 19.09.2023).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.09.2023).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
13. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 №61-ФЗ.

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-107862

Келехсаева Марианна Валерьевна

Ситохова Татьяна Ельзарикиевна

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: интенсивный экономический рост позволяет обеспечивать устойчивое повышение уровня благосостояния граждан страны, являющееся, в свою очередь, необходимым условием роста качества их жизни. Помимо этого, конкурентоспособность национальной экономики на мировой арене также определяется ее способностью продуцировать технико-технологические, организационно-управленческие, социальные, экологические инновации, являющиеся главной движущей силой преобразования всех сторон общественной жизни. Ввиду данных обстоятельств особую актуальность приобретает исследование качественной составляющей экономического роста. Глава посвящена исследованию качества экономического роста как фактора национальной экономической безопасности России. Авторами рассмотрен экономический рост и социально-экономические отношения, возникающие при изменении количественных и качественных параметров динамики национальной экономики.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая безопасность, национальная экономика, количественные параметры, качественные параметры.

Abstract: intensive economic growth makes it possible to ensure a steady increase in the level of well-being of the country's citizens, which, in turn, is a necessary condition for the growth of their quality of life. In addition, the competitiveness of the national economy on the world stage is also determined by its ability to produce technical and technological, organizational and managerial, social, environmental innovations, which are the main driving force of the transformation of all aspects of public life. In view of these circumstances, the study of the qualitative component of economic growth is of particular relevance. The chapter is devoted to the study of the quality of economic growth as a factor of national economic security in Russia. The authors consider economic growth and socio-economic relations that arise when the quantitative and qualitative parameters of the dynamics of the national economy change.

Keywords: economic growth, economic security, domestic economy, quantitative and qualitative parameters.

В настоящее время российская экономика, по мнению многих современных исследователей, находится на стадии перехода к новой модели экономического развития, обеспеченной принципиально новыми

качественными компонентами, по той причине, что экономическое развитие, основанное на ресурсно-сырьевой базе, исчерпало свой потенциал. В силу того, что в экономических системах многих стран осуществляются значительные структурные сдвиги, обусловленные преимущественно технологическим и инновационным развитием, перед Россией возникает проблема выработки стратегий национального развития для обеспечения экономической конкурентоспособности в мире, а также национальной и экономической безопасности. В связи с этим представляется полезным исследование некоторых аспектов категорий экономического роста и экономического развития, их моделей и факторов, а также определение их влияния на экономическую безопасность страны.

Сложность оценки и описания экономического состояния государства заключается в необходимости принимать во внимание многие, сопутствующие динамике меняющихся показателей, факторы. Для анализа роста экономики России необходимо оценить как можно больше макроэкономических показателей. Рассмотрим прежде всего динамику ВВП за 2008–2022 годы.

Представленный график не показывает определенной положительной или отрицательной динамики. ВВП России на протяжении рассматриваемого периода впервые показал отрицательное значение в 2015 году на 2% или на 2,86 трлн рублей. Снижение темпов роста прослеживается с 2012 года по 2015 год, – период, который можно характеризовать как экономическую стагнацию, обусловленную коротким посткризисным восстановлением в 2010–2011 годах.

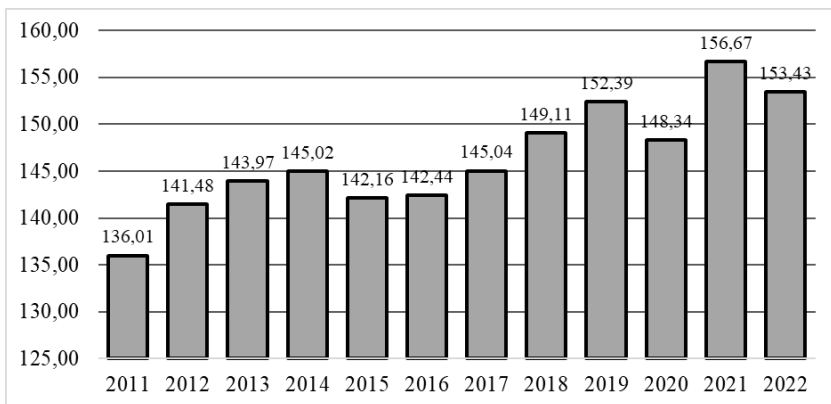

Рис. 1. ВВП России в абсолютных значениях за 2008–2022 гг., трлн руб. (в ценах 2022 г.)

С 2015 года обозначается новый этап экономического роста, равномерно продолжающийся до 2020 года. В 2019 году ВВП России составил 152,39 трлн рублей, что больше показателя предыдущего года на 2,2%, однако, как показано на рисунке 2, темпы роста валового продукта снизились. Это во многом обусловлено инфляционным скачком и его последующим ростом, на фоне высокого внутреннего спроса, повышением на 2% ставки НДС и последующим снижением потребительской активности.

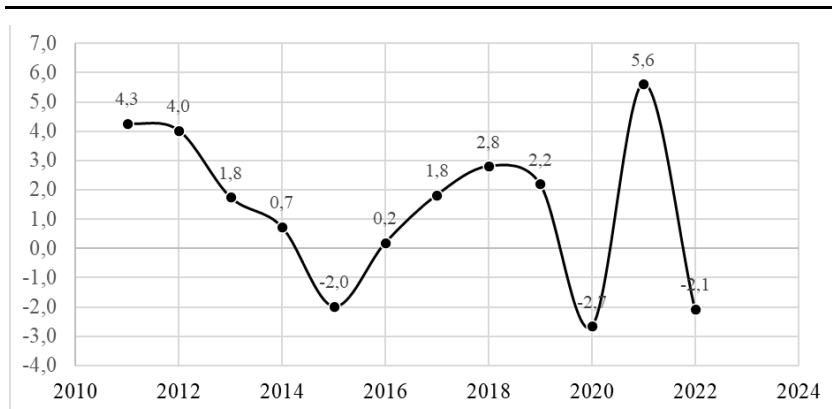

Рис. 2. Темпы изменения ВВП России, в % за 2011–2022 гг.

Кроме того, по данным ЦБ России, в 2019 году в рамках выполнения соглашений ОПЕК+, были несколько сокращены объемы добычи нефти, а также природного газа на фоне аномально теплой погоды и высокой заполненности европейских газохранилищ.¹ В 2020 году зафиксирован самый значительный спад динамики ВВП (-2,7%) за весь рассматриваемый период. Поскольку в 2020 году на экономическую активность страны значительное влияние оказали ограничительные меры, связанные с пандемией коронавируса, годовые темпы экономического роста были отрицательными. ВВП в соответствии с произведенными расчетами снова вырос в 2021 году на 5,6%. Резкое увеличение связано с ослаблением многочисленных ограничительных мер и оживлением в области внутреннего спроса, то есть, в основном, с ростом расходов населения на потребление (по данным отчета ЦБ – внутреннее потребление выросло на 9,6%).² 2022 год для экономики России ознаменован переходом к фазе масштабной структурной перестройки, вследствие беспрецедентного множества введенных внешних торгово-финансовых ограничений. Снижение показателя ВВП за отчетный период на 2,1% оценивается скорее положительно, поскольку по предварительным прогнозам экспертов Банка России в 2022 году ВВП должен был сократиться на 8–10%.³

Оценка результатов экономического роста страны на основе динамики реального ВВП является предельно общей. Для более точного анализа

1 Банк России: ЭКОНОМИКА №3 (51) март 2020 года, Информационно-аналитический комментарий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/collection/collection/file/27864/ec_2020-03.pdf/

2 Банк России: годовой отчет М., 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf

3 Итоги работы Банка России за 2022 год: кратко о главном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/145751/kg0_2022.pdf

необходимо разложить ВВП по структуре: рассмотрим ВВП со стороны совокупного спроса и со стороны совокупного предложения.

Таблица 2

Компоненты ВВП России по расходам в абсолютном выражении в ценах 2022 г. (трлн руб.)

Период (год)	Конечное потребление домашних хозяйств (С)	Конечное потребление государственного управления (G)	Валовое накопление (I)	Импорт (Im)	Внутренний спрос (C+G+I-Im)	Внешний спрос (экспорт, Ex)
2011	62,81	24,22	37,42	28,37	96,09	39,90
2012	67,59	24,77	39,49	31,11	100,73	40,44
2013	70,92	27,23	42,88	28,54	112,49	49,55
2014	76,31	27,84	45,26	31,30	118,10	50,22
2015	80,23	27,86	42,93	32,41	118,60	52,52
2016	81,90	27,16	40,18	30,06	119,19	52,78
2017	74,14	26,18	35,47	22,53	113,26	54,72
2018	72,24	26,56	35,24	21,70	112,34	56,46
2019	74,93	27,23	37,50	25,46	114,20	59,29
2020	78,13	27,58	36,90	26,14	116,47	62,58
2021	81,08	28,24	37,77	26,96	120,13	63,04
2022	76,29	28,79	36,12	23,75	117,45	60,41

Таблица 3
Динамика компонентов ВВП России по расходам, измеренным
в реальном выражении (в ценах 2022 г.) в % к 2011 г.

Период (год)	Конечное потребление домашних хозяйств (С)	Конечное потребление государственного управления (G)	Валовое накопление (I)	Импорт (Im)	Внутренний спрос (C+G+I-Im)	Внешний спрос (экспорт, Ex)
2011	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2012	107,6	102,3	105,5	109,7	104,8	101,4
2013	112,9	112,4	114,6	100,6	117,1	124,2
2014	121,5	114,9	121,0	110,3	122,9	125,9
2015	127,7	115,0	114,7	114,2	123,4	131,6
2016	130,4	112,1	107,4	106,0	124,0	132,3
2017	118,0	108,1	94,8	79,4	117,9	137,1
2018	115,0	109,7	94,2	76,5	116,9	141,5
2019	119,3	112,4	100,2	89,7	118,8	148,6
2020	124,4	113,9	98,6	92,1	121,2	156,8
2021	129,1	116,6	100,9	95,0	125,0	158,0
2022	121,5	118,9	96,5	83,7	122,2	151,4

В качестве основных компонентов ВВП по расходам были выбраны показатели: конечного потребления домашних хозяйств, конечного потребления государственного управления, валовое накопление, импорт, внутренний спрос и экспорт. Величина экспорта показывает значение внешнего спроса, а внутренний спрос образуется из совокупности конечного потребления и валового накопления за вычетом импорта (поскольку стоимость привезенных в Россию благ учитывается в объеме ВВП других стран). В таблице рассматривается динамика изменения значений

каждого из компонентов структуры ВВП относительно показателя 2011 года. 2011 год выбран в качестве базового отнюдь не как показатель оптимального экономического состояния России. Как было отмечено ранее, в 2010–2011 годах протекает посткризисное восстановление экономики страны, поэтому выбор в пользу анализа изменений ВВП с этих пор представляется наилучшим.

На протяжении рассматриваемого периода устойчивая динамика наблюдается не для всех показателей. Величина внутреннего спроса достаточно нестабильна, хотя и увеличилась по итогам рассматриваемого периода на 22,2% (или на 21,36 трлн рублей). Рост внутреннего спроса впервые замедлился в 2017 году на фоне общего спада его составных показателей: так, потребление домашних хозяйств в тот же год резко упало (относительно 2016 года – на 12,4%), а темпы роста потребления государственного управления замедлились еще раньше – в 2016 году. В 2020 году из-за частичной отмены пандемических ограничений появились условия для возвращения населения к обычным потребительским привычкам. Изменения спроса возобновили работу многих предприятий. Темпы роста валового накопления снижаются с 2015 года и в 2017 вовсе становятся отрицательными. Это связано с общим снижением реальных доходов населения на 1,4%. В этот год возросли цены на многие товары (бензин и топливо) и на услуги⁴. Учитывать следует и рост сберегательной активности населения, в том числе из мотива предосторожности. Величина импорта по итогам 2022 года уменьшилась на 16,3%: эта положительная динамика сопровождается значительным увеличением доли внешнего спроса, экспортируемого из страны товара на 51,4%. Постепенный рост внешнего спроса на российские товары и активы способствовал и укреплению рубля в 2021 году. В целом, если принимать представленные Росстатом данные как достоверные, можно констатировать отсутствие критических или аномальных значений, которые бы свидетельствовали о неравномерности в динамической структуре ВВП. Негативно можно оценить, разве что, снижение валовых накоплений за последние 11 лет, осуществившееся за счет совокупного снижения прироста материальных и оборотных средств.

Представленная ниже таблица 4 содержит данные об удельном весе в общем объеме ВВП отдельных расходных компонентов. Расчеты показали почти идентичные результаты, поэтому выводы, сделанные при анализе данных таблиц 2–3, сохраняют свою актуальность и в данном случае.

Представленные показатели структуры отличаются от предыдущих, поскольку в случае с реальным изменением ВВП учитываются изменения цен. Доля вклада в объем ВВП потребления домашних хозяйств снижается в 2017 году сразу на 6,4%, но несмотря на это, остается самой значимой в структуре ВВП по расходам. За весь рассматриваемый период она выросла на 3,54%. Подтверждается факт импортозамещения 2019–2020 годов.

Валовое накопление тоже показывает чувствительность к рыночным колебаниям: снижение этого показателя стоит ВВП 4%. Однако постепенное снижение импорта позволяет удерживать показатель внутреннего

4 См. Френкель А.А. Экономика России в 2017–2019 годах: предпосылки для прорыва пока не созданы // Экономическая политика. – 2018. – №5.

спроса на нормальном уровне. В 2019 году (преимущественно в первых кварталах) все показатели вновь демонстрируют малый рост в участии ВВП, что обусловлено оживлением потребительской активности за счет импортного притока.

Таблица 4
Структура ВВП России по расходам, измеренным в реальном выражении (в ценах 2022 г.) в % к итогу

Период (год)	Конечное потребление домашних хозяйств (С)	Конечное потребление государственного управления (G)	Валовое накопление (I)	Импорт (Im)	Внутренний спрос (C+G+I-Im)	Внешний спрос (экспорт, Ex)
2011	46,18	17,81	27,51	20,86	70,65	29,34
2012	47,77	17,51	27,91	21,99	71,20	28,58
2013	49,26	18,91	29,79	19,82	78,14	34,42
2014	52,62	19,20	31,21	21,58	81,44	34,63
2015	56,44	19,60	30,20	22,80	83,43	36,94
2016	57,50	19,07	28,21	21,10	83,68	37,05
2017	51,12	18,05	24,46	15,53	78,09	37,73
2018	48,45	17,81	23,63	14,55	75,34	37,86
2019	49,17	17,87	24,61	16,71	74,94	38,91
2020	52,67	18,59	24,87	17,62	78,51	42,19
2021	51,75	18,02	24,11	17,21	76,68	40,24
2022	49,72	18,76	23,54	15,48	76,55	39,37

Не так значительно меняются показатели компонентов ВВП, если рассматривать их в текущих ценах, то есть не в реальном, а в номинальном выражении. Однако и здесь наблюдается тенденция к постепенному возрастанию в объеме расходов ВВП доли внутреннего спроса.

Таблица 5

Структура ВВП по расходам, измеренным в текущих ценах, в % к итогу

Период (год)	Конечное потребление домашних хозяйств (С)	Конечное потребление государственного управления (G)	Валовое накопление (I)	Импорт (Im)	Внутренний спрос ((C+G+I-Im)	Внешний спрос (экспорт, Ex)
2011	50,01	17,63	24,26	19,98	71,92	28,06
2014	53,40	18,03	22,39	20,69	73,12	27,11
2016	52,85	18,47	23,10	20,66	73,74	25,85
2018	49,95	17,71	21,92	20,79	68,80	30,79
2020	50,86	19,97	23,46	20,44	73,84	25,52
2022	47,75	17,67	22,29	15,59	72,11	28,19

Перейдем к рассмотрению ВВП по совокупному предложению (табл. 6) с помощью анализа валовой добавленной стоимости (ВДС). Для этого в качестве основных показателей выбраны основные отрасли, оказывающие наибольшее влияние на ВВП и на рост экономики. Как показывают данные, предложенные Росстатом (таблица 6), в целом по производству складываются преимущественно положительные тенденции роста. Так, наибольшее возрастание характерно для отрасли сельскохозяйственного и лесного промысла. Основным фактором, вызывающим колебания в производстве, стало ухудшение геополитической ситуации, которое наиболее негативное действие оказало на отрасль оптовой и розничной торговли и на сферу услуг. В последние годы закрытыми оказались многие крупные рынки сбыта российских товаров, что стоило ВВП 12,7% в 2022 году. Снижение розничных продаж, например, в 2022 году связано с уходом из рынка ряда зарубежных брендов непромышленного сектора. Сформировалась необходимость в логистических изменениях.

Санкционные запреты привели к некоторой перемене ориентиров и к 2022 году государственными усилиями общий выпуск поддержали отрасль сельского хозяйства (рекордный в 2022 году урожай), которая к значению прошлого года прибавила сразу 7,8%, а также отрасль строительства, прибавившая в объем ВВП 5% с 2021 года (0,32 трлн рублей). Строительная отрасль на протяжении рассматриваемого периода показывает довольно неустойчивое развитие, однако государственная поддержка (наращивание финансирования жилищного строительства) позволили к концу 2022 года поправить положение.

Добыча полезных ископаемых не претерпевает никаких изменений. Объем добычи сократился только в 2020 году, что связано с ослаблением спроса на энергоносители в мире и снижением цен на них в рамках соглашений ОПЕК+.

Таблица 6

Абсолютные значения структурных элементов ВДС России по видам экономической деятельности в реальном выражении (ценах 2022 г.), трлн руб.

Период (год)	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	Транспортировка и хранение	Прочие деятельности
2011	115,02	4,77	17,76	13,32	6,37	14,33	6,92	58,48
2012	119,65	4,70	18,10	14,01	6,63	14,88	7,19	61,32
2013	121,75	4,89	18,19	14,20	6,55	14,92	7,17	63,00
2014	122,64	5,03	18,40	14,31	6,37	14,99	7,20	63,55
2015	120,22	5,17	18,45	14,18	6,25	14,02	7,15	62,16
2016	120,46	5,26	18,85	14,33	6,35	13,47	7,32	62,19
2017	122,66	5,34	19,05	14,96	6,26	13,63	7,33	63,41
2018	126,10	5,43	19,48	15,56	6,38	13,89	7,55	65,36
2019	128,87	5,62	19,88	16,00	6,26	13,95	7,68	67,17
2020	125,45	5,63	18,72	16,02	6,05	13,51	6,84	65,52
2021	132,49	5,58	19,52	16,98	6,38	14,45	7,36	69,59
2022	129,75	5,96	19,54	16,56	6,70	12,79	7,23	68,21

Ситуация стабилизировалась в третьем квартале 2021 года, когда цены на природный газ и уголь вновь подскочили и даже достигли своих исторических максимумов. Это обусловлено восстановлением спроса на энергоресурсы в мире (особенно в Китае и в Индии).

Динамика компонентов ВДС России по видам экономической деятельности, измеренным в реальном выражении (в ценах 2022 г.), в % к уровню 2011 г.

Период (год)	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	Транспортировка и хранение	Прочие деятельности
2011	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2012	98,6	102,0	105,2	104,1	103,9	103,9	104,87
2013	102,4	102,4	106,7	102,8	104,2	103,6	107,73
2014	105,3	103,6	107,5	100,0	104,6	104,1	108,67
2015	108,4	103,9	106,5	98,0	97,8	103,4	106,30
2016	110,3	106,2	107,6	99,6	94,0	105,9	106,35
2017	111,9	107,3	112,4	98,2	95,1	105,9	108,44
2018	113,8	109,7	116,8	100,1	96,9	109,2	111,77
2019	117,8	111,9	120,2	98,3	97,3	111,0	114,86
2020	118,0	105,4	120,3	95,0	94,3	98,9	112,05
2021	117,0	109,9	127,5	100,1	100,8	106,4	119,00
2022	124,8	110,0	124,4	105,1	89,2	104,5	116,65

В целом за 2020 год объем добычи полезных ископаемых снизился на 6,9%, преимущественно за счет снижения стоимости нефти⁵. Обрабатывающие производства тоже показывают хорошие результаты в течение 11 лет, однако в 2022 году наблюдается снижение на 3,1% по причине перебоев в поставках оборудования и комплектующих.

Итак, по произведенному анализу можно сказать, что в 2022 году больше всего пострадали виды деятельности, которые оказались связаны с производством товаров и услуг инвестиционного назначения. Это обрабатывающие производства, отрасль транспорта и связи, которая с 2011 года по результатам 2022 прибавила в ВВП всего 4,5%, а

5 Годовой отчет Банка России за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/god/

относительно предыдущего 2021 года сократилась почти на 2%. Такой спад, как было объяснено при анализе совокупного спроса обусловлен падением инвестиционного спроса.

Таблица 8

Структура ВВП по видам экономической деятельности, измеренных в реальном выражении (в ценах 2022 г.) в % к итогу

Период (год)	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	Транспортировка и хранение	Прочие деятельности
2011	4,15	15,44	11,58	5,54	12,46	6,01	50,84
2012	3,93	15,13	11,71	5,54	12,44	6,01	51,25
2013	4,01	14,94	11,67	5,38	12,26	5,89	51,74
2014	4,10	15,00	11,67	5,20	12,22	5,87	51,81
2015	4,30	15,34	11,79	5,20	11,66	5,95	51,70
2016	4,37	15,65	11,90	5,27	11,18	6,08	51,63
2017	4,36	15,53	12,20	5,10	11,11	5,97	51,70
2018	4,31	15,45	12,34	5,06	11,01	5,99	51,83
2019	4,36	15,42	12,42	4,86	10,82	5,96	52,12
2020	4,49	14,92	12,77	4,82	10,77	5,45	52,23
2021	4,21	14,73	12,82	4,81	10,90	5,56	52,52
2022	4,59	15,06	12,76	5,16	9,85	5,57	52,57

Структура ВВП в 2011–2022 годах, как показывает таблица 8, не претерпевает значительных изменений. Участие каждой отрасли в среднем остается на прежнем уровне. Больше всего изменилось участие в общем объеме ВВП торговли. С 2011 года их удельный вес сократился на 2,6% и к 2022 году оптовая и розничная торговля составила 9,85%. Подобный упадок не является критическим и не оценивается отрицательно. По крайней мере, на качество экономического роста, который будет рассматриваться ниже, это не оказывает большого влияния. Дело в том, что данный сектор экономики не требует высокого уровня и качества человеческого потенциала, поэтому с точки зрения социального подхода к оценке экономического роста, показатели сферы услуг и торговли остаются в пределах допустимых значений.

Структура ВВП в номинальном выражении (таблица 9) заметно отличается от соответствующих показателей, измеренных в реальном

выражении. Например, отрасль сельского и лесного хозяйства в среднем уступает на 1% свои позиции в участии ВВП в сравнении с данными таблицы 8. Добыча полезных ископаемых тоже оценивается ниже в реальных ценах. Так, в соответствии с данными таблицы 9, отрасль обрабатывающего производства в своих значениях приближается к добывающей, а в 2011, 2014 и в 2022 годах удельный вес продукции обрабатывающих производств превышает соответствующие значения добывающей отрасли.

Таблица 9

Структура ВВП по видам экономической деятельности, измеренных в реальном выражении, в % к итогу

Период (год)	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа, воды	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	Транспортировка и хранение	Прочие деятельности
2011	3,15	11,36	11,47	6,58	15,83	5,09	46,52
2014	3,36	10,68	11,34	5,92	14,88	5,42	48,41
2016	3,84	11,75	11,70	5,72	14,02	6,57	46,39
2018	3,39	14,77	12,82	4,96	12,87	5,92	45,25
2020	4,01	11,41	13,40	4,90	11,62	5,84	48,82
2022	3,90	15,21	12,84	4,74	11,98	5,61	45,71

Таким образом, в течение рассматриваемого периода экономического роста России (2011–2022 годы) не наблюдается какого-либо качественного изменения в структуре экономики. Анализ роста ВВП показывает, что модель национального развития во многом полагается на внешний спрос.

Приведенные данные показывают и то, что отрасль оптовой и розничной торговли, а также сфера услуг в структуре ВВП приближается к тем же значениям отрасли обрабатывающей промышленности. Обрабатывающая промышленность имеет значение определяющего фактора в вопросе обеспечения высокой конкурентоспособности российского продукта на мировом рынке. Наше производство в среднем уступает индустриально развитым странам не менее чем 2,3 раза.⁶ Это отставание во многом

6 Сборник аналитических материалов фракции Политической партии Справедливая Россия в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Экономический рост Российской Федерации: перспективы и пути обеспечения. – М., 2020.

объясняется невысоким уровнем технологий, недостаточной капиталовооруженностью системообразующих предприятий, а также высокой степенью износа основных средств, которую мы проследим ниже.

Случаи незначительных экономических спадов, которые мы наблюдали в 2015 и в 2020 годах, году вполне ошибочно трактовать как вызванные исключительно внешними влияниями. Рост экономических показателей на протяжении многих лет не обеспечивается прочной внутренней основой для воспроизводства национальной экономики. Отрицательные значения, которые демонстрирует экономика в 2022 году, связаны, кроме неразвитости промышленной сферы, с активным интегрированием в общемировое пространство, ростом движения спекулятивного капитала, высокой зависимостью национальной экономики от колебаний цен на топливо и энергоресурсы.

Таблица 10
Состав основных средств коммерческих предприятий России, 2020–2021

Период (год)	2020	2021	Отклонение	Темпы изменения, %
Всего	143773,8	161771	17997,2	112,52
Доля, %	100,00	100,00	-	-
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3904,1	4352,8	448,6	111,49
Доля, %	2,72	2,69	-0,02	-
Добыча полезных ископаемых	25899,9	28477,1	2577,2	109,95
Доля, %	18,01	17,60	-0,41	-
Обрабатывающие производства	23736,9	25103,9	1367	105,76
Доля, %	16,51	15,52	-0,99	-
Строительство	1445,1	1747,8	302,8	120,95
Доля, %	1,01	1,08	0,08	-
Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	26838,2	34506,3	7668,1	128,57
Доля, %	18,67	21,33	2,66	-
Транспортировка и хранение	23582	25157,7	1575,6	106,68
Доля, %	16,40	15,55	-0,85	-
Прочие деятельности	38367,6	42425,4	4057,9	110,58

Рассмотрим динамику основных фондов и их структуру в 2020–2021 гг. Представленные данные (таблица 10) показывают, что за два года вырос общий объем основных средств на 17 997,2 млрд рублей или на 12,52%, что связано с возрастанием в структуре импорта машин, оборудования и технической аппаратуры. Самое значительное прибавление наблюдается в строительной отрасли: с 2020 года основные средства увеличились почти на 21%. Больше всего основных средств приходится на добывающую отрасль (18,01%), однако в 2021 году их вклад в общие основные средства снизился. В 2021 году наибольшее количество ОС пришлось на отрасль оптовой и розничной торговли, что не оценивается положительно в рамках настоящего исследования, поскольку эти отрасли характеризуют деятельность преимущественно в транзакционном секторе экономики, которая ведет к росту издержек и растрате ресурсов и показывает мнимый рост ВВП, вызванный спецификой исчисления «выпуска» в этих видах деятельности.

Неудовлетворительные результаты дает анализ износа ОС (табл. 11). По данным расчета в худшем состоянии находятся основные фонды системообразующих, наиболее важных для экономики отраслей – добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности и строительства. Данные о степени износа основных фондов рассчитываются как частное от деления разницы между полной учетной стоимостью и остаточной стоимостью основных фондов на полную учетную стоимость основных фондов.

Таблица 11
Степень износа основных средств по видам деятельности
в 2019–2021 г., в %

Период (год)	В целом по экономике	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Транспортировка и хранение
2017	49,5	42,4	56,4	48,8	50,5	64,9	42,7
2018	49,4	43,0	57,8	50,6	48,8	64,6	40,5
2019	49,7	43,1	58,4	51,3	49,2	64,0	40,3
2020	50,1	43,9	57,1	51,9	50,5	68,1	40,8
2021	51,0	44,6	58,5	51,6	47,0	72,0	40,3

Подобная ситуация складывается по причине недостатка инвестирования. В отрасли добычи полезных ископаемых на 2021 год 58% основных средств морально или физически изношены, в обрабатывающих производствах – 51,6%. Анализ представляется неполным без учета ввода и

выбытия основных средств, данные для которого представлены на рисунке 3.

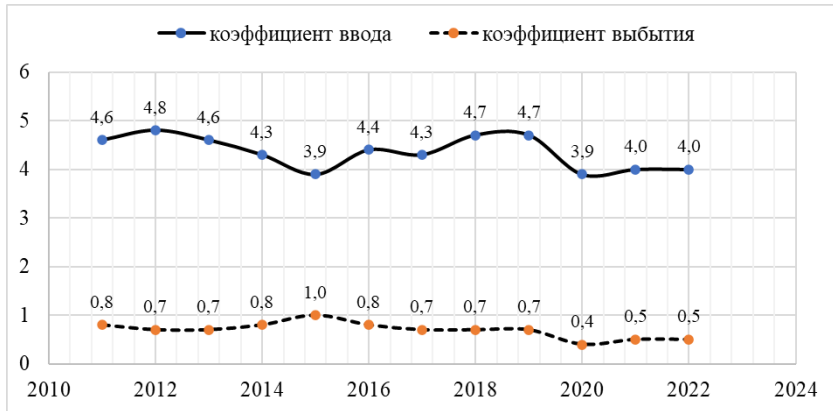

Рис. 3. Коэффициент ввода и выбытия ОС коммерческих предприятий России за 2011–2022 годы

Коэффициент ввода новых ОС в экономику растет с 2015 года по 2017 год и с 2017 по 2019 год. Периоды снижения этого коэффициента связаны с сокращением инвестиционной активности в стране. Например, в 2019 году произошел отток инвестиций нерезидентов России, который прекратился в 2021 году в связи с повышением цен на нефть. Коэффициент выбытия ОС в среднем остается неизменным. Данные показатели влияют на коэффициент обновления основных средств. Ниже представлены результаты расчёта (таблица 12). Коэффициент обновления показывает удельный вес вновь введенных за год основных фондов в их общем объеме и позволяет оценить уровень качественного обновления материально-технической базы рассматриваемых отраслей.

Коэффициент обновления ОС по отраслям экономики, в %

Период (год)	В целом по экономике	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Транспортировка и хранение
2017	8,1	14,2	11,0	9,9	9,5	5,2	6,6
2018	8,6	12,7	9,9	9,8	14,3	6,1	9,4
2019	8,8	12,9	10,4	10,2	15,3	6,5	8,4
2020	7,9	12,7	8,1	10,2	18,6	3,6	6,8
2021	8,3	13,3	8,6	9,6	15,7	3,8	6,6

Данные показатели в своей динамике во многом повторяют тенденцию коэффициента ввода основных средств. В общем объеме вновь введенные фонды достигают своего максимального значения в течение рассматриваемого периода в 2019 году за счет роста обновления в сфере сельского хозяйства и строительства – отраслей, поддерживаемых государством. При этом в том же году можно наблюдать увеличение обновляемости основных средств по производству высокотехнологичной и наукоемкой продукции (рисунок 4).

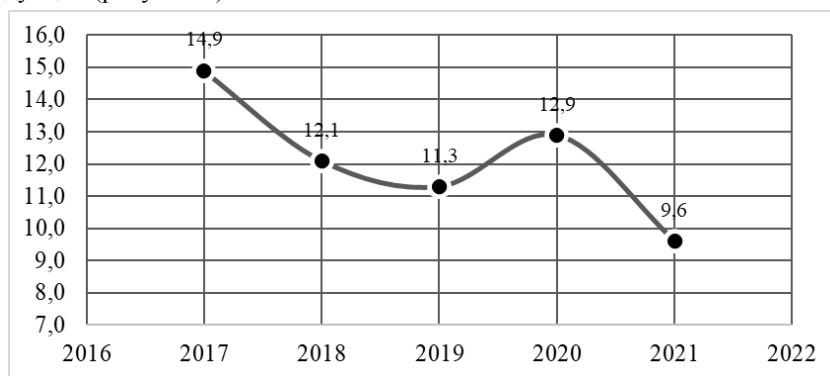

Рис. 4. Динамика коэффициента обновления высокотехнологичных ОС

Отрицательное отклонение в отчетном году показывает обновление основных средств в отрасли обрабатывающих производств и строительства.

Далее рассмотрим, насколько эффективен инвестиционный вклад в обновляемость этих средств (таблица 13). Общий показатель тоже достигает своего максимального значения в 2019 году. Наибольшей отдачей к инвестициям в отчетном 2021 году отличилась отрасль сельского хозяйства и строительная отрасль. Инвестиции здесь обеспечены преимущественно государством. Более скромные результаты демонстрирует отрасль обрабатывающей промышленности. Здесь на 1 р. инвестиций приходится 74,6 к., что не оценивается отрицательно, поскольку рассматриваемый период слишком мал для оценки эффективности инвестиций в этой отрасли.

Таблица 13

Ввод в действие основных фондов на 1 рубль инвестиций по основным видам деятельности в среднегодовых ценах с 2017 г., копейки

Период (год)	В целом по экономике	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Транспортировка и хранение
2017	77,8	93,5	89,5	77,0	31,1	58,9	77,8
2018	83,3	88,9	91,5	73,6	70,2	84,3	83,3
2019	98,6	85,1	94,0	80,9	64,0	89,9	98,6
2020	90,5	78,6	75,9	74,1	34,7	83,5	90,5
2021	97,1	111,7	80,7	74,6	57,5	67,9	97,1

Так как мы рассматриваем качественные изменения в экономике, выражающиеся в структурных сдвигах, уместно проследить, как менялась доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в составе ВВП России за 11 лет. Высокотехнологичным считается производство медицинских материалов и лекарственных средств, электронных, оптических компьютерных изделий, космических и летательных аппаратов и оборудование для них. Этот показатель отражает изменение структуры экономики в направлении инновационного развития и, в целом, характеризует качество роста. Впервые за рассматриваемый период он снизился в 2015 году вследствие значительного сокращения финансирования исследований и новых разработок. Удельный вес высокотехнологической продукции показывает в среднем около 21%

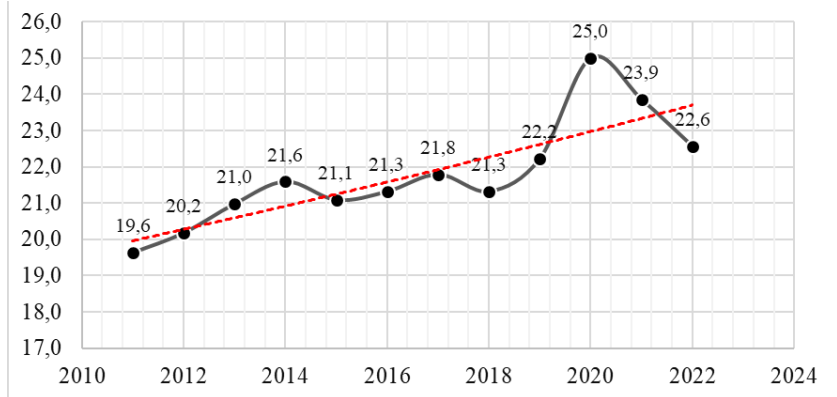

Рис. 5. Изменение доли продуктов высокотехнологичных отраслей в ВВП, в %

Однако рост весьма неустойчив, что свидетельствует об инновационной стагнации в стране. В 2020 году можно наблюдать резкое возрастание этого показателя и достижение его исторического максимума, которое обеспечено оборонной промышленностью. Самым высокотехнологичным современным продуктом в России являются ядерные подводные лодки. Оборонная промышленность не может приниматься в качестве структурообразующей и определяющей качество роста экономики, однако факт такого резкого возрастания показывает, что в экономике имеются резервы для обеспечения технологического и инновационного развития. В последующие годы показатель вернулся к прежним значениям.

Следующий рассматриваемый показатель – индекс производительности труда (таблица 14). Индекс производительности труда позволяет оценить в динамике эффективность использования трудовых ресурсов и технологическое насыщение производственной отрасли. В целом производительность труда остается стабильной. Снижение индекса добывающей отрасли в 2020 году объясняется спецификой промышленности, заключающейся в основном в изменениях цен на энергоносители. Страны, предлагающие ресурсы, заинтересованы в ограничении предложения и увеличении цен, поэтому в периоды снижения добычи полезных ископаемых, осуществляется и сокращение индекса производительности труда. В 2020 году почти во всех отраслях наблюдается отрицательная динамика. Если не принимать в расчет этот период, то производительность труда остается неизменной.

Таблица 14

Индекс производительности труда в экономике РФ
в 2012–2022 годах, (в % к предыдущему году)

Период (год)	В целом по экономике	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Транспортировка и хранение
2012	103,8	100,2	101,5	102,4	102,2	102,0	103,8
2013	102,1	106,5	100,4	98,3	99,1	100,0	102,1
2014	100,8	105,4	103,3	97,1	100,0	99,6	100,8
2015	98,7	104,0	100,3	100,0	93,0	100,6	98,7
2016	100,1	102,2	101,4	101,4	96,6	102,4	100,1
2017	102,1	105,3	100,8	97,3	100,4	99,9	102,1
2018	103,1	103,6	100,3	100,1	101,8	100,5	103,1
2019	102,4	106,7	101,3	96,8	101,7	101,1	102,4
2020	99,6	99,8	95,2	100,3	104,0	89,8	99,6
2021	103,7	100,6	100,7	99,7	103,8	102,8	103,7

Таблица 15

Индекс изменения фондоотдачи и фондовооруженности
за 2017–2021 годы

Период (год)	В целом по экономике	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Транспортировка и хранение
Фондовооруженность, в % к предыдущему году							
2017	104,2	108,9	107,7	104,9	107,4	104,2	108,9
2018	104,5	107,0	106,7	105,2	108,8	104,5	107,0
2019	104,8	108,5	106,6	105,9	108,7	104,8	108,5
2020	106,6	104,4	107,9	109,5	111,6	106,6	104,4
2021	101,5	107,2	101,4	100,9	104,6	101,5	107,2

Фондоотдача, в % к предыдущему году							
2017	98,0	96,7	93,6	99,0	94,4	97,2	98,0
2018	98,7	96,8	94,1	98,7	91,2	98,9	98,7
2019	97,7	98,3	95,0	97,4	89,1	97,4	97,7
2020	93,4	95,3	88,4	95,3	92,8	86,4	93,4
2021	101,4	93,6	99,4	99,8	96,8	105,3	101,4

Рассмотрим в завершение показатели эффективности использования основных средств – фондовооруженность и фондоотдачу. Фондовооруженность показывает отношение объема ОС к совокупным затратам труда. На протяжении анализируемого периода можно наблюдать положительную динамику изменения этого показателя, однако темпы роста остаются переменными. Лучший результат в 2021 году показывает индекс фондовооруженности в отрасли сельского хозяйства, что связано с положительным эффектом от инвестиций и с увеличением коэффициента обновляемости ОС в этом году. Хороший результат показывает и фондовооруженность в отрасли транспортировки и хранения, в 2021 году она превысила значение 2020 года почти на 3%.

Фондоотдача показывает сумму выручки от каждого рубля, вложенного в ОС. Этот коэффициент не имеет единого нормативного значения, поэтому здесь мы рассмотрим только темпы изменения этого показателя относительно предыдущего года (табл. 15). Темпы роста падают до 2019 года. Это объясняется высокой степенью износа ОС. Но в 2021 году фондоотдача по всем отраслям (кроме сельскохозяйственной) начинает возрастать, что связано с увеличением в 2020 году доли ОС, участвующих в производстве высокотехнологической и наукоемкой продукции.

На основе сделанного анализа можно сделать вывод, что рост экономики России почти не обеспечен качественным развитием. С течением времени можно наблюдать замедление темпов роста ВВП на основе исчерпания потенциала предшествующего технологического уклада. В рамках структурного подхода к оценке качества экономического роста мы рассмотрели ВДС в трех секторах экономики: в первичный сектор отнеслись сельскохозяйственная отрасль и добывающая, во второй – обрабатывающая, транспортная и отрасль услуг коммунального хозяйства, в третий – оптовая, розничная торговля. Анализ показал, что экономический рост России обусловлен высоким вкладом добывающих производств, связанных с экспортом сырья. Темпы роста производств, обеспечивающих несырьевой экспортный потенциал, не столь высоки. Так, в 2022 году объем добывающих производств в общем показателе ВВП превысил вклад обрабатывающих отраслей на 2,5%. Во многом это связано с выявленным в анализе техническим износом и устареванием оборудования, означающим неспособность обеспечения развитой базы для производства инновационной высокотехнологичной продукции. В результате мы имеем изначально низкую инвестиционную привлекательность. Больше всего капитала, в том числе иностранного, вкладывается в развитие именно добывающей отрасли, но санкционная политика, инициированная западным

сообществом, значительно сократила возможности привлечения иностранных инвестиций.

Чтобы оценить качество экономического роста России, необходимо произведенные исчисления принимать во внимание в совокупности с показателями социальной результативности российской экономики.

Таблица 16

Доходные показатели социальной результативности
экономического роста РФ

Показатель		2010	2019	2020	2021	Отклонение (2010–2021)	Темпы изменения (2010–2021), %
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году		105,9	101,2	98	103,2	-2,7	-
Среднедушевые доходы (месяц), рублей		18958	35506	36240	40272	21314	212,4
Население с доходом ниже ПМ	Млн чел	17,7	18	17,7	16	-1,7	90,4
	В % от общей численности населения	12,5	12,3	12,1	11	-1,5	-
Децильный коэф. дифференциации		16,6	7,1	6,9	7,0	-9,6	42,1
Коэффициент Джини		0,421	0,412	0,406	0,409	-0,012	97,1

В соответствии с представленными расчетами, в 2020 году реальные располагаемые доходы населения снизились относительно 2019 года на 3,2% и вновь достигли уровня доходов 2019 года в 2021. Среднедушевые доходы почти за десять лет выросли более чем вдвое, на 112,4%. Однако численность населения с доходом прожиточного минимума остается высокой. С 2010 по 2021 год она снизилась всего 9,6% (1,7 млн чел). Эта категория населения в 2010 году составляла 12,5% от общей численности. За 11 лет этот показатель снизился на 1,5 п.п., что оценивается неудовлетворительно. Результаты оказываются неоднозначными при рассмотрении показателей дифференциации доходов. Разброс в уровне доходов 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами сократился за рассматриваемый период более чем вдвое⁷, но в

7 Децильный коэффициент дифференциации (соотношение минимальных

коэффициент Джини, показывающий отклонение фактического распределения доходов от равномерного, показывает так же низкий темп снижения. К 2021 году коэффициент Джини равен 0,4, тогда как в развитых странах этот показатель обычно не превышает значения 0,2. Изначально высокая степень дифференциации доходов в России по сравнению с рядом развитых стран с 2000 г. остается неизменной.

Данные по не доходным показателям социальной результативности экономического роста представлены в таблице 17. Первый показатель в категории не доходных показателей – индекс человеческого потенциала, в расчет которого, кроме ВВП на душу населения включаются уровень образования, грамотности, продолжительности жизни. На протяжении 2000-х гг., этот индекс увеличивался. Как видим, в 2010 году Россия относилась ко второй группе в соответствии с классификацией ООН (высокий уровень 0,700–0,799). В 2019 году индекс человеческого развития составил 0,824, что значило перемещение России в категорию стран первой группы по этому показателю (0,800–1).

Ряд прочих не доходных показателей экономического благосостояния показывает противоречивость социальной результативности российской экономики. С 2010 по 2021 год ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 1 год, но 2021 год показывает худший результат, чем 2019. С 2019 по 2021 год средняя продолжительность жизни снизилась на три года. Уровень младенческой смертности за 10 лет снизился примерно на треть. В 2021 году показатель детской смертности на 1000 родившихся достиг значения 4,6, что является минимальным значением и оценивается хорошо. Естественный прирост населения стабильно показывает отрицательную динамику: формируется угроза де популяции.

Таблица 17

Не доходные показатели социальной результативности
экономического роста РФ

Показатель	2010	2019	2020	2021	Отклонение (2010–2021)
Индекс человеческого развития	0,773	0,824	-	-	-
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	68,94	73,34	71,54	70,06	1,12
Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми, чел.	7,5	4,9	4,5	4,6	-2,9
Естественный прирост, на 1000 чел.	-1,7	-2,2	-4,8	-7,1	-5,4

Окончание таблицы 17

доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения) рассчитаны Росстатом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м ²	22,6	26,3	26,9	27,8	5,2
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), % от общ. Кол-ва семей	6	4	4	4	-2
Удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, в %	3,1	0,5	0,5	0,5	-2,6
Уличная водопроводная сеть, нуждающаяся в замене, в % ко всему протяжению водопроводной сети	42,8	44,2	44,3	43,9	1,1
Уличная канализационная сеть, нуждающаяся в замене, в % ко всему протяжению канализационной сети	36,0	44,3	45,2	45,2	9,2
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене, в % ко всему протяжению тепловых и паровых сетей	28,02	30,6	30,8	30,2	2,18

Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного человека, постепенно увеличивается: за 2010–2021 гг. прирост составил 23%. Это хорошее значение в сравнении с темпами роста ВВП за тот же период. Снижение числа семей, нуждающихся в жилых помещениях, не обеспечивается в последние три года. За 10 лет этот показатель снизился всего на 2%. Удельный вес аварийного жилищного фонда составляет весьма низкий показатель, 0,5% от общего жилищного фонда за последние три года. В жилищно-коммунальной инфраструктуре не наблюдается положительных изменений. Высокие темпы роста за последние годы сочетаются с ростом удельного веса нуждающихся в замене водопроводной, канализационной и отопительной сетей. Как показывают результаты расчетов, рост российской экономики не обеспечивается обновлением инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, что отрицательно характеризует качество этого роста. Так, износ основных фондов в сфере ЖКХ превышает сегодня отметки 60%.

Сложности российского экономического развития связываются и с избыточным объемом требований в области экологической безопасности, ведущих к росту затрат на соблюдение экологических стандартов производства и потребления. 29 октября 2021 года Правительство опубликовало новую Стратегию социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов, которая является важной вехой на

пути страны к «зеленой» трансформации экономики.⁸ Данная стратегия предлагает реализацию двух сценариев – инерционного и целевого (интенсивного), оба имеют в качестве цели «де карбонизацию» российской экономики. Это предполагает проведение ряда мероприятий по переходу от генерации энергии из углеводородного сырья к использованию безуглеродных энергоресурсов, технологий, использующих энергию солнца, ветра, вод, биомасс, геотермальной энергии, а также развитие технологий атомной и водородной энергетики.

Необходимость «зеленой» трансформации российской экономики связана высоким по мировым стандартам уровнем выбросов парниковых газов на единицу выпускаемой продукции. По данным Росстата, в период до 2018 года можно наблюдать увеличение выбросов парниковых газов в атмосферу, но с 2019 года намечается снижение количества выбросов в атмосферу в абсолютном значении, что подтверждается и положительными результатами других экологических показателей в этот период.

Таблица 18

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду

Показатель	2010	2019	2020	2021	Отклонение (2010–2021)	Темпы изменения (2010–2021)
забор воды из природных водных объектов для использования, млрд м ³	69,7	59	54,4	56	-13,7	80,34
Оборотное и последовательное использование воды, млрд м ³	140,7	144,2	141,1	145,9	5,2	103,70
Сброс загрязненных сточных вод, млрд м ³	16,5	12,6	11,7	11,6	-4,9	70,30
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, млн т.	32,4	22,7	22,2	22,3	-10,1	68,83
Образовалось отходов производства и потребления, млн т.	3 734,7	7 750,9	6 955,7	8 448,6	4713,9	226,22

⁸ Распоряжение от 29 октября 2021 года №3052-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>

Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т.	1 738,1	3 881,9	3 429	3 937,2	2199,1	226,52
Расходы на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах; млн руб.)	372 382	872 456	970 059	1 242 328	869946	333,62
Индекс физического объема природоохранных расходов (в процентах к предыдущему году; в сопоставимых ценах)	-	103,4	103,4	105,1	105,1	-

Все рассматриваемые показатели (таблица 18) свидетельствуют в пользу улучшения экологической обстановки. Значительно увеличился показатель образования отходов производства и потребления с 2010 по 2021 год (на 126%). В то же время интенсифицируется деятельность по утилизации этих отходов: показатель изменился тоже на 126%. В целом за рассматриваемый период выросли расходы на охрану окружающей среды. В 2021 году в целях экологического устройства из бюджетных средств было выделено 870 млрд руб.

Таким образом, экономический рост России едва ли можно назвать качественным. Анализ технологической составляющей, учет социальных и экологических факторов, позволяют определить несколько особых проблем в каждой из этих сфер. В структуре экономики не происходит каких-либо значительных перемен. Малый ежегодный рост ВВП обеспечивается работой преимущественно изношенных фондов, нуждающихся в широко-масштабной модернизации. Слишком малы темпы ввода средств производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, поэтому угрозы неконкурентоспособности российских не сырьевых благ на мировом рынке все еще актуальны. При условии некоторой качественной экономической трансформации, именно за счет модернизации основного капитала и повышения его качества и производительности, можно временно ослабить даже ограничения по рабочей силе, возникающие из-за негативных демографических тенденций. Таким образом, необходимые инвестиции будут выполнять как минимум две задачи: обновления капитала и повышения эффективности ограниченного количества труда на основе роста фондовооруженности. Главной проблемой в демографической сфере, на наш взгляд, является растущая из года в год естественная убыль населения. При сокращающемся населении нельзя ожидать устойчивого экономического роста: там, где наступает демографический упадок, неизбежно утрачивается и ресурс для хозяйственного прогресса и даже его цель. Дальше, мероприятия в области экологического развития в России осуществляются преимущественно вследствие ряда принятых извне обязательств в виде международных договоров. «Зеленый путь», которому следуют страны ЕС, сокращающие свою энергетическую зависимость, приводит к постепенному отказу от использования ископаемых видов топлива, что существенно ухудшит положение России, которая к тому времени может не найти альтернативной опоры для своего экономического

роста; по крайней мере, отрасль добычи полезных ископаемых, по степени значимости в объеме ВВП, все еще является первой.

Не всякий экономический рост обусловлен качеством. Если происходит фактический рост, но при этом остаются неизменными степень износа основных средств, сокращение численности экономически активного населения, осуществляющееся на фоне общего ухудшения социальных и демографических показателей, то экономический рост не сопровождается качественным элементом, а значит, он не может считаться долгосрочным. В нашем случае исследование показало, что любое колебание международной экономической системы находит свое отражение на экономике России. Подобное положение обосновано высокой степенью интеграции в мировое пространство: каждая страна в той или иной мере вынуждена встраиваться в общий рынок, однако важно принимать во внимание и вопросы обеспечения национальной безопасности, которая фактически в наибольшей степени зависит от состояния своей экономической компоненты.

Экономическая безопасность является основополагающим элементом в системе национальной безопасности России. Сегодня вопросы экономической безопасности приобретают все большее значение: развитие теневого экономического сектора, угроза бесконтрольного перемещения капиталов, внешняя финансовая зависимость, – эти и другие опасности требуют внимания государства. В течение ряда лет в нашей стране разрабатывалась нормативно-правовая база для осуществления мероприятий по обеспечению национальной безопасности. Во многих странах экономическая безопасность все еще не выделилась в качестве самостоятельного теоретического предмета, поэтому в вопросе разработки концепции сущности экономической безопасности и ее обеспечения, Россия занимает одну из лидирующих позиций.

В научной литературе экономическую безопасность чаще всего определяют как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость, устойчивость и рост национальной экономики, способность её к непрерывному воспроизводству и развитию. В соответствии с официальным определением, под экономической безопасностью понимается такое состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации⁹. В рамках этого определения подтверждается первостепенное значение экономической безопасности в системе общей безопасности, а экономическая политика становится необходимым условием ослабления внешних и внутренних угроз национальным интересам России.

В стратегии экономической безопасности России до 2030 года особое внимание уделяется факту неустойчивого развития мировой экономической системы в условиях резкого возрастания межгосударственной конкуренции на фоне перераспределения политического и экономического

⁹ Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208.

влияния на новые центры. Признается процесс перехода к многополярному миру и выделяется несколько сопутствующих этому процессу угроз и опасностей для российской экономики. Первая из угроз связана с использованием развитыми странами своих конкурентных преимуществ на мировом рынке, основанном на разработке и внедрении высокотехнологичных и инновационных методов производства. Это обуславливает все более низкую конкурентоспособность российского несырьевого ассортимента товаров, предложенного миру, в силу неразвитости нашей производственной инфраструктуры. Ситуация усугубляется усилением конкурентных диспропорций в результате дискриминационных действий со стороны названных стран. Например, происходит ограничение доступа к новейшим разработкам в области компьютерных технологий, инженерных материалов, космических и авиационных двигателей, биотехнологий и т. п.¹⁰, что в свою очередь, ведет к новой угрозе – нарастанию политической напряженности в центрах экономических интересов.

Названные экономические угрозы имеют прямую связь между собою – одна обусловлена другой и предвосхищает следующую. Неспособность обеспечить конкурентоспособность российского товара, предназначенного к экспорту, связана со слабой инновационной активностью внутри страны. В качестве причины в стратегии обозначается недостаточная квалификация отечественных специалистов, а это следует из сокращения человеческого потенциала вследствие реализации угрозы снижения качества и доступности образования.

Сама проблема развития экономики в направлении переориентации на сырьевой экспорт возникла, как известно, по причине исчерпания экспортно-сырьевой модели экономического роста. Явилась необходимость качественной перестройки в русле научно-технического развития. К тому же мировой спрос на энергоресурсы подвергается постоянному изменению, что делает отрасль добывающей промышленности высокорисковой в качестве основы обеспечения экономического благосостояния, ведь около 70% совокупного экспорта и 21% доходов бюджета составляют именно сырьевые товары. Так, например, во время пандемии спрос на нефть упал примерно на 9%, что привело к падению российского ВВП на 2,7%.

К качественной экономической трансформации побуждают и требования экологической безопасности, устанавливающие множество требований и стандартов производства, которые невозможно обеспечить без разработки детально проработанной стратегии и крупного вливания инвестиций в модернизацию структуры реального сектора экономики. Здесь возникает новая проблема, а именно – недостаток инвестиций, обусловленный высокими издержками бизнеса, избыточными административными (в том числе и налоговыми) барьерами развития малого и среднего предпринимательства.

Одним из источников возникновения этих угроз стала глобализация. Растущая интернационализация производственной деятельности привела к тому, что цепочки поставок становятся все более специализированными

10 Лебедева Л.Ф. Внешнеторговые ограничения США в условиях нестабильной динамики международной торговли // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – Vol. 7. No. 1 (25). – Pp. 18–26.

и фрагментированными, что приводит к возникновению новых уязвимостей. В частности, актуальность приобретают такие виды угроз как: шпионаж с целью доступа к конфиденциальной информации; наличие пробелов в технологическом обеспечении производства, низкая конкурентоспособность отечественного производства; зависимость стоимости природных ресурсов от третьих стран. Однако с распространением и усложнением технологий на рынке, трансформируется и государственный методологический и технический аппарат регулирования экономики.

Основная задача государства состоит в том, как решить проблемы экономической безопасности, обеспечить долгосрочное развитие экономики, не усиливая чрезмерно свое влияние на рыночную систему страны. На протяжении последних лет экономический рост частично обеспечивается техническим прогрессом. Его движущим элементом служит широкий набор социальных, экономических и институциональных факторов, зависящих от непосредственного участия государства: так, мы видели результаты государственных мероприятий по поддержке отраслей сельского хозяйства и строительства в 2022 году. В стратегии развития отмечается необходимость комплексной модернизации производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики. Анализ показал, что государством принимаются меры в этом направлении и в общий фонд вводится все больше ОС, связанных с высокотехнологичным и наукоемким производством, что в свою очередь, приводит к возрастанию доли наукоемкой продукции в общем объеме ВВП. Однако новые вызовы, усиление геополитической напряженности, требуют более решительных мер в этом направлении и скорейшего распределения экономических приоритетов. В экономике России для соответствующих структурных сдвигов выявлено наличие необходимых резервов.

Библиографический список к главе 2

1. Бабаев Б.Д. Экономический рост: расширенная трактовка. Качество экономического роста / Б.Д. Бабаев, С.П. Дубровский // Экономика образования. – 2015. – №1.
2. Журавлева Т.А. Условия качественного экономического роста и их приоритетность в экономике России / Т.А. Журавлева // Финансы и кредит. – 2007. – №10 (250). – С. 18–24. – EDN NYQADT
3. Зубов В.М. Качество экономического роста: (теорет. и методол. аспекты стат. оценки) / В.М. Зубов. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. – 138 с.
4. Лебедева Л.Ф. Внешнеторговые ограничения США в условиях нестабильной динамики международной торговли / Л.Ф. Лебедева // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – Vol. 7. No. 1 (25). – Pp. 18–26. – DOI 10.21686/2410-7395-2021-1-18-26. – EDN MEUZGM

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-108348

Минаков Андрей Владимирович

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: информационная безопасность является важной частью экономической безопасности страны. В настоящее время экономики многих стран испытывают рост влияния на них киберпреступности, поскольку имеют место место преступления, связанные с кражей данных, мошенничеством, взломом счетов, кибератаками с стороны преступников, действующих в информационной сфере как ради финансовой выгоды, так и ради террористических целей, негативно влияя на безопасность финансовой системы и стабильность экономики стран, включая и России. Поэтому, по мнению автора главы, правительство, бизнес и все общество должны предпринимать различные шаги для борьбы с угрозами в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, экономическая безопасность, киберугрозы, конфиденциальность данных, защита данных.

Abstract: information security is an important part of the country's economic security. At present, the economies of many countries are experiencing an increase in the influence of cybercrime on them, since there are various crimes related to data theft, fraud, account hacking, cyber-attacks by criminals operating in the information field both for financial gain and for terrorist purposes, negatively affecting the security of the financial system and the stability of the economies of countries, including Russia. Therefore, the government, business and the whole society must take various steps to combat threats in the field of information technology.

Keywords: information security, information protection, economic security, cyber threats, data privacy, data protection.

Поскольку информационная безопасность является одним из ключевых аспектов экономической безопасности, сначала необходимо привести определение самой экономической безопасности как многоаспектного явления. А.И. Есир с соавторами под экономической безопасностью страны понимает «комплекс действий, по сдерживанию влияния негативных факторов на экономическую сферу страны и по обеспечению развития общества» [6, с. 49]. По мнению А.Ш. Гулиевой с соавторами, в систему экономической безопасности входят «финансовая, интеллектуальная, кадровая, технико-технологическая, информационная, правовая, экологическая, силовая безопасности» [4, с. 2901]. Информационная безопасность,

тем самым – лишь один, но важный аспект обеспечения экономической безопасности.

При этом, информационная безопасность подразумевает набор инструментов и методов, разработанных и реализованных для защиты печатной, электронной или любой другой формы конфиденциальной информации от несанкционированного доступа, неправомерного использования, раскрытия, уничтожения, изменения [4, с. 2901]. Также по мнению В.А. Сулова, информационная безопасность – это «защищенность информации от незаконного использования» [12, с. 38]. А инструменты информационной безопасности используются для защиты информации, как в цифровой, так и в физической форме от повреждения, компрометации или потери [12, с. 38].

Информацией, требующей защиты и конфиденциальности может быть: личные данные, профиль в социальных сетях, данные на мобильном телефоне, биометрические данные, данные коммерческой организации, банка, органа государственной власти и т. д. Конфиденциальность предполагает невозможность несанкционированного попадания данных другим лицам, для кого эти данные не предназначены [12, с. 38].

Информационная безопасность охватывает множество областей исследований, таких как программирование, криптография, мобильные вычисления, киберкриминалистика, анализ социальных сетей в Интернете и т. д. В настоящее время важность защиты информации возрастает, поскольку объем создаваемых и хранимых данных растет высокими темпами. Защита информации важна в государственной сфере, в бизнесе, в финансовой сфере, так как это позволяет предотвратить финансовые потери, утечки данных, ущерб репутации, угрозы в системе национальной безопасности и т. д.

Используя различные стратегии для обеспечения конфиденциальности, доступности и целостности, достигаются цели по снижению информационных рисков. Эффективная информационная безопасность требует комплексного и междисциплинарного подхода с участием людей, процессов и технологий [5, с. 225].

Для обеспечения информационной безопасности применяются следующие виды мер: меры по защите от несанкционированного доступа, по поддержанию точности и согласованности данных, по обеспечению авторизованным пользователям доступа к необходимой информации, по выявлению и смягчению потенциальных угроз безопасности, по аварийному восстановлению, по аутентификации, по шифрованию, по обеспечению безопасности физических объектов, на которых размещены системы безопасности.

Классификация угроз информационной безопасности представим на рисунке 1.

Рис. 1. Угрозы информационной безопасности
Источник: составлено автором на основе [5, с. 225].

Принципы обеспечения информационной безопасности представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Принципы обеспечения информационной безопасности
Источник: составлено автором на основе [14, с. 478].

По мнению Т.Д. Агамировой, для защиты информации применяются следующие меры: технические (шифрование и т. д.), организационные (создание службы безопасности), человеческие (обучение), физические (контроль доступа) [1, с. 119].

Инцидент безопасности – это событие, которое приводит к раскрытию конфиденциальных данных неавторизованным лицом.

Причинами инцидентов информационной безопасности могут быть: кибератака (вредоносное ПО, фишинг и т. д.), человеческая ошибка (потеря мобильного устройства, переход по вредоносным ссылкам, слабый

пароль), внутренние угрозы (сотрудники, намеренно или непреднамеренно причиняющие вред), устаревшие уязвимые информационные системы, интеграция со сторонними системами и т. д.

Согласно отчету Positive Technologies об общемировых угрозах информационной безопасности по итогам II кв. 2023 года, к основным негативным последствиям кибератак относятся утечка конфиденциальной информации, нарушение основной деятельности, финансовые потери (рис. 3).

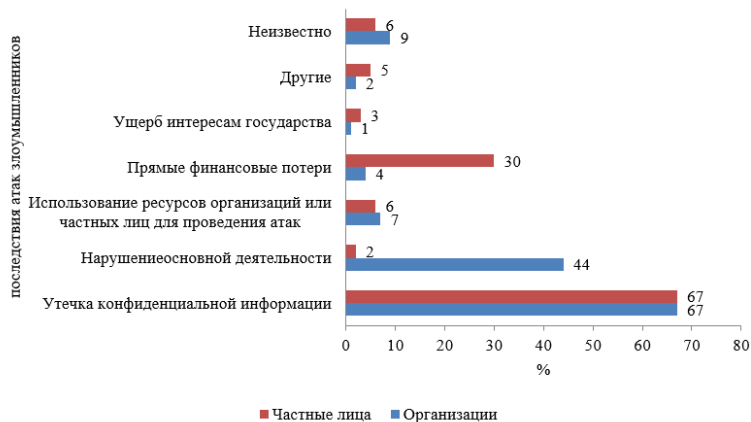

Рис. 3. Последствия атак злоумышленников в информационной сфере, %
 Источник: составлено автором на основе [2].

Проведем анализ преступлений в информационной сфере в РФ за последние годы (рис. 4–7).

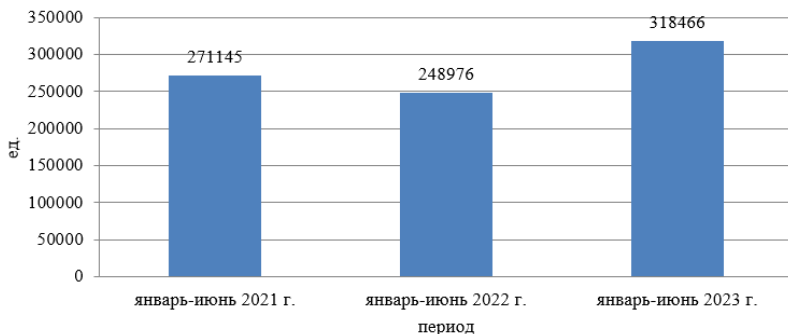

Рис. 4. Динамика количества зарегистрированных преступлений в информационной сфере в РФ, ед.
 Источник: составлено автором на основе [7].

В январе–июне 2023 г. в сфере информационных технологий было зарегистрировано более 300 тыс. преступлений, причем это значение превысило показатели за предыдущие 2 года.

Согласно данным статистики, раскрывается только третья часть преступлений в информационной сфере. Уровень раскрываемости в январе–июне 2021 г. составлял 27,9%, в 2022 г. он вырос на 3 п.п., а в 2023 г. еще на 1,6 п.п. (рис. 5).

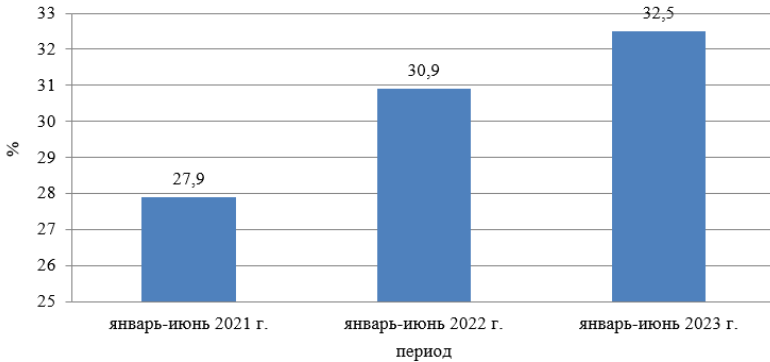

Рис. 5. Изменение уровня раскрываемости преступлений в информационной сфере в РФ, %

Источник: составлено автором на основе [7].

Ежегодно растет число лиц, совершивших преступления в информационной сфере (рис. 6).

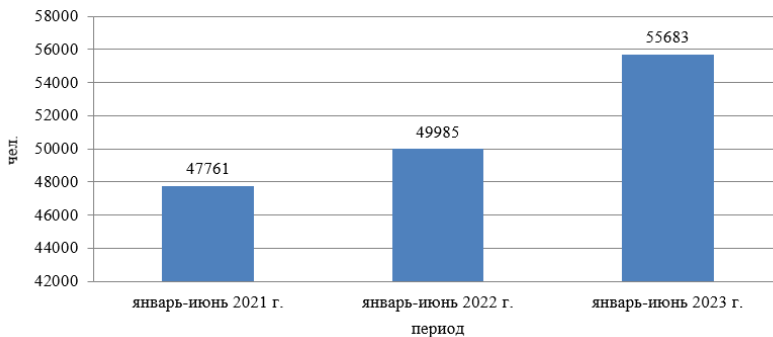

Рис. 6. Динамика числа лиц, совершивших преступления в информационной сфере в РФ, чел.

Источник: составлено автором на основе [7].

Большая часть преступлений в информационной сфере была совершена с помощью Интернета и средств мобильной связи. За последние 2 года выросло количество этих преступлений, а также количество

преступлений, совершенных с помощью фиктивных электронных платежей (рис. 7).

Рис. 7. Динамика применения основных способов совершения преступлений в информационной сфере в РФ, тыс. ед.
 Источник: составлено автором на основе [7].

Во 2 кв. 2023 г. Россия стала лидером в мире по количеству заблокированных IP адресов – 8,2 млн (44,2%). В пятерку стран по источникам DDoS-атак также вошли США, Китай, Франция и Индия (рис. 8).

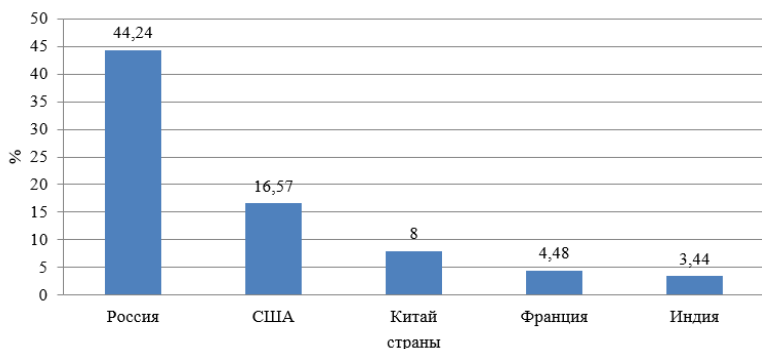

Рис. 8. Географическое распределение источников DDoS-атак в мире, %
 Источник: составлено автором на основе [8].

Количество утечек данных в мире в 1 полугодии 2023 г. относительно 1 полугодия 2022 г. выросло в 2,4 раза, в России количество утечек сократилось на 17%, однако объем утекших данных вырос на 72% (до 705 млн записей), количество утечек баз данных, которые оставляют третью часть всех утечек информации, выросло на 28% (рис. 9).

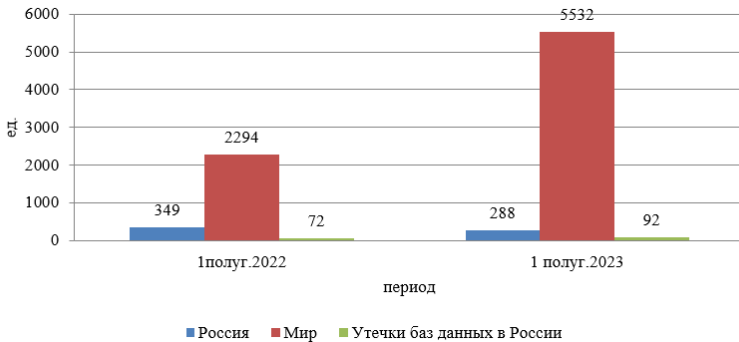

Рис. 9. Динамика количества утечек данных в мире, %
Источник: составлено автором на основе [13].

Киберпреступность представляет наибольшую угрозу для каждой компании, поскольку из-за нее они могут потерять огромные суммы денег. Согласно опросу, проведенному среди крупных частных или государственных предприятий, в основном из промышленного сектора в России в июле 2023 г. компанией InfoWatch, наибольшую долю в структуре информации, утечка которой привела к ущербу более 1 млн руб., занимали сведения, составляющие коммерческую тайну (30%) (рис. 10).

Рис. 10. Структура информации, утечка которой привела к ущербу более 1 млн руб., %
Источник: составлено автором на основе [9].

В настоящее время в РФ органы власти и бизнес стали уделять повышенное внимание защите информации. За 2020–2022 гг. рынок информационной безопасности (затраты на информационную безопасность) вырос на 35,6% (рис. 11).

Рис. 11. Развитие объема рынка средств информационной безопасности в РФ в 2020–2022 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором на основе [3; 10; 11].

Большая часть затрат на информационную безопасность идет на приобретение средств защиты информации: в 2021 г. – 73%, в 2022 г. – 74% (рис. 12).

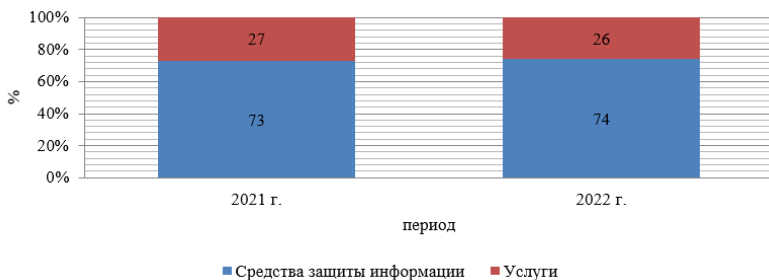

Рис. 12. Структура рынка информационной безопасности в РФ в 2020–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе [11].

Лидерами рынка кибербезопасности России являются Лаборатория Касперского, Positive Technologies, BL.ZONE. За 2022 г. на российском рынке информационной безопасности доля российских вендоров выросла до 70% (из-за санкций). В дальнейшем ожидается еще большее снижение доли иностранных вендоров на российском рынке (рис. 13).

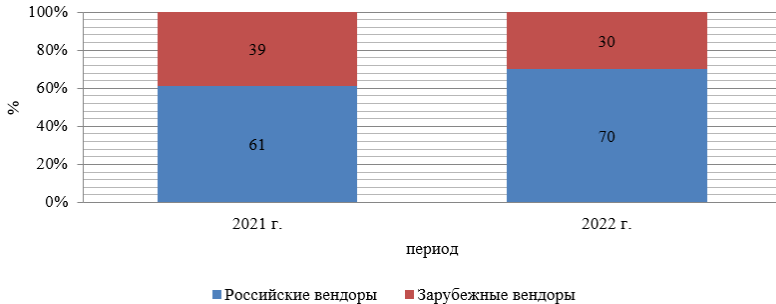

Рис. 13. Доля российских и иностранных вендоров на российском рынке информационной безопасности в 2021–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе [11].

Из-за ухода с рынка информационной безопасности иностранных компаний в настоящее время усиливается конкуренция между отечественными компаниями по занятию освободившихся ниш, что в дальнейшем позитивно скажется на развитии данного сектора в стране. На фоне этого возрастает потребность в специалистах по информационной безопасности, а также в услугах по аутсорсингу информационной безопасности.

Таким образом, важность обеспечения информационной безопасности, как части экономической безопасности растет с каждым годом. Анализ преступлений в информационной сфере в РФ за последние годы выявил их ежегодный рост, а также рост числа лиц, совершивших данные преступления. В России в 1 полугодии 2023 г. относительно 1 полугодия 2022 г. вырос также объем утечек данных на 72% и количество утечек баз данных на 28%. Защита информации важна в государственной сфере, в бизнесе, в финансовой сфере, так как позволяет предотвратить финансовые потери, утечки данных, ущерб репутации, угрозы в системе национальной безопасности и т. д. *За 2020–2022 гг. затраты на информационную безопасность в России выросли на 35,6%*. На российском рынке продуктов для информационной безопасности преобладают отечественные решения.

В ближайшие годы ожидается дальнейший рост числа хакерских атак как на государственные и промышленные организации, облачную инфраструктуру, программное обеспечение с открытым кодом. В связи с этим для развития системы информационной безопасности в стране необходимо со стороны государства содействие развитию технологий защиты информации, органам власти и бизнесу следить за актуальными технологиями по защите данных, своевременно обновлять защитные веб-технологии, оперативно устранять недостатки в системе безопасности, иметь в каждой государственной и частной организации группу по управлению киберрисками, использовать современные подходы к обучению специалистов в данной сфере, повышать осведомленность общества об информационной безопасности.

Библиографический список к главе 3

1. Агамирова Т.Д. Методы обеспечения информационной безопасности / Т.Д. Агамирова // Матрица научного познания. – 2021. – №12. – С. 119–123.
2. Актуальные киберугрозы: II квартал 2023 года // ICT.Moscow. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ict.moscow/research/aktualnye-kiberugrozy-ii-kvartal-2023-goda/>
3. Анализ российского рынка информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Russian-InfoSec-Market
4. Гулиева А.Ш. Понятие и сущность национальной экономической безопасности в законе / А.Ш. Гулиева, Н.В. Минаева, И.С. Моховиков // Столыпинский вестник. – 2022. – №4. – С. 2901–2909. EDN PWOHAC
5. Ершова Е.Е. Информационная безопасность как элемент экономической безопасности / Е.Е. Ершова // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №6. – С. 225–230. DOI 10.25726/v8343-7232-2832-p. EDN PTTSSD
6. Есир А.И. Исследование теоретических аспектов понятия «Экономическая безопасность» / А.И. Есир, О.А. Кискул, И.В. Толмачева // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №8. – С.49–54. DOI 10.24158/tipor.2022.8.6. EDN EXMTLO
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/>
8. Обзор DDoS-атак во втором квартале 2023 года // Qrator. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://qrator.net/ru/obzor-ddos-atak-vo-vtorom-kvartale-2023-goda_178/
9. Оценка ущерба вследствие утечек информации // ICT.Moscow. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ict.moscow/research/otsenka-ushcherba-vsledstvie-utechek-informatsii/>
10. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2022–2026 годы // Фонд «Центр стратегических разработок». – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/13f/ufleu9rg5zc3ldu666sqt3a89j0mrve5.pdf>
11. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2023–2027 годы // Фонд «Центр стратегических разработок». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/0da/cl25xkzy12if514xs425yi25ezp1a11z.pdf>
12. Суслов В.А. Информационная безопасность как форма экономической безопасности / В.А. Суслов // Наука через призму времени. – 2023. – №4. – С. 38–40. EDN XJPHXK
13. Утечки информации ограниченного доступа в мире и в России. I полугодие 2023 года // ICT.Moscow. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ict.moscow/research/utechki-informatsii-ogranichenного-dostupa-v-mire-i-rossii-v-i-polugodii-2023-goda/>
14. Чесноков А.Д. Информационная безопасность / А.Д. Чесноков // StudNet. – 2022. – №5. – С. 478–489. EDN IIPKSO

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-107913

Круглов Владимир Николаевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** сегодня, в период санкционного воздействия на Россию со стороны зарубежных недружественных стран, как никогда прежде возрастает роль и значение регуляторной функции внешнеэкономической деятельности, необходимости её совершенствования и адаптации к изменившимся условиям. На данном пути наиболее результативными автору представляются инструменты валютного и экспортного контроля, а также тарифных и нетарифных методов регулирования. На примере таможенной отрасли учёным проведено ретроспективное исследование возможностей интенсификации имеющихся алгоритмов деятельности. Достоверность полученных результатов обеспечивается применением многофакторного анализа, системным, комплексным, процессным и ситуационным подходами к реперным точкам изучаемой проблемы. Делается вывод о несоблюдении баланса приоритетов (преобладание фискальной функции над правоохранительной), излишней либерализации российского законодательства во внешнеэкономической деятельности, сравнительно слабом межведомственном взаимодействии. Предлагаются меры по расширке узких мест путём совершенствования профиля рисков и ряда других мер.*

***Ключевые слова:** валютный контроль, экспортный контроль, внешнеэкономическая деятельность, экономический эффект, таможенная отрасль, программно-целевое обеспечение, процессы глобализации, экономическая безопасность, мировые отношения, интеграция.*

***Abstract:** today, during the period of the sanctions impact on Russia by foreign unfriendly countries, the role and importance of the regulatory function of foreign economic activity, the need for its improvement and adaptation to the changed conditions are increasing as never before. In this way, the author considers the tools of currency and export control, as well as tariff and non-tariff methods of regulation to be the most effective. Using the example of the customs industry, scientists conducted a retrospective study of the possibilities of intensification of existing activity algorithms. The reliability of the obtained results is ensured by the use of multifactor analysis, system, complex, process and situational approaches to the reference points of the studied problem. The conclusion is made about non-compliance with the balance of priorities (the predominance of the fiscal function over law enforcement), excessive liberalization of Russian legislation in foreign economic activity, relatively weak interdepartmental interaction. Measures are proposed to correct of imperfections by improving the risk profile and a number of other measures.*

Keywords: *currency control, export control, foreign economic activity, economic effect, customs industry, software and target support, globalization processes, economic security, world relations, integration.*

Изначально с формированием мировых экономических связей для национальных экономик стали актуальны такие вопросы, как защита и поддержка отечественного производителя, ограничение потока иностранных товаров на внутренний рынок, обеспечение независимости и самостоятельности развития национальной экономики и т. д.

Актуальность исследования обусловлена важностью обеспечения внешнеэкономического (и в частности – таможенного) регулирования в системе обеспечения экономической безопасности государства, где оно занимает одно из наиболее значимых мест ввиду того, что управление торгово-экономическими отношениями на мировом рынке возрастает пропорционально темпам международной экономической интеграции. Валютный и экспортный контроль представляют собой важнейшие институты государственного внешнеэкономического регулирования, направленные на контроль действий участников внешнеэкономической деятельности с национальными товарами и национальным капиталом. Необходимо подчеркнуть, что глобальной общей единой целью и валютного, и экспортного контроля является обеспечение баланса между внешними и внутренними экономическими интересами РФ, интересами государства и участников внешнеэкономической деятельности, а также защите национальных экономических интересов РФ в системе мирового хозяйства.

Объектом исследования является валютный и экспортный контроль как направления внешнеэкономического регулирования, а предметом – совершенствование организации валютного и экспортного контроля в Российской Федерации.

Целью аналитической работы в среде данного материала является определение направлений совершенствования валютного и экспортного контроля в РФ на современном этапе.

Среди основных задач исследования можно выделить:

изучение организационно-правовых основ осуществления экспортного и валютного контроля в Российской Федерации;

анализ организации и осуществления экспортного и валютного контроля в Российской Федерации;

разработку рекомендаций по совершенствованию организации и осуществления экспортного и валютного контроля в Российской Федерации.

Конечным результатом исследования будут являться сформулированные по итогам проведенного анализа выводы относительно проблемных сторон организации валютного и экспортного контроля в Российской Федерации.

Теоретической основой исследования стали учебно-методические пособия, статьи периодических изданий, нормативно-правовые акты.

Теоретическое значение данной работы в систематизации и анализе теоретического и нормативно-правового материала по теме исследования, а практическая – в возможности реализации предложенных мер совершенствования организации и осуществления экспортного и валютного контроля в Российской Федерации.

Среди инструментария исследования преобладают: метод правового анализа, общенаучные методы исследования (анализ, синтез), метод всеобщего диалектического анализа.

Регулирование внешнеторговой деятельности в настоящее время имеет основополагающее значение для обеспечения экономической безопасности. С формированием мировых экономических связей для национальных экономик стали актуальны такие вопросы, как защита и поддержка отечественного производителя, ограничение потока иностранных товаров на внутренний рынок, обеспечение независимости и самостоятельности развития национальной экономики и т. д. Внимание к вопросам контроля перемещения товаров объясняется важностью обеспечения внешнеэкономического (и в частности – таможенного) регулирования в системе обеспечения экономической безопасности государства, где оно занимает одно из наиболее значимых мест ввиду того, что управление торгово-экономическими отношениями на мировом рынке возрастает пропорционально темпам международной экономической интеграции. Учитывая темпы интеграции России в мировую экономику и современное состояние ее внешнеполитических отношений, необходимо отметить возрастающую важность таможенной политики в рамках обеспечения экономической безопасности [1, с. 59].

Внешнеэкономическое регулирование в системе государственного регулирования экономики представляет собой сложную систему мер, направленную на организацию контроля в сфере выстраивания и поддержания экономических связей национального хозяйства с хозяйственными системами иных государств и интеграции его в целостную систему мирового хозяйства. В современных условиях функционирования мировой экономики, которая характеризуется тенденциями к глобализации, одним из наиболее важных направлений государственной экономической политики является внешнеэкономическое регулирование. Внешнеэкономическая деятельность в настоящее время осуществляется в производственной, научной, технической и иных отраслях, отражая и подчеркивая тенденции современной экономики к интеграции внутренних экономических процессов государств мира.

В современных условиях функционирования мировой экономики, которая характеризуется тенденциями к глобализации, одним из наиболее важных направлений государственной экономической политики является внешнеэкономическое регулирование. Внешнеэкономическая деятельность в настоящее время осуществляется в производственной, научной, технической и иных отраслях, отражая и подчеркивая тенденции современной экономики к интеграции внутренних экономических процессов государств мира [2, с. 470].

В системе обеспечения экономической безопасности внешнеэкономическое регулирование занимает одно из наиболее значимых мест ввиду того, что управление торгово-экономическими отношениями на мировом рынке возрастает пропорционально темпам международной экономической интеграции. Внешнеторговая государственная политика и внешнеторговое государственное регулирование касается установления и поддержания порядка перемещения товаров через таможенную границу, которые являются неотъемлемыми элементами управления торговыми потоками. Эффективно организованная система внешнеэкономического (и в

частности, внешнеторгового регулирования) способствует повышению национального благосостояния ввиду того, что я в настоящее время большая часть критериев его оценки напрямую зависит от степени интеграции внутренней экономики государства в мировую экономическую систему.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что эффективная организация системы внешнеэкономического регулирования в настоящее время является одной из основных задач государства в сфере реализации государственной экономической политики. Таможенное регулирование с древних времен представляет собой фундаментальное и системообразующее звено государственной внешнеэкономической политики, которое позволяет обеспечивать обеспечение экономической безопасности государства путем воздействия на внешние факторы. Таможенное регулирование представляет собой многоаспектное осуществление политики в сфере таможенного дела, которое выражается по большей части в установлении и поддержании порядка перемещения товаров через таможенную границу [3, с. 492].

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности – то есть той экономической деятельности, которая предполагает связи с внешними агентами – иностранными юридическими и физическими лицами – является одной из важнейших составляющих государственной политики любого государства. В современном мире формирование благоприятных условий хозяйствования на внутреннем рынке всегда непосредственно связано с защитой национальных интересов на международном уровне, поскольку современные экономики редко не являются интегрированными в мировую экономическую систему. Международная интеграция национальных экономик характеризуется множеством положительных сторон, среди которых можно выделить такие, как снижение издержек производства, мировое разделение труда, специализация, расширение товарного ассортимента и т. д., однако требует и выделения в системе государственной экономической политики специфического направления, связанного с регулированием внешних экономических связей. Безусловно, регулирующее воздействие при этом может быть оказано только на отечественных участников внешнеэкономической деятельности, либо же на отечественную систему ввоза и вывоза товаров, и именно ограниченностью предмета внешнеэкономического регулирования объясняется его сложность. В общем виде цели внешнеэкономического регулирования можно представить в следующем виде [3, с. 150]:

формирование благоприятных условий хозяйствования на внутреннем рынке и для резидентов;

обеспечение эффективности внешнеэкономической деятельности (то есть обеспечение превышения ее положительного эффекта для национальной экономики над рисками экономической безопасности государства);

координация и организация процесса интеграции национальной экономики в мировую систему экономических связей;

управление структурой экспорта и импорта исходя из актуальных потребностей и проблемных сторон национальной экономики.

В системе внешнеэкономического регулирования особое место занимает таможенное регулирование. История таможенного дела в РФ насчитывает тысячи лет – регулирование внешнеторговой и

внешнеэкономической деятельности тарифными и нетарифными методами появилось одновременно с формированием внешних границ государства, которые обуславливали необходимость установления особого торгового режима с иными государствами – при этом выдерживалась политика дифференцированного отношения к внешней торговле, структура которого напрямую зависела от политических отношений России с другими странами. Система таможенных органов представляет собой упорядоченную систему исполнительных органов государственной власти, которые реализуют политику в сфере таможенного регулирования (в частности, установления и поддержания порядка ввоза и вывоза товаров через таможенную границу). Система таможенных органов представляет собой значимый элемент системы обеспечения экономической безопасности, в пределах своих полномочий принимая участие в обеспечении и поддержании экономической стабильности, обеспечении экономического роста, защиты внутреннего производителя и т. д.

Регулирование внешнеторговой деятельности в настоящее время имеет [5, с. 51] основополагающее значение для обеспечения экономической безопасности, поскольку тенденции к глобализации экономик диктуют необходимость повышенного внимания к перемещению товаров через таможенную границу. С формированием мировых экономических связей для национальных экономик стали актуальны такие вопросы, как защита и поддержка отечественного производителя, ограничение потока иностранных товаров на внутренний рынок, обеспечение независимости и самостоятельности развития национальной экономики и т. д. Таможенное регулирование с древних времен представляет собой фундаментальное и системообразующее звено государственной внешнеэкономической политики, которое позволяет обеспечивать обеспечение экономической безопасности государства путем воздействия на внешние факторы.

Таможенное регулирование в РФ заключается в установлении правил регулирования таможенного дела, которое представляет собой систему средств и методов обеспечения порядка и условий ввоза товаров в РФ и вывоза из нее, а также их использования на территории РФ.

В 2015 году наша страна вступила в ЕАЭС, который представляет собой форму международной экономической интеграции государств. Нескольким позже, в 2018 году Россией был ратифицирован Таможенный кодекс ЕАЭС, который представляет собой международный нормативно-правовой акт в сфере таможенного регулирования, который был признан Россией в качестве основополагающего и фундаментального в системе внутреннего законодательства о таможенном регулировании. ЕАЭС создан в целях защиты внутренних рынков стран-участниц путем реализации согласованной внешнеэкономической политики, которая определяется как в отношении иных стран-участниц, так и в отношении третьих стран – при этом в первом случае политика направлена на взаимную поддержку, а во втором случае – на установление определенных тарифных и нетарифных ограничений [6, с. 26].

Стоит отметить такой аспект внешнеэкономического регулирования, как приоритет обеспечения экономической безопасности государства, поскольку активно развивающиеся международные экономические связи характеризуются повышенным риском дестабилизации национальных экономик. Этот риск обусловлен тем, что при взаимодействии

национальных хозяйств неизбежно формирование взаимозависимости в отдельных его отраслях. Таможенное регулирование в РФ подразумевает реализацию таможенной политики, а также установления и соблюдения порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Контролирующие процедуры происходят посредством реализации которой таможенными органами обеспечивается выявление и пресечение правонарушений в сфере таможенного регулирования. Значимость таможенного регулирования в рамках управления внешнеэкономической деятельностью определяется двумя важнейшими функциями таможенных органов: фискальной и правоохранительной. Таможенное регулирование в РФ заключается в установлении правил регулирования таможенного дела, которое представляет собой систему средств и методов обеспечения порядка и условий ввоза товаров в РФ и вывоза из нее, а также их использования на территории РФ. Система таможенных органов обеспечивает установленный законодательством ЕАЭС и РФ порядок экспорта и импорта товаров [7, с. 48].

Одним из наиболее значимых сторон внешнеэкономического и таможенного регулирования является экспортный и валютный контроль. Эти две сферы внешнеэкономического регулирования являются взаимосвязанными, но не тождественными. Экспортный контроль представляет собой совокупность мероприятий по обеспечению порядка организации вывоза отдельных товаров и услуг – например, военной техники, военного вооружения, средств, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения и т. д. Валютный же контроль представляет собой совокупность мер, обеспечивающих соблюдение международного и внутреннего таможенного законодательства в сфере осуществления валютных операций – например, денежных расчетов с иностранными физическими и юридическими лицами, которые могут иметь место при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Экспортный и валютный контроль представляют собой два института государственного внешнеэкономического регулирования, направленных на защиту национальных интересов РФ в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности. Оба указанных института функционируют на принципах приоритета национальных интересов РФ, а также единства внешней и внутренней экономической политики РФ. Безусловно, можно отметить множество отличий между валютным и экспортным контролем – различные предметы нормативного регулирования, различная нормативно-правовая база, в конце концов, различные механизмы и меры государственного регулирования. Однако необходимо подчеркнуть, что глобальной общей единой целью и валютного, и экспортного контроля является обеспечение баланса между внешними и внутренними экономическими интересами РФ, интересами государства и участников внешнеэкономической деятельности, а также защите национальных экономических интересов РФ в системе мирового хозяйства. Несмотря на разницу в предмете государственного регулирования, и экспортный, и валютный контроль касаются непосредственно действий участников внешней торговли в отношении национального капитала и российских товаров и услуг. Безусловно, нельзя недооценивать важность государственного контроля данной деятельности, поскольку при определенных условиях она может являться источником угроз экономической безопасности РФ.

Таким образом, можно подчеркнуть важность экспортного и валютного контроля на современном этапе, который характеризуется одновременной важностью интеграции РФ в мировую экономику и возрастающими угрозами экономической безопасности РФ со стороны недружественно настроенных государств.

Одна из главных задач ВЭД – ограничение вывоза с таможенной территории РФ тех товаров (работ, услуг и информации), которые могут быть использованы в преступных или военных целях, что объясняется не только необходимостью защиты национальных интересов РФ, но и обеспечением безопасности на международном уровне путем контроля перемещения потенциально опасных товаров (работ, услуг и информации). На рисунке 1 представлены данные об объёмах финансовых средств, направляемых на проведение экспортного контроля (2020–2022 гг.) [8].

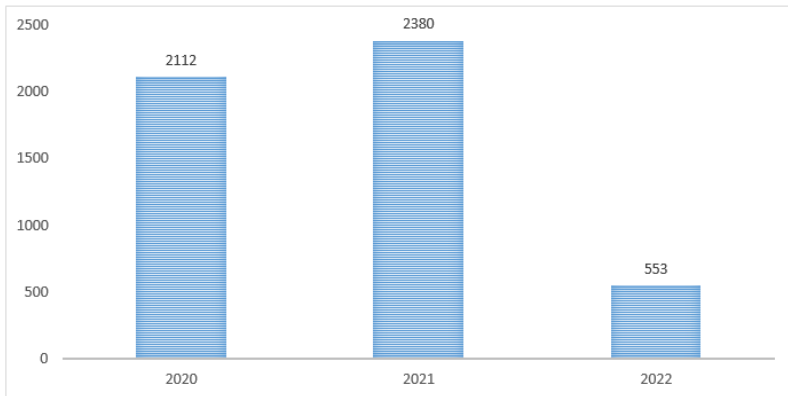

Рис. 1. Объёмы финансовых средств, направляемых на проведение экспортного контроля (2020–2022 гг.), в тысячах руб.

Исходя из статистических данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что в период с 2020 года по 2022 год стабильно снижались, к 2022 году их суммарный объём снизился по отношению к 2020 году практически в четыре раза. Данная динамика объясняется снижением объёмов денежных средств, выделяемых на обеспечение деятельности Федеральной таможенной службы в рассматриваемый период, которое существенным образом влияет на количество проверочных мероприятий, которые могут произвести таможенные органы РФ. При этом необходимо отметить, что планируемые объёмы выделения бюджетных средств соответствовало фактически израсходованным.

Необходимо напомнить, что организация экспортного контроля включает следующие виды операций: идентификация товаров, разрешительный порядок вывоза товаров и таможенный контроль. Первые два метода основаны на проверке таможенными органами соответствия вывозимых товаров перечню разрешённых (или запрещённых) для вывоза, а последний – на применении контрольных форм к вывозимым товарам на основе системы управления рисками.

Необходимо отметить, что при проведении экспортного контроля используется два вида проверок – документарные и выездные (которые могут быть как плановыми, так и внеплановыми). Документарные проверки проводятся уполномоченными органами по месту нахождения и осуществляются путем направления запросов в адрес объектов контроля (участников внешнеэкономической деятельности), а выездные – по месту нахождения участников внешнеэкономической деятельности.

Если проанализировать тенденции экспортного контроля в РФ в последние годы (в период с 2020 года по 2022 год), можно прийти к выводу, что в рассматриваемый период уменьшались финансовые затраты на проведение таможенными органами проверок вывозимых товаров, уменьшались время проведения проверок и увеличения доли российских участников внешнеэкономической деятельности, которые осуществляют действия с товарами (работами, услугами и информацией), подлежащими экспортному контролю. Наиболее распространенными схемами незаконного вывоза с территории РФ товаров, подлежащих экспортному контролю, осуществляется путем не декларирования или неполного декларирования товаров (ст. 16.2 КоАП РФ), или же использование физических лиц для вывоза с таможенной территории товаров, предназначенных для коммерческих целей. Несмотря на то, что в настоящее время эффективность экспортного контроля в РФ можно оценить как возрастающую (приrost выявленных таможенными органами РФ правонарушений в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю, на 2022 год по отношению к 2020 году составил 13.4%), необходимо отметить важность дальнейшего совершенствования пего механизмов. В течение рассматриваемого периода также наблюдалось снижение финансовых затрат на проведение одной проверки – в 2020 году ее стоимость составляла в среднем 52,89 тыс. рублей, а в 2022 году – 30,72 тыс. рублей. В качестве направления совершенствования можно выделить повышение результативности таможенного контроля, которое целесообразно осуществлять путем совершенствования формирования профилей рисков совместными усилиями таможенных органов стран ЕАЭС в рамках международного сотрудничества в сфере таможенного регулирования [9].

Острой и актуальной угрозой экономической безопасности государства с точки зрения реализации функций таможенных органов являются определенные недостатки тарифного внешнеторгового регулирования, приоритет фискальной функции над правоохранительной. По большей части приоритетные функции заключаются в реализации фискальной функции (то есть обеспечению своевременной наполняемости государственного бюджета РФ) и правоохранительной функции (то есть пресечению и предотвращению административных правонарушений и преступлений в сфере таможенного регулирования). В вопросах реализации обеих указанных функций центральное значение имеет таможенный контроль, который позволяет производить и доначисление средств в государственный бюджет, и выявлять правонарушения в таможенной сфере.

Наиболее распространенными схемами незаконного вывоза с территории РФ товаров, подлежащих экспортному контролю, осуществляется путем не декларирования или неполного декларирования товаров (ст. 16.2 КоАП РФ), или же использование физических лиц для вывоза с таможенной территории товаров, предназначенных для коммерческих целей.

Несмотря на то, что в настоящее время эффективность экспортного контроля в РФ можно оценить как возрастающую (прирост выявленных таможенными органами РФ правонарушений в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю, на 2022 год по отношению к 2020 году составил 13,4%), необходимо отметить важность дальнейшего совершенствования пего механизмов. В качестве направления совершенствования можно выделить повышение результативности таможенного контроля, которое целесообразно осуществлять путем совершенствования формирования профилей рисков совместными усилиями таможенных органов стран ЕАЭС в рамках международного сотрудничества в сфере таможенного регулирования.

Можно сделать вывод о том, что современное российское законодательство в сфере организации валютного контроля является несовершенным ввиду его излишней либеральности, степень которой не соответствует актуальным условиям внешнеэкономической деятельности – в частности, возрастающим санкционным давлением на РФ США и стран Европы. В настоящее время целесообразным является принятие мер по снижению объемов незаконного вывозимого из России капитала путем внесения определенных изменений в законодательство – например, необходимо исключить двойственность некоторых формулировок и уточнить отдельные его положения.

Совершенствование и развитие механизмов межведомственного взаимодействия таможенных органов различных государств в процессе проведения таможенного контроля должно осуществляться с учетом важности организации совместных действий таможенных органов. В вопросах организации международного межведомственного взаимодействия таможенных органов и иных органов государственной власти необходимо исходить из важности и значимости использования информационно-коммуникационных технологий.

В качестве механизма такой организации целесообразно рассмотреть возможность создания единой базы осуществления таможенного контроля с оперативным учетом изменений, происходящих в сфере таможенного дела (которая должна обеспечивать возможность использования результатов осуществления процедур таможенного контроля на всех его этапах – это может быть реализовано в форме предоставления таможенному органу возможности ознакомления с деталями проведения процедуры таможенного контроля после выпуска товаров на начальных этапах вплоть до предварительного информирования).

Стоит упомянуть и необходимость организации электронного документооборота с объектом таможенного контроля, и автоматизация проверки запрашиваемых должностным лицом таможенного органа сведений (может быть реализовано в виде внедрения механизма осуществления электронной камеральной проверки).

В целях повышения эффективности и результативности проверочных мероприятий в рамках проведения таможенного контроля в рамках совершенствования реализации функций целесообразным является использование дискреционной модели, которая позволяет оперативно реагировать на изменения внешних рынков. Дискреционная модель представляет собой концепцию управления рисками при осуществлении таможенного

контроля, которая позволяет учитывать прошлый опыт выявления нарушений в области таможенного регулирования.

В качестве положительного примера использования дискреционной модели системы управления рисками, которая позволяет обмениваться итогами и результатами контрольных мероприятий, можно привести взаимное признание результатов таможенного контроля Россией и Китаем, которое осуществляется в рамках специального Протокола. Использование такого Протокола предполагает:

образование единой базы осуществления таможенного контроля с оперативным учетом изменений, происходящих в сфере таможенного дела (которая должна обеспечивать возможность использования результатов осуществления процедур таможенного контроля на всех его этапах – это может быть реализовано в форме предоставления таможенному органу возможности ознакомления с деталями проведения процедуры таможенного контроля после выпуска товаров на начальных этапах вплоть до предварительного информирования);

организация электронного документооборота с объектом таможенного контроля и автоматизация проверки запрашиваемых должностным лицом таможенного органа сведений (может быть реализовано в виде внедрения механизма осуществления электронной камеральной проверки).

Совершенствование проведения мероприятий таможенного контроля товаров может быть осуществлено путем разработки и принятия новых нормативно-правовых актов, регулирующих осуществление контрольных процедур.

В качестве направления совершенствования можно выделить повышение результативности таможенного контроля, которое целесообразно осуществлять путем совершенствования формирования профилей рисков совместными усилиями таможенных органов стран ЕАЭС в рамках международного сотрудничества в сфере таможенного регулирования.

Регулирование внешнеторговой деятельности в настоящее время имеет основополагающее значение для обеспечения экономической безопасности, поскольку тенденции к глобализации экономик диктует необходимость повышенного внимания к перемещению товаров через таможенную границу. С формированием мировых экономических связей для национальных экономик стали актуальны такие вопросы, как защита и поддержка отечественного производителя, ограничение потока иностранных товаров на внутренний рынок, обеспечение независимости и самостоятельности развития национальной экономики и т. д. Таможенное регулирование с древних времен представляет собой фундаментальное и системообразующее звено государственной внешнеэкономической политики, которое позволяет обеспечивать обеспечение экономической безопасности государства путем воздействия на внешние факторы.

Одним из наиболее значимых сторон внешнеэкономического и таможенного регулирования является экспортный и валютный контроль. Эти две сферы внешнеэкономического регулирования являются взаимосвязанными, но не тождественными. Экспортный контроль представляет собой совокупность мероприятий по обеспечению порядка организации вывоза отдельных товаров и услуг. Валютный же контроль представляет собой совокупность мер, обеспечивающих соблюдение международного и внутреннего таможенного законодательства в сфере осуществления валютных операций – например, денежных расчетов с иностранными физическими и юридическими лицами, которые могут иметь место быть при

осуществлении внешнеэкономической деятельности. Экспортный и валютный контроль представляют собой два института государственного внешнеэкономического регулирования, направленных на защиту национальных интересов РФ в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности. Оба указанных института функционируют на принципах приоритета национальных интересов РФ, а также единства внешней и внутренней экономической политики РФ. Безусловно, можно отметить множество отличий между валютным и экспортным контролем – различные предметы нормативного регулирования, различная нормативно-правовая база, в конце концов, различные механизмы и меры государственного регулирования.

Несмотря на то, что в настоящее время эффективность экспортного контроля в РФ можно оценить как возрастающую (прирост выявленных таможенными органами РФ правонарушений в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю, на 2022 год по отношению к 2020 году составил 13,4%), необходимо отметить важность дальнейшего совершенствования пего механизмов. В течение рассматриваемого периода также наблюдалось снижение финансовых затрат на проведение одной проверки – в 2020 году ее стоимость составляла в среднем 52,89 тыс. рублей, а в 2022 году – 30,72 тыс. рублей. В качестве направления совершенствования можно выделить повышение результативности таможенного контроля, которое целесообразно осуществлять путем совершенствования формирования профилей рисков совместными усилиями таможенных органов стран ЕАЭС в рамках международного сотрудничества в сфере таможенного регулирования.

Библиографический список к главе 4

1. Калинина О.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России / О.В. Калинина // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2016. – №7. – С. 54–61.
2. Круглов В.Н. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – №3. – С. 462–471. – ISSN 1814-8476. EDN DXQNMH
3. Круглов В.Н. Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – Вып. 8. Ч. 3. – С. 492–498. – ISSN 1814-8476. – DOI 10.25806/uu8-32021492-498. – EDN HVWPLT
4. Лаптев Р.А. Исследование сотрудничества таможенных служб в рамках интеграции ЕАЭС в мировую экономику в качестве самостоятельного субъекта / Р.А. Лаптев // Социально-экономические и правовые основы инновационного развития. – 2018. – №4 (12). – С. 143–150. EDN XWJLAD
5. Лемешко А.В. Формы международного сотрудничества таможенных органов / А.В. Лемешко // Синергия наук. – 2019. – №39. – С. 49–56. EDN HJCKBX
6. Пилипчук В.В. Роль таможенных органов во внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона / В.В. Пилипчук // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – №3. – С. 22–26. EDN UMOHLP
7. Тупицына Е.А. Международное сотрудничество таможенных органов ЕАЭС / Е.А. Тупицына // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – №25 (9). – С. 45–48.
8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/> (дата обращения: 12.05.2021).
9. Официальный сайт Евразийского таможенного Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.05.2021).

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-108369

Киселев Александр Александрович

ВНЕДРЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в настоящее время отечественные организации, в первую очередь контролирующие (надзорные) организации, должны, выполняя действующее законодательство, переходить в своей деятельности на риск-ориентированный подход. Однако наука управления организациями не смогла своевременно дать научно обоснованные предложения для практической реализации законов организациями по реализации риск-ориентированного подхода в практику работы. При этом особую трудность для практиков организаций представляет оценка рисков и опасностей, чтобы относить их к определенным категориям и классам в целях оптимизации периодичности проверок и снижении затрат на проверки при одновременном повышении их эффективности.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, законодательство по реализации риск-ориентированного подхода в организациях, надзорные организации, надзорные органы, планирование проверок, оценка рисков, методика оценки рисков.

Abstract: currently, domestic organizations, primarily controlling (supervisory) organizations, must, in compliance with the current legislation, switch to a risk-oriented approach in their activities. However, the science of management of organizations could not timely provide scientifically sound proposals for the practical implementation of laws by organizations on the implementation of a risk-based approach in the practice of work. At the same time, it is particularly difficult for practitioners of organizations to assess risks and hazards in order to assign them to certain categories and classes in order to optimize the frequency of inspections and reduce the cost of inspections while increasing their effectiveness.

Keywords: risk-based approach, legislation on the implementation of a risk-based approach in organizations, supervisory organizations, audit planning, risk assessment, risk assessment methodology planning, risk assessment, risk assessment methodology.

В настоящее время в России активно продвигается идея внедрения в деятельность отечественных организаций риск-ориентированного подхода. Необходимо отметить, что впервые на федеральном уровне о риск-ориентированном подходе в деятельности организаций упоминается в Федеральном законе №277-ФЗ от 03.07.2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О

стратегическом планировании в РФ», когда Федеральный закон №246-ФЗ от 13.07.2015 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» был дополнен статьей 8.1 «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора)» [2]. В ней отмечалось, что «риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска, либо определенному классу (категории) опасности». И применяться он должен «в целях оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора), снижения издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и повышения результативности своей деятельности органы государственного контроля (надзора) при организации отдельных видов государственного контроля (надзора), определяемых Правительством РФ».

Как отмечает юрист-консультант Н. Логинова, «до внедрения риск-ориентированного подхода надзорные органы проверяли все предприятия и индивидуальных предпринимателей подряд с определенной периодичностью. Такая модель оказалась ресурсозатратной и недостаточно эффективной... Количество проверяемых объектов существенно превышает трудовые, материальные и финансовые ресурсы надзорных органов... В связи с этим надзорные мероприятия проводились поверхностно и реже, а львиная доля нарушителей оставалась незамеченной. Как результат – плохое качество услуг, оказываемых потребителю, нерегулируемые цены, повышенная опасность для населения и т. п.» [11]. Таким образом, сегодня на законодательном уровне определено, что риск-ориентированный подход должен использоваться органами и организациями контроля (надзора) для, во-первых, оптимального использования ресурсов организации на осуществление проверок; во-вторых, для снижения издержек юридических лиц при проведении таких проверок; в-третьих, для повышения результативности деятельности государственных надзорных органов, то есть в действующем законодательстве появилось понятие риск-ориентированного подхода, подразумевающего, что при его применении ресурсы контролирующих (надзорных) органов и организаций на проведение проверок распределяются равномернее, чем обычно, и в зависимости от риска влияет на частоту проверок и их глубину.

Однако у практиков возникают вопросы о том, а как в реальной обстановке, на практике реализовывать обозначенный риск-ориентированный подход в практической деятельности организаций, какие документы разрабатывать, каким образом использовать его, как метод. К сожалению, понятие риск-ориентированного подхода в Законах и законодательных актах представлено декларативно, а со стороны науки четкого представления о сущности и содержании риск-ориентированного подхода в деятельности организаций пока еще не дается. В теории управления

организациями исследователи чаще всего говорят о риск-менеджменте, трактуя его, как управление рисками [8].

Несомненно, что исследователи при рассмотрении научной сущности риск-ориентированного подхода вынуждены учитывать действующее законодательство. Тем не менее, трактовки риск-ориентированного подхода у них несколько отличаются. Так, например, ряд исследователей под риск-ориентированным подходом начинают рассматривать «способ организации надзора, который предполагает снижение числа государственных проверок бизнеса там, где риск нарушений ниже». Ведь сейчас налоговая проверка может занимать продолжительное время, за которое недобросовестные бизнесмены успевают распродать всё своё имущество, вывести капитал и объявить себя банкротом. А вот признаки возможного ухода от налогов «будут установлены по определённому риск-ориентированному подходу» [12]. Но такое понимание сущности риск-ориентированного подхода исследователями не даёт практикам конкретного понимания его содержания. При этом нужно исходить из того, что в законодательстве уже установлено, что риск-ориентированный подход определять методом, а не способом [9].

Другие исследователи предлагают рассматривать риск-ориентированный подход, как «новую модель государственных и муниципальных проверок, нацеленных на тотальный контроль за компаниями и индивидуальными предпринимателями, которые могут своей деятельностью нанести ущерб людям и природе». Но модель и метод – это тоже в науке разные по своей сущности понятия.

А в Википедии риск-ориентированный подход вообще рассматривается, как «один из основополагающих принципов реформы контрольной (надзорной) деятельности, предполагающий, что интенсивность государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью контролируемого лица, а также формы такого контроля (надзора) напрямую зависят от рисков нанесения ущерба охраняемым законом ценностям из-за возможного несоблюдения требований в ходе такой деятельности». Но принцип и метод тоже не синонимы, то есть не равнозначные понятия.

Учитывая, что законами уже установлено, что риск-ориентированный подход необходимо воспринимать как метод проверок организаций (объектов) надзорными органами, то нет необходимости сегодня исследователям «ломать копья» над понятием риск-ориентированного подхода. Практики организаций нуждаются в конкретных рекомендациях со стороны науки по его практической реализации.

В настоящее время Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 года №806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» были утверждены Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определённому классу (категории) опасности; перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход; перечень видов регионального государственного контроля (надзора), при организации которых риск-ориентированный подход

применяется в обязательном порядке [4]. При этом в нем четко указывалось, что риск-ориентированный подход обязательно должны применять ведомства в области экологического, строительного, жилищного, ценового надзора, а также в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, сохранности автомобильных дорог регионального значения, технического состояния самоходных машин, аттракционов и другой техники. При этом Постановлением разрешалось применять риск-ориентированный подход ведомствам, контролирующим пожарную, медицинскую, санитарно-эпидемиологическую, транспортную, трудовую, энергетическую, ветеринарную деятельность, а также сферы связи, гражданской обороны, безопасности дорожного движения. Одновременно Постановление не запрещает применять риск-ориентированный подход в организации своей деятельности и другим организациям. К примеру, в информационном письме Банка России от 27 декабря 2017 г. № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» от 18 января 2018 года отмечалось, что риск-ориентированный подход Банку России нужен «в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, для разработки финансовых мер по борьбе с «отмыванием» денег». На основании этого письма все финансовые учреждения Банка России обязаны определять, оценивать и принимать меры по снижению собственных рисков отмывания денег и финансирования терроризма. И, как отмечается в письме, именно «риск-ориентированный подход позволяет гибко применять меры по отмыванию денег и финансированию терроризма, чтобы более эффективно распределять имеющиеся ресурсы и направлять усилия на предупредительные меры в областях высокого риска» [6].

Учитывая тот факт, что риск-ориентированный подход как метод проверок организаций (объектов) надзорными органами уже официально на законодательном уровне вступил в действие с 1 января 2018 года, возникла потребность организаций в его конкретной практической реализации. Так, например, согласно ст. 56 Федерального закона №248-ФЗ от 31.07.2020 года «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) было уточнено, что взаимодействие с контролируемым лицом осуществляется при проведении следующих контрольных (надзорных) мероприятий: контрольная закупка; мониторинговая закупка; выборочный контроль; инспекционный визит; рейдовый осмотр; документарная проверка; выездная проверка [3]. При этом без взаимодействия с контролируемым лицом могут проводиться такие контрольные (надзорные) мероприятия, как наблюдение за соблюдением обязательных требований и выездное обследование.

По мнению Правительства РФ в глубоком и регулярном надзоре нуждаются, в первую очередь, те организации, которые могут причинить вред ценностям, охраняемым законом. Вследствие этого в постановлении Правительства №806 были определены категории риска и классы (категории) риска, согласно которым определялась периодичность проверок. А в ст. 23 Федерального закона №248-ФЗ представлены категории, обозначающие степень вреда (ущерба), который могут нанести организации и предприниматели в ходе своей работы. К таким категория риска в

соответствии с Законом относятся: чрезвычайно высокий риск; высокий риск; значительный риск; средний риск; умеренный риск; низкий риск [3].

При этом законодательно были установлены категории риска и классы (категории) опасности, согласно которым определялись сроки проведения плановых проверок, как для федерального государственного контроля (надзора), так и для регионального государственного контроля (надзора) (табл. 1).

Таблица 1

Категории риска и классы (категории) опасности

<i>Категории риска</i>	<i>Классы (категории) опасности</i>	<i>Особенности проведения плановых проверок</i>	
		<i>для федерального государственного контроля (надзора)</i>	<i>для регионального государственного контроля (надзора)</i>
Чрезвычайно высокий риск	1 класс	плановая проверка проводится 1 раз в период, установленный положением о виде федерального государственного контроля (надзора) или положением о лицензировании конкретного вида деятельности	плановая проверка проводится 1 раз в год
Высокий риск	2 класс	плановая проверка проводится не чаще 1 раза в период, установленный положением о виде федерального государственного контроля (надзора) или положением о лицензировании конкретного вида деятельности	плановая проверка проводится 1 раз в 2 года
Значительный риск	3 класс		плановая проверка проводится 1 раз в 3 года
Средний риск	4 класс	плановые проверки не проводятся	плановая проверка проводится не чаще 1 раза в 4 года и не реже 1 раза в 5 лет
Умеренный риск	5 класс		плановая проверка проводится не чаще 1 раза в 6 лет и не реже 1 раза в 8 лет
Низкий риск	6 класс		

Следовательно, при реализации риск-ориентированного подхода при составлении плана проверок необходимо руководствоваться установленной законами периодичностью их проведения. Кроме того, в Постановлении Правительства РФ №806 установлена типовая форма ежегодного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Хотя у практиков возникают вопросы, связанные с методикой определения категорий рисков и классов (категорий) опасности. Ведь в соответствии с действующим законодательством теперь каждому виду деятельности и (или) объектам, принадлежащим организациям, должна

присваиваться определенная категория (определенный класс) опасности (риска) соответствующим контролирующим органом с учетом тяжести негативных последствий, которые могут наступить, если организация или индивидуальный предприниматель не будут соблюдать обязательные требования, то есть учитывается еще и оценка вероятности несоблюдения таких требований ими. И именно эта категория (класс) опасности и будет влиять на интенсивность, продолжительность и периодичность будущих контрольных мероприятий.

Организации, деятельность которых или их объекты должны контролироваться, могут узнать свою категорию (класс) опасности. Первый способ – они могут посмотреть информацию на сайте контрольного органа. Например, для уточнения времени проверок пожарной инспекцией можно посмотреть на сайте регионального подразделения МЧС информацию о категориях риска, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого, высокого, значительного риска или к первому, второму или третьему классу опасности (риска).

Второй способ определения категории (класса) опасности (риска), установленных для конкретных организаций, – это направить запрос в контролирующий орган, который в течение 15 рабочих дней с даты получения запроса должен дать ответ не только о категории опасности (риска), но и предоставить сведения, на основании которых была присвоена соответствующая категория (класс) опасности (риска) [4]. При этом в соответствии с п. 6 ст. 8.1 Закона №294-ФЗ от 26.12.2008 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» организации и предприниматели могут подать заявление об изменении присвоенных им категории (класса) опасности (риска) [1].

В Постановлении Правительства РФ №806 отмечается, что, во-первых, «отнесение к определенному классу (категории) опасности осуществляется органом государственного контроля (надзора) с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами обязательных требований, а к определенной категории риска – также с учетом оценки вероятности несоблюдения соответствующих обязательных требований». Во-вторых, «критерии отнесения деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска, либо к определенному классу (категории) опасности определяются Правительством РФ, если такие критерии не установлены федеральным законом». В-третьих, «в случае, если критерии отнесения деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска предусматривают проведение органом государственного контроля (надзора) расчета значений показателей, используемых для оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, оценки вероятности их несоблюдения, методики такого расчета утверждаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности». В-четвертых, «в случае, если в соответствии с федеральным законом отнесение деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории

риска, определенному классу (категории) опасности осуществляется в рамках осуществляемых органом государственного контроля (надзора) полномочий по государственной регистрации, выдаче разрешения (специального права) или иных подобных полномочий, правила отнесения деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска, определенному классу (категории) опасности определяются нормативным правовым актом, устанавливающим порядок осуществления указанных полномочий такого государственного органа» [4].

Таким образом, риск-ориентированный подход определен федеральным законодательством в качестве метода сокращения расходов на проведение контрольных мероприятий со стороны контролирующих и надзорных органов в деятельности соответствующих организаций, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Но для практиков остается проблемным вопросом порядок оценки и критерии отнесения субъектов к различным классам. Как правило, класс (категория) опасности определяется по тяжести потенциально негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, а категория риска – по оценке вероятности несоблюдения обязательных требований (рис. 1).

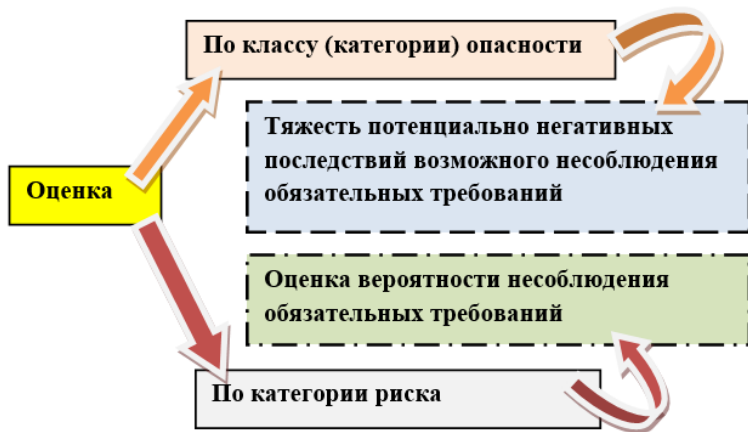

Рис. 1. Сущность классов (категорий) опасности и категорий рисков

Нужно учитывать то, что в соответствии с ГОСТ Р 51.898.2002 «Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты» под риском понимается ожидаемая частота или вероятность возникновения опасности определенного класса и размер ущерба от нежелательного события. Опасность же рассматривается, как нежелательное событие, ситуация, объект, которые потенциально могут привести к потерям или ущербу для организации или нежелательному исходу какого-либо вида деятельности.

При этом в Постановлении Правительства РФ от №806 отмечается, что отнесение к категории риска организаций, индивидуальных

предпринимателей и видов деятельности проводится расчетным путем, в котором учитывается такие показатели как тяжесть потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований в области санитарно-эпидемиологического благополучия; показатель средневзвешенной частоты нарушений на одну проверку (вероятность нарушения обязательных требований) при осуществлении определенного вида деятельности; показатель потенциального вреда для здоровья человека из-за возможного несоблюдения обязательных требований при осуществлении определённого вида деятельности; показатель численности населения, находящегося под воздействием объекта государственного надзора.

При этом отнесение объекта к той или иной категории риска зависит от таких факторов как вид деятельности производственных объектов юридического лица или индивидуального предпринимателя, подлежащего надзору; численность населения, находящегося под влиянием деятельности объекта надзора (условия труда, выпускаемая продукция, оказываемые услуги, сбросы в водоемы, выбросы в атмосферный воздух, загрязнение почвы); наличие на объекте неудовлетворительных факторов среды обитания, подтвержденных лабораторно за 3 года; связь объекта с заболеваемостью населения; наличие неоднократных подтвердившихся жалоб на действия хозяйствующих субъектов; количество выявленных нарушенных пунктов санитарного законодательства и законодательства в сфере защиты прав потребителей за 3 года.

При отнесении субъекта к классу опасности используются следующие данные: численность работников, численность населения проживающего в санитарно-защитной зоне, размер нормативной санитарно-защитной зоны, плотность населения в ближайшем населенном пункте, площадь объекта надзора.

На повышение или понижение риска также влияет наличие вступивших в законную силу, в течение последних трех лет на дату принятия решения об отнесении объекта государственного надзора к категории риска, результатов контрольно-надзорной деятельности, а именно: два и более постановления по делу об административном правонарушении, решение о приостановлении или аннулировании лицензии на деятельность, проведение проверки без нарушений.

Однако в Постановлении Правительства РФ №806 не указывалось, каким образом можно рассчитать обозначенные факторы риска. Вследствие этого в Федеральном законе №248 от 30.07.2020 года указывается, что критерии риска они должны учитывать тяжесть причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (такая оценка проводится на основе сведений о степени тяжести фактического причинения вреда, ущерба в подобных случаях, потенциальном масштабе распространения вероятных негативных последствий, влекущих его причинение, с учетом сложности преодоления таких последствий); вероятность наступления негативных событий, которые могут повлечь причинение вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (учитываются предшествующие данные о фактическом причинении вреда (ущерба) вследствие наступления событий, вызванных определенными источниками и причинами риска причинения вреда (ущерба), по различным видам объектов контроля с выделением видов объектов контроля, характеризующихся схожей или

различной частотой случаев фактического причинения вреда (ущерба); добросовестность контролируемых лиц (оценивается с учетом сведений о реализации контролируемым лицом мероприятий по снижению риска причинения вреда и его предотвращению; наличию внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля; предоставлении контролируемым лицом доступа контрольному (надзорному) органу к своим информационным ресурсам; независимой оценке соблюдения обязательных требований; добровольной сертификации, подтверждающей повышенный необходимый уровень безопасности охраняемых законом ценностей; заключении контролируемым лицом со страховой организацией договора добровольного страхования рисков причинения вреда или ущерба) [3].

Но это свидетельствует о том, что действующая в настоящее время модель определения критериев отнесения объектов государственного контроля (надзора) к категориям риска ориентируется только на тяжесть потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами установленных требований и вероятность их несоблюдения. Однако по факту эти критерии риска постоянно уточняются, что свидетельствует о проблемах в данной области. Так, например, в 2021 году вступило в действие Постановление Правительства РФ №1662 от 12.10.2020 года «О внесении изменений в Положение о федеральном государственном пожарном надзоре», которое уточняло порядок отнесения объектов к категории пожарного риска [5]. Документ был направлен на введение риск-ориентированного подхода по объектам защиты. В нем сделана попытка определять не только степень пожарной опасности в отрасли, но и делать это по отдельным организациям. Другими словами, до принятия этого Постановления учитывались аналогичные группы сооружений, то после его принятия каждое здание стало рассматриваться отдельно. Это было связано, к примеру, с тем чтобы грубые нарушения одной организации, находящихся в здании, не приводили к увеличению частоты проверок других организаций, находящихся в здании.

Чтобы отделить опасную деятельность от безопасной деятельности, в Правительстве РФ разработали специальную шкалу рисков. Однако Н. Ключевская считает, что «модель оценки рисков не конкретизируется в нормах, что может вызвать значительные затруднения при правоприменении, так как расширяются пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил в действиях контролирующих органов и их должностных лиц». Кроме того «могут возникнуть риски подмены формирования риск-ориентированного подхода, то есть контроля на основе учета рисков причинения ущерба (вреда), созданием правовых условий для манипулирования («управления») рисками при определении категорий риска для объектов контроля». При этом «неясно, как будут соотноситься принимаемые нормы с уже используемой системой риск-ориентированного подхода при организации контроля (надзора)» [10]. Да и эксперты считают, что «в настоящее время в ряде видов контроля (надзора) для повышения категории риска, а, значит, и ужесточения интенсивности проверок, достаточно совершить всего одно или два любых правонарушения». Но повышение категории риска должно основываться на выявлении систематических и существенных нарушений» [10].

Кроме того нужно понимать и то, что кроме общих рисков, таких, к примеру, как риски и опасности пожарной безопасности в отрасли, в каждой отрасли могут быть свои специфические риски и опасности, которые необходимо учитывать уже в документах соответствующих надзорных органов (организаций) отрасли. Так М.В. Герасимова и Л.А. Авдеева считают, что, к примеру, «строительная отрасль относится к числу ключевых отраслей экономики России, оказывает существенное влияние на развитие практически всех отраслей материального производства и во многом определяет решение социальных, экономических и технологических задач развития страны. При этом в строительстве имеет место немало проблем, определяемых факторами, повышающими уровень риска в отрасли: высокие цены на строительные материалы; высокая конкуренция; риски долевого строительства при приобретении жилья; недостаточное финансирование дорожного строительства; большие сроки получения разрешения на строительство; бюрократические правила и процедуры проведения государственных и муниципальных торгов в строительстве. Все перечисленные проблемы непосредственно ведут к появлению рисков в процессе функционирования конкретного строительного предприятия» [7]. При этом они полагают, что наиболее часто встречающиеся в деятельности строительного предприятия риски структурированы в два блока: производственные и финансовые риски. К производственным рискам они относят природно-экологические риски, имущественные риски, организационно-социологические риски и технологические риски, а к финансовым рискам – кредитные риски, риск банкротства, риски ликвидности, инфляционные риски, которые в совокупности образуют такой показатель, как совокупный риск строительства.

Следовательно, сегодня в надзорных органах целесообразно иметь специалистов риск-менеджмента (по управлению рисками), которые могут определять и учитывать необходимые риски, на основании которых относить организации и производственные объекты к определенной категории риска, определенному классу (категории) опасности. Однако службы риск-менеджмента в отечественных организациях пока еще считаются «лишними структурами».

Вследствие этого специалистам-практикам, занимающимся вопросами оценки рисков и опасностей в организациях, необходима помощь науки. И она в состоянии представить методы определения (оценки) рисков, чтобы практики могли профессионально определять категории (классы) рисков и опасностей в целях оптимального использования ресурсов на проведение контрольных (надзорных) мероприятий.

Так, сегодня уже предлагаются организациям различные варианты таких методов. Например, уже сегодня специалисты организаций могут применять матрицу риска для применения на каждом объекте в соответствии с историей соблюдения требований каждого такого объекта (рис. 2).

Уровень опасности	Вероятность невыполнения требований на объекте					
		весьма низкий	низкий	средний	высокий	весьма высокий
	высокий	ПнС	ПвС	ПвС	высокий	высокий
	повышенный средний	пониженный средний (ПнС)	ПнС	ПвС	ПвС	высокий
	пониженный средний	низкий	ПнС	ПнС	ПвС	повышенный средний (ПвС)
	низкий	низкий	низкий	ПнС	ПнС	ПвС

Рис. 2. Матрица риска для применения на каждом объекте в соответствии с историей соблюдения требований

Для распределения рисков по категориям значимости может применяться матрица ранжирования рисков. На рис. 3 представлен вариант такой матрицы с распределением рисков по категориям по баллам. Так, к примеру, риски можно проранжировать таким образом: в диапазоне от 1 до 4 баллов – это умеренные (минимальные) риски, от 5 до 10 – значительные (допустимые) риски, от 12 до 25 – 0 критические (недопустимые или нежелательные риски).

Уровни вероятности	Уровни серьезных последствий (тяжести ущерба)				
	Низкий (1)	Незначительный (2)	Средний (3)	Высокий (4)	Критический (5)
Часто (5)	5	10	15	20	25
Возможно (4)	4	8	12	16	20
Редко (3)	3	6	9	12	15
Маловероятно (2)	2	4	6	8	10
Невозможно (1)	1	2	3	4	5

Рис. 3. Матрица распределения рисков по категориям значимости (вариант)

Но применительно к конкретным условиям деятельности эти матрицы могут изменяться как по выделяемым рискам, так и по показателям их оценки, например, по количеству баллов, присваиваемых рискам и опасностям, что вызывает у практиков трудности в их использовании. Ведь степень влияния разных рисков на характеристики деятельности или объекта может быть разной. Для распределения рисков по категориям значимости часто отечественные исследователи разделяют их на три группы: критические риски, значительные риски, умеренные риски (рис. 4).

Уровни вероятности	Уровни серьезности последствий (ущерба)				
	Незначительный	Умеренный	Значительный	Высокий	Критический
Часто	II	II	III	III	III
Возможно	I	II	III	III	III
Маловероятно	I	II	II	III	III
Редко	I	I	II	II	III
Очень редко	I	I	I	II	II

Рис. 4. Распределения рисков по категориям значимости (вариант).
 I – умеренные риски; II – значительные риски; III – критические риски

Однако для полной характеристики рисков важно выявлять еще и критические риски, которые могут привести к серьезным проблемам. Для этого целесообразно составлять карту рисков, на которой можно выявить комплекс критических рисков, игнорирование которых просто будет губительно для деятельности организаций (рис. 5).

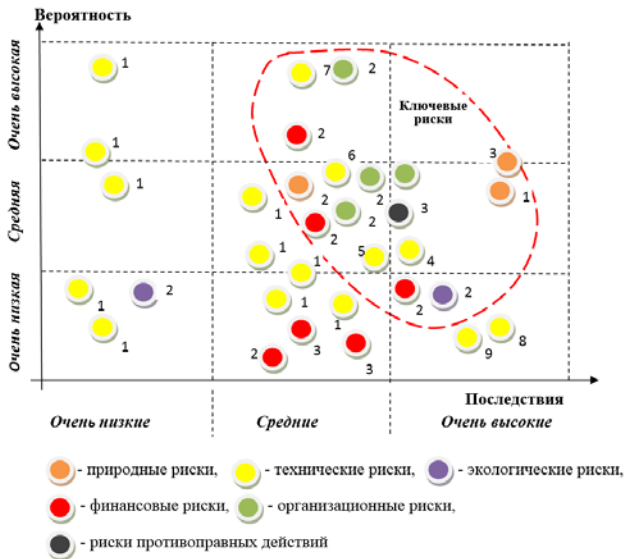

Рис. 5. Карта рисков (вариант)

Такая карта дает возможность определить, на какие риски нужно обратить первостепенное внимание, облегчает регламентированную процедуру планирования минимизации угроз от рисков и выбора способа реагирования на предполагаемые риски, а также планирования контрольных (надзорных) мероприятий. При этом, например, группа рисков внутри красной линии будет представлять так называемые «критические риски». Следовательно, по ним следует разрабатывать первоочередные мероприятия по снижению негативного воздействия и планировать проведение внеплановых (срочных) проверок.

Как правило, для составления карты рисков нужно привлекать профессионалов риск-менеджмента, специалистов-экспертов, которые способны выполнить такую сложную аналитическую работу. При этом к достоинствам работы экспертов или специалистов риск-менеджмента по оценке рисков можно отнести отсутствие необходимости в точных исходных данных и дорогостоящих программных средствах. А к недостаткам экспертной оценки рисков можно отнести трудность в привлечении независимых и профессиональных экспертов, а также определенную субъективность оценок рисков и опасностей с их стороны. И такую аналитическую работу невозможно конкретно «прописать» и регламентировать в различных законах и постановлениях.

В настоящее время для оценки рисков программисты стремятся разрабатывать информационные технологии и инструменты, которые рассчитаны на разный уровень оценки рисков. Так, например, сегодня для крупной организации средства автоматизации анализа рисков чаще всего уже сразу закладываются в интегрированный пакет ERP-класса. В основе ERP-систем лежит принцип создания единого хранилища данных, содержащего всю корпоративную бизнес-информацию и обеспечивающего одновременный доступ к ней любого необходимого количества сотрудников организации, наделённых соответствующими полномочиями. Имитационное моделирование рисков можно провести, например, с использованием программ Project Expert, «Альт-Инвест» и т. д. Однако сегодня, к сожалению, большинство сотрудников организаций не могут или не имеют возможности профессионально использовать современные информационные технологии.

Необходимо понимать и то, что сама по себе карта рисков не решит проблем снижения негативного влияния возможных рисков на виды деятельности организаций или объекты, так как после ее составления встает вопрос уже о том, как нужно реагировать на риски на практике.

К примеру, применительно к строительству М.В. Герасимова и Л.А. Авдеева предложили алгоритм из трех этапов (рис. 6).

Рис. 6. Вариант алгоритма оценки риска

На первом этапе проводится идентификация рисков, то есть осуществляется процесс выявления, составления перечня рисков организации и дается характеристика каждого риска специалистам риск-менеджмента.

Далее на втором этапе, используя, к примеру, метод SWOT-анализа, необходимо выявить максимальное количество рисков, которым подвержена организация или ее объекты. Одновременно специалисты, занимающиеся вопросами оценки рисков, должны сгруппировать выявленные риски и описать их элементы (причины, опасные события, виды воздействия, последствия и факторы риска) в принятом организации едином формате.

На третьем этапе специалисты должны произвести измерения вероятности возникновения рисков и величины вероятных потерь в случае наступления опасностей, опасных события [7].

В результате проделанной работы определяется уровень совокупного риска для конкретной организации или для конкретного производственного объекта в целях. Это будет служить основой для планирования периодичности проверок.

Но эффективность работы по оценке рисков все же в большей мере будет определяться квалификацией специалистов, осуществляющих эту работу, а также применяемыми методами оценки рисков и опасностей, предлагаемых наукой.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время в первую очередь надзорные организации обязаны реализовывать риск-ориентированный подход, который регулирует планирование и проведение контрольных (надзорных) мероприятий.

Во-вторых, для отнесения деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности в целях определения периодичности плановых проверок необходимо учитывать документы соответствующих ведомств, таких, как МЧС, а также документов,

принятых в соответствующей отрасли, характеризующих особенности специфики отрасли и отдельных видов деятельности и объектов.

В-третьих, надзорные органы должны разрабатывать свои документы для отнесения деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности с учетом специфики их деятельности. При этом данные по отнесения деятельности подконтрольных юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности должны быть выставлены на сайте контролирующего (надзорного) органа и доступны проверяемым организациям.

В-четвертых, сегодня пришло время, когда отечественные надзорные органы должны иметь в штате специалистов риск-менеджмента, способных профессионально с научных позиций осуществлять объективную оценку рисков и опасностей для отнесения деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности. Это наиболее сложная и трудоемкая работа при реализации риск-ориентированного подхода, как эффективного подхода, требующая специальной подготовки и проведения научных исследований в данной области.

И сегодня возникла потребность в том, чтобы вузы начинали готовить специалистов риск-менеджмента для отечественных организаций.

Только все это в комплексе позволит выполнить требования законодательства по реализации в контролируемых (надзорных) организациях (органах) требуемого риск-ориентированного подхода в целях снижения затрат на проведение контрольных (надзорных) мероприятий и обеспечит их эффективность за счет своевременного реагирования на возможные риски и опасности.

Библиографический список к главе 5

1. Федеральный закон №294-ФЗ от 26.12.2008 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с дополнениями и изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12164247/>
2. Федеральный закон №277-ФЗ от 03.07.2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40987>
3. Федеральный закон №248-ФЗ от 31.07.2020 года «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74449814/>
4. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. №806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203819/1b4eb7f157ab8133a972d132863e0f8dbb7d398e/
5. Постановление Правительства РФ от 12.10.2020 №1662 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://f-metrics.ru/blog/novosti/postanovlenie-pravitelstva-rf-s-novymi-kriteriyami-i-poryadkom-otneseniya-obektov-k-kategorii-riska>

6. Информационное письмо Банка России от 27 декабря 2017 г. № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751262/4>
7. Герасимова М.В. Методический подход к оценке совокупного риска строительного предприятия / М.В. Герасимова, Л.А. Авдеева // Наукоедение. – 2015. – Т. 7. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/150EVN315.pdf>
8. Киселев А.А. Риск-менеджмент: учебник / А.А. Киселев. – М.: КНОРУС, 2021. 168 с. EDN BEDPBM
9. Киселев А.А. Управление проектами: учебник / А.А. Киселев. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 460 с.
10. Ключевская Н. Риск-ориентированный подход: приоритет реформы госконтроля / Н. Ключевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1406579/>
11. Риск-ориентированный подход: что это и для чего нужен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogkadrovika.ru/risk-orientirovannyj-podhod-cto-eto-i-dlya-chego-nuzhen/>
12. Что такое риск-ориентированный подход. Объясняем простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/disasters/47507181-cto-takoe-risk-orientirovannyj-podhod-obyasnyаем-prostymi-slovami/>

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-107996

Боровкова Валерия Анатольевна

Боровкова Виктория Анатольевна

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: в условиях непрерывных трансформаций способность предприятия адекватно оценивать эффективность управления денежными потоками позволяет увеличить его платежеспособность, устойчивость, результативность и конкурентоспособность. В главе представлена авторская концепция, система показателей и методика комплексной оценки эффективности системы управления денежными потоками предприятия на основе измерения и анализа показателей ее ключевых компонентов: потенциал, руководство, идентификация, затратоэффективность, методология, атмосфера.

Ключевые слова: управление денежными потоками, система, оценка, эффективность, комплексный подход, предприятие, устойчивое развитие, цифровая трансформация.

Abstract: in conditions of continuous transformations, the ability of an enterprise to sufficiently assess the effectiveness of cash flow management allows it to increase its solvency, stability, efficiency and competitiveness. The author's concept, a system of indicators and a methodology for a comprehensive assessment of the effectiveness of an enterprise's cash flow management system based on the measurement and analysis of its key components: potential, management, identification, cost-effectiveness, methodology, atmosphere are presented.

Keywords: cash flow management, evaluation, system, efficiency, integrated approach, enterprise, sustainable development, digital transformation.

Непрерывное развитие и трансформация бизнес-процессов, зависимость от технологий, рост требований к прозрачности информации и социальной и экологической ответственности за результат деятельности влечет за собой корректировку концептуальных основ оценки эффективности системы управления денежными потоками.

Теоретическим аспектам управления денежными потоками посвящено немало работ, однако проблема оценки эффективности управления денежными потоками изучена недостаточно. Значимый вклад в исследование этой сферы внесли: И.А. Бланк [1], Л.А. Бернстайн, В.В. Бочаров [6], Р. Брейли, Ю. Бригхем, Е.В. Быкова, Дж. К. Ван Хорн, Л. Гапенски, С.Дж. Грэй, П.Е. Жуков, А.Ф. Ионова, С.В. Каледин [7], Т.Р. Карлин, А.В. Кеменов [8], В.В. Ковалев, О.Г. Коваленко [9], И.Я. Лукасевич [10], С. Майерс, Дж.Ф. Маршалл, Е.Г. Моисеева, Б.Е. Нидлз, Г.Б. Поляк, В.П. Привалов, Ж. Ришар, Г.В. Савицкая, Г.А. Салтыкова, Н.Ф. Самсонов,

Н.Н. Селезнева, Е.М. Сорокина, Д. Стоун, Е.С. Стоянова, Т.В. Теплова, Т.В. Тимофеева, П. Уилсон, Э. Хелферт, К. Хитчинг, А.Ф. Черненко, А.Д. Шермет и др. Следует отметить, что в современных научных исследованиях отсутствует единая терминология, нет единого понимания сущности денежных потоков (ДП), управления денежными потоками (УДП) и системы управления денежными потоками (СУДП), нет общепризнанной методики и состава показателей оценки эффективности СУДП предприятия.

Проведенные исследования позволили сформулировать авторскую концепцию оценки эффективности СУДП, в основе которой лежит понимание, что СУДП предприятия – это сложная, многоуровневая, открытая, динамичная, поликомпонентная, многофункциональная, интегрированная система взаимодействующих между собой и с внутренней и внешней средой элементов, способствующих достижению экономических и неэкономических целей предприятия путем эффективной организации движения денежных ресурсов (планирования, прогнозирования, бюджетирования, учета, анализа, оптимизации, мониторинга, контроля формирования, распределения и использования) [3]. В структуру СУДП входят: объектная (ДП), субъектная (аппарат управления), инструментальная (методы, приемы, технологии, мероприятия, системы обеспечения) и концептуальная (стратегии, программы, политику, цели, задачи, принципы, функции, интересы, репутация).

Функционирование СУДП направлено на обеспечение достаточности по количеству и качеству, ликвидности, эффективности, сбалансированности, равномерности, ритмичности, синхронности во времени денежных потоков, оптимальности остатка денежных средств и продолжительности денежного оборота, а также на поддержание способности предприятия к инновационному, эффективному, гибкому, конкурентоспособному, устойчивому развитию.

Сложность оценки эффективности СУДП предопределяется уникальностью каждого предприятия, многоаспектностью, неоднородностью СУДП, структурированностью и разнонаправленностью самих денежных потоков, разнообразностью бизнес-процессов, взаимодействий и факторов среды.

Анализ трудов позволяет авторам выделить несколько ключевых подходов к проведению оценки эффективности СУДП. Это, прежде всего, системный, структурный, функциональный, процессный, комплексный. Используются также ресурсный, коэффицентный, факторный, ситуационный анализ, матричные, статистические, имиджевые методы. Подвергаются оценке степень достижения целей, выполнения функций, проектов, эффективность использования ресурсов, денежных средств (ДС). В качестве методов оценки эффективности СУДП чаще всего используются методы финансового анализа, методы оценки потенциала предприятия, методы экспертных оценок, методы статистического анализа.

В качестве обобщающего показателя используется уровень результативности в сопоставлении с произведенными затратами, обуславливающих этот результат. В большинстве методик оценка эффективности СУДП сводится к анализу самих денежных потоков и денежных активов и использованию соответствующих абсолютных и относительных показателей. Некоторые авторы используют в качестве показателя эффективности отклонение фактического денежного потока или прибыли от целевого

(планового) денежного потока или прибыли. Отдельные авторы используют для этих целей показатели оценки эффективности деятельности предприятия в целом (рентабельность, оборачиваемость, ликвидность и пр.). Таким образом, основная идея ученых состоит в том, чтобы производить оценку эффективности СУДП используя показатели финансового анализа – стандартные финансовые коэффициенты. Данные точки зрения понятны, в связи с тем, что достаточность, качество, результативность управления ДП влияет практически на все показатели деятельности предприятия, особенно финансовые, следовательно исходя из анализа основных показателей деятельности предприятия в целом можно делать вывод об уровне эффективности СУДП.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что существующие подходы к оценке эффективности СУДП не всегда точны, несмотря на высокую теоретическую и практическую ценность, не лишены недостатков, а состав показателей оценки эффективности СУДП характеризуется сложностью в выборе показателей, как по количеству, так и по составу, узостью, нечеткостью, отсутствием всестороннего рассмотрения СУДП (не учитывает социальные, экологические, рисковые и цифровые аспекты СУДП, современные тренды развития бизнеса, интересы внутренних и внешних заинтересованных сторон) и требует систематизации и совершенствования.

Для многоаспектной, достоверной оценки эффективности СУДП в условиях ESG-трансформации предлагается использовать комплексный, многофреймовый подход, учитывающий современные стандарты ведения бизнеса, включающий в систему оценки эффективности СУДП, показатели, отражающие не только экономическую эффективность, но и социальную, экологическую, технологическую, рисковую.

В рамках этого подхода авторы предлагают трактовать эффективность СУДП как способность системы трансформировать использование имеющегося портфеля внутренних и внешних возможностей (ресурсов, технологий, компетенций, коммуникаций, интересов, ценностей, взаимодействий, условий) в достижение требуемого результата по управлению ДП (достаточный объем ДС, сбалансированность, наименьшие потери и пр.) с оптимальными затратами и в рамках правового поля в целях обеспечения необходимого направления, качества и скорости устойчивого развития предприятия (обеспечения самофинансирования, платежеспособности, кредитоспособности, рискоспособности, эффективности, роста стоимости предприятия, баланса экономической, социальной, природной и цифровой сферы).

Для объективной и всесторонней оценки эффективности СУДП предлагается учитывать шесть основных взаимосвязанных компонентов, факторов обеспечения эффективности СУДП (см. рис. 1): потенциал, руководство, идентификация, затратоэффективность, методология, атмосфера (модель ПРИЗМА). Такое деление, независимо от степени формализованности, структурированности и уникальности СУДП, позволяет более четко провести оценку эффективности СУДП любого предприятия в условиях экокцифросоциальноэкономической трансформации. Представленный гексаэдр отражает возможность исследовать СУДП с 6 разных сторон (граней) и в целом.

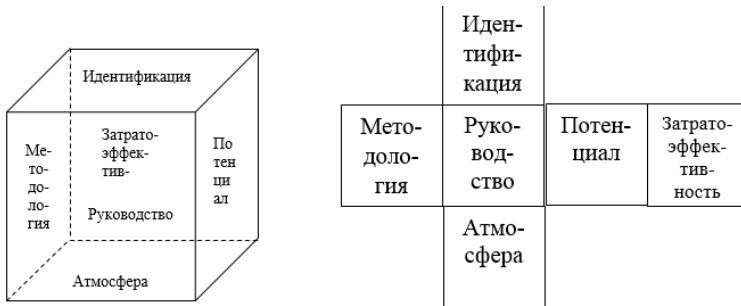

Рис. 1. Модель обеспечения эффективности СУДП «ПРИЗМА»

Потенциал – это совокупность финансовых, материальных, технико-технологических, трудовых, интеллектуальных и др. ресурсов, знаний, навыков, опыта, необходимая для обеспечения работы СУДП. Данная грань позволяет оценить обеспеченность (необеспеченность) СУДП необходимыми (в нужном количестве, ассортименте и качестве) ресурсами для эффективного функционирования.

Руководство – это совокупность организационно-управленческих, коммуникативных компетенций по разработке и реализации управленческих решений (мероприятий), необходимых для обеспечения эффективного функционирования СУДП в контексте имеющегося потенциала, методологии и среды. Данная грань позволяет оценить стиль, методы управления, функции, уровень распределения полномочий, скорость, форму, качество передачи и обмена информации; своевременность, качество управленческих решений.

Идентификация внешней среды – это установление контекста ситуации, в которой функционирует СУДП, определение реальных и потенциальных угроз и возможностей, условий ведения бизнеса, факторов, событий, оказывающих существенное влияние на эффективность СУДП. Данная грань оценивает способность СУДП, противостоять факторам негативного влияния среды и способность пользоваться ее позитивными возможностями; измеряет уязвимость во внешней среде, гибкость, адаптивность СУДП, уровень синхронизации интересов и взаимодействия заинтересованных сторон, степень влияния СУДП на экологию, социум, эконому.

Затратоэффективность – это способность рационально, экономно и эффективно применить свой потенциал в целях обеспечения результативной работы СУДП. Данная грань позволяет оценить эффективность использования потенциала; эффективность применения методов и инструментов, функций управления ДП; способность оптимизировать все виды затрат для поддержания полноценной работы СУДП.

Методология представляет собой совокупность концептуальной среды (миссия, концепция развития, цели, задачи, принципы, стратегии, политика) и регуляторной среды (законы, регламентирующие УДП, нормы, стандарты, положения, правила, инструкции, процедуры), которая определяет способность СУДП эффективно работать в рамках правового

поля. Данная грань позволяет оценить соответствие СУДП законодательным и корпоративным требованиям, обеспечивающее ее эффективность; соблюдение, обоснованность, результативность разработанных регламентов, требований, норм, ограничений.

Атмосфера внутри предприятия – это набор условий, обстановка, ситуация, в которой осуществляется УДП, это совокупность традиций, ритуалов, культурных, этических, нравственных и моральных ценностей, отношения сотрудников, восприятие ими решений УДП. Данная грань позволяет оценить социально-психологический климат, уровень сплочения сотрудников, возможности для укрепления связей и создания атмосферы делового партнерства, уровень индивидуальной и коллективной ответственности, социальной и экологической ответственности, справедливости, соответствие СУДП корпоративной культуре, системе ценностей, этике, морали.

Таким образом, эффективность СУДП формируется исходя из результативности функционирования шести компонентов СУДП, которые служат критериями ее эффективности. СУДП является эффективной только в том случае, если каждый из компонентов присутствует и должным образом работает, и ее функционирование оказывает благоприятное влияние на сбалансированное развитие экономической, управленческой, социальной, технологической, природной, культурной среды.

Методика оценки эффективности СУДП представлена на рисунке 2.

Количественное измерение уровня эффективности СУДП предприятия основано на формировании системы частных показателей, характеризующих уровень результативности каждого из компонентов СУДП, интеграция которых определяет количественную меру уровня ее эффективности в целом. Анализ динамики показателей позволяет обнаружить наиболее проблемные области, установить наметившиеся положительные и отрицательные тенденции и является основанием для корректировки СУДП, своевременного принятия необходимых мер по повышению ее эффективности.

При формировании системы показателей оценки эффективности СУДП авторами принимаются во внимание: основные цели, функции СУДП; выделенные факторы обеспечения эффективности СУДП (ПРИЗМА); ключевые компоненты эффективности (экономическая, управленческая, социальная, технологическая, рисковая, экологическая, маркетинговая); современные требования развития СУДП (риск-ориентация, цифровизация, интеграция, экологизация, гуманизация, прозрачность процессов УДП); принципы ССП; рефрейминговый подход и многофреймовое мышление [4]; национальные, отраслевые и индивидуальные особенности предприятия; показатели для оценки платежеспособности и устойчивости предприятия, отраженные в нормативных актах Правительства и Банка России; требования экономичности и рациональной ограниченности, информативной достаточности, воспроизводимости и наглядности представления результатов; сравнительный характер оценок.

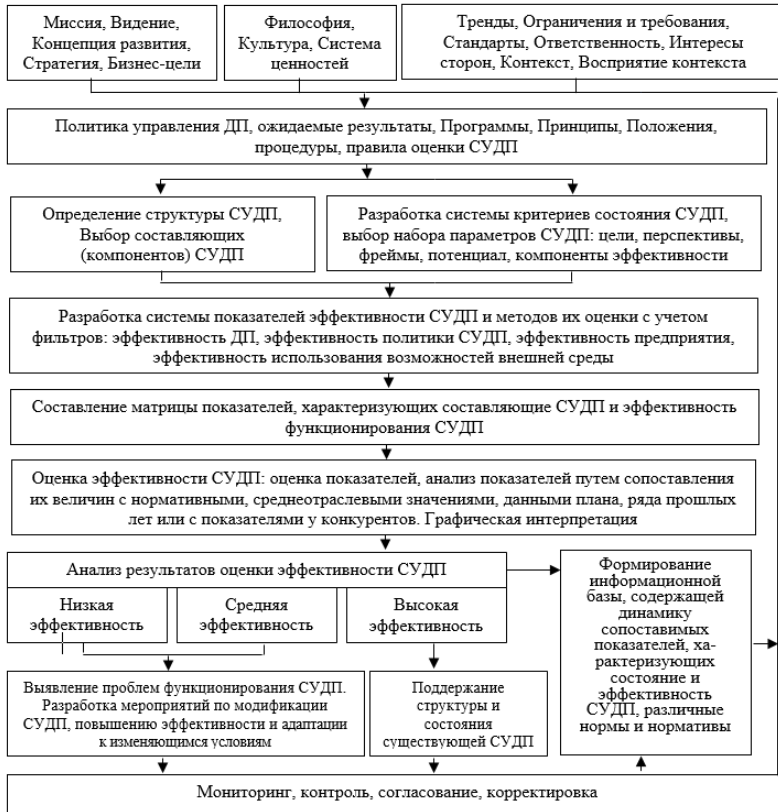

Рис. 2. Алгоритм оценки эффективности СУДП

В систему показателей оценки эффективности СУДП предлагается включить 1) показатели анализа ДПП, 2) показатели, отражающие состояние СУДП, 3) показатели эффективности деятельности предприятия, 4) показатели, отражающие эффективность использования возможностей, предоставляемых внешней средой.

Поскольку невозможно охватить показатели абсолютно всех аспектов функционирования СУДП, число рекомендуемых расчетных коэффициентов достаточно велико, из различных групп предлагается выделить показатели, анализ которых обязателен и способен адекватно отобразить степень эффективности СУДП (см. табл. 1). Нормативное значение данных показателей не всегда существует. Для большинства из них увеличение значения – это позитивная тенденция: чем оно выше, тем эффективнее УДП. Показатели можно сравнивать со среднеотраслевыми.

Балльная оценка каждого показателя ведется по следующей шкале: высокий уровень – 3 балла, средний уровень – 2 балла, низкий уровень – 1 балл. В совокупности оценка всех показателей за определенный период деятельности определяет степень эффективности СУДП в целом: «высокий уровень» (72–90 балла) эффективности СУДП – прибыльное,

платежеспособное предприятие, способное финансировать свою работу и погашать текущие обязательства за счет средств, полученных от операционной деятельности, придерживается принципов УР; «средний уровень» (51–71 балла) эффективности СУДП – прибыльное предприятие, но достаточно зависимое от внешней и внутренней среды; предприятие способно выплачивать свои долги за счет существующих ДП не в полном объеме, не в полной мере придерживается ПОИ и социальной ответственности; «низкий уровень» (30–50 балла) эффективности СУДП – предприятие финансово нестабильно, неплатежеспособно, имеет избыточные долги и недостаточный денежный поток от операционной деятельности, не придерживается принципов УР.

Представленная система показателей может корректироваться, на ее основе специалист, опираясь на собственные представления о СУДП, свои знания и опыт, сложившуюся систему учета, может разработать собственную систему показателей, отражающую специфику СУДП, особенности предприятия и ситуации. Уровень показателей должен устанавливаться в соответствии с внутренними и внешними нормативными требованиями конкретного предприятия.

Таблица 1

Показатели оценки эффективности СУДП

Показатели	Нормативный, требуемая динамика			Фактические данные			Графическая интерпретация		
	Высокий уровень (ВУ)	Средний уровень (СУ)	Низкий уровень (НУ)	1 год	2 год	3 год	ВУ, 3 балла	СУ, 2 балла	НУ, 1 балл
Коэффициент текущей ликвидности	2-3,5	1,5 – 2	< 1,5	1,02	0,97	1,67			
Коэффициент оборачиваемости ДС	растет	незм.	падает	3,03	3,25	1,88			
Коэффициент ликвидности ДП	> 1	1	< 1	1,17	1,01	2,81			
Коэффициент ликвидности ДП от операционной деятельности	> 1 растет	1 незм.	< 1 падает	37,46	63,4 3	15,6 1			
Показатель удельного объема денежного оборота на единицу используемых активов	растет	незм.	падает	0,74	0,55	0,65			
Коэффициент обеспеченности ДС	> 1	1	< 1	1,55	1,71	3,46			
Коэффициент эффективности ДП	растет	незм.	падает	0,17	0,08	1,81			
Показатель удельного объема денежного оборота предприятия на единицу реализуемой продукции	падает	незм.	растет	0,15	0,27	0,58			
Достаточность ДП от операционной деятельности для самофинансирования	растет	незм.	падает	36,46	62,4 3	14,6 1			

Коэффициент оборачиваемости ПДП от операционной деятельности	растет	неизм.	падает	1,68	3,75	1,83			
Коэффициент рентабельности ПДП	растет	неизм.	падает	0,10	0,17	0,53			
Уровень качества ЧДП	растет	неизм.	падает	0,65	2,40	0,82			
Степень покрытия чистых инвестиций	> 0,5	0,5	< 0,5	5,26	14,10	20,01			
Достаточность ДП от операционной деятельности для погашения обязательств	> 1	1	< 1	0,31	0,62	1,51			
Синхронность формирования ДП	0,71-1	0,31-0,70	< 0,3	0,994	0,998	0,456			
Коэффициент оборачиваемости КЗ	растет	неизм.	падает	4,40	3,83	3,83			
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	растет	неизм.	падает	10,18	11,46	18,63			
Коэффициент оборачиваемости запасов	растет	неизм.	падает	37,13	53,0	61,69			
Коэффициент автономии	> 0,7	0,5 – 0,7	< 0,5	0,26	0,29	0,43			
Объем инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	выполн. плана 100%	выполн. плана на 90%	не выполн. плана	90	92	95			
Объем средств, направляемых на социальные и благотворительные программы	выполн. плана 100%	выполн. плана на 90%	не выполн. плана	94	100	91			
Коэффициент риска	< 0,3	0,3-0,7	> 0,7	0,23	0,18	0,31			
Доля цифровых технологий СУДП	> 0,5	0,5	< 0,5	0,41	0,45	0,5			
Уровень оперативности прохождения информации	1	≈1	< 1 или >1	1,03	0,99	0,99			
Уровень квалификации сотрудников УДП (доля с высш. образ.)	растет	неизм.	падает	25	27	30			
Уровень стабильности кадров	0,95-1	0,9-0,94	< 0,9 или > 1	0,93	0,95	0,96			

Издательский дом «Среда»

Кoeffициент экономичности аппарата УДП	выполн. плана 100%	выполн. плана на 90%	не выполн. плана	85	91	93		
Кoeffициент стабильности УДП	0,95-1	0,9-0,94	< 0,9 или > 1	0,79	0,91	0,93		
Уровень организационной культуры (опрос экспертов, максимум 10 баллов)	9-10	6-8	1-5	6	7	9		
Индекс цифровой безопасности (опрос экспертов, максимум 10 баллов)	9-10	6-8	1-5	5	6	6		
— 2-й год — 3-й год								

Иллюстрация оценки эффективности СУДП на примере предприятия за три года представлена в таблице 1. Эффективность СУДП предприятия во 2-м году составила 63 балл, что соответствует среднему уровню эффективности, в 3-м году эффективность СУДП несколько возросла и составила 65 балла, что также соответствует среднему уровню эффективности. Таким образом, в сложившейся ситуации предприятию необходимо совершенствовать СУДП и прежде всего обратить внимание на следующие отрицательные тенденции: недостаточная ликвидность предприятия, ниже среднеотраслевого значения; падение оборачиваемости денежных средств; денежный поток нестабилен, большая волатильность; снижение ликвидности денежного потока от операционной деятельности, темп роста притоков от операционной деятельности в 4 раза меньше темпа роста оттоков от операционной деятельности; достаточность денежного потока по операционной деятельности для самофинансирования сокращается; эффективность денежного потока падает; уровень качества чистого денежного потока снижается; у компании большой объем обязательств и они значительно растут, коэффициент автономии ниже норматива; оборачиваемость запасов ниже среднеотраслевого показателя; недостаточная сбалансированность дебиторской и кредиторской задолженности, размер кредиторской задолженности в 4,9 раз превышает величину дебиторской задолженности, темп роста кредиторской задолженности значительно превышает темп роста дебиторской задолженности; большое количество денежных средств сосредоточено на банковских счетах, имеет место упущенная выгода от прибыльного размещения свободных денежных активов. Кроме того, следует обратить внимание на оперативность прохождения информации, размер затрат на аппарат управления СУДП. На основе проведенного анализа результатов оценки данному предприятию следует разработать комплекс мероприятий по модификации СУДП.

Таким образом, предлагаемый многопараметрический подход позволяет исследовать СУДП и происходящие вокруг процессы в шести измерениях (с шести разных точек зрения) и найти пути совершенствования СУДП, принимая во внимание большинство ключевых факторов, влияющих на ее функционирование. Это углубляет оценку и способствует более

адекватному пониманию процессов управления ДП, выявлению существующих проблем и появляющихся возможностей и генерированию новых вариантов решений по повышению управляемости и эффективности ДП, оптимизации рисков, обеспечению способности адаптивного, стабильного и интенсивного развития предприятия в условиях эконоцифровой трансформации.

Подход и методика могут применяться предприятиями разных размеров и организационно-правовых форм, находящимися на различных стадиях жизненного цикла, обладающими разным потенциалом и культурой, стратегией и политикой. Преимуществом данного подхода и методики является простота и наглядность, использование ограниченного количества доступных и нетрудозатратных для расчета показателей, она позволяет усилить контроль, сократить время и повысить результативность принятия грамотных решений в процессе формирования и функционирования СУДП.

Сегодня, добиться конкурентных преимуществ предприятию возможно только имея целостную, иерархизированную, разумно интегрированную, скоординированную, эффективную СУДП. Повысить эффективность СУДП возможно путем внедрения соответствующего программного обеспечения [5]. Сегодня предлагается ряд приложений для автоматизации СУДП, которые предоставляют инструменты для мониторинга ДС, прогнозирования уровня ликвидности [3]. Среди них специалисты выделяют: Волна (Wave); Пульс (Pulse); ПланГуру (PlanGuru); Инструмент денежного потока (Cash Flow Tool); Аджикап (Agicap); Планирование (Planful); Оплата (Payference); QuickBooks; Плавно (Fluidly); Лягушка денежного потока (Cash Flow Frog); Кассовая аналитика (Cash Analytics); Сажень (Fathom) [11]. Кроме того, можно отметить программы: GTreasury, Openlink, SAP Казначейство и управление рисками, Kyriba, DocFinance, тМ5, Trovata, Платформа AccessPay, Agiletics CAMS [12], YesFlow, WPS, Kingdee, Kingdee EAS, U8. Многие из названных программ на основе облачных технологий и обработки больших данных дают возможность эффективно внедрять более гибкую модель УДП, позволяющую предприятиям получать более полную и точную информацию в режиме реального времени, вовремя реагировать на постоянно меняющиеся социально-экономические условия. Интегрированные системы управления денежными средствами и ликвидностью, платежами и банковскими коммуникациями, инвестициями и долгом обеспечивают безопасность, интерпретируемость, полную прозрачность и оперативный анализ всех аспектов финансовых данных [12], позволяют принимать более рациональные решения.

Несмотря на немалое число работ, развитие концепции управления денежными потоками должно продолжаться. Современные тренды развития делают актуальными дальнейшие исследования в области унификации терминологии, оценки эффективности СУДП, поиск решения проблем, связанных с построением системы критериев, пороговых значений и показателей оценки результативности УДП, оценки рисков УДП и рациональной цифровизации УДП.

Библиографический список к главе 6

1. Бланк И.А. Управление денежными потоками / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2002. – 736 с.
2. Блажевич О.Г. Управление денежными потоками в организации / О.Г. Блажевич // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2015. – №1. – С.12–18. EDN VJGEAT
3. Боровкова В.А. Мониторинг системы управления денежными потоками предприятия в условиях ESG-трансформации / В.А. Боровкова, В.А. Боровкова // Инновационный потенциал развития мировой науки и техники: взгляд современных ученых: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Рязань: Концепция, 2023. – 267 с.
4. Боровкова В.А. Рефрейминг процесса менеджмента риска организаций / В.А. Боровкова, В.А. Боровкова // Дайджест-Финансы. – 2021. – Т. 26. №3. – С. 310–331. DOI 10.24891/ea.17.8.1428. EDN EHIBL
5. Боровкова В.А. Тренды цифровизации корпоративных систем управления рисками / В.А. Боровкова, В.А. Боровкова // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: материалы V Международной научно-практической конференции. – Рязань: Концепция, 2023. – 285 с. EDN SYIQHO
6. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций / В.В. Бочаров. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 141 с.
7. Каледин С.В. Корпоративные финансы / С.В. Каледин. – СПб.: Лань, 2021. – 478 с. EDN AYMZIC
8. Кеменов А.В. Управление денежными потоками / А.В. Кеменов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 193 с.
9. Коваленко О.Г. Система управления денежными потоками предприятия / О.Г. Коваленко // Молодой ученый. – 2014. – №20 (79). – С. 295–297. EDN TBFQYJ
10. Лукасевич И.Я. Управление денежными потоками / И.Я. Лукасевич, П.Е. Жуков. – М.: Вузовский учеб., 2023. – 184 с.
11. 12 лучших программ и услуг для управления денежными средствами 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://squeezegrowth.com/ru/best-cash-management-software/?ysclid=lmdmsxfsrd580008555> (дата обращения: 10.09.2023)
12. Программное обеспечение и решения для управления денежными средствами для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessyield.com/ru/finance-accounting/cash-management/?ysclid=li3957dup5640238057> (дата обращения: 10.09.2023).

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-108349

Золотарева Юлия Владимировна

Айрих Генрих Евгеньевич

Куров Аркадий Евгеньевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ СПРОСОМ В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ПРИНЦИПАХ МАРКЕТИНГА

***Аннотация:** туристско-рекреационный регион высокодоходный с точки зрения макроэкономических показателей. Интересы потребителей сегодня определяет здоровый образ жизни и желание расширить свой кругозор. Для того чтобы поддерживать свою конкурентоспособность, необходимо не только совершенствовать комплекс предоставляемых услуг, но и мотивировать потребителей на путешествия. Основным инструментом в решении этой проблемы является маркетинг и его составляющие. Кроме того необходимо использовать разнообразный инструментарий интернет-ресурсов на основе искусственного интеллекта, что приведет к формированию более осязаемого бренда региона и его репозиционирования.*

***Ключевые слова:** потребности, интересы, рекреационный регион, туристский спрос, туристское предложение, маркетинговый механизм.*

***Abstract:** the tourist and recreational region is highly profitable from the point of view of macroeconomic indicators. The interests of consumers today are determined by a healthy lifestyle and a desire to broaden their horizons. In order to maintain its competitiveness, it is necessary to improve not only the range of services provided, but also to motivate consumers to travel. The main tool in solving this problem is marketing and its components. In addition, it is necessary to use a variety of tools of Internet resources based on artificial intelligence, which will lead to the formation of a more tangible brand of the region and its repositioning.*

***Keywords:** needs, interests, recreational region, tourist demand, tourist offer, marketing mechanism.*

Современный туристско-рекреационный комплекс региона играет важную роль в процессе управления и совершенствования привлекательности определенной территории. Однако в процессе своего развития, он стал осложняться маркетинговыми запросами и отношениями, что в корне изменило понимание ранее устоявшегося туристско-рекреационного комплекса.

Рассматривая проблемы развития территорий, следует сделать акцент на территориальном маркетинге, который является основой для

продвижения всех субъектов территории и ее стратегически хозяйственных единиц. Первым, кто развил идеи применения маркетинга в территориальном управлении, был и остается по сей день Ф. Котлер. Именно он сформулировал целостную теорию маркетинга территорий и доказал, что с помощью его инструментов можно продвигать любые предприятия и организации и создавать благоприятный имидж с целью привлечения инвестиций [1].

На сегодняшний день маркетинг территорий как сфера деятельности в России еще не имеет четкой структуры, специализированных агентств, сформировавшихся научных школ, общепризнанных лидеров-практиков. Но определенная общность взглядов, причем специфичная относительно зарубежных профессионалов, уже проявляется.

Среди отечественных ученых более подробно это направление изучали в своих трудах: А.П. Панкрухин, который пришел к выводу, что территория и ее субъекты нуждаются в совершенствовании, продвижении, позиционировании, исследовании факторов, внешней среды, влияющих на ее конкурентоспособность; а также А.Л. Гапоненко, Г.В. Гутман и Е.П. Голубков, которые доказывают, что территория не может развиваться вне маркетинговой идеологии, поддерживая идею А.П. Панкрухина о создании межрегиональных маркетинговых центров в регионах РФ.

Обобщив идеи и суждения российских авторов, мы пришли к выводу о необходимости разработки трех маркетинговых моделей продвижения территории на основе кластеризации, с помощью которой складывается уникальность рынка рекреационных услуг конкретного региона.

Кластеризация представляет собой объединение в единое экономическое пространство объектов промышленности, сельского хозяйства, транспорта, санаторно-курортных комплексов, предприятий питания и размещения, объектов культурного наследия, зданий, представляющих собой исторические сооружения и многое другое. Если территория признана как рекреационная, имеющая уникальные природные ресурсы, климат и ландшафты, то кластеризация является пространством для перелива капиталов, привлечения инвестиций.

Структура кластера может быть различной. Наиболее распространенной является трехуровневая иерархическая система управления кластером региона:

– первый уровень – региональный: основным управленческим функционалом этого уровня является разработка стратегии и политики развития рекреационных услуг на территории региона, принятие решений о создании кластеров, финансовой поддержке их развития из средств регионального бюджета;

– второй уровень – «кластерный»: представлен специально создаваемыми структурами, обеспечивающими координацию деятельности самостоятельных участников кластера, поддерживать коммуникационные и деловые контакты между ними и так далее;

– третий уровень – микроуровень: представлен организациями, задействованными в сфере оказания рекреационных услуг населению, ведущими непосредственную хозяйственную деятельность.

В современных условиях развития рынка рекреационных услуг используется декомпозиция, которая четко определяет функцию того или иного участника кластера. В качестве примера приведем декомпозицию туризма, который может быть сегментирован на деловой, рекреационный, паломнический, этнографический, экстремальный и т. д.

Определение точек роста в рамках конкретного региона, обладающего уникальными характеристиками, является главным критерием успеха всей территории в перспективе, поскольку инвесторам и органам государственной власти необходимо понимать, где находятся объекты, нуждающиеся в развитии и поддержке и какова перспектива их дальнейшего продвижения. Любая точка роста – это вектор развития региона.

Мы предлагаем два авторских инновационных инструмента продвижения новых рекреационных услуг:

- 1) создание уникальной модели улучшения и воплощения рекреационного потенциала региона;
- 2) исследование и разработка стратегии продвижения передовых марочных продуктов на рынке рекреационных услуг.

Первым из инновационных инструментов продвижения новых рекреационных услуг мы определяем модель развития рекреационного потенциала территории. Именно эта модель поможет продвигать новые рекреационные услуги с учетом потребностей рынка. Рассмотрим основные аспекты этой модели:

– даст возможность за счет полноценного функционирования хозяйствующих субъектов в сфере туризма и рекреации пополнить доходную часть бюджета в региональном или муниципальном образовании;

– сократит издержки, связанные с репозиционированием субъектов, работающих в сфере туристско-рекреационных услуг, а также с продвижением стратегически хозяйственных единиц на мировом рынке за счет использования зонтичного бренда;

– повысит рекреационную привлекательность услуг за счет их слияния в единый кластер, представляющий собой предприятия, производящие и продвигающие широкий ассортимент услуг для различных сегментов рынка;

– увеличит потребительскую лояльность за счет постоянного исследования рынка и мониторинга изменений предпочтений потребителей на основе предоставления качественных и многообразных услуг;

– предоставление пакета правовой защиты предприятий и организаций, работающих в туристско-рекреационной сфере (регистрация товарных знаков и знаков обслуживания, подтверждающих уникальность рекреационного продукта);

– формирование и дальнейшее укрепление бренда предприятий сферы туризма и рекреации, и как следствие на основе успешной их деятельности вытекает грамотное позиционирование территории на основе маркетинговых технологий [2].

Но даже несмотря на вышеперечисленные способы продвижения рекреационных услуг на рынке туризма – зачастую их бывает недостаточно. В связи с чем, для создания наиболее качественной и эффективной системы совершенствования регионального управления развитием

туристско-рекреационного комплекса на принципах маркетинга, необходимо выстроить четкую модель развития рекреационного потенциала. Для наглядности, мы создадим эту модель на примере рекреационного потенциала Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО).

Существует целый спектр проблем рассматриваемого нами округа, которые необходимо решить с целью повышения конкурентоспособности курортно-рекреационного региона СКФО:

- неплатежеспособный сегмент рынка, проживающий в данном регионе, в связи с крайне низкой заработной платой;
- множество отраслей народного хозяйства, находящихся в стагнации;
- диспропорции в развитии отраслей народного хозяйства в виду неравномерного притока инвестиций;
- отток молодых кадров в виду высокой мотивации в различных отраслях народного хозяйства в других регионах РФ;
- низкие темпы диверсификации, дифференциации и инновации во всех видах производств.

В связи с чем, можно сделать вывод о том, что создание современной туристско-рекреационной системы повысит престиж региона и его конкурентоспособность на рынке международных услуг.

Самой перспективной составляющей СКФО является природно-ресурсный потенциал, который может быть модифицирован с учетом тенденций изменения окружающей среды, главным субъектом которого является потребитель.

Если уточнить курортно-рекреационный потенциал территории Кавказских минеральных вод, то здесь берут свое начало 130 минеральных источников общим дебитом более 10 млн л/сутки, из них 90 эксплуатируются в полном объеме. На территории края пятьдесят заводов занимаются добычей и розливом минеральной воды, которая продается на территории нашей страны и экспортируется за рубеж.

Для разработки стратегии развития курортно-рекреационного региона необходимо определить ключевые точки инвестирования и принятия решений с целью рационального использования денежных средств, поступающих из федерального и регионального бюджетов. С этой целью мы представим результаты анализа макроэкономического пространства в состав которого входят Ставропольский край и такие республики как: Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская.

Точками роста на территории СКФО определены такие города как: Минеральные воды, Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Домбай, Архыз, Теберда, Приэльбрусье, Нальчик.

Центральными игроками предполагаемой территории роста являются и будут дальше развиваться города Кавказских минеральных вод такие как Ессентуки, Минеральные воды, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск.

Правовой статус региона Кавказских Минеральных Вод определен Указом Президента РФ от 27.03.1992 г. №309 «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации», в котором указывается на необходимость сохранения природных богатств курортов Кавказских Минеральных Вод.

Мы предлагаем ориентироваться в процессе принятия решения на системный подход к развитию туристско-рекреационной территории, опираясь как на опыт зарубежных стран, так и акцентируя внимание на опыт «полюсного» подхода, успешно реализуемого в регионах РФ. На примере Турции однозначно можно говорить о процветании рынка гостеприимства и не смотря на изменения на политической арене эта страна продолжает оставаться лидером по приему и обслуживанию туристов.

Центральное место в развитии туристско-рекреационного кластера занимает маршрут под названием «Золотое кольцо Кавказа», включающий в себя объединение маршрута через горы, степь и море. Строительство новых дорог и реконструкция существующей трассы должны в будущем соответствовать международным стандартам, предъявляемым к маршрутам такого статуса. Необходимо найти инвесторов для завершения проектной идеи «Курджиново – Дамхурц – Красная Поляна».

Завершение строительства такой дороги позволит соединить несколько крупных курортных регионов РФ в «единую» систему, которая не только соединит отдых на море и в зоне концентрации минеральных источников, но и дополнит весь этот комплекс лечения дополнительными услугами, такими как туристские маршруты в горах, посещение различных зон богатых достопримечательностями и памятниками архитектуры.

Однако напрашивается вопрос. Для чего необходимо принимать рискованные стратегические решения в курортно-рекреационных территориях? Основным аргументом в этом является то, что в том виде, в котором сегодня существуют и функционируют туристско-рекреационные территории невозможно продолжать позиционировать услуги. Меняется окружающая среда, изменяются потребности рыночных сегментов, сами стратегически хозяйственные единицы, ориентированные на предоставление рекреационных услуг, уже не могут удовлетворить интересы туристов и отдыхающих. В связи с чем возникает необходимость модернизации и модификации всей системы туризма и рекреации.

Еще один ключевой аспект, которому необходимо уделить внимание – это продвижение инновационной туристской услуги на принципах маркетингового механизма.

Существует множество марочных стратегий продвижения как самой территории, так и субъектов, находящихся в ее пределах. Мы предлагаем использовать стратегию под названием «стратегия «марка-подпись» с целью продвижения новых рекреационных услуг. Эта стратегия актуальна, поскольку в создании потребителя марка ассоциируется не с содержанием услуги, а с ее производителем. То есть, продвигая инновационную санаторно-курортную услугу или новый туристский продукт все сегменты рынка будут понимать, что это производится на территории курортно-рекреационного кластера, что будет способствовать продвижению и укреплению имиджа самой территории как продукта.

У потребителя формируется отношение к территории не на основании какой-то конкретной полученной услуги, а целого комплекса услуг, приобретаемых в данной местности. Данный тезис подтверждает наличие совокупной полезности на рынке туризма и рекреации, именно от ее содержания и зависит репрезентативность территории.

Кроме выше представленной стратегии, мы предлагаем использовать стратегию расширения продуктового портфеля на принципах дифференциации, диверсификации и элиминации. Принцип дифференциации предполагает расширение ассортиментной политики услуг во взаимосвязи с основным продуктовым портфелем. Диверсификация подразумевает выход на новые рыночные сегменты с инновационной услугой, ранее не производимой и кардинально отличающейся от основных видов деятельности. Элиминация включает в себя добавление новизны в основной продукт, предлагаемый потребителю.

Можно предложить использовать брендовый подход в продуктовой линейке туристско-рекреационных услуг:

- линейное расширение основано на выведении на рынок дополнительных услуг в рамках основной категории;
- удлинение линии услуг предусматривает расширение ассортиментной линейки;
- углубление линии производимых услуг;
- совершенствование ценовой политики на предоставляемые услуги с учетом их качества и наполненности.

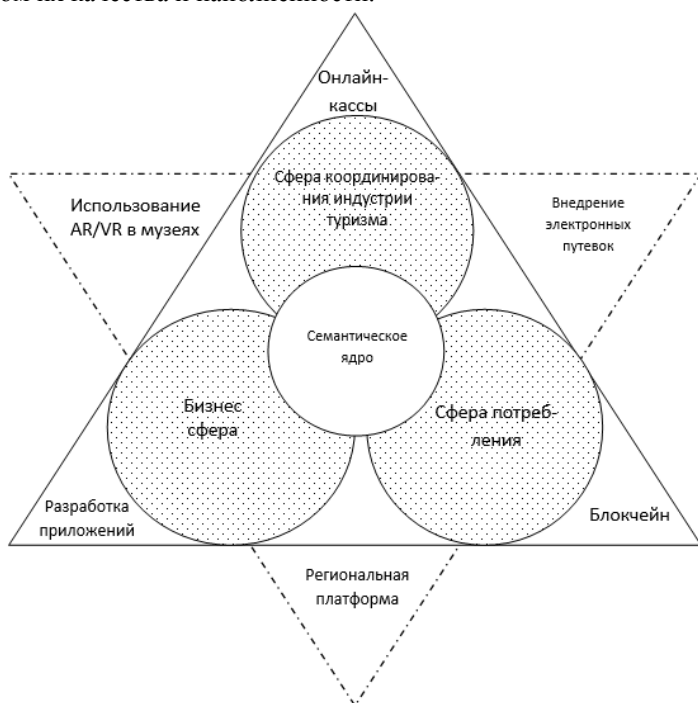

Рис. 1. Модель цифровой экосистемы туристской индустрии

Успешная деятельность субъектов на рынке рекреационных услуг зависит от грамотно сформированной экосистемы. Без нее невозможно обеспечить успешное позиционирование на современном рынке [3]. Этот тезис подтверждает принятая Правительством РФ стратегия туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, где основной акцент сделан на внедрении цифровых технологий в процессе стратегического планирования деятельности хозяйствующих субъектов рынка туризма, рекреации и гостеприимства [4].

Цифровизация предоставляет возможность круглосуточно различным сегментам рынка найти, подобрать, приобрести продукт на рынке туристско-рекреационных услуг.

Представим состав цифровой экосистемы туристской индустрии (рис. 2). Основная задача современного рынка туристско-рекреационных услуг создать единое туристско-рекреационное пространство, что включает в себя разработку грамотных сайтов, объединение реального опыта работы с цифровыми технологиями и технологией искусственного интеллекта. А также создание блокчейна и мобильных приложений в облачном сервисе. Следовательно, необходимо повышать квалификацию веб-дизайнеров, для того чтобы они могли создавать актуальные интернет пространства с удобной для различных категорий потребителей системой навигации. Современный потребитель в большинстве своем успешно дифференцирует информацию, представленную на различных платформах, что еще раз подтверждает необходимость совершенствования способов размещения и продвижения туристско-рекреационных услуг в сети Internet.

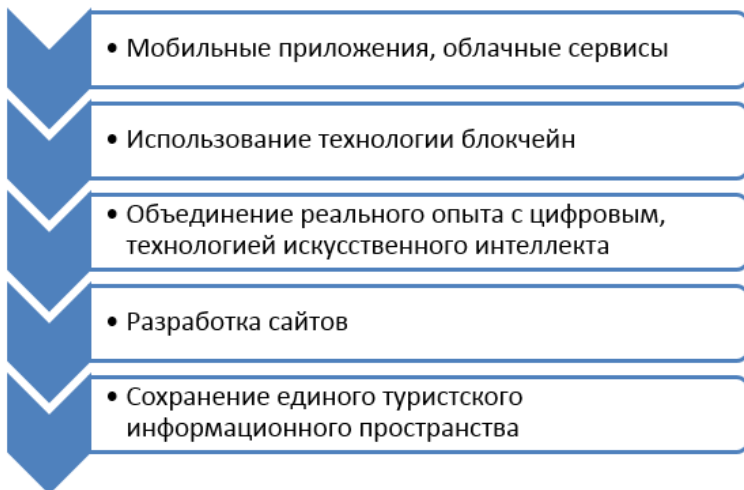

Рис. 2. Основные инструменты цифровой трансформации туристской индустрии

Чат-боты позволяют сегментировать информацию, сортировать данные без участия человека в любое время суток. Исходя из интересов потребителя формируется база интересной информации для клиента, в которой он выберет ту, которая максимально соответствует его потребностям и интересам. Выгрузка в Интернет виртуальной реальности дает возможность в условиях неосвязаемости рынка туристско-рекреационных услуг предоставить возможность погрузиться в мир вещей и оценить заранее качество предоставляемых услуг. Обогащает виртуальную реальность такая технология как дополнительная реальность, представляющая ряд сенсорных компонентов для улучшения восприятия картинки мира и оценки ее потребителем.

Рис. 3. Модель процесса регионального планирования развития туризма в цифровой среде (разработано авторами) [5]

В расширении туристской сферы деятельности огромную роль играют использование гаджетов. Именно они дают возможность в круглосуточном режиме осуществлять обмен информацией между потенциальными потребителями и представителями туристско-рекреационного сектора экономики.

В развитие регионального туризма вносит свой вклад цифровые технологии, что еще раз подтверждает актуальность их применения в этой сфере.

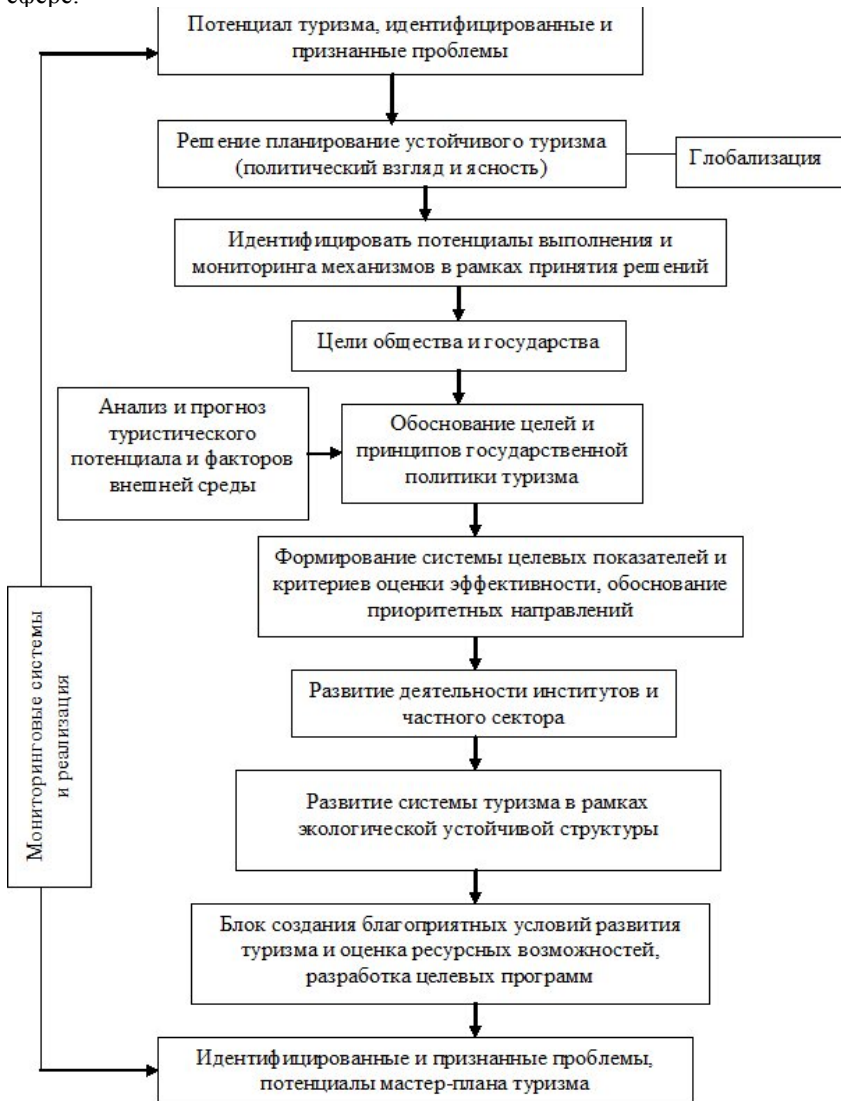

Рис. 4. Политика развития туризма [6]

Исходя из утвержденной модели государственной политики развития туристско-рекреационного комплекса представим рекомендации для развития туризма в регионе СКФО. Данный тезис является актуальным,

поскольку туристско-рекреационный сектор экономики приносит доход и в другие смежные с ним отрасли народного хозяйства [7].

Развитие туристско-рекреационного комплекса должно строиться на принципах маркетинга. А в частности без сбора достоверной информации о потребительских интересах невозможно принимать адекватные решения, способствующие развитию макрорегиона. Кроме того, необходимо продумать механизм безопасного функционирования рынка на основе лояльности всех его субъектов.

Стимулировать приток инвестиций в рынок курортно-рекреационных услуг можно в двух формах:

1. Франчайзинг – широко распространенный способ вхождения на рынок под эгидой уже существующих крупных гостиничных или туристских цепей с известным брендом, однако этот вид деятельности базируется на полном изменении системы управления и даже со сменой формы собственности.

В регионе СКФО целесообразно использовать структуру франчайзинга бизнес формата, которая строится на использовании единого стиля в процессе оформления помещений, обслуживания, политики распределения и продвижения. Политика ценообразования формируется на основе доходов потребителей в том или ином регионе. Франчайзер передает франчайзи разработанную им технологию организации и ведения бизнеса. Франчайзи полностью идентифицируется с франчайзером и становится частью общей корпоративной системы.

Именно франчайзинг дает субъектам следующие возможности:

– региональные власти увеличивают налогооблагаемую базу туристско-рекреационного района и стимулируют предпринимательскую активность;

– предприниматели получают возможность организовать новый бизнес на основе раскрученного туристского брэнда и с использованием целого комплекса сопутствующих услуг;

– инфраструктурные предприятия получают гарантированные заказы от участников консорциума;

– туристы получают гарантированный уровень сервиса во всех туристских объектах с логотипом фирмы на всем протяжении туристского маршрута, соединяющего курорты группы Кавминвод, горнолыжные курорты Домбая, Архыза, Теберды, Приэльбрусья, Красной Поляны, черноморские курорты Адлер, Сочи.

Таким образом, для совершенствования регионального управления развитием туристско-рекреационного комплекса на принципах маркетинга необходимо разработать маркетинговую модель продвижения территории на основе кластеризации, с помощью которой можно добиться создания уникальности рынка рекреационных услуг в конкретном регионе.

Библиографический список к главе 7

1. Анисимов Д.Б. Основные концепции развития маркетинга территорий с позиций управления их потенциалами, включая рынок рекреационных услуг / Д.Б. Анисимов, Т.П. Данько, Т.В. Петрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monographies.ru/book/section?id=16575> (дата обращения: 04.03.2023).

2. Топсахалова Ф.М.-Г. Стратегическое управление формированием и развитием регионального туристско-рекреационного комплекса в условиях социально-экономической трансформации / Ф.М.-Г. Топсахалова, З.Н. Теунаева, Ф.М. Айбазова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monographies.ru/en/book/section?id=4829> (дата обращения: 25.05.2023).

3. Макринова Е.И. Модели и технологии развития туризма в мейнстриме цифровой экономики / Е.И. Макринова, А.П. Сотник, И.С. Хайдаров // Фундаментальные исследования. – 2020. – №3. – С. 72–77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (дата обращения: 29.05.2023). DOI 10.17513/fr.42702. EDN SNCTTG

4. Шумакова О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития / О.В. Шумакова, О.В. Косенчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (дата обращения: 04.03.2023).

5. Ресурсный потенциал туристско-рекреационного комплекса Юга России и Северного Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monographies.ru/en/book/section?id=4829> (дата обращения: 07.08.2023)

6. Макринова Е.И. Модели и технологии развития туризма в мейнстриме цифровой экономики / Е.И. Макринова, А.П. Сотник, И.С. Хайдаров // Фундаментальные исследования. – 2020. – №3. – С. 72–77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (дата обращения: 07.08.2023). DOI 10.17513/fr.42702. EDN SNCTTG

7. Новикова И.Н. Моделирование туристско-рекреационного комплекса / И.Н. Новикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/9891> (дата обращения: 26.08.2023).

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-108078

Лыкова Олеся Александровна

Сизякина Марина Сергеевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИ РАЗВИТИИ ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЕЙ РОССИИ

Аннотация: в исследовании рассматриваются вопросы взаимовлияния институциональных изменений и материально-технологического развития отрасли водного транспорта в части изменения условий судоходства по внутренним водным путям России. В исторической ретроспективе рассмотрено развитие портов в зависимости от превалирования определенных технологий, выстроена логическая взаимосвязь между основными категориями, определяющими процессы изменений в институциональной структуре экономики. Рассматриваются факторы, влияющие на процесс трансформации технологической структуры отрасли внутреннего водного транспорта в Азово-Черноморском направлении.

Ключевые слова: технологические изменения, технологическая структура, институциональные условия, внутренние водные пути России, Азово-Черноморский бассейн, развитие портов.

Abstract: the study examines the issues of mutual influence of institutional changes and material and technological development of the water transport industry in terms of changes in the conditions of navigation on the inland waterways of Russia. In a historical retrospective, the development of ports is examined depending on the prevalence of certain technologies, a logical relationship is built between the main categories that determine the processes of change in the institutional structure of the economy. The factors influencing the process of transformation of the technological structure of the inland water transport industry in the Azov-Black Sea direction are considered.

Keywords: technological changes, technological structure, institutional conditions, inland waterways of Russia, Azov-Black Sea basin, port development.

Экономическое развитие отраслей народного хозяйства находится в тесной взаимосвязи с технологическим фактором. Развитие технологий, в свою очередь, напрямую влияет на динамику экономического роста, конкурентоспособность продукции конкретной отрасли как на внутреннем, так и на мировом рынке еще со времен Английской промышленной революции середины XVIII века.

Вопросы взаимовлияния институциональных изменений и материально-технологического развития рассматривал К. Маркс. В 1859 г. он сформулировал тезис о взаимосвязи производительных сил и

производственных отношений. Базой производительных сил служат технологии. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества ... на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями ...» [3, с. 6–7].

Набор технологических вариантов и альтернатив, определяемых организационными формами и вариантами экономических и технологических взаимодействий в тех или иных конкретных сферах и отраслях экономической активности, составляет технологическую структуру экономики [5, с. 31]. Сложившаяся технологическая структура экономики или отрасли диктует конкретные правила и варианты осуществления экономических взаимодействий с учетом отраслевых особенностей хозяйственной деятельности, являясь одновременно базисом появления технологических инноваций.

Исторический процесс можно рассматривать с точки зрения появления технологий настолько широкого спектра применения, что от их внедрения и дальнейшего расширения сферы использования зависит отраслевой и, далее, национальный потенциал развития экономики. Так, оцифровка данных, автоматизация процессов и внедрение интеллектуальных устройств, обменивающихся данными в режиме реального времени, значительно повысили производительность труда и детерминировали переход от физической к цифровой концепции развития в портах (см. рис. 1).

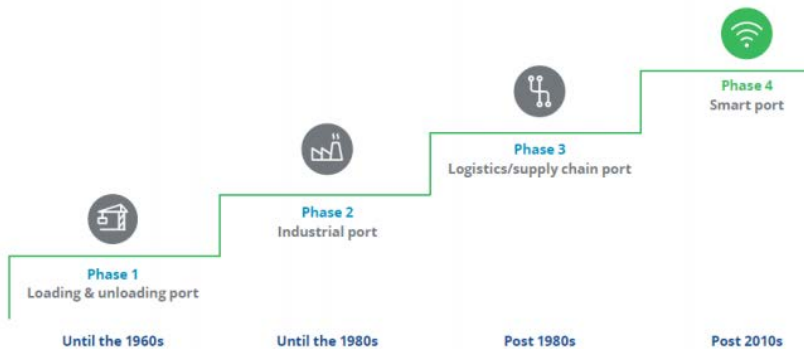

Рис. 1. Этапы развития портов [14]

В мировом сообществе общепризнаны рекомендации относительно анализа технологических инноваций, принятые в г. Осло в 1992 г. и переизданные в четвертом издании в 2018 г., которые называются «Руководство Осло» [9]. В соответствии с ним, под технологической инновацией понимается конечный результат инновационной деятельности, представленный новым или усовершенствованным уже имеющимся продуктом, который внедрен на рынке, либо новым или усовершенствованным

технологическим процессом, также внедренным в практическую деятельность. Можно сделать вывод, что технологические инновации существенным образом затрагивают многие технологические процессы и приводят к изменению технологической структуры экономики.

Взаимосвязь между основными категориями, определяющими процессы изменений в технологической структуре экономики, представлена на рисунке 2 [5, с. 34].

Рис. 2. Логическая взаимосвязь между основными категориями, определяющими процессы изменений в институциональной структуре экономики

В исторической перспективе трансформация технологической структуры экономики представляет собой нелинейный процесс [12, с. 15–32]. Периоды стабильности сменяются периодами преобразований и ломки старых технологических укладов. Сам процесс трансформации проходит в несколько этапов и отражается в кривой технологической трансформации (рис. 3).

Кривая технологической трансформации отражает взаимосвязь между инвестициями в улучшение продукта или процесса и результатами данного инвестирования [8, с. 31]. В первой фазе изменения технологической структуры экономики экспериментаторская и новаторская деятельность приводит к возникновению новых технологий, одновременно готовится плацдарм для их дальнейшего внедрения. Вторая фаза сопряжена с внедрением новинки в технологические процессы, при этом возникают предпосылки для изменения технологической структуры отрасли. На третьей ступени распространение инноваций приводит к увеличению отдачи от масштабов производства, происходит отбор среди технологических альтернатив, что приводит к постепенной трансформации технологической структуры с последующим замедлением темпов изменений на четвертой стадии процесса. Даная кривая – крайне упрощенная иллюстрация

процесса трансформации технологической структуры, однако дает представление о сложном и многогранном процессе изменений в целом.

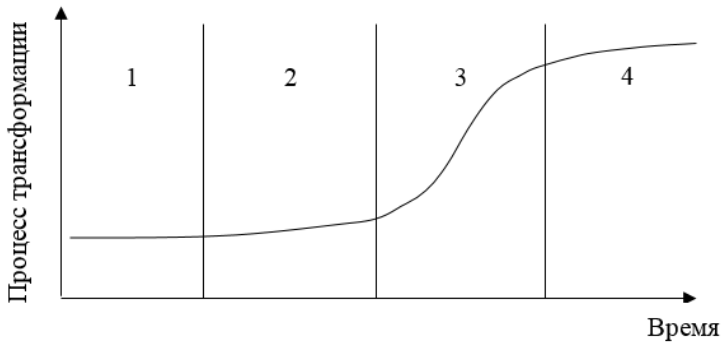

Рис. 3. Процесс трансформации технологической структуры экономики

Согласно взглядам исследователей процессов индустриального развития, любой исторический процесс устойчивого экономического роста сопровождался благоприятной экономической конъюнктурой, включая огромное количество сопутствующих и способствующих этому процессу институтов, определяющих поведенческие нормы и общественную политику [3]. Инновация, в том числе и технологическая, — «не техническое изобретение, доступное здравому смыслу, а изобретение системного свойства: для своего внедрения оно требует немедленного изменения не только технологии производства, но — в первую очередь — принципов его экономической организации» [5, с. 5].

В технико-институциональном аспекте технологические изменения рассматривал еще Т. Веблен [1]. Появление инноваций, с этой точки зрения, является событийным процессом, который изменяет индустриальную окружающую среду, что приводит к изменению превалирующих привычек и обычаев в обществе. Таким образом, по Веблену, технологические изменения напрямую влияют на трансформацию институтов.

Таким образом, целью структурных преобразований в технологической структуре той или иной отрасли для изменения ее технологической структуры может служить развитие тех отраслевых направлений, в которых происходит создание технологических инноваций. Обратным сценарием является развитие событий, когда формирование институтов обгоняет темпы формирования новой технологической структуры.

Особое место в транспортном комплексе России принадлежит водному транспорту, осуществляющему перевозку грузов в разных направлениях со значительно меньшими расходами, чем на железнодорожном и автомобильном транспорте. Развитие водных магистралей способствует увеличению перевозок грузов и пассажиров и удешевляет стоимость перевозки. Общая протяжённость внутренних водных путей страны, по которым осуществляется перевозка грузов и пассажиров равна почти 102 тысячам километров. В регионах страны, где имеются внутренние

водные пути, создаётся 90% валового внутреннего продукта и проживает 80% населения страны. При этом 78% водных путей являются безальтернативными для доставки грузов.

В соответствии с транспортной стратегией развития, одним из условий повышения эффективности и конкурентоспособности транспортной системы страны является выстраивание единой концепции эффективных схем доставки грузов и развития логистических схем перевозок при минимизации эксплуатационных расходов и временного лага [6]. Поэтому необходимо использовать все имеющиеся инструменты системы управления транспортной отраслью, что позволит осуществить триаду взаимодействия: водный, железнодорожный, автомобильный транспорт. Особое место занимает транспортное развитие Юга России. Согласно Федеральному проекту «Развитие железнодорожных подходов к морским портам Азово-Черноморского бассейна», который реализуется в рамках национального проекта «Модернизация транспортной инфраструктуры» провозную способность железнодорожной инфраструктуры Азово-Черноморского полигона планируется увеличить до 152 млн тонн к 2023 году.

В ходе реализации проекта открыто рабочее движение по мосту через реку Ахтуба и закончили обновление станции Тихорецкая, крупнейшего ж/д узла на пути к портам Азово-Черноморского бассейна и транспортному коридору «Север-Юг». Уже введено в эксплуатацию за 2022 год 9,3 км стационарных путей при реконструкции станций Тихорецкая, Бурсак, Порошинская, Ровное и Гумрак.

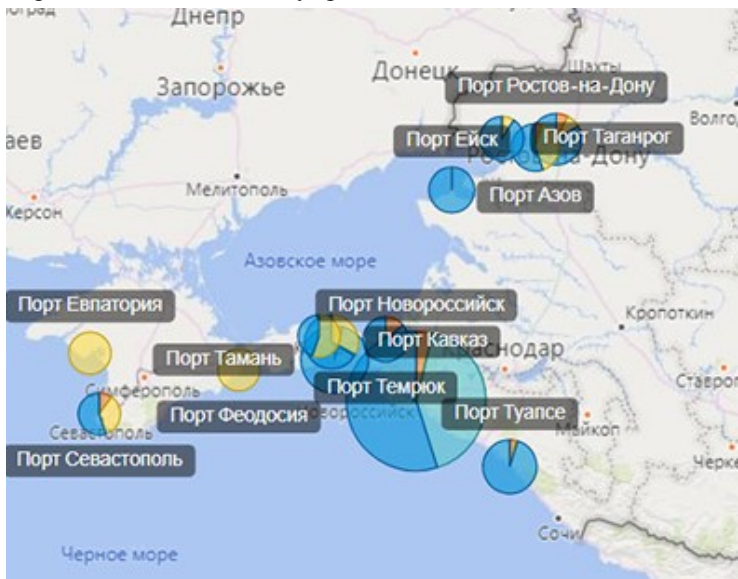

Рис. 4. Азово-Черноморский бассейн

При этом завершен первый этап создания сухогрузного района морского порта Тамань (объекты железнодорожной инфраструктуры

федеральной собственности, обеспечивающие подход к транспортному переходу через Керченский пролив). На данный момент в рамках проекта уже значительно увеличена провозная способность участков западного обхода Саратовского узла. Согласно развитию транспортной инфраструктуры необходимо развивать транспортно-логистический коридор в Азово-Черноморском направлении, что позволит увеличить товарооборот, обеспечить транспортное обслуживание курортной зоны Юга России, обеспечить занятость населения в регионе. Также утверждён комплексный план развития Архангельского транспортного узла. Планируется строительство нового терминала в морском порту Архангельска. Для него в Двинском заливе Белого моря будет создан глубоководный морской район. Мощность нового терминала будет составлять 25 млн т. в год.

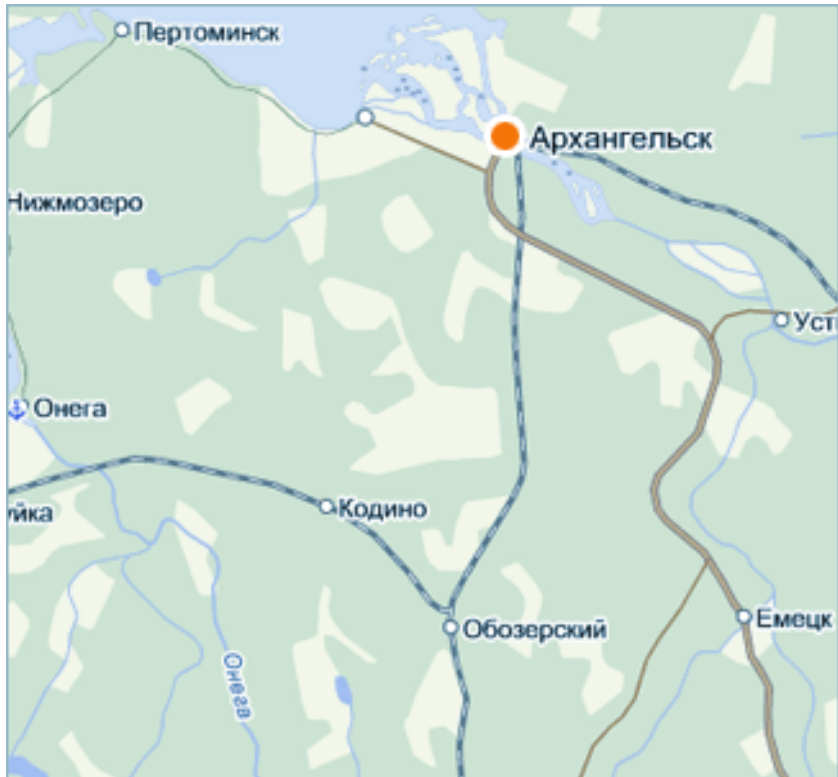

Рис. 5. Архангельский транспортный узел

Строительство этого терминала должно пройти в несколько этапов:

- в 2024 году инвесторы и правительство Архангельской области должны разработать инвестиционную декларацию, а Росморречфлот её рассмотреть;
- в 2025–2026 годах должна быть завершена разработка проектной документации и начато строительство;

– в 2031 году намечен ввод в эксплуатацию нового терминала и глубоководного района морского порта Архангельск.

Можно выделить четыре аспекта, влияющих на процесс трансформации технологической структуры отрасли:

1. Технические изменения: налаживание и идентификация связей между технологиями и их компонентами на различных этапах зрелости (от возникновения до доминирования) определяет стадию процесса трансформации и помогает выявить «узкие места», а также варианты применения технологических альтернатив; обеспечение комплементарности при взаимодействии технологий способствует возрастанию эффекта отдачи от масштаба производства.

2. Изменения в промышленности отрасли: налаживание связей между разработчиками и поставщиками новых технологий, их провайдерами и пользователями, взаимодействия с финансовыми институтами, в процессе которого возникает понимание ключевых факторов продвижения и сдерживания на пути изменения в технологической системе; важным в сотрудничестве становится изучение существующих и разработка новых технологических стандартов, что обеспечивает более успешное «встраивание» новых технологий и расширяет область их применения.

3. Политические изменения как фактор продвижения или сдерживания изменений в технологической структуре отрасли: влияют на правовые и институциональные условия деятельности предприятий и служат либо источником изменений, либо преградой к развитию. Как политики, так и другие заинтересованные лица способны формировать институциональные условия в соответствии со своими стратегическими целями и интересами [10]. Многогранность анализа процессов трансформации технологической структуры отрасли предполагает идентификацию процессов лоббирования, что позволяет получать достоверную и объективную информацию о динамике отрасли и отслеживать факторы ускорения и замедления изменений.

4. Изменения в социальной среде. Существующий технологический уклад может стать как препятствием, так и основой трансформации. Положительный опыт использования новой технологии создает спрос на продукцию (услугу), выпущенную с ее применением и, тем самым, вовлекает все новых участников в данный процесс. Первоначальные изменения в системе приводят к изменению предпочтений конечных потребителей, что ускоряет дальнейший процесс изменений.

По словам Д. Норта, «приращение изменений в технологической сфере, однажды принявшее определенное направление, может привести к победе одного технологического решения над другими даже тогда, когда первое технологическое направление в конце концов оказывается менее эффективным по сравнению с отвергнутой альтернативой» [4, с. 121]. В качестве примера неэффективного технологического развития можно привести проблему QWERTY-эффектов, что подтверждает вероятность внедрения менее эффективных технологий из-за предопределенности будущих выборов и результатов существующими институциональными условиями, и технология выбирается не потому, что она является эффективной, но становится эффективной, поскольку была выбрана [11], при этом многообразии возможных результатов сводится к системе стандартов, существующих в обществе.

Факторы, взаимодействующие в процессе возникновения доминирующих стандартов, трудно выявить и оценить [13, с. 415–430]. Поэтому сам процесс часто рассматривается как «черный ящик», где превалируют внутренние рыночные процессы, а не скоординированные действия рыночных субъектов. При этом многие из альтернативных стандартов и норм могут длительное время блокироваться и оставаться в тени.

В итоге, можно сделать следующие выводы. Изменения в технологической структуре отрасли определяют состояние и возможные варианты ее развития. Уже сформировавшаяся технологическая база формирует также преимущества или недостатки отрасли при позиционировании ее на международной арене. Однако влияние эффекта предшествующего развития может нивелировать изменения в технологической парадигме. Кроме того, процессы использования технологий, как новых, так и уже имеющихся, предполагают участие многих взаимосвязанных субъектов: бизнес-организаций, научно-исследовательских и образовательных центров. Следовательно, стимуляция технологических инноваций находится в тесной зависимости от состояния инновационной и производственной систем.

Библиографический список к главе 8

1. Веблен Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. – М.: Дело, 2007. – 228 с.
2. Мамедов О.Ю. Тайна инновационной экономики – в ее инновационной организации / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т. 7. №2. – С. 5. EDN KTZCQH
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: НАЧАЛА, 1997. – С. 121. EDN YQDVYE
5. Сизякина М.С. Асимметричность институциональной и технологической структур экономики: дис. ... канд. экон. наук / М.С. Сизякина; Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д., 2010. – 179 с. EDN QEOSCF
6. Транспортная стратегия РФ 2023 / Распоряжение правительства РФ от 22 ноября 2008 г. №1734 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru>
7. Cimoli M., Dosi G., Nelson R., Stiglitz J. Institutions and Policies Shaping Industrial Development: An Introductory Note // Laboratory of Economics and Management (LAM). Working Paper Series, 2006/02, P. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lem.sssup.it>
8. Foster R.N. Innovation: The Attacker's Advantage. – London: MacMillan, 1986. – 320 p.
9. Oslo Manual 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/science/oslo-manual-2018-9789264304604-en.html>
10. Powell W., DiMaggio P. The New Institutionalism in Organizational Analysis. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. – 486 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/N/bo3684488.html>
11. Rip A., Kemp R. Technological change / Steve Rayner, Elizabeth L. Malone (red.) / Human choice and climate change. – Columbus, Ohio: Batelle Press, 1998. – P. 342.
12. Rotmans J., Kemp R., et al. More evolution than revolution: transition management in public policy // Foresight: the journal of futures studies, strategic thinking and policy. – 2001. – V. 3. №1.
13. Suarez F.F., Utterback J.M. Dominant Designs and the Survival of the Firms // Strategic Management Journal. – 1995. – V. 16. №6.
14. The evolution of port system, from industrial to a smart digital area [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onthemosway.eu/the-evolution-of-port-system-from-industrial-to-a-smart-digital-area/?cn-reloaded=1>

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-108049

Солдатова Любовь Ивановна

Шмидт Юлия Ивановна

ТОЛЛИНГ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И УЧЕТ

Аннотация: толлинг достаточно часто применяется в сельском хозяйстве, он позволяет сельскохозяйственным организациям получать дополнительные доходы и оптимизировать свои производственные процессы [3, с. 42].

В главе говорится о сущности операций толлинга, документального оформления и их учета. На предприятиях, осуществляющих толлинг, существует проблема документального оформления и учета этих операций.

Целью данного исследования является изучение методологии толлинговых взаимоотношений и организации их учета. Для того чтобы толлинг работал эффективно, необходимо правильно построить схему толлинговых операций, при этом большая роль отводится учету этого участка.

Методами исследования явились обиходный логический и структурно-динамический анализ, а также общенаучный метод дедукции. Результатом исследования стала методика оформления и учета толлинговых операций, проиллюстрированная модельными примерами.

Ключевые слова: толлинг, давальческое сырье, договор, переработка, учет, сельское хозяйство, продукция, реализация.

Abstract: tolling is quite often used in agriculture, it allows agricultural organizations to receive additional income and optimize their production processes [3, p. 42].

The chapter talks about the essence of tolling operations, documentation and their accounting. There is a problem of documenting and accounting for these operations at the enterprises that carry out tolling.

The purpose of this research is to study the methodology of tolling relations and organization of their accounting. For tolling to work effectively, it is necessary to build the scheme of tolling operations correctly, and the big role is given to the accounting of this section.

The methods of research were general logical and structural-dynamic analysis, as well as the general scientific method of deduction. The result of the research was the methodology of registration and accounting of tolling operations, illustrated by model examples.

Keywords: tolling, tolling raw materials, contract, processing, accounting, agriculture, production, realization.

Развитие экономики в современной России включает в себя также и новые подходы к переработке природных ресурсов, в рамках которых одним из косвенных, но действенных методов решения экономических

задач является совершенствование форм организации производства на основе толлинговых схем [15].

Договор толлинга является одной из разновидностей договора подряда. По договору толлинга одна сторона (переработчик) обязуется изготовить из переданного заказчиком сырья продукцию надлежащего качества и количества и передать ее заказчику (давальцу). Последний обязуется оплатить услуги по переработке. При этом материалы остаются в собственности давальца. Правда, ответственность за их сохранность несет переработчик. Кроме того, до момента сдачи и приемки готовой продукции подрядчик отвечает и за нее. Договор толлинга применяют как производственные, так и торговые компании [2, с. 40].

Давальческое сырье – это материалы, принятые организацией от заказчика для переработки (обработки), выполнения иных работ или изготовления продукции без оплаты стоимости принятых материалов и с обязательством полного возвращения переработанных (обработанных) материалов, сдачи выполненных работ и изготовленной продукции. При этом, если иное не предусмотрено договором подряда, собственником готовой продукции является собственник материалов – давалец (заказчик) [9, с. 356].

К числу существенных условий договора толлинга относится его предмет (переработка давальческого сырья в согласованном объеме с целью получения готовой продукции), а также начальный и конечный сроки переработки давальческого сырья и передачи готовой продукции (ст. 432, 702, 703, 708 ГК РФ). Если объектом договора толлинга является импортное сырье, которое подлежит переработке на таможенной территории Евразийского таможенного союза, то исполнение такого договора соответствует процедуре переработки, осуществляемой по правилам главы 24 ТК ЕАЭС. Согласно статье 713 Гражданского кодекса РФ условие о цене не является существенным для договора толлинга, однако на практике стороны всегда его включают в договор с указанием порядка и срока оплаты: например, с использованием предоплаты или постоплаты, с зачетом в счет стоимости работ, стоимости остатков сырья или без него. Заказчик по договору толлинга обязан предоставить подрядчику давальческое сырье определенного вида для целей переработки, а последний должен выполнить соответствующие работы и передать готовую продукцию и, кроме того, представить заказчику отчет об израсходовании сырья.

Стороны могут включить в договор толлинга и иные условия, не противоречащие закону. Так, они могут (рис. 1).

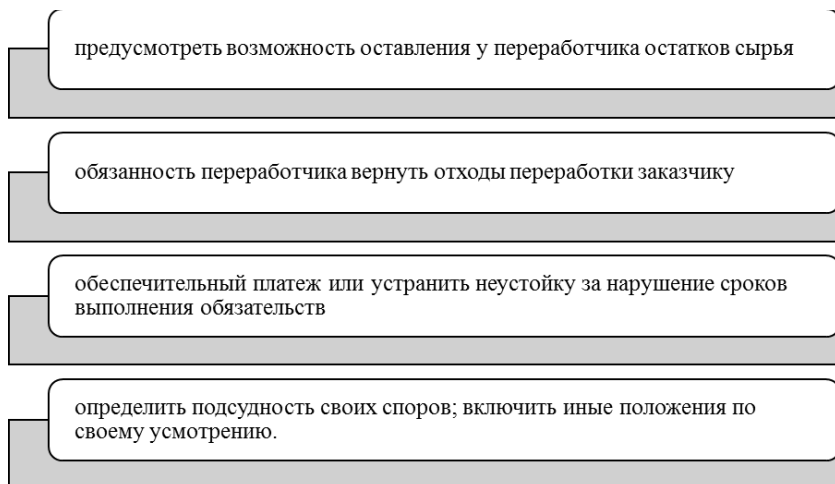

Рис. 1. Дополнительные условия, включаемые сторонами в договор толлинга

Если договором толлинга не предусмотрена обязанность заказчика обеспечить подрядчика конкретным фронтом работ, то он вправе обращаться к его услугам в любой момент в пределах срока действия договора по своему усмотрению. У заказчика в таком случае нет обязанности передавать заказы для выполнения, а у подрядчика отсутствует право требовать их предоставления, взыскания оплаты, так же, как и ставить вопрос о взыскании убытков. Проведение дополнительных работ обязательно должно быть согласовано и отображено в договоре толлинга либо приложениях к договору. В случае невыполнения данного условия, возможен отказ во взыскании задолженности по оплате стоимости выполненных работ (постановление 9 ААС от 07.03.2019 по делу № А40-220694/2018). К числу дополнительных обязанностей с учетом договоренностей сторон договора толлинга могут относиться обязанности заказчика предоставить подрядчику помещение для выполнения работы, оборудование, оказать иное содействие.

Передача сырья в переработку осуществляется на основании договора толлинга. Договор толлинга – это договор о переработке давальческого сырья и получении готовой продукции с выплатой за это денежного вознаграждения и возвращением остатка материалов. При передаче заказчиком по договору толлинга давальческих материалов к контрагенту право собственности на них не переходит, они остаются в собственности заказчика [12, с. 26].

К числу существенных условий договора толлинга относится его предмет (переработка давальческого сырья в согласованном объеме с целью получения готовой продукции), а также начальный и конечный сроки переработки давальческого сырья и передачи готовой продукции [5, с. 151].

Условие о цене не является существенным для договора толлинга, однако на практике стороны всегда его включают в договор с указанием

порядка и срока оплаты: например, с использованием предоплаты или постоплаты, с зачетом в счет стоимости работ, стоимости остатков сырья или без него. Заказчик по договору толлинга обязан предоставить подрядчику давальческое сырье определенного вида для целей переработки, а последний должен выполнить соответствующие работы и передать готовую продукцию и, кроме того, представить заказчику отчет об израсходовании сырья (ст. 713 ГК РФ).

Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [18, с. 380].

В договоре толлинга в обязательном порядке должен быть указан результат, подлежащий передаче заказчику после выполнения работы по переработке сырья. В случае нарушения указанного условия возможны неблагоприятные налоговые последствия в виде переквалификации договора толлинга в договор купли-продажи, что, соответственно, повлечет доначисление налога на прибыль и НДС [8, с. 135].

Унифицированной формы документа для оформления передачи продукции в переработку не предусмотрено. Для этого можно использовать либо произвольную форму, либо оформить накладную на отпуск материалов на сторону по форме М-15 (утв. Постановлением Госкомстата России от 30.10.1997 №71а). При этом на практике делается отметка: «В переработку на давальческой основе».

На основании договора толлинга организации АПК оформляют приемо-передаточным актом, обязательные условия которого содержатся в 37 главе Гражданского кодекса РФ.

Акт является приложением к составленному договору и подписывается сторонами непосредственно после передачи. Если нет отметки «приложение», то в самом теле бумаги обязательно приводится ссылка на договор, в рамках которого производится передача.

В акте приема-передачи давальческих материалов располагаются официальные данные: наименование документа, город подписания, число. Далее основная часть, где указываются стороны, заключившие договор, приводится ссылка на накладную с ее номером и датой. Помимо этого, в акте присутствуют перечисление давальческих материалов, оформляемое в виде таблицы. В каждой строке таблицы акта должно содержаться единственное наименование материала. Недопустимо перечислять в одной строке несколько наименований. В столбцах при заполнении описывается информация о (рис. 2).

Завершается акт подписями представителей обеих сторон [4, с. 1156].

Поступление давальческого сырья в учет оформляется документом, формируемым в программе 1С: Бухгалтерии – Поступление (акт, накладная), в котором указываются контрагент, номенклатура, сумма.

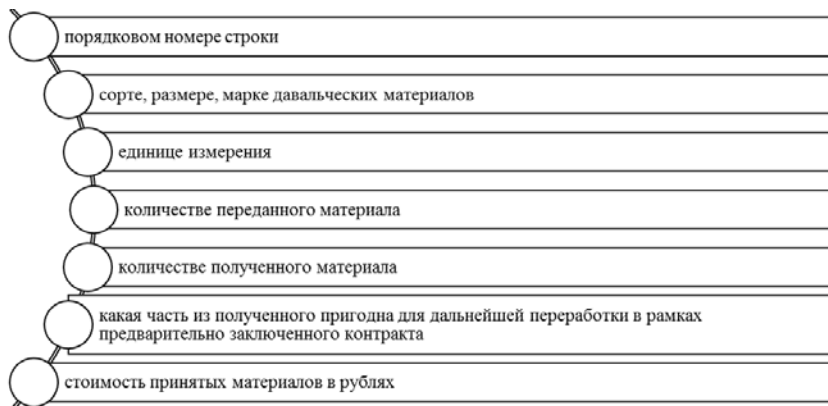

Рис. 2. Порядок оформления приемо-передаточного акта по договору толлинга

В производство передача продукции производится на основании «Требования накладной», выпуск продукции оформляется документом «Отчет о производстве за смену». На основании данного отчета поступление готовой продукции на склад заказчика оформляется в программе 1С: Бухгалтерия «Операция, введенная вручную». После выполнения работ и передачи готовой продукции дававец подписывают акт о приемке выполненных работ [7, с. 955].

Передача продукции заказчику оформляется документом: «Передача товара», также формируемая в программе 1С: Бухгалтерия. На основании данного документа формируется документ «Реализация услуг по переработке».

При оказании услуг при переработке давальческого сырья организациям, индивидуальным предпринимателям, населению и собственным работникам за наличный расчет выписывается товарная накладная и оформляется приходный кассовый ордер и квитанция к приходному кассовому ордеру, на основании данных которых производится оплата продукции. К квитанции прилагается кассовый чек и товарная накладная [16, с. 68].

Первичным документом по расходам на продажу является товарно-транспортная накладная (ТТН) – документ, сопровождающий груз, определенных ценностей и расчетов за их перевозки автотранспортом (рис. 3).

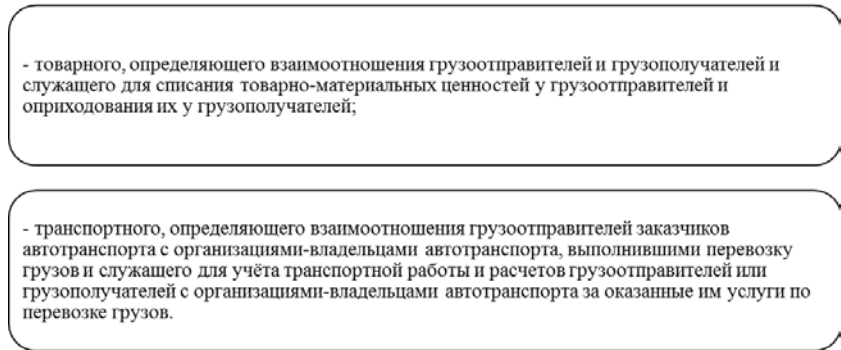

Рис. 3. Разделы товарно-транспортной накладной (ТТН)

Товарно-транспортная накладная выписывается в нескольких экземплярах, количество зависит от формы накладной [13, с. 265]:

- первый – остается у грузоотправителя и предназначается для списания товарно-материальных ценностей;
- второй – предназначается для оприходования товарно-материальных ценностей у получателя груза (сдается водителем грузополучателю);
- третий (передается организации-владельцу автотранспорта) – служит основанием для расчетов, организация-владелец автотранспорта прилагает его к счету за перевозку и высылает плательщику-заказчику автотранспорта.

Путевой лист выдается водителю на один рабочий день. Заполнение реквизитов путевых листов производится лицом, отвечающим за эксплуатацию автомобиля. В документе должны быть указаны его порядковый номер, дата выдачи, печать организации. Непременно указывается марку и государственный регистрационный номер автомобиля. На оборотной стороне путевого листа указывают маршрут следования автомобиля: пункт назначения, время выезда и возвращения, а также количество пройденных километров.

Продажа закупленного молока и мяса своим работникам в счет оплаты труда производится на основании накладной внутрихозяйственного назначения, которая является основанием для выдачи продукции [1, с. 202].

График документооборота по учету процесса продаж сельскохозяйственной продукции представлен на рисунке 4.

Каждая из перечисленных форм включает в себя соответствующие реквизиты, отражающие особые характеристики по измерению качества, массы и другие необходимые параметры того или иного вида сельскохозяйственной продукции. Если документы по отправке продукции (товарно-транспортные накладные и др.) являются основанием для списания продукции с остатков и отнесения на продажу, то приемные квитанции являются основанием для начисления выручки за проданную продукцию. Все первичные документы, поступающие в бухгалтерию, в дальнейшем после проверки группируют и регистрируют в соответствующих регистрах.

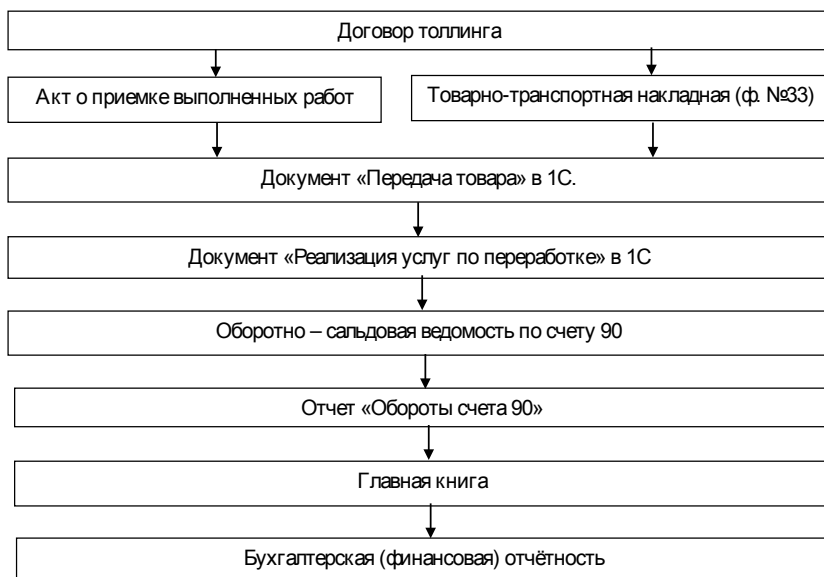

Рис. 4. Схема документооборота продаж сельскохозяйственной продукции по договору толлинга

Оказание услуг по договору толлинга является не только завершающей стадией кругооборота средств организации, но и наиболее важной во всём хозяйственном производственном процессе. В процессе оказания услуг по переработке давальческого сырья организация получает прибыль, которая является целью деятельности любого организации [6, с. 821].

Для обобщения информации о продаже продукции, а также определения ее финансовых результатов предназначен счет 90 «Продажи». По кредиту этого счета отражается выручка от продаж по отпускным ценам, а по дебиту – производственная себестоимость проданной продукции, расходов на продажу, стоимость тары, оплачиваемые сверх цены продукции и другие расходы. Таким образом, по дебиту счета 90 «Продажи» отражается полная фактическая себестоимость проданной продукции, а по кредиту – суммы, предъявленные покупателям для оплаты по отпускным ценам [19, с. 154].

К счету 90 «Продажи» могут быть открыты следующие субсчета (рис. 5).

На субсчете 90–1 «Выручка» учитываются поступления активов, признаваемые выручкой.

На субсчете 90–2 «Себестоимость продаж» учитывается себестоимость продаж, по которым на субсчете 90–1 «Выручка» признана выручка.

Субсчет 90–9 «Прибыль (убыток) от продаж» предназначен для выявления финансового результата (прибыль или убыток) от продаж за отчетный месяц.

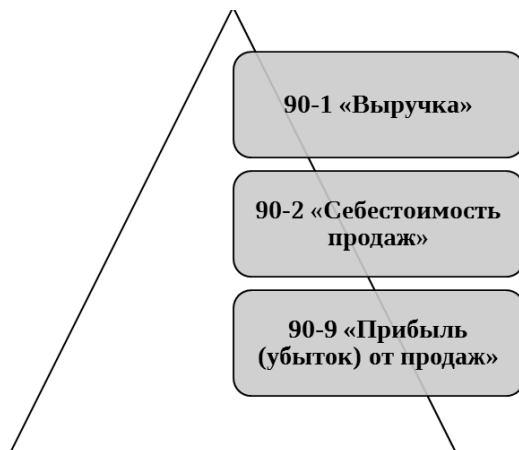

Рис. 5. Субсчета которые могут быть открытые к счету 90 «Продажи»

Записи по субсчетам 90–1 «Выручка», 90–2 «Себестоимость продаж», производятся накопительно в течение отчетного года. Ежемесячно сопоставлением совокупного дебетового оборота по субсчетам 90–2 «Себестоимость продаж» и кредитового оборота по субсчету 90–1 «Выручка» определяется финансовый результат (прибыль или убыток) от продаж за отчетный месяц. Этот финансовый результат ежемесячно заключительными оборотами списывается с субсчета 90–9 «Прибыль (убыток) от продаж» на счет 99 «Прибыли и убытки». Таким образом, синтетический счет 90 «Продажи» сальдо на отчетную дату не имеет [14, с. 199].

Аналитический учет по счету 90 «Продажи» ведется по каждому виду проданной продукции.

Перед составлением годовой бухгалтерской отчетности проводится реформацию баланса. Она датируется 31 декабря после того, как в бухгалтерском учете отражена последняя хозяйственная операция [11, с. 987].

Таблица 1

Журнал фактов хозяйственной жизни по учёту реализации продукции, работ, услуг по договору толлинга

Факт хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
Оприходована готовая продукция	21 514	002 «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение»	
Поступление денежных средств от покупателей за переработку давальческого сырья	6 548,3	51 «Расчетный счет»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»

Отражена выручка от реализации работ, услуг	6 548,3	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	90.1 «Выручка»
Списана себестоимость выполненных работ, оказанных услуг	5 218,1	90.2 «Себестоимость продаж»	20.02 «Производство продукции из давальческого сырья»
Списана готовая продукция со склада	21 514		002 «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение»
Списан финансовый результат от реализации продукции, работ, услуг	1 330,2	90.2 «Себестоимость продаж»	90.9 «Прибыль (убыток) от продаж»

По итогам деятельности за 2022 год организация получила прибыль в сумме 2 тыс. руб. Себестоимость продаж составила 438 тыс. руб. Учет финансовых результатов ведут на счете 99 «Прибыли и убытки».

В конце года финансовые результаты от продажи продукции, работ, услуг списываются со счета 90 «Продажи» на счет 99 «Прибыли и убытки». Таким образом, в течение года синтетический счет 90 «Продажи» имеет saldo на каждую отчетную дату и закрывается только по состоянию на конец года.

К моменту закрытия счета 90 «Продажи» все счета основных, вспомогательных и обслуживающих производств полностью закрыты, а калькуляционные разницы по продукции, работам услугам этих производств отражены по соответствующим счетам, то есть к моменту закрытия счета 90 «Продажи» вся проданная продукция по фактической себестоимости, включая расходы на продажу, будет отражена на дебете счета [10, с. 1081].

Для закрытия счета 90 «Продажи» автоматизировано формируется на субсчете 90.9 и списывает его на субсчет 99.1, в оборотно-сальдовой ведомости по каждому аналитическому счету и субсчетам сопоставляют суммы дебетового и кредитового оборота и выводят, развернуто финансовые результаты – прибыли и убытки от продажи данного вида товаров. Общие итоги по всем субсчетам и аналитическим счетам отражают размеры выявленной прибыли и убытков от продажи в целом по организации. Перечисление выявленных прибылей и убытков на счет 99 «Прибыли и убытки» делают заключительными оборотами декабря месяца. Разница между выручкой и себестоимостью продаж в 2022 получилась положительная – организация получила прибыль.

Таблица 2

Бухгалтерская справка на закрытие счета 90 «Продажи»

Факт хозяйственной жизни	Сумма, тыс. руб.	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
Списаны обороты по кредиту счёта 90 «Продажи»	440	90.1 «Выручка»	90.9 «Прибыль/убыток от продаж»
Списаны обороты по дебету счёта 90 «Продажи» по учёту себестоимости	438	90.9 «Прибыль/убыток от продаж»	90.2 «Себестоимость продаж»
Отражение результата от продаж (прибыли)	2	90.9 «Прибыль/убыток от продаж»	99 «Прибыли и убытки»

В результате сделанных бухгалтерских записей дебетовые и кредитовые обороты по субсчетам 90 «Продажи» равны. Таким образом, в конце года счет 90 «Продажи» закрываются, остатка не имеют и в заключительном балансе не фигурируют, хотя в течение года в бухгалтерском балансе обороты по этому счету показывают, развернуто нарастающим итогом с начала года: в активе баланса – оборот по дебету, в пассиве – оборот по кредиту.

Программа «1С: Бухгалтерия версия 8.3» позволяет формировать данные по каждому договору толлинга, где ведется учет поступления оплаты и отображается итоговый долг покупателя. Учет ведется по принципу регистрации договора купли-продажи с контрагентами с указанием объема продаж продукции (по данным накладной) и датой поступления оплаты за нее. В рамках учета продаж продукции формируются все первичные документы, необходимые для предоставления покупателю. По всем операциям, которые осуществляются в программе, автоматически формирует проводки с передачей их в Журнал хозяйственных операций.

Библиографический список к главе 9

1. Базылев М.В. Ценовое позиционирование высококачественных сырокопченых колбас белорусского производства, реализуемых крупными витебскими ритейлерами / М.В. Базылев, А.Р. Ханчина // Современная наука: актуальные вопросы и достижения в эпоху трансформационных процессов : сборник статей по материалам 74-й Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Караваево, 26 января 2023 года). – Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 200–205. – EDN ZJMXAV.

2. Григорьев М.Н. Логистика и управление цепями поставок: фундаментальные основы: учебник-трилингва. Многотомное издание на русском, английском и китайском языках / М.Н. Григорьев, С.А. Уваров, Ч. Цзыян. Т. 7. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 55 с. – ISBN 978-5-7310-6047-9. – EDN WYTOOU.

3. Григорьев М.Н. Логистика и управление цепями поставок: фундаментальные основы: учебник-трилингва. Многотомное издание на русском, английском и китайском языках / М.Н. Григорьев, С.А. Уваров, Ч. Цзыян. Т. 7. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 61 с. – ISBN 978-5-7310-6019-6. – EDN PXRJEA.

4. Жураховский А.С. Как трансформация глобальных рынков отразится на стратегии отдельной компании / А.С. Жураховский // Экономика и предпринимательство. – 2023. – №5 (154). – С. 1155–1158. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.230. – EDN WISNRS.
5. Киреева М.М. Корпоративное управление / М.М. Киреева, А.П. Вострова. – Иваново: Информатика, 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-6049537-4-7. – EDN LSZOXV.
6. Клешонкина Д.В. Форсайт развития менеджмента бизнес-процесса аграрной организации / Д.В. Клешонкина, Л.Д. Котлярова // Актуальные вопросы развития науки и технологий: сборник статей молодых учёных (Караваево, 13 апреля 2023 года). – Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 819–825. – EDN TPRJBA.
7. Латкин А. П. Методический подход к оценке уровня инновационности сельскохозяйственных предприятий / А.П. Латкин, Я. Минсы // Экономика и предпринимательство. – 2023. – №5 (154). – С. 953–958. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.190. – EDN IWAYMK.
8. Луховская О.К. Аналитика больших данных: основы развития и особенности прикладного характера в экономике цифрового бизнеса / О.К. Луховская, Е.П. Маслов // Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого регионального развития: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (Иваново, 19 апреля 2023 года). – Иваново: Информатика, 2023. – С. 133–138. – EDN EBYCRO.
9. Макушина Т.Н. Особенности учета давальческого сырья в молочной и мясной переработке / Т.Н. Макушина // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства: материалы IV международной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 февраля 2022 года). – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2022. – С. 356–360. EDN CZKLE
10. Методические аспекты оперативного, итогового и перспективного анализа деятельности сельскохозяйственной организации / Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №4 (141). – С. 1080–1084. – DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.198. – EDN LIUSYG.
11. Новожилов В.Е. Прикладные аспекты анализа финансовых результатов деятельности экономического субъекта / В.Е. Новожилов, Е.В. Королева // Актуальные вопросы развития науки и технологий: сборник статей молодых учёных (Караваево, 13 апреля 2023 года). – Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 984–989. – EDN KQITMP.
12. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций в условиях технологической суверенизации экономики России / О.А. Агеева, Р.С. Близкий, А.В. Бодяко [и др.]. – М.: Ру-сайтс, 2023. – 348 с. – ISBN 978-5-466-03116-4. – EDN QWAJMR.
13. Сафиуллин Н.А. Управление инновационными процессами на сельскохозяйственных предприятиях / Н.А. Сафиуллин // Современная наука: актуальные вопросы и достижения в эпоху трансформационных процессов: сборник статей по материалам 74-й Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Караваево, 26 января 2023 года). – Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 263–270. EDN IWFEQN
14. Солдатова Л.И. Методология анализа продаж продукции / Л.И. Солдатова // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 декабря 2022 года. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 197–202. – EDN UYTFFX.
15. Тарасова А.Ю. Толлинг и операции с давальческим сырьем: сходство и различия / А.Ю. Тарасова, О.В. Рура // Вопросы экономики и управления. – 2016. – №4.1 (6.1). – С. 42–44. – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1029/> (дата обращения: 05.10.2023). EDN WCNZNH

16. Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений / М.Ю. Евсин, И.В. Измалкова, Т.Ю. Исмаилова [и др.]. – Тамбов: Державинский, 2023. – 106 с. – ISBN 978-5-00078-704-5. – EDN AIWGAL.
17. Фомина Н.В. ESG: ключевые понятия и успешные практики / Н.В. Фомина, Н.Т. Арефьева // Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого регионального развития: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (Иваново, 19 апреля 2023 года). – Иваново: Информатика, 2023. – С. 156–161. – EDN PQPWOF.
18. Шемарухина А.В. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистических систем современных организаций / А.В. Шемарухина // Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений: сборник материалов VII Всероссийской конференции с международным участием (Архангельск, 2–3 декабря 2022 года) / сост. И.А. Сивоброва. – Архангельск: Консультационное информационно-рекламное агентство, 2023. – С. 377–384. – EDN BUTRUE.
19. Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг / З.А. Айларова, В.В. Табольская, Д.Н. Ермаков [и др.]; БОУ ВО ЧР «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Среда, 2023. – 196 с. – ISBN 978-5-907688-52-0. – DOI 10.31483/a-10513. – EDN AAMZCM.

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-108431

Шайбакова Людмила Фаритовна

Чечулина Ольга Алексеевна

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***Аннотация:** в главе раскрывается сущность, необходимость, проблемы и пути оптимизации деятельности по разработке компьютерного программного обеспечения. Представлены теоретические подходы к бизнес-анализу данной деятельности и практический опыт ООО «РОСЛАБСИСТЕМ». В ходе исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, классификация, моделирование, методы статистики и математического анализа, сравнительный анализ, обобщение, прогнозирование. По результатам исследования сформулированы выводы и предложения: оптимизация деятельности по разработке ПО является важным шагом для улучшения эффективности работы команды разработчиков и повышения качества продукта, что в конечном итоге положительно сказывается на бизнес-результате компании; существует множество направлений оптимизации деятельности по разработке программного обеспечения. Для ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» рекомендовано создание подробного технического задания, автоматизация тестирования, обучение сотрудников, продажа разработанных модулей. Данные рекомендации позволяют улучшить качество продукта, сократить время и затраты, а также повысить конкурентоспособность организации на рынке и увеличить ее прибыль.*

***Ключевые слова:** компьютерное программное обеспечение, оптимизация, повышение эффективности, бизнес-анализ, бизнес-процесс, техническое задание, тестирование, обучение сотрудников, продажа модуля.*

***Abstract:** the chapter reveals the essence, necessity, problems and ways to optimize computer software development activities. Theoretical approaches to the business analysis of this activity and the practical experience of LLC «ROSLABSYSTEM» are presented. In the course of the research, such methods as analysis, synthesis, classification, modeling, methods of statistics and mathematical analysis, comparative analysis, generalization, forecasting were used. Based on the results of the study, conclusions and suggestions were formulated: optimization of software development activities is an important step to improve the efficiency of the development team and improve the quality of the product, which ultimately has a positive effect on the company's business result; there are many ways to optimize software development activities. For LLC «ROSLABSYSTEM» it is recommended: creation of detailed technical specifications, automation of testing, training of employees, sale of developed modules. These recommendations will improve the quality of the product, reduce*

time and costs, as well as increase the competitiveness of the organization in the market and increase its profit.

Keywords: *computer software, optimization, efficiency improvement, business analysis, business process, terms of reference, testing, employee training, module sale.*

Теоретические подходы к бизнес-анализу и оптимизации производственной деятельности по разработке компьютерного программного обеспечения.

В современных экономических условиях большая часть компаний нуждается в информационных технологиях, упрощающих процесс ведения бизнеса. Организации по разработке компьютерного программного обеспечения создают системы, которые позволяют компаниям усовершенствовать свою работу. Деятельность по разработке компьютерного программного обеспечения связана с созданием и поддержанием его работоспособности, качества и надежности [1].

Разработка программного обеспечения (ПО) является очень важной и перспективной областью деятельности. Она охватывает широкий спектр деятельности, включающий: анализ потребностей клиентов; создание требований к ПО; проектирование и архитектура ПО – определяется общая структура приложения, выбираются технологии и инструменты разработки, определяются алгоритмы и методы решения задач; кодирование – написание программного кода на выбранном языке программирования; тестирование и отладка – во время этой фазы проверяется работоспособность ПО, ищутся ошибки и их исправляют; внедрение – готовое ПО интегрируется в систему, проходит проверку качества и передается заказчику; сопровождение – разработчики поддерживают ПО на протяжении всего срока его использования, исправляют ошибки, добавляют новые функции и обеспечивают его соответствие изменяющимся требованиям и стандартам; обучение пользователей – проводится обучение клиентов и пользователей на новом ПО, чтобы они могли эффективно использовать его для решения своих задач.

Разработчики ПО работают в компаниях различных отраслей, от стартапов до крупных корпораций, и занимаются созданием различных типов приложений, включая мобильные и веб-приложения, программное обеспечение для настольных компьютеров, системы управления базами данных и многое другое.

Деятельность по разработке программного обеспечения (ПО) имеет несколько особенностей, которые могут влиять на ее эффективность и результативность. Некоторые из этих особенностей включают:

- инновационный характер. Разработка ПО связана с созданием новых и инновационных решений. Это означает, что разработчикам приходится работать в условиях неопределенности и риска;

- высокая динамичность. Из-за скорости технологического развития процессы разработки ПО изменяются очень быстро. Это требует от разработчиков постоянного обучения и гибкости в работе;

- тесное сотрудничество с заказчиком. При разработке ПО необходимо непрерывное взаимодействие с заказчиком, чтобы убедиться, что результат соответствует его потребностям и требованиям;

- технический характер. Разработка ПО связана с использованием различных технологий и инструментов. Это означает, что разработчики должны иметь хорошие знания в области программирования и технологий;

- командная работа. Разработка ПО зачастую требует работы в команде, что предполагает способность к эффективному взаимодействию и сотрудничеству в коллективе разработчиков;

- постоянный поиск оптимальных решений. Разработчики должны быть готовы к континуальному усовершенствованию и оптимизации разработанных решений, так как технологии развиваются очень быстро.;

- конфиденциальность. Разработчики часто имеют доступ к конфиденциальной информации заказчика. Поэтому они должны обязательно соблюдать правила безопасности и конфиденциальности.

В целом, разработка ПО является крайне сложным и ответственным процессом, требующим высокой квалификации и организационных навыков.

По мнению российских исследователей «изменение роли информационных технологий приобрело особую актуальность в рамках перехода к цифровой экономике» [2]. Цифровизация экономики предполагает трансформацию технологической среды, в которой компании ведут свою деятельность. Данный процесс затрагивает все структурные аспекты бизнеса, включая цели, бизнес-модели, бизнес-процессы и т. п. Главная цель цифровизации состоит в максимальном использовании информационно-технологических ресурсов и систем для развития бизнеса, повышения производительности труда и снижения издержек производственной деятельности [3].

В современной России существует множество мер прямой финансовой поддержки разработки программного обеспечения и внедрения ИКТ в рамках научно-технической и инновационной политики. Россия активно внедряет цифровые технологии, что подтверждает принятие национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». За последние годы были приняты меры, направленные на ускоренное развитие IT-инфраструктуры, поддержку интернет-предпринимательства, создание цифровых учебников и многое другое. Внедрение цифровых технологий является одной из национальных целей общественного развития на период до 2024 года и дальнейшую перспективу. Положенцева Ю. С. отмечает, что больше всего рисков и неопределенности вызывает направление использования программного обеспечения на основе облачных технологий и технологий искусственного интеллекта, аналогов которых у российских разработчиков нет [4].

В связи с запретом на поставки высокотехнологичной продукции из-за рубежа, в России происходит активизация разработки программного обеспечения. Разработка программного обеспечения играет важную роль в экономике России, так как она позволяет создавать новые продукты и услуги, улучшать качество существующих, а также повышать эффективность бизнес-процессов. Государство принимает меры для поддержки развития цифровых технологий и программной индустрии в России. Например, созданы специальные центры разработки ПО, проводятся конкурсы и гранты для молодых IT-специалистов, а также разрабатываются программы обучения и переподготовки кадров. Таким образом, разработка компьютерного программного обеспечения имеет большое

значение для экономики России, и государство прилагает усилия для ее поддержки и развития.

Целью бизнес-анализа является обеспечение возможности проведения изменений в организации для удовлетворения потребностей заинтересованных сторон. В отличие от комплексного анализа он предполагает проведение изменений для последующей оптимизации, а не только расчет и описание аналитических показателей без их обязательного дальнейшего использования [5]. Бизнес-анализ помогает компании самостоятельно оценить эффективность бизнеса с помощью бизнес-моделей. Бизнес-модель – это своего рода логическая схема построения бизнеса, которая необходима для функционирования и развития компании в силу прогнозирования потенциала и инвестиционной привлекательности бизнеса в будущем [6]. Бизнес-анализ является эффективным инструментом выявления проблем в бизнесе и разработки решений путем изменения отдельных бизнес-процессов и модели в целом. В современной экономике он используется для стимулирования нововведений, определения путей инновационного роста и обеспечения устойчивого развития бизнеса.

Деятельность по разработке компьютерного программного обеспечения, как и любая прочая экономическая деятельность, может подвергаться анализу бизнес-процессов. Особенностью данного анализа, определяющей его сложность, выступает высокий уровень интеллектуального вклада, формирующего и объекты интеллектуальной собственности. При этом, эффективность бизнес-анализа может быть выражена в достижении следующих результатов: оптимизации и совершенствования бизнес-процессов и регламентов управления; снижении возможных рисков, а в случае возникновения – их нивелирование; повышении скорости реагирования на изменения условий финансового рынка и потребительских предпочтений; снижении затрат и временных расходов на функционирование организации; повышении ее конкурентоспособности, конкурентных преимуществ и стоимости продаваемых товаров и услуг; повышении эффективности использования ресурсов; внедрении оптимальной организационной структуры и систем управление [7].

Таким образом, бизнес-анализ является эффективным инструментом выявления проблем в бизнесе и разработки решений путем изменения отдельных бизнес-процессов и модели в целом. В современной экономике он может быть использован для стимулирования нововведений, определения путей инновационного роста и обеспечения устойчивого развития коммерческих организаций с помощью различных инструментов бизнес-анализа.

Под оптимизацией понимается определение значений показателей, при которых достигается оптимум, то есть, наилучшее состояние системы [8]. Оптимизации деятельности и разработке эффективной стратегии развития способствует сформированная информация о финансовом состоянии, результатах деятельности организации и, как следствие, эффективность данной организации.

Определение эффективности организации является важной задачей для компаний, клиентов и поставщиков, финансовых институтов и других субъектов рыночной экономики. Результаты оценки позволяют руководителям определить будущие перспективы, оценить проблемы и проанализировать эффективность выбранной стратегии развития для оптимизации бизнес-

процессов компании. Ключевые показатели эффективности – это набор показателей, которые используются для измерения успеха компании или проекта. Они могут включать в себя как краткосрочные, так и долгосрочные аспекты. Краткосрочные обычно связаны с текущими результатами и направлены на измерение успеха в течение короткого периода времени, это такие показатели, как продажи, прибыль, объем производства, и т. д. Долгосрочные связаны с долгосрочными целями компании и направлены на достижение этих целей в течение более длительного периода времени. Они могут включать, например, увеличение доли рынка, рост прибыли, снижение затрат, улучшение качества продукции или услуг [9].

Направления оптимизации представляют собой ряд конкретных мероприятий по повышению эффективности производства в определенных областях в соответствии с целями организаций. Основными способами оптимизации операций являются:

- снижение трудоемкости и повышение производительности труда;
- сокращение материалоемкости продукции и рациональное использование природных ресурсов;
- снижение капиталоемкость продукции и активизация инвестиционной деятельности организации.

Повышение эффективности деятельности компании влияет на оптимизацию работы специальных отделов, которые определяют результаты деятельности. Это связано с удобством и способностью администрации распределять ответственность в соответствии с определенными результатами работы.

Подводя итог рассмотрению теоретических подходов к оптимизации производственной деятельности по разработке программного обеспечения, можно сделать следующие выводы:

- деятельность по разработке программного обеспечения является одним из ключевых элементов развития цифровой экономики, одной из наиболее актуальных и перспективных областей в области информационных технологий. В настоящее время в России существует множество мер прямой финансовой поддержки разработки программного обеспечения и внедрения ИКТ в рамках научно-технической и инновационной политики;

- бизнес-анализ – это эффективный инструмент выявления проблем в бизнесе и оптимизации его процессов для достижения лучшей эффективности и прибыльности. Бизнес-анализ осуществляется с помощью сбора, анализа и интерпретации данных, связанных с бизнес-процессами, ресурсами, финансовым состоянием и конкурентной средой. Бизнес-анализ может помочь компаниям сократить затраты на производство и реализацию продуктов, улучшить качество их услуг и повысить уровень удовлетворенности клиентов. Он также может помочь компаниям выявить новые возможности для роста и развития, разработать пути оптимизации;

- основная цель оптимизации деятельности – это сокращение времени выполнения задач и увеличение качества продукции/услуг, при минимальных затратах на ресурсы. Она позволяет компаниям стать более конкурентоспособными на рынке, увеличить прибыль и удовлетворенность клиентов. Только сочетая разные методы оптимизации бизнес-процессов

и инструменты повышения эффективности бизнеса, компания может справиться с трудностями.

Анализ экономической деятельности по разработке компьютерного программного обеспечения ООО «РОСЛАБСИСТЕМ».

ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» входит в группу Медицинских Компаний МЕДМА, и выполняет проекты комплексной автоматизации управляющей компании МЕДМА, а также ее дочерних компаний – клиник различного профиля и масштаба на базе программных продуктов 1С [10]. В портфеле проектов – внедрение медицинской информационной системы (МИС) для ВРТ, диализа, кардиохирургии и других; решения по автоматизации многопрофильных клиник, включающие – профосмотры, ДМС, ОМС. «РОСЛАБСИСТЕМ» является разработчиком лабораторной информационной системы (ЛИС) [11].

Постоянно меняющаяся рыночная среда, ускоренное принятие решений и многозадачность в корпоративном управлении требуют современного подхода к организации деятельности компаний здравоохранения. Решением все более сложной внутренней и внешней среды является комплексная автоматизация клиники. Комплексная автоматизация бизнеса передает бизнес-задачи клиники под управление специальной информационной системы или комплекса программно-аппаратных средств. В результате высвобождаются человеческие и финансовые ресурсы, что обеспечивает повышение производительности труда медицинского персонала и эффективности стратегического управления. Автоматизация бизнес-процессов обеспечивает увеличение эффективности управления клиниками и медицинскими центрами благодаря возможности оперативного получения информации о работе персонала, посещаемости клиник, финансовых показателях.

Автоматизированные системы управления в медицине ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» позволяют решать следующие задачи:

- ускорение процесса приема пациентов и уменьшение времени ожидания;
- оптимизация процесса учета медицинской документации и упрощение процесса администрирования;
- улучшение качества медицинского обслуживания за счет автоматической проверки правильности заполнения документов, определения оптимального режима приема лекарств и т. д.;
- уменьшение вероятности ошибок при оформлении медицинских документов и снижении рисков для здоровья пациентов;
- увеличение производительности медицинского персонала за счет автоматизации рутинных процессов;
- увеличение эффективности управления клиниками и медицинскими центрами благодаря возможности оперативного получения информации о работе персонала, посещаемости клиник, финансовых показателях [11].

Даже частичная автоматизация клиник может значительно повысить эффективность работы учреждения.

Организация «РОСЛАБСИСТЕМ» состоит из 4 отделов: отдела развития прикладных систем и интеграции; отдела автоматизации медицинских процессов; отдела развития учётных систем; отдела системных решений и инфраструктуры информационных технологий.

Отдел развития прикладных систем и интеграций занимается созданием и реализацией комплексных решений в области информационных технологий и информационной безопасности для заказчиков: развитие аналитических систем, разработка аналитических отчетов. В структуре отдела имеется подраздел «Группа web-разработки», в рамках которого ведется разработка сайтов клиник и мобильного приложения.

Отдел автоматизации медицинских процессов занимается анализом деятельности узкопрофильных и многопрофильных клиник-заказчиков, оптимизацией бизнес-процессов, разработкой прикладных решений для ЛПУ, доработкой сопровождаемых систем по требованию, консультационной поддержкой пользователей, оперативным исправлением ошибок в работе пользователей, настройкой и сопровождением контрольно-кассового оборудования.

Основными задачами отдела развития учетных систем являются: развитие доработка системы учета, разработка и реализация стратегии развития информационных систем (далее – ИС), обеспечивающих автоматизацию административных процессов и сервисов в части экономики, финансов, управления персоналом, правового обеспечения, документационного и организационного обеспечения управленческой деятельности, имущественного комплекса, закупочной деятельности, управления программой развития на базе платформы 1С, консультационная поддержка пользователей, оперативное исправление ошибок в работе пользователей.

Отдел системных решений и инфраструктуры информационных технологий выполняют следующие функции: обеспечение подключения к интернету, а также установка каналов связи между офисами и филиалами клиники; настройка средств управления сетью, мониторинг производительности и предотвращение сетевых проблем; обслуживание телефонных сетей; вносят предложения по приобретению оборудования; осуществляют поддержку функциональности программ безопасности (антивирус, шифрование). Также в данном отделе имеется подраздел группа системных администраторов, в обязанности которых входит: консультационная поддержка пользователей; оперативное исправление ошибок в работе пользователей; настройка ПО на рабочих местах пользователей; организация удаленного доступа и виртуальных частных сетей.

Итак, ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» с 2005 занимается внедрением медицинского программного обеспечения. В организации разработываются различные программы для автоматизации медицинских процессов, управления медицинскими данными, электронной записи медицинских карт и регистрации пациентов. Основная задача – создание высококачественного программного обеспечения, которое помогает медицинскому персоналу управлять и обрабатывать медицинские данные эффективно и безопасно, а также облегчает доступ пациентов к медицинским услугам.

Оценивая эффективность деятельности исследуемой организации, можно отметить, что выручка имеет волнообразный характер (рис.1). С 2015 года на протяжении трех лет выручка заметно увеличивалась. В 2018 году зафиксирована наибольшая выручка (151 млн руб.) за исследуемый период. В последующем году выручка снизилась более чем в 2 раза.

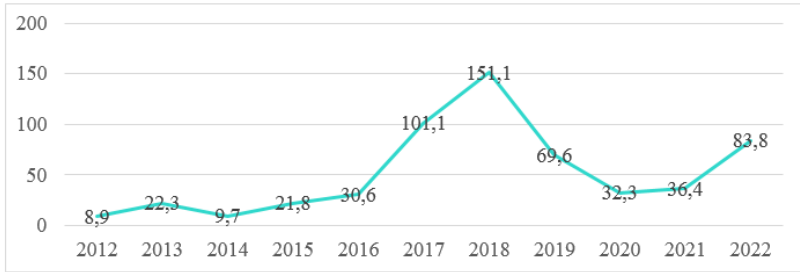

Рис. 1. Выручка ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» за 2012 – 2022 гг. (млн руб.)
(составлено авторами по: [12])

Аналогичными тенденциями характеризуется и себестоимость продаж (рис. 2). Из рисунка видно, что в период 2012–2016 гг. себестоимость оставалась примерно на одном уровне, а в последующие 3 года, произошло резкое увеличение показателя. В 2018 г. размер себестоимости в 4 раза превысил показатель 2015 г. в последующие 2 года себестоимость снижалась.

Чистая прибыль, остается в распоряжении предприятия и служит для формирования различных фондов. Динамика чистой прибыли напрямую зависит от динамики выручки предприятия. Как видно из рисунка 3, организация на протяжении 6 лет за исследуемый период являлась убыточной. Себестоимость предоставляемых услуг превышала доходы. В 2021 году убыток компании по данным ФНС составил более 17 млн руб., в 2022 году ситуация изменилась и прибыль компании составила 15,7 млн руб., что равняется 19,8% от выручки. Наибольшая чистая прибыль была в 2018 г – 49 млн руб., наименьшая в 2016, составив убыток в 19 млн руб.

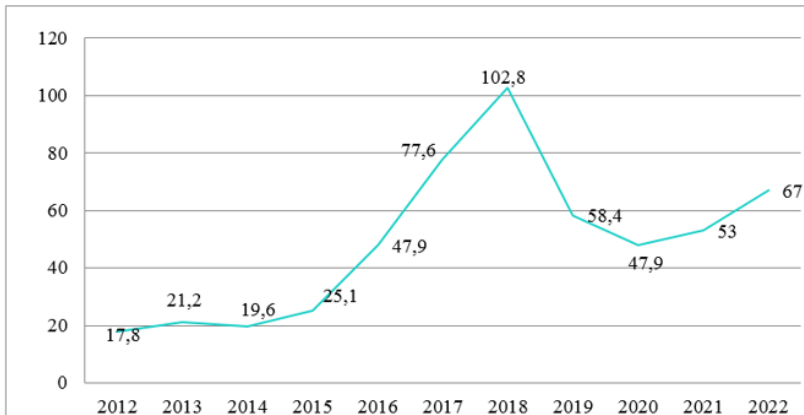

Рис. 2. Себестоимость продаж ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» за 2012–2022 гг. (млн руб.) (составлено авторами по: [12])

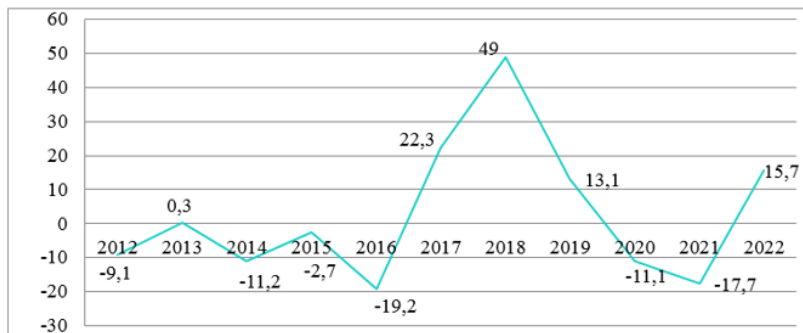

Рис. 3. Чистая прибыль ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» за 2012–2022 гг. (млн руб.) (составлено авторами по: [12])

Убыточность организации приводит к различным негативным последствиям, включая: недостаток финансовых ресурсов для выполнения текущих задач и инвестирования в будущее развитие; сокращение работников и переход к режиму экономии на зарплате и других расходах; уменьшение объема разработок и снижение качества программного обеспечения, что может привести к потере рынка, конкурентоспособности и ухудшению репутации; нарушение финансовой стабильности организации и ухудшение ее кредитной и деловой репутации; невозможность выполнить обязательства перед партнерами и инвесторами, что может привести к судебным разбирательствам и потере доверия; риск банкротства и ликвидации организации, сопровождающейся увольнением всех сотрудников и закрытием производства, в случае неспособности организации выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами, партнерами и государственными органами.

Также главной проблемой финансовой устойчивости организации можно назвать низкую рентабельность продаж. Рентабельность является основным обобщающим показателем, характеризующим экономическую эффективность предприятия. Данный показатель в отдельные годы анализируемого периода приобретает отрицательные значения. Это можно связать с высокими затратами на разработку программного обеспечения, неэффективным управлением ресурсами и другими факторами. Динамика рентабельности продаж, рассчитанный как отношение прибыли от продаж к выручке, представлена на рисунке 4. Организация в 2021 г. получила убыток от продаж, что обусловило отрицательный показатель рентабельности (-48%), средний по отрасли коэффициент рентабельности составляет 9,7%. В 2022 г. организация получила прибыль как от продаж, так и в целом от финансово-хозяйственной деятельности, что и обусловило положительное значение показателя рентабельности 18,7%, что выше нормативного значения по отрасли информационных технологий.

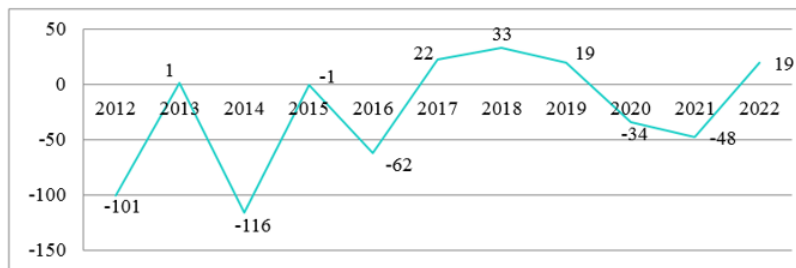

Рис. 4. Рентабельность продаж ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» 2012–2022 гг. (%) (составлено авторами по: [12])

SWOT-анализ деятельности организации показал, что к сильным сторонам можно отнести: собственную информационную систему ЛИС «Рослабсистема». ЛИС «Рослабсистема» включена в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Но также это обуславливает и угрозу нарушения авторских прав на программы для ЭВМ; стабильных контрагентов, так как организация входит в ООО «УК МЕДМА»; длительное время существования организации – 18 лет. Слабыми сторонами в деятельности организации выступают: высокая конкурентность в отрасли; по результатам 2 лет у организации был убыток, что обуславливает риск банкротства. Выходом из сложившейся ситуации может быть привлечение новых контрагентов и заключение государственных контрактов.

Таким образом, анализ эффективности деятельности ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» показал, что в течении шести из одиннадцати исследуемых лет деятельность организации не была эффективной. Коэффициент задолженности, отражающий долю долгосрочных и краткосрочных обязательств организации по отношению к ее собственным средствам, за 2 последних года равняется значению 0,7, что означает высокую степень зависимости от контрагентов и кредиторов и может негативно повлиять на финансовую устойчивость компании при неблагоприятном развитии событий. Чрезмерная зависимость от внешних источников финансирования может стать причиной проблем с выплатами задолженностей, повышения процентных ставок по кредитам и ухудшения деловой репутации компании. Высокий коэффициент задолженности (отношение долговой нагрузки к собственному капиталу) может означать, что организация не в состоянии выполнять свои финансовые обязательства в срок. Это может привести к задержке платежей поставщикам, штрафам и пени за неуплату кредитов, а также к сокращению инвестиций и росту затрат на финансирование долга. В результате этого может снижаться кредитоспособность организации, ее имидж, доходность. Если коэффициент задолженности останется высоким на длительный период времени, это может привести к серьезным финансовым проблемам и, в конечном счете, к банкротству.

Высокий уровень себестоимости может быть следствием нескольких причин: неправильная оценка затрат на разработку программного обеспечения; неэффективное расписание задач, плохое управление ресурсами, недостаточная коммуникация между членами команды; недостаточное качество продукта. Если программа, которую разрабатывает организация,

не соответствует требованиям клиента или имеет недостаточное качество, то это может привести к высоким затратам на исправление ошибок и улучшение продукта; неправильный подход к управлению рисками. Если организация не учитывает возможные риски и не принимает необходимые меры по их управлению, то это может привести к снижению рентабельности проекта; недостаточное использование автоматизации. Если ИТ-организация не использует достаточное количество автоматизированных процессов, то затраты на человеческий труд могут быть излишними, что приведет к проблемам с рентабельностью.

Для решения этих проблем необходимо оптимизировать бизнес-процессы организации, управлять проектами более эффективно, обеспечивать более тесное сотрудничество между отделами, обеспечивать высокое качество продукта. Эти меры помогут управлять затратами на разработку программного обеспечения и повышать рентабельность проектов. Необходимо увеличить объем продаж, снизить затраты на разработку и улучшить качество выпускаемого ПО, также необходимо оптимизировать бизнес-процессы. Повышение рентабельности, за счет получения прибыли, является одним из ключевых факторов для предотвращения банкротства и сохранения финансовой стабильности организации.

Направления оптимизации производственной деятельности по разработке компьютерного программного обеспечения.

Основная цель оптимизации деятельности – это сокращение времени выполнения задач и увеличение качества продукции/услуг при минимальных затратах на ресурсы. Как показывает отечественная практика, очень мало организаций, руководители которых действительно довольны отдалей от проектной деятельности [13]: только 15–20% ИТ-проектов заканчиваются в срок; 25–35% ИТ-проектов завершаются неудачей; бюджет 50–60% ИТ-проектов превышает на 90%; требования только 50–60% ИТ-проектов реализованы.

Оптимизация позволит организации стать более конкурентоспособной на рынке, увеличить прибыль и удовлетворенность клиентов. Среди наиболее важных преимуществ оптимизации деятельности ООО «РОС-ЛАБСИСТЕМ» можно выделить: сокращение времени разработки; улучшение качества продукта; снижение затрат на ресурсы; повышение конкурентоспособности; увеличение чистой прибыли; более эффективное использование инструментов [21].

Существует несколько направлений оптимизации деятельности по разработке программного обеспечения, но некоторые из наиболее эффективных включают в себя следующие: создание подробного технического задания, автоматизация тестирования, обучение сотрудников, продажа разработанных модулей.

Создание подробного технического задания (ТЗ) является одним из ключевых инструментов оптимизации деятельности по разработке программного обеспечения. Техническое задание – документ, определяющий основные параметры и характеристики ПО, требования к условиям эксплуатации и месту эксплуатации, общие сроки разработки и сроки разработки по каждому этапу, условия приемки ПО заказчиком [14]. Подробное описание целей и задач проекта дает команде разработчиков четкое представление о том, что они должны создать и как это должно работать. Создание детального ТЗ позволяет минимизировать вероятность

возникновения проблем в процессе разработки и снизить затраты на их устранение в дальнейшем, а также снизить вероятность появления ошибок и дефектов. Создание ТЗ позволяет улучшить процесс взаимодействия команды разработчиков и клиента, что может повысить эффективность и оптимизировать процесс разработки ПО.

Автоматизация тестирования является эффективным методом оптимизации деятельности по разработке ПО. Автоматизация тестирования – это процесс выполнения программы с целью обнаружения ошибок автоматически с помощью специализированных инструментов, т.е. автоматизированное тестирование функционально идентично ручному тестированию, однако выполняется программой, но не человеком. Это позволяет ускорить процесс тестирования так как автоматизированные тесты выполняются быстрее человека и позволяют сократить время, затрачиваемое на тестирование новых версий продукта, а также улучшить производительность команды за счет выполнения большего объема работы в меньшее время. Автоматизация помогает уменьшить вероятность ошибок, что увеличивает качество продукта и удовлетворенность клиентов. Таким образом, автоматизация тестирования является эффективным методом оптимизации деятельности по разработке ПО, который позволяет повысить производительность, снизить затраты, повысить качество продукта и улучшить управление проектом [15].

Еще одним из наиболее эффективных методов оптимизации деятельности по разработке ПО является *обучение сотрудников*, так как оно позволяет повысить квалификацию и знания сотрудников, улучшить производительность и удовлетворенность. Целью повышения квалификации специалистов является обновление их теоретических и практических знаний в соответствии с постоянно изменяющимися условиями труда, технологиями, повышающимися требованиями, в частности, требованиями государственных стандартов [16]. Сотрудники, которые обучаются, лучше знакомы с процессами и получают более глубокое понимание причин ошибок, что могут помочь снизить количество ошибок. Обучение может быть организовано в различных формах, включая курсы повышения квалификации, семинары, тренинги и индивидуальные консультации. Обучение разработчиков позволяет им быстрее адаптироваться к новым технологиям и инструментам разработки, что сокращает время, затрачиваемое на разработку новых продуктов.

В настоящее время, в связи с нестабильной ситуацией в мире и временной приостановке деятельности многих зарубежных компаний, наблюдаются тенденции увеличения потенциала сферы информационных технологий в России и перспективы роста экспорта ИТ-продукции из страны. Продажа разработанных модулей ИС является эффективным инструментом получения прибыли для организации. Для улучшения своих позиций ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» может представить свои разработанный модули на базе ИС на рынок для последующей продажи. ИС – это очень популярная платформа, которая используется во многих медицинских учреждениях. Поэтому, при продаже разработанного модуля можно рассчитывать на повышенный спрос.

Преимущества продажи модуля:

– разработка модулей ИС ведется на стандартной платформе, что значительно упрощает и снижает затраты на разработку, стоимость модуля может окупить затраты, когда он будет продан;

- разработанный модуль можно продавать несколько раз, сокращая затраты на разработку и увеличивая прибыль;
- продажа модулей в 1С может стать для компании средством продвижения на рынке IT-услуг и увеличить узнаваемость бренда.

Продажа разработанных модулей 1С является эффективным инструментом получения прибыли для организации. Это связано с тем, что 1С – это популярная система учета и управления бизнесом, которая используется многими компаниями. Разработанные модули 1С могут быть проданы как готовые решения для автоматизации бизнес-процессов, которые позволят компаниям сократить время на выполнение рутинных задач и повысить эффективность работы. Кроме того, модули 1С можно продавать как услуги по настройке и внедрению системы в организации, что может принести дополнительный доход.

Продажа разработанных модулей 1С может быть эффективным инструментом получения прибыли для ООО «РОСЛАБСИСТЕМ», а продукт будет уникальным и конкурентоспособным на рынке. ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» была выполнена разработка блока «ЭКО» для сети клиник репродуктивного здоровья «Геном», находящихся под управлением холдинга «МЕДМА». Блок «ЭКО», реализованный на базе 1С.Медицина, позволит автоматизировать процесс учета пациентов, медицинских процедур и финансовых операций. При автоматизации блока «ЭКО» на базе 1С решаются следующие задачи [10]:

- управление базой данных пациентов;
- учет и контроль всех этапов проведения ЭКО;
- формирование отчетности по результатам ЭКО;
- автоматизация документооборота;
- интеграция с другими системами и базами данных.

Заказчиком разработки проекта выступали клиники «Геном», затраты, которые были понесены в процессе разработки в размере 728 800 руб. оплачиваются клиникой. При этом ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» регистрирует собственные разработки в реестре программного обеспечения и является правообладателем блока «ЭКО» на базе «1С.Медицина». Это позволяет правообладателю распорядиться зарегистрированными разработками по своему усмотрению, в том числе продать или передать права на использование ПО другому лицу, согласно ст. 1233. «Распоряжение исключительным правом» ФЗ №230 [17].

Модуль обладает высокой степенью безопасности и защищенности, что важно для медицинских учреждений. Он также совместим с другими системами и программными продуктами, используемыми в медицинском учреждении. Компания «РОСЛАБСИСТЕМ» окажет профессиональную поддержку и обучение персонала для эффективного использования модуля. Модуль разработан с учетом всех требований, предъявляемых к медицинскому ПО, что гарантирует его высокую надежность и эффективность.

Разработанный модуль подойдет для:

- крупных медицинских центров, проводящих множество ЭКО операций каждый день;
- медицинских центров, которые не имеют полностью автоматизированных систем учета информации о пациентах и их обследовании;

– медицинских центров, которые желают сократить затраты на выполнение рутинных задач, связанных с проведением ЭКО и уменьшении времени на обследование и анализ результатов ЭКО;

– клиник, которые хотят обеспечить быстрое и точное формирование отчетности, подтверждающей результаты проведенных ЭКО.

Продажа разработанных модулей 1С может быть осуществлена через партнерскую сеть 1С. Партнеры могут размещать разработанные модули на специализированных интернет-порталах и предлагать их к продаже с использованием лицензий 1С [20].

В настоящее время в России насчитывается около 120 частных и государственных медучреждений, в которых практикуется как бесплатное, так и платное ЭКО [18]. Стоимость разработки ПО в данной организации может определяться временем и другими инвестициями, затраченными на его создание, ожиданиями разработчиков и заказчиков, очевидностью или неочевидностью преимуществ от использования ПО [19]. На рынке не представлено аналогов разработанного модуля. Продажа модуля может осуществляться по цене себестоимости, а именно 728 800 руб. Если 8,3% из общего числа медучреждений (что составит 10 клиник) заинтересует внедрение разработанного ПО, то ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» может получить прибыль в размере 7 288 000 руб. Представление на рынок и последующая продажа разработок может существенно улучшить финансовое положение организации, а также может помочь компании расширить свой бизнес и увеличить свою долю на рынке и стоимость компании.

Выводы:

1. Оптимизация деятельности по разработке ПО является важным шагом для улучшения эффективности работы команды разработчиков и повышения качества продукта, что в конечном итоге положительно сказывается на бизнес-результате компании.

2. Существует множество направлений оптимизации деятельности по разработке программного обеспечения. Для ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» мы рекомендуем: создание подробного технического задания, автоматизация тестирования, обучение сотрудников, продажа разработанных модулей.

3. Данные направления позволят улучшить качество продукта, сократить время и затраты, а также повысить конкурентоспособность на рынке и увеличить прибыль компании.

Библиографический список к главе 10

1. Касливецца Е.Е. Риски деятельности организации по разработке компьютерного программного обеспечения: юридическая составляющая (на примере АО «ПФ «СКБ Контур») / Е.Е. Касливецца // Конкурентоспособность территорий: материалы XXIV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 года) / отв. за вып. Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. – В 4 ч. Ч. 4. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 116–118. – EDN OLEVPG

2. Волькер Н. Роль менеджмента информационных технологий в цифровой трансформации российских компаний / Н. Волькер, Т. Лёзина, А. Салтан // Форсайт. – 2018. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-menedzhmenta-informatsionnyh-tehnologiy-v-tsifrovoy-transformatsii-rossijskih-kompaniy>

3. Иршенко В.С. Совершенствование системы финансового управления коммерческих организаций в условиях цифровизации / В.С. Иршенко, Е.Б. Федотова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №5–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-finansovogo-upravleniya-kommercheskih-organizatsiy-v-usloviyah-tsifrovizatsii>

4. Положенцева Ю.С. Особенности реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Ю.С. Положенцева // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции (Курск, 20–21 октября 2022 года). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 225–229. EDN NXRДУС
5. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (Babok Guide) Version 3.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bpmtraining.net/wp-content/uploads/2018/10/BAVOK_Guide_v3_Member.pdf
6. Фазлыяхметова О.И. Бизнес-анализ как основной инструмент развития компаний / О.И. Фазлыяхметова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32662210>
7. Курдюмов А.В. Бизнес-аналитика: учебное пособие / А.В. Курдюмов, А.А. Паюсов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 259 с.
8. Толчков А.Н. Анализ методов оптимизации процессов деятельности в организационно-технических системах / А.Н. Толчков, В.С. Костенников, А.О. Шмойлов [и др.] // Технические и естественные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 27 октября 2020 года). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 60–65. EDN IZGJUY
9. FABOZZI P. P. D. F. J. The basics of finance. – Wiley Publishing, Inc, 2022.
10. Сайт «УК Медма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medmagroup.ru>
11. Сайт организации ООО «РОСЛАБСИСТЕМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roslabs.ru>
12. Сервис сравнения финансового состояния «TestFirm» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru>
13. Никулина Н.О. Методика оценки вклада участников проектной команды в достижение целей ИТ-проекта / Н.О. Никулина, А.И. Малахова, В.И. Баталова // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2021. – №2 (22). – С. 94–104. DOI 10.38028/ESI.2021.22.2.010. EDN GGCSND
14. Цыгалов Ю.М. Повышение эффективности деятельности компании при оптимизации вспомогательных бизнес-процессов / Ю.М. Цыгалов, А.И. Ященко // Управленческие науки. – 2022. – Т. 12. №2. – С. 68–85. DOI 10.26794/2304-022X-2022-12-2-68-85. EDN YCIPBO
15. Мехедко А.О. Автоматизация тестирования при разработке ПО / А.О. Мехедко // Студенческий форум: научный журнал. – № 16 (109). Ч. 1. – М.: МЦНО, 2020. – 68 с.
16. Трубачева С.И. Современные методы повышения производительности труда и снижения издержек производства / С. И. Трубачева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – №2 (19). – С. 32–40. EDN PCDTZZ
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) №230-ФЗ принят Гос. Думой 24.11.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/35
18. ЭКО в России: частные и государственные центры борются за пациентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sn.ria.ru/20130725/951958026.html>
19. Ваганова Е.В. Анализ оценки стоимости программного продукта на рынке медицинских информационных систем / Е.В. Ваганова // Экономические науки. – 2016. – №142. – С. 71–76. EDN YJBHNP
20. 1С:Медицина. Поликлиника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.1c.ru/catalog/clinic/features>
21. Шайбакова Л.Ф. Направления оптимизации деятельности по разработке компьютерного программного обеспечения / Л.Ф. Шайбакова, О.А. Чечулина // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики: труды VI Международной научно-практической конференции (Симферополь – Алушта, 1–3 июня 2023 года). – Симферополь: ИП Зуева, 2023. – С. 66–67. EDN VQWGRZ

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-108345

Белостоцкая Анна Александровна

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Аннотация: в главе рассмотрены концептуальные подходы к исследованию лояльности потребителей применительно к рынку сотовой связи. Представлены результаты эмпирического исследования лояльности потребителей на рынке сотовой связи. Автором проанализировано поведение потребителей на основе опыта использования услуг сотовой связи, выявлены факторы, оказывающие влияние на лояльность потребителей методом полуструктурированного интервью.

Ключевые слова: поведение потребителей, лояльность потребителей, поведенческая лояльность, воспринимаемая лояльность, удовлетворенность, качественное исследование.

Abstract: the chapter discusses conceptual approaches to the study of consumer loyalty in relation to the cellular market. The results of an empirical study of consumer loyalty in the cellular market are presented. The behavior of consumers based on the experience of using cellular communication services is analyzed, the factors influencing consumer loyalty by the method of semi-structured interview are identified.

Keywords: consumer behavior, consumer loyalty, behavioral loyalty, perceived loyalty, satisfaction, qualitative research.

1. Введение.

Лояльность потребителей к сотовым операторам в России имеет достаточно высокий уровень. Стоит отметить, что рынок сотовой связи Санкт-Петербурга в последние годы характеризуется постепенным ростом, но появление новых игроков, обостряет и без того напряженную конкурентную борьбу, ведущуюся за привлечение абонентов других компаний. Поддержание высокого уровня лояльности на рынке сотовой связи не теряет своей актуальности и в текущем периоде.

Цель данной работы – исследование лояльности потребителей на рынке сотовой связи и разработка рекомендаций для игроков рынка по удержанию и привлечению абонентов.

Объектом исследования являются потребители услуг сотовой связи в возрасте от 18 до 23 лет. Предмет исследования – факторы, влияющие на лояльность потребителей к сотовому оператору.

Теоретические аспекты исследования касаются концептуальных подходов к исследованию факторов лояльности потребителей на рынке сотовой связи.

Методология исследования основана на качественных методах сбора информации. Эмпирическая база исследования включает в себя данные, полученные в ходе проведения полуструктурированных интервью (15

информантов). Обработка результатов осуществлялась на основе нарративного и контент-анализа.

2. Концептуальные подходы к исследованию лояльности потребителей.

Д. Аакер, вводя понятие сильных брендов, определяет ряд характеристик, которым они должны соответствовать: высокая осведомленность о бренде у целевой аудитории, воспринимаемое качество продукции или услуг, положительные ассоциации у целевых потребителей, и наличие лояльной группы клиентов [3]. Следует отметить, что при рассмотрении лояльности к оператору мобильной связи нецелесообразно учитывать объем расходов абонентов на услуги сотовой связи, так как такой подход смещает лояльность в пользу более обеспеченных людей, что может не являться достоверной информацией.

А.С. Дик К. Басу [9] предположили, что лояльность определяется сочетанием «поведенческих» и «воспринимаемых» характеристик.

Поведенческая (транзакционная) лояльность определяется действиями потребителя в отношении бренда, например повторная покупка. Применительно к сотовой связи это может быть, например, поддержание потребителем достигнутого уровня взаимодействия с компанией.

Воспринимаемая (или перцепционная) лояльность формируется предпочтениями и мнениями потребителей, то есть заинтересованностью потребителя только в определенном бренде. Ее составляющими являются: удовлетворенность услугами компании, осведомленность о ее деятельности, а также вовлеченность потребителя.

Кроме того, А.М. Чернышева и Т.Н. Якубова [8], рассматривая типы лояльности, отмечают существование трех основных направлений, определяющих отношение клиента к компании: эмоционально-позитивное, индифферентное и оценочно-рациональное. Данные аспекты отношения применимы и к рынку сотовой связи:

– эмоционально-позитивное отношение – устойчивая лояльность к оператору сотовой связи поддерживается в силу эмоционального фактора, пользователи считают свой выбор оптимальным и не переосмысливают свои потребности в отношении услуг компании; так, они в меньшей мере обращают внимание на предложения конкурентов и в большей мере готовы рекомендовать данного оператора другим;

– индифферентное отношение – инертность, редкая переоценка потребностей по причине возникновения издержек при смене оператора связи, временных и денежных; таким образом, данная группа не проявляет стремления к изменению в потреблении услуг компании, т.е. в меньшей мере интересуется дополнительными услугами оператора или новыми тарифами, однако и не проявляет готовности сменить оператора или не обращает внимания на предложения конкурентов;

– оценочно-рациональное отношение – потребление рационально; пользователи подстраивают уровень потребления на основе переоценки потребностей, основываясь на свойствах товара. Применительно к рынку сотовой связи это цена тарифа, качество услуг связи, а также уровень обслуживания и клиентской поддержки; в большей мере обращают внимание на предложения конкурентов.

Авторы [10] определяют лояльность абонентов к операторам сотовой связи с точки зрения трех переменных:

- намерение абонента сменить оператора сотовой связи
- степень нежелания потребителя переходить к оператору-конкуренту при осознании его преимуществ в сравнении с настоящим оператором
- стремление рекомендовать услуги сотового оператора другим людям при взаимодействии.

Такой подход учитывает лояльность преимущественно как отношение к конкретному бренду, однако поведенческую концепцию в рамках данной модели учесть сложно.

В качестве поведенческой составляющей лояльности к конкретному оператору сотовой связи может быть рассмотрен срок использования абонентом услуг рассматриваемого оператора. Значительный период существования компании «МегаФон» на российском рынке сотовой связи позволяет учитывать эту характеристику.

В зависимости от индивидуальных особенностей бренда оператора сотовой связи, срока существования компании на рынке и сложившимся в результате этого имиджем могут быть выделены различные факторы, влияющие на лояльность абонентов.

Христофоров И.О. в рамках исследования лояльности абонентов сотовой связи [7] предлагает следующие факторы:

- срок использования услуг оператора
- число смен основного оператора
- вовлеченность и информированность о событиях оператора
- желание сменить оператора
- рекомендации друзей и коллег в пользу оператора-конкурента.

В рамках рассмотрения факторов лояльности к оператору сотовой связи стоит отметить влияние издержек перехода. Таковыми являются:

- отсутствие у потребителя желания или времени на изучение необходимой информации для выполнения перехода;
- издержки смены номера в случае, если абонент не осведомлен об отсутствии необходимости смены номера при переходе к альтернативному оператору согласно Ф3 от 25.12.12 г. №253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» [1] <...>, а также постановлению Правительства РФ от 15.07.2013 г. №599 «О внесении изменений в Правила оказания услуг подвижной связи» [2].

При формировании потребительской лояльности к оператору сотовой связи важным является аспект удовлетворенности потребителей. Удовлетворенностью, по определению Ф. Котлера, является общая оценка опыта клиентов компаний по приобретению и использованию продуктов, сервисов или услуг, предоставляемых этими компаниями [4].

Можно отметить, что фактором, влияющим на лояльность абонентов, является удовлетворенность качеством предоставляемых услуг, под которыми подразумевается качество соединения при совершении вызовов, скорость мобильного интернета, набор основных услуг и дополнительных опций, предлагаемых тарифными планами оператора, при удовлетворенности ценовой политикой – ценами тарифов и корректностью списания денежных средств. Последнее обусловлено тем, что в случае

возникновения недовольства ценой тарифа и некорректностью списания средств, вероятно смена основного оператора.

Анализируя фактор вовлеченности и информированности относительно событий оператора, И.О. Христофоров [7] отмечает высокую степень влияние данного фактора. Следовательно, можно заключить, что оператор сотовой связи, информируя абонентов о существующих в настоящее время тарифах, дополнительных опциях и услугах, новых предложениях, акциях, бонусных программах, значимых событиях внутренних организационных процессов и результатах деятельности организации во внешней среде, влияет на уровень лояльности.

Желание сменить оператора формируется у абонента в случае общей неудовлетворенности качеством предоставляемых услуг, а также при получении положительных рекомендаций об альтернативном операторе сотовой связи от, имеющего влияние, окружения. Отмечается отрицательное влияние данного фактора на потребительскую лояльность [10].

А.М. Чернышева и Т.Н. Якубова [8] выделяют следующие черты, которые присущи модели поведения лояльного потребителя: рекомендует товар и компанию своему окружению; его удержание обходится компании дешевле; создает устойчивый спрос; готов приобрести новый товар (новую услугу) компании; менее чувствителен к повышению цены, менее чувствителен к предложениям конкурентов и мероприятиям по стимулированию сбыта с их стороны.

Применительно к услугам сотовой связи лояльным клиентом, согласно исследованиям Уральского государственного экономического университета, является пользователь, который демонстрирует регулярное потребление и отсутствие намерения сменить сотового оператора, чувствует эмоциональную близость в компании, что выражается в, так называемом, иммунитете к действиям компаний-конкурентов и желании рекомендовать поставщика услуги своему кругу общения [5].

Е. Уколова [12] отмечает существование не только добровольной, но и вынужденной лояльности. Вынужденную лояльность автор характеризует психологическими и логическими особенностями. Логические причины включают стремление покупателя оправдать свои материальные и нематериальные затраты, в связи с чем потребителю сложно отказаться от выбранного товара или услуги. Психологические причины включают стремление потребителей к определенности, которые вызваны стрессом от перехода на новый продукт. Потребители испытывают страх потерять то, что имеют.

Базой добровольной лояльности Е. Уколова считает доброжелательность, профессионализм и честность в ведении бизнеса. В данном случае речь идет о корректном выстраивании взаимоотношений с клиентами, высокой степени экспертности в сфере деятельности компании.

Применительно к рынку сотовых операторов можно отметить, что переход на услуги альтернативного сотового оператора требует изучения тарифных планов, условий перехода, что является достаточно затруднительным процессом для многих потребителей. Следовательно, в данной сфере имеет место, помимо добровольной лояльности, вынужденная лояльность.

В зависимости от срока фактического использования услуг сотового оператора потребители могут быть разделены на 2 подкатегории: опытные пользователи и начинающие. Рассматривая данные подкатегории,

можно выделить характерные особенности их моделей поведения, опираясь на исследование И.О. Христофорова [7].

Для опытных абонентов характерен значительный срок использования услуг оператора. В силу этого они проявляют высокую степень нежелания переходить к оператору-конкуренту при осознании его преимуществ в сравнении с настоящим оператором за счет сформировавшейся привычки или нежелания тратить время на дополнительное изучение предложений других операторов, а также обучение работе в официальном приложении или личном кабинете на официальном сайте альтернативного оператора.

В ближайшем окружении таких пользователей зачастую преобладают люди, пользующиеся услугами рассматриваемого оператора. В таком случае на лояльность к оператору сотовой связи оказывает значительное влияние ближайшее окружение абонента. Качество предоставляемых услуг в целом оказывает влияние на лояльность в данной подкатегории потребителей, однако отмечается более терпимое отношение к возможным перебоям сети, сбоям в работе приложения.

Как правило, именно опытные пользователи являются лояльной базой потребителей и склонны рекомендовать при общении услуги рассматриваемого оператора сотовой связи.

Отличные от характеристик вышеописанной подкатегории потребители черты проявляют начинающие пользователи. Представители данной подкатегории не склонны проявлять терпимость к перебоям сети, сбоям в работе приложения и др., то есть более требовательны к качеству предоставляемых оператором услуг.

Привычка использования услуг рассматриваемого оператора у данной подкатегории не сформирована, поэтому они проявляют высокую степень желания перейти к оператору-конкуренту при осознании его преимуществ в сравнении с настоящим оператором. Влияющим на лояльность к оператору фактором для пользователей-новичков является вовлеченность и информированность относительно событий оператора, так как они, как правило, рассматривают активное взаимодействие бренда с пользователями в медиапространстве как основной способ получения информации об актуальных предложениях и услугах оператора.

В случае сохранения высокого уровня удовлетворенности длительный период времени пользователи-новички продолжают являться абонентами рассматриваемого сотового оператора и со временем переходят в подкатегорию опытных пользователей, проявляют в поведении черты, соответствующие данной подкатегории.

Можно заключить, что наличие лояльной базы потребителей для оператора сотовой связи означает возможность привлечения новых потребителей за счет распространения информации с помощью рекомендации постоянных абонентов.

3. Эмпирическое маркетинговое исследование лояльности потребителей на рынке сотовой связи.

Российский рынок сотовой связи близок к насыщению и задача по удержанию абонентов для операторов становится приоритетной. В большинстве отраслей организации, являющиеся лидерами, располагают устойчивой базой лояльных потребителей. Портал «Sostav», ссылаясь на исследование лояльности потребителей к операторам сотовой связи на

российском рынке, проведенное TelecomDaily, именует «МегаФон» лидером среди операторов «большой четверки» в данной категории [13].

По состоянию на 2019 г. количество подключений мобильной связи в мире, продолжая тенденцию к увеличению, составило 8,3 млрд [19]. Показатель превышал численность населения мира. Согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [14] объем услуг подвижной (мобильной) связи на 2019 г. составлял 415 млрд руб. по всей России, на конец 2020 г. данный показатель вырос на 7 млрд руб., что говорит об относительном росте. За 2021 г. приведены данные на период с января по март, они составили 109 млрд руб., что в целом выше, чем за аналогичный период 2019 г. (104 млрд руб.). Таким образом, в целом характерен рост объема услуг сотовой связи.

По сравнению с 2019 г. количество абонентов «МегаФон» уменьшилось почти на 600 тыс. Снижение наблюдалось и у «Вымпелком», количество абонентов которого в 2020 г. оценивалось примерно в 50 млн чел., и у «МегаФон» – 70,4 абонентов. Единственным оператором, у которого, напротив, наблюдался рост стал «Tele2» [18]. Вероятно, снижение количества абонентов у сотовых операторов «большой четверки» связано с появлением на рынке набирающих популярность молодых игроков: «Yota», «СберМобайл», «Тинькофф Мобайл». Однако на этом фоне необходимо отметить, что по данным «Sostav» россияне стали более активно менять сотовых операторов [16]. Со дня вступления в силу ФЗ от 25.12.2012 г. №253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» [1] <...>, а также постановления Правительства РФ от 15.07.2013 г. №599 «О внесении изменений в Правила оказания услуг подвижной связи» [2] абоненты получили возможность сменить сотового оператора с сохранением номера. На июль 2020 г. количество перешедших к другому оператору составило более 300 тыс., а в августе достигло 327,4 тыс. Согласно данным источника начиная с декабря 2013 г. было удовлетворено около 17 млн заявок по услуге MNP (Mobile Number Portability) – переносимости номера мобильного абонента, возможность сохранения мобильного номера при смене оператора сотовой связи) [15].

Данная возможность активно используется населением и становится популярной, так как подкрепляется предоставлением от компаний скидок на тарифы и услуги при переходе от оператора-конкурента. Заинтересованность абонентов в услуге MNP обуславливается и возможным повышением абонентской платы на действующий тариф. Кроме того, абонентам, использующим мобильную связь в небольших объемах, могут быть доступны тарифы без абонентской платы. Однако подобными тарифами располагают не все сотовые операторы, что также является причиной возникновения потребности в услуге MNP. Данная тенденция может свидетельствовать о снижении лояльности вследствие неудовлетворенности услугами оператора.

STATISTA приводит данные опроса лиц в возрасте 18–64 года, проживающих в России и имеющих тарифный план сотовой связи, об их удовлетворенности мобильным оператором на 2021 г. [17]. Около 20% респондентов поставили максимальную оценку, то есть «очень доволен», а 53% – «доволен». Отрицательных оценок на порядок меньше – всего 5% «недовольны».

Согласно ИАА TelecomDaily с точки зрения лояльности среди сотовых операторов лидирует «МегаФон»: к нему лояльны 82% пользователей, а 7% считают, что смена оператора не изменит ситуацию. У «Tele2» доля лояльных- 62%, что достаточно высокий показатель, но, при этом, 22% «не верят» другим операторам сотовой связи. У «МТС» это соотношение равно 58% и 22%, у «Билайна» – 57% и 25% [13]. Высокое положение «МегаФона» в этом рейтинге связывают с лидирующей позицией сотового оператора по доле интернет-безлимитных тарифных планов, набирающих популярность среди абонентов в возрасте от 18 лет [11].

Автором проведен анализ целевой аудитории при помощи ресурса Яндекс Вордстат с установленным фильтром на город Санкт-Петербург и сформулированы условные блоки потребностей потребителей. Так было выделено 7 кластеров интересов, которые представлены ниже.

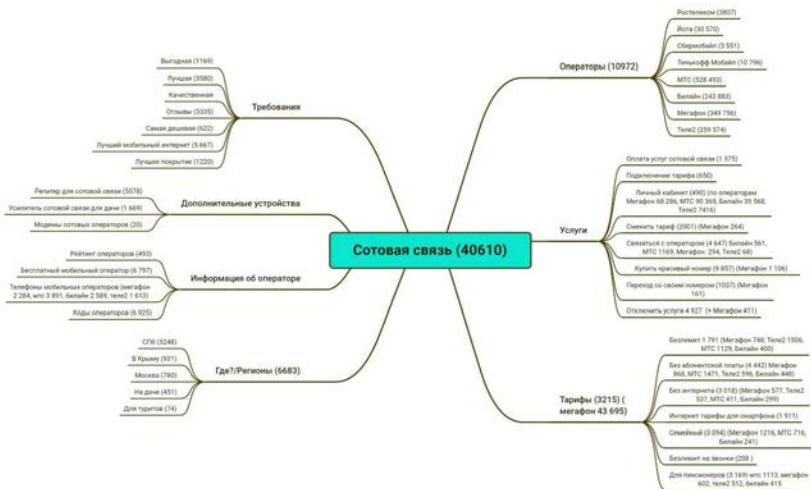

Рис. 1. Ментальная карта запросов (при использовании сервиса Wordstat Yandex)

1. Операторы. Согласно анализу запросов, пользователи испытывают необходимость узнать основную информацию об операторе. Запросы, включающие название конкретного сотового оператора «большой четверки» составляют в среднем около 300 тыс. в месяц. При этом «МТС» выступает явным лидером по популярности – количество запросов достигает практически 530 тыс. в месяц, «МегаФон» второй – 350 тыс.

2. Услуги. Достаточно большой блок потребительских интересов представляют услуги сотовых операторов. Больше всего запрашивают вход в личный кабинет конкретного оператора (в среднем около 60 тыс. запросов в месяц среди «большой четверки»). Популярен запрос покупки красивого номера (около 10 тыс.) и отключение платных услуг (около 5 тыс.) или же проверка их наличия (1,6 тыс. запросов). Также ищут такие услуги как оплата, смена тарифа, переход со своим номером.

3. Тарифы. При анализе требований к тарифам со стороны пользователей можно выделить следующие запросы: без абонентской платы искали

около 4,5 тыс., семейный – 3,1 тыс., для пенсионеров – около 3,2 тыс., с безлимитным мобильным интернетом – почти 1,8 тыс. В среднем тарифы конкретного бренда искали около 40 тыс. раз.

4. Регионы. Пользователи в Санкт-Петербурге предпринимают попытки поиска информации об операторах, представленных в данном регионе («Операторы СПб» – 5,3 тыс. запросов). Также многих во время туристического сезона (июль, август) интересует информация о тарифах, представленных в Крыму, в эти месяцы количество запросов из Санкт-Петербурга достигает в среднем 1,5 тыс. Следующим по популярности регионом является Москва – около 800 запросов в месяц.

5. Дополнительная информация об операторе. Пользователи часто испытывают необходимость узнать дополнительную информацию об операторах сотовой связи. Как правило, это телефоны конкретных компаний (в среднем по каждому запрашивается более 2,5 тыс. раз), коды операторов (почти 7 тыс. раз). Запрашивается и рейтинг мобильных операторов.

6. Дополнительные устройства. Пользователи поисковой системы Яндекс часто запрашивают информацию об усилителях (репитерах) сотовой связи (более 5 тыс.). В ходе анализа запросов выяснилось, что усилитель необходим в большинстве случаев для дачи или деревни, что свидетельствует о недостаточно хорошем покрытии за пределами городов. Особенно актуальны они были в период март-сентябрь 2020 г. Отмечается резкий рост числа запросов до 10 тыс., что можно связать с пандемией и летним сезоном. Также отмечался рост во время аналогичного дачного сезона 2021 года.

7. Требования. Еще один кластер потребительских запросов – это требования потребителей к предоставляемой услуге. Согласно статистике, большая часть предпочитает искать просто «лучшего» оператора (3,6 тыс.), важную роль играет широкое покрытие территорий. Следом с небольшим отрывом идет выгода и низкая цена на связь. Можно отметить частоту поиска отзывов об операторах.

Анализ информации, полученной при рассмотрении запросов пользователей в поисковой системе «Яндекс», позволяет сделать следующие выводы:

- потребители обращают особое внимание на соотношение цены и качества, хорошее покрытие и низкую цену на тариф;
- важным для многих потребителей является наличие выгодных тарифов для Крыма или поездок за границу. Здесь можно также отметить популярность запроса о широте покрытия различных операторов, что также очень актуально в путешествиях;
- потребителей волнует отключение платных услуг, которые вероятно были подключены по ошибке или в случае, когда они не были поставлены в известность при подключении;
- частота запросов о переходе на другого оператора со своим номером, подтверждает тренд об участившемся переходе к другим компаниям сотовой связи. Этот и предыдущий факты не скажутся положительно на лояльности;
- зачастую люди ищут информацию о тарифах с безлимитным мобильным Интернетом. Также они интересуются специальными тарифами, примером которых служат тарифы «Семейный» и «Для пенсионеров», что

в свою очередь может быть вызвано стремлением получить различные скидки, бонусы и дополнительные полезные функции.

По мнению автора, несмотря на влияние пандемии и ее последствий, а также других макроэкономических факторов, можно говорить о динамичном развитии российского рынка сотовой связи. Обусловлено это, прежде всего, процессом модернизации технологий и разработкой новых, более прогрессивных, в вопросах качества, соединений. Так как отмечается тенденция к смене сотовых операторов на российском рынке сотовой связи, а также появление новых сотовых операторов, существующие на данном рынке операторы сотовой связи смещают фокус своего внимания на удержание базы абонентов и повышение их лояльности. Основным способом для достижения этих целей – создание тарифов, отвечающих актуальным требованиям абонентов и мировым тенденциям. С целью выявления факторов, влияющих на лояльность потребителей к оператору сотовой связи автором было проведено маркетинговое исследование методом полуструктурированного интервью среди студенческой молодежи (от 18 до 23 лет) в г. Санкт-Петербург.

Выделены основные категории, характеризующие поведение потребителей на выбранном рынке:

– длительность пользования услугами «МегаФона»: более 2 лет / менее 2 лет;

– заинтересованность соцмедийной активностью оператора: сильно заинтересован и следит / время от времени обращает внимание на рекламу и т. д. / совсем не заинтересован;

– влияние мнения ближайшего окружения: сильно влияет / носит рекомендательный характер / влияние отсутствует.

Были поставлены следующие исследовательские вопросы.

1. Оказывает ли воздействие на лояльность к выбранному оператору удовлетворенность качеством связи и мобильного интернета; наличие в предлагаемых оператором тарифах опции безлимитного интернета на лояльность к оператору сотовой связи; возможность персонализации опций и услуг, входящих в тариф; удовлетворенность качеством политической выбранного оператора сотовой связи; ближайшее окружение оказывать воздействие на сохранение лояльности к оператору сотовой связи?

2. Влияет ли следование оператором достижениям научно-технического прогресса и соцмедийная активность бренда Мегафон на лояльность к нему?

На основе анализа интервью были выделены типы потребителей на рынке услуг сотовой связи – «опытные пользователи» и «пользователи-новички».

Типаж 1 – «опытные пользователи». Пользуются услугами оператора более 2 лет. Характерна высокая степень влияния ближайшего окружения, которое непосредственно участвовало в принятии решения о выборе оператора. Отмечается общая удовлетворенность качеством предоставляемых услуг связи. Смена оператора не планируется в силу сформированной за годы пользования привычкой или же в связи с отсутствием зон покрытия других операторов в некоторых регионах.

Типаж 2 – «Пользователи-новички». Пользуются услугами оператора до 2 лет. Характерна низкая степень влияния ближайшего окружения на выбор сотового оператора. Отмечается значимость для данного типажа

возможности получения информации об операторе в интернете и приложении, и важность больших пакетов интернет-трафика. Смена оператора возможна при наличии более выгодного предложения от другого оператора (более выгодные пакеты услуг, расширение зоны покрытия).

В ходе анализа было отмечено, что уровень заинтересованности во внедрении новых технологий сотовым оператором, заинтересованности в соцмедиа активности и персонализации не зависит от выявленных типажей.

В результате анализа интервью выделенных типажей можно сделать выводы о факторах поведенческой лояльности к сотовому оператору «МегаФон».

Представители данного типажа 1 в целом довольны качеством связи и интернет-соединения, но при этом отмечают некоторые перебои. Однако опытные пользователи склонны терпимо относиться к перебоям, что может быть связано с более долгим периодом использования услуг данного оператора. Фактор цены выделяют, как достаточно значимый, при этом ценой тарифа в целом удовлетворены. Влияние ближайшего окружения варьируется в диапазоне от сильного до среднего. В данном ключе отмечается отдаваемое пользователями предпочтение безлимитным звонкам внутри сети. Отмечается готовность сменить оператора при поступлении предложения, однако в то же время отмечается приверженность бренду в силу привычки, сильного влияния фактора ближайшего окружения и удовлетворенности качеством услуг. Выявлена большая лояльность к оператору, чем у типажа «пользователи-новички».

Типаж 2. В отношении таких факторов как качество связи и интернет-соединения наблюдается удовлетворенность. Фактор цены отмечают, как достаточно значимый, ценой тарифа удовлетворены, хотя более выражен мотив выгоды. Влияние ближайшего окружения носит низкий или средний характер, отмечают роль самостоятельности в выборе. С точки зрения соцмедийной активности отмечают заинтересованность. Также отмечают готовность рассмотреть некоторые предложения и акции. Кроме того, представители типажа не отрицают возможность смены оператора при поступлении выгодного предложения, в связи с нежеланием тратить время на выбор и адаптацию к новому оператору или сознательным выбором оператора «МегаФон» в связи с определенными преимуществами.

Можно также заметить, что среди типажа 1 отдается предпочтение различному объему интернет-трафика (от небольших пакетов до безлимитного), в то время как представители типажа 2 отдают предпочтение большим пакетам интернета (от больших пакетов до безлимитного), однако с учетом особенности и индивидуальности данного фактора, сложно сделать выводы.

Такие факторы как соцмедийная активность и ее значимость, а также заинтересованность в персонализации тарифа, носят в большей степени также индивидуальный характер. Кроме того, стоит отметить, что фактор ближайшего окружения, в частности влияния семьи, может в некоторой мере иметь связь с социальной желательностью, например в силу особенностей национальной культуры или аспекта воспитания.

Было отмечено, что в словаре пользователей присутствуют различные понятия для обозначения сбоев сети и интернет-соединения. Так использовались такие слова и словосочетания как «помехи», «перебой»,

«прерывания», «не берет», «плохо ловит», «не грузит», «подтормаживает», «пробелы».

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Удовлетворенность качеством предоставляемых услуг (качество связи и мобильного интернета) оказывает большое влияние на потребительскую лояльность независимо от типажа, хотя со стороны опытных пользователей отмечается более терпимое отношение к возможным перебоям. Кроме того, с точки зрения обеспечения качества услуг большое влияние на лояльность оказывает широта зоны покрытия. Несмотря на то, что отмечается лидерство МегаФона по данному фактору, существует неполная удовлетворенность.

В ходе исследования выяснилось, что наличие в тарифе опции безлимитного интернета носит индивидуальный характер и зависит от обстоятельств конкретного пользователя. Однако отмечается, что наличие тарифов с безлимитным интернет-трафиком может быть необходимым. Поэтому можно сказать, что наличие данного фактора является необходимым, но не достаточным условием удовлетворенности пользователей рассматриваемой категории.

Удовлетворенность ценовой политикой оказывает большое влияние на лояльность в целом. Несмотря на преимущественную удовлетворенность пользователей, также отмечается неполная удовлетворенность ценой тарифа, отмечались положительное влияние различных специальных предложений, а также готовность задуматься над сменой оператора в случае неудовлетворенности стоимостью услуг или получения выгодного предложения.

Исследование показало, что на лояльность потребителей к сотовому оператору «Мегафон» фактор влияния на потребителей его ближайшего окружения имеет различное влияние в зависимости от времени использования услуг оператора, но можно заключить, что фактор оказывает влияние на лояльность пользователей, у которых присутствует привычка или семейная традиция к использованию услуг данного оператора в связи с долгим контактом, удобством с точки зрения преобладания данного оператора в кругу общения пользователя, что характерно для типажа опытных пользователей.

Для типажа 1 влияние ближайшего окружения преимущественно не является значительным.

Влияние на потребительскую лояльность фактора следования оператором достижениям научно-технического прогресса не является значительным. Данный фактор оказывает влияние на пользователей только в случае, если относится к их сфере интересов. На фоне такого положения отмечается слабая информированность потребителей с точки зрения преимуществ и возможных направлений развития сотовой связи.

Фактор соцмедийной активности «Мегафон» носит преимущественно индивидуальный характер. Предпочитаемые источники информации сходные: преобладает приложение от «МегаФона», также отмечается посещение социальных сетей в целом, в частности официальных страниц оператора.

Стоит отметить, что для типажа 1 соцмедийная активность оператора оказывает влияние на лояльность в большей мере. Также пользователи-

новички в основном рассматривают фактор соцмедийной активности как основной способ получения информации об услугах оператора.

4. Заключение.

В главе рассмотрены особенности рынка сотовой связи Российской Федерации в целом, и Санкт-Петербурга, в частности. Были выделены основные тренды развития данного рынка, проведен анализ статистической информации и новостей, относящихся к нему, а также с помощью ресурса Яндекс.Вордстат рассмотрены и проанализированы запросы целевой аудитории.

Проведен критический анализ научной литературы по исследуемой проблеме, рассмотрены особенности моделей поведения потребителей на рынке сотовой связи с точки зрения опыта использования услуг на данном рынке. Так, были рассмотрены две модели поведения – опытный пользователь и начинающий, а также проанализированы их характерные особенности.

В ходе качественного исследования, проведенного методом полуструктурированного интервью среди молодежи от 18 до 23 лет в г. Санкт-Петербург, были выделены два типажа потребителей услуг сотовой связи оператора «МегаФон», определенные в соответствии с периодом времени использования услуг данного оператора, условно названные опытными пользователями и пользователями-новичками.

В ходе анализа выявлено, что влияние на лояльность к оператору сотовой связи «МегаФон» независимо от типажа потребителей исследуемой категории оказывают такие факторы как:

- удовлетворенность качеством предоставляемых услуг (качество мобильной связи, скорость мобильного интернета, ширина зоны покрытия);
- удовлетворенность качеством услуг с точки зрения наличия тарифов, включающих безлимитный объем интернет-трафика;
- удовлетворенность ценовой политикой оператора сотовой связи «МегаФон».

Также были установлены факторы, которые оказывают влияние в отдельных случаях и в связи с индивидуальным характером воздействия, они в большей мере обусловлены сферой личных интересов пользователей. К таким факторам относятся:

- следование оператором достижениям научно-технического прогресса (определяется заинтересованностью пользователя в данной теме);
- удовлетворенность качеством услуг с точки зрения возможности персонализации опций и услуг, входящих в тариф (определяется в большей степени заинтересованностью пользователя и необходимостью данной услуги в конкретном случае, например в зависимости от образа жизни).

С точки зрения степени влияния факторов на лояльность пользователей определенного типажа следует отметить следующее:

- влияние фактора соцмедийной активности на лояльность к оператору особенно сильно на типаж пользователей-новичков;
- фактор влияния ближайшего окружения на пользователей-новичков воздействует довольно слабо, а среди опытных пользователей данный фактор напротив имеет более сильное влияние, что связано с преобладанием в кругу общения, абонентов оператора сотовой связи «МегаФон».

Кроме того, в ходе исследования было замечено, что фактор влияния семьи может в некоторой мере носить социально желательный характер, обусловленный особенностями национальной культуры и аспекта воспитания.

Кроме того, можно отметить, что для типажа опытных пользователей характерна в целом большая лояльность к оператору сотовой связи «МегаФон», относительно типажа пользователей-новичков.

В ходе исследования было отмечено, что фактор удовлетворенности качеством соединения и скорости мобильного интернета, непосредственно зависящий от широты зоны покрытия, рассматривался не только в рамках Санкт-Петербурга, а в целом по России, за счет того, что студенты достаточно мобильная категория граждан, а также услуги мобильной связи не привязаны к определенному городу.

Таким образом, опираясь на результаты проведенного исследования, следует отметить необходимость более подробного изучения некоторых аспектов с применением методов количественного исследования. К данным аспектам, в первую очередь, относится изучение ценового фактора, то есть изучение зависимости лояльности к оператору сотовой связи от частоты участия пользователя в предоставляемых акциях.

Также имеет смысл изучить подробнее факторы, которые имеют индивидуальный характер и в большей мере связаны с личной заинтересованностью. Например, уделить внимание влиянию на лояльность фактора возможности персонализации тарифа: определить зависимость между типажом потребителей и степенью заинтересованности в данной возможности, в этом же ключе рассмотреть наиболее актуальные для регулировки виды услуг. Изучить зависимость заинтересованности в следовании оператором достижениям научно-технического прогресса от степени информированности пользователя в данной сфере, а также, в частности, рассмотреть вопрос того, насколько информированы пользователи в сфере научно-технического прогресса в области сотовой связи.

Кроме того, стоит уделить внимание влиянию на лояльность фактора социальной активности оператора, имеет смысл изучить зависимость лояльности от степени практической полезности (по мнению пользователей) сообщений оператора в соцмедиа-пространстве для студенческой молодежи от 18 до 23 лет в г. Санкт-Петербург.

Библиографический список к главе 11

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»: Федеральный закон от 25.12.12 №253-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. №53. – Ст. 7578.
2. О внесении изменений в Правила оказания услуг подвижной связи: Постановление Правительства РФ от 15.07.13 №599 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №48. – Ст. 6280.
3. Аакер Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер; пер с англ. – 2-е изд. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. – 440 с.
4. Блэкуэлл Д. Поведение потребителей / Д. Блэкуэлл – СПб.: Питер, 2007. – 944 с.
5. Бороздина Н.А. Формирование лояльности потребителей услуг связи с использованием бонусных программ / Н.А. Бороздина, А.Ю. Журавлева, Л.М. Капустина // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2018. – №1 (131). – С. 32–40.
6. Курочкина А.Ю. Управление лояльностью потребителей: учебное пособие / А.Ю. Курочкина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 78 с. EDN ZXOCMN

7. Христофоров И.О. Лояльность абонентов операторов сотовой связи: сущность и влияющие факторы / И.О. Христофоров // Практический маркетинг. 2008. – №6 (136). – С. 12–21. EDN JVDINZ
8. Чернышева А.М. Управление продуктовой политикой: учебник и практикум для вузов / А.М. Чернышева, Т.Н. Якубова. – М.: Юрайт, 2021. – 187 с.
9. Customer loyalty: Toward an integrated conceptual framework / A.S. Dick, K. Basu // Journal of the Academy of Marketing Science – 1994. – Vol. 22. P. 99–113. DOI 10.1177/0092070394222001. EDN CQZOSP
10. Sheth J.N. A theory of multidimensional brand loyalty / Sheth J.N., Park C.W. // Advances in consumer research. – 1974. – Vol. 1. – С. 449–459.
11. ИАА TelecomDaily: более четверти российских абонентов выбрали тарифы с безлимитным Интернетом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.oy-li.ru/loyalnost-klientov/>
12. Лояльность клиентов / Считаем и увеличиваем NPS / ред. Е. Уколова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telecomdaily.ru/news/2021/07/13/iaa-telecomdaily-bolee-chetverti-rossijskih-abonentov-vybrali-tarify-s-bezlimitnym-internetom>
13. МегаФон оказался лидером по лояльности абонентов в «большой четверке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/iaa-telecomdaily-bolee-chetverti-rossijskih-abonentov-vybrali-tarify-s-bezlimitnym-internetom-49396.html>
14. Объем услуг связи по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/50444>
15. Перенесенные летом: россияне стали активнее менять сотовых операторов // Известия. – 02.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1055447/anna-ustinova/perenesennye-letom-rossiiane-stali-aktivnee-meniat-sotovykh-operatorov>
16. Россияне стали активнее менять сотовых операторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/rossiyane-stali-aktivnee-menyat-sotovykh-operatorov-44985.html>
17. How satisfied are you currently with your main mobile carrier? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/forecasts/1188252/satisfaction-with-mobile-carrier-in-russia>
18. Leading mobile cellular operators in Russia from 2019 to 2020, by number of subscribers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/statistics/1058946/mobile-cellular-operators-by-subscribers-russia/>
19. Number of mobile (cellular) subscriptions worldwide from 1993 to 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/study/12327/mobile-communications-industry-statista-dossier/>

ГЛАВА 12

DOI 10.31483/r-107990

Щанкина Любовь Николаевна

Гарная-Иванова Инна Александровна

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: глава посвящена исследованию статуса и деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как особой формы межгосударственной интеграции, основной целью которой заявлено обеспечение безопасности на территориях стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ): освещены становление и цели деятельности ОДКБ, рассмотрены основные этапы военно-политических преобразований в рамках ОДКБ, изучены нормативно-правовые основы межгосударственного взаимодействия в данной структуре; проведен анализ ее эффективности в качестве института региональной безопасности, определены существенные проблемы и перспективы развития. В числе актуальных угроз и вызовов, находящихся в сфере внимания ОДКБ, названы нелегальная миграция, незаконный оборот наркотиков и оружия, транснациональная преступность, обеспечение информационной безопасности. Острыми вопросами также выступают украинский кризис и выстраивание парадигмы блокового противостояния по линии ОДКБ – НАТО.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, интеграция, сотрудничество, постсоветское пространство, международная организация, коллективная безопасность.

Abstract: the chapter is devoted to the study of the status and activities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) as a special form of interstate integration, the main purpose of which is to ensure security in the territories of the member countries of the Commonwealth of Independent States (CIS): the formation and goals of the CSTO activities are covered, the main stages of military-political transformations within the CSTO are considered, the regulatory and legal foundations of interstate interaction in this structure are studied; analysis of its effectiveness as an institute of regional security was carried out, significant problems and development prospects were identified. Among the current threats and challenges in the sphere of attention of the CSTO are illegal migration, drug and arms trafficking, transnational crime, and information security. Acute questions are also the Ukrainian crisis and the construction of a paradigm of a block confrontation between the CSTO and NATO.

Keywords: Collective Security Treaty Organization, integration, cooperation, post-Soviet space, international organization, collective security.

Введение

Обострение внутренних и внешних угроз в 20-е годы XXI века обуславливает необходимость специального исследования комплекса проблем, связанных с обеспечением коллективной безопасности на евразийском (постсоветском) пространстве. Подобная проблематика заслуживает особого внимания в условиях современной геополитической ситуации, которая характеризуется эскалацией межгосударственных конфликтов, а именно украинского кризиса и на его фоне резким ухудшением отношений между Россией и Западом, что проявилось в замораживании взаимодействия с Европейским союзом, а также развертывании настоящей психологической войны. Возникающие при этом внутренние и внешние угрозы региональной безопасности и сотрудничеству, в частности военно-политическое обострение в совокупности с уже существующими нелегальной миграцией, террористической деятельностью, кибер- и международной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, угрозами в информационной сфере, являются значительными и требуют от государств тщательно скоординированных усилий для их преодоления.

Основная часть

Одним из эффективных инструментов, направленных на урегулирование ситуации, в том числе нивелирование названных угроз военно-политического, экономического и иного характера, на постсоветском пространстве, выступает Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Названная организация была образована в связи с заключением 15 мая 1992 года Договора о коллективной безопасности (ДКБ), который подписали главы ряда государств – членов СНГ: Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. К настоящему моменту состав участников ДКБ изменился незначительно и включает в себя Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию и Таджикистан, хотя в 1993 г. к нему присоединялись Азербайджан и Грузия. Безусловно, наиболее широко при этом задействованы российские ресурсы, что признают исследователи, например А. В. Корниенко: «Лидирующее место по численности населения, численности личного состава Вооруженных Сил, финансовым вложениям в оборону занимает Российская Федерация» [7, с. 709].

Основной причиной создания ОДКБ послужила необходимость координировать на данной территории действия армий, образовавшихся вследствие распада Советского Союза независимых государств. Появление в регионе новых государств и в связи с этим разделение коллективных вооруженных сил, в свою очередь, для большинства бывших республик послужили импульсом к принятию решения о целесообразности создания такой структуры коллективной безопасности и обороны, которая могла бы гарантировать им безопасность, пока их национальная оборонная инфраструктура находится в процессе формирования. Это отражено и в тексте договора, а именно в ст. 4, где сказано, что агрессия в отношении одного из его участников будет рассматриваться остальными как угроза им всем [1].

Другими словами, членство в ОДКБ предполагает определенные гарантии безопасности, что в первую очередь касается сдерживания военной агрессии третьей стороны. Таким образом, подобно НАТО, ОДКБ

основана на принципе коллективной обороны: нападение на одно государство-член воспринимается как нападение на все страны в составе организации.

В 1999 году, когда встал вопрос о продлении ДКБ, Азербайджан, Узбекистан и Грузия приостановили свое участие в данной организации. А в 2002 г. государства – члены договора достигли согласия по вопросу принятия новых инициатив для перевода сотрудничества на следующий уровень. Важную роль в стремлении к более тесной интеграции сыграли нестабильная ситуация в Афганистане, а также события 11 сентября 2001 года. Обстановка в регионе и на мировой арене в целом побудили страны в составе ДКБ к преобразованиям, в результате чего на его основе и была создана ОДКБ, потенциально способная стать значимым фактором в области поддержания региональной безопасности. Уже в октябре 2002 года соответствующие соглашения были подписаны, а в сентябре 2003 года вступили в силу.

Иными словами, одним из главных стимулов к проведению реформ, как было сказано выше, послужило желание стран – участниц договора создать совместную структуру управления вооруженными силами с целью обеспечения способности эффективно защищать как индивидуальную, так и коллективную безопасность членов ОДКБ. Кроме того, среди причин создания ОДКБ выделяют намерение сохранить, насколько это было возможно, наследие советской системы ценностей и идеологии [7, с. 709].

Кратко охарактеризуем основные содержательные моменты Устава ОДКБ, где также перечислены угрозы и вызовы, имеющие приоритетное значение. Статус международной региональной организации коллективной безопасности закреплен в ст. 1 [2].

В ст. 2 рассматриваемого документа сформулированы следующие цели работы ОДКБ: укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, а также защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета стран-участниц. Притом отдельно оговорено, что первостепенное значение в их реализации имеют политические средства.

Достижение названных целей, что устанавливает ст. 7, делает возможным формирование эффективной системы коллективной безопасности, надлежащее функционирование которой обеспечивается за счет деятельности совокупных региональных группировок войск, миротворческих сил и военной инфраструктуры. Иной возможностью поддержания безопасности на обозначенной территории названа борьба с террористической и экстремистской деятельностью, нелегальной торговлей наркотиками и оружием, незаконной миграцией и организованной международной преступностью (ст. 8).

Высшим органом ОДКБ определен Совет коллективной безопасности (СКБ), состав которого образуют главы государств – участников договора.

Основная форма деятельности СКБ представляет собой сессии, периодичность созыва которых обосновывается актуальностью ответа на вызовы современности, однако должна быть не реже двух раз в год. Проведение незапланированных сессий возможно при условии, что это требуется не менее чем двум членам СКБ.

Роль председателя Совета, в отсутствие иного решения СКБ, должен осуществлять глава государства, на территории которого организована данная сессия. Ее участниками при этом могут быть, помимо указанных ранее, министры иностранных дел, министры обороны, секретари советов безопасности стран-участниц, генеральный секретарь организации и приглашенные лица.

Консультативными и исполнительными органами ОДКБ призваны быть функционально координирующие действия стран – участниц ОДКБ: Совет министров иностранных дел – в сфере внешней политики; Совет министров обороны – в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества; Комитет секретарей советов безопасности – в аспекте национальной безопасности. Их сессии должны проводиться не реже двух раз в год.

В период между заседаниями СКБ функция согласования мероприятий, направленных на воплощение решений, что уже приняты действующими органами ОДКБ, должна осуществляться постоянным советом, образованным полномочными представителями государств – ее участников.

Постоянно действующими рабочими органами ОДКБ выступают секретариат и объединенный штаб, высшим административным должностным лицом – генеральный секретарь, органом межпарламентского сотрудничества – Парламентская Ассамблея. Статус наблюдателей при последней имеют парламентское собрание Союза Беларуси и России, Народная скупщина Сербии, а также нижняя палата Национальной ассамблеи Афганистана.

В контексте рассмотрения ОДКБ в качестве института обеспечения коллективной безопасности в евразийском регионе следует обратить внимание на содержание понятия «региональная безопасность». Его определение, закрепленное на законодательном уровне, отсутствует, хотя в Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400, встречаются отдельные отсылки к нему наравне с использованием термина «национальная безопасность» [4]. При этом в Стратегии коллективной безопасности, разработанной ОДКБ на период до 2025 г., дефиниция «коллективная безопасность» подразумевает состояние защищенности интересов, общих для государств – членов ОДКБ, что позволяет обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет, обороноспособность и защиту от угроз каждому из участников на основе координации и осуществления совместной деятельности [3].

Далее рассмотрим основные этапы становления ОДКБ. Анализируя процесс развития организации в ретроспективе, начиная с момента заключения ДКБ в 1992 г. и заканчивая настоящим временем, Н. Н. Балкаев выделяет следующие этапы военно-политической интеграции в ее рамках [5, с. 16]:

1) 1992–1999 гг. По сути, становление правовых, институциональных и организационных основ системы национальной безопасности, а также оформление концептуальной базы системы коллективной безопасности;

2) май 2000 г. – 2002 г. Ключевые события данного этапа, связанные с решениями в рамках очередных сессий: о признании важности и актуальности Договора и необходимости наращивания военно-политической интеграции (2000), о создании военного компонента ДКБ для

противодействия международному терроризму и экстремизму (2001), о трансформации ДКБ в полноценную международную организацию (2002);

3) 2002 г. – настоящее время. В соответствии со сказанным выше начинается с утверждением Устава ОДКБ и соглашения о ее правовом статусе. Основное направление развития связано с углублением военно-технического и военно-политического сотрудничества стран – участниц ОДКБ (в частности, с решением о поставках вооружения и боевой техники в рамках ОДКБ по льготным ценам), а также наращиванием военной инфраструктуры на этих территориях.

В качестве значительных достижений в деятельности ОДКБ, подтвердивших ее эффективность, назовем, например, такие события, как присвоение статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН (2004); учреждение Парламентской Ассамблеи ОДКБ (2010); разработка Соглашения о миротворческой деятельности ОДКБ (2007); формирование Коллективных Сил оперативного реагирования (2009); установление сотрудничества между ООН и ОДКБ (2016).

Таким образом, несмотря на относительно короткий период функционирования, ОДКБ следует охарактеризовать как военно-политическое объединение, которое не только заявляет целями своей деятельности, но и весьма продуктивно работает над поддержанием мира, стабильности и безопасности, как на региональном, так и международном уровне. За прошедшие с момента подписания ДКБ в 1992 году почти 20 лет на постсоветском пространстве организация трансформировалась в полноценную структуру военно-политической интеграции. Главным направлением ее деятельности выступает укрепление имеющихся и налаживание новых связей в различных областях взаимодействия (включая сферы внешней политики, военную и военно-техническую) с целью координации совместных усилий в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и другими вызовами современности.

Оценим современное положение ОДКБ, эффективность ее деятельности и перспективы развития.

Основываясь на предшествовавшем рассмотрении истории формирования и развития ОДКБ, можем заключить следующее. Первоначальная идея инициаторов создания этой организации заключалась в том, что последняя должна была стать центральным институтом обеспечения стабильности и безопасности на постсоветском пространстве, а также способствовать межгосударственной интеграции на указанной территории.

Однако учитывая современную ситуацию, можем конкретизировать, что теперь государства-участники осуществляют сотрудничество по таким направлениям, как:

– борьба с угрозами терроризма, экстремизма, незаконной торговлей наркотиками и оружием (в качестве примера сошлемся на региональную операцию «Канал», в 2008 г. преобразована в постоянно действующую);

– борьба с потоками теневой миграции (в частности, операция «Нелегал», которая с 2018 г. также имеет статус постоянно действующей; деятельность под эгидой ОДКБ Координационного совета руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией);

– проведение совместных комплексных военных учений (в 2007 г. созданы миротворческие силы ОДКБ; в 2009 – Коллективные силы оперативного реагирования; в 2014 г. – Коллективные авиационные силы);

– защита киберпространства (операция «ПРОКСИ»).

Сегодня ОДКБ имеет весьма широкую договорно-правовую базу, куда, помимо уставных документов, включено более 50 разного рода соглашений и протоколов. В упомянутой выше Стратегии национальной безопасности России особо отмечено, что в настоящий момент реализация целей внешней политики нашей страны достигается в том числе путем совершенствования механизмов, созданных для обеспечения коллективной безопасности на региональном уровне, а также за счет углубления сотрудничества с государствами в рамках интеграции, в первую очередь Евразийского экономического союза, ОДКБ и Союзного государства [4].

Напомним, что в активе ОДКБ присутствует опыт взаимодействия с ООН по вопросам миротворческой деятельности. Так, были приняты и подписаны следующие документы: Резолюция о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН (02.12.2004); Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ с ООН (06.10.2007); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о сотрудничестве с ОДКБ (23.03.2010; 13.12.2010; 19.11.2012; 11.11.2014; 21.11.2016 и 25.07.2019); Декларация о сотрудничестве между секретариями данных организаций (18.03.2010); Меморандум о взаимопонимании по миротворческим операциям (28.09.2012); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным директором Контртеррористического комитета ООН (21.09.2012).

Анализируя перспективы развития рассматриваемой организации, отметим, что в научной литературе встречаются различные точки зрения относительно реальной роли ОДКБ в межгосударственном взаимодействии, а также ее дальнейшей судьбы. Это связано с существующими проблемами, что видно из нормативных основ деятельности ОДКБ и на что указывают ряд исследователей данного вопроса.

Как отмечает Т.И. Щеколдина, серьезная проблема ОДКБ связана с отсутствием единой нормативно закреплённой стратегии действий и реакций стран – участниц ОДКБ на международные и внутрисоюзные конфликты [9, с. 1167]. Низкий уровень нормативно-правовой регламентации порядка реагирования на внутренние проблемы государств выделен в качестве одного из факторов, приведших к игнорированию со стороны ОДКБ ряда вооружённых конфликтов, в частности киргизского (2010), украинского кризиса (2013 г. – настоящее время), ситуации в Нагорном Карабахе (2016).

Другим существенным недочетом, по мнению Т.И. Щеколдиной, выступает отсутствие эффективных механизмов профилактики и предупреждения конфликтов [9, с. 1167]. Изучение нормативно-правовых основ деятельности ОДКБ также позволяет сделать вывод о наличии проблемы, связанной с недостатками регламентирования процесса сотрудничества. Так, хотя нормативная база сотрудничества с международными организациями разработана, однако механизмы ее реализации не сформулированы. Следующим в ряду актуальных пробелов является отсутствие каких-либо инструментов для урегулирования споров и конфликтов между государствами – участниками ОДКБ [6, с. 1159].

Е.В. Троицкий и В.П. Зиновьев на основе анализа пятнадцатилетней деятельности организации приходят к еще более жесткому мнению о том, что она может быть отнесена к числу так называемых «режимов мертвой буквы». Под последними подразумеваются такие международные режимы, которые характеризуются значительной формализацией нормативных рамок при весьма слабых ожиданиях выполнения зафиксированных норм на практике [8, с. 347].

Развивая свою точку зрения, авторы утверждают, что страны – участницы ОДКБ в действительности не нуждаются в ней для реализации каких бы то ни было стратегических целей. Вместе с тем, поскольку для России наличие ОДКБ имеет некое «символическое» значение, завершения деятельности организации ожидать не приходится. В заключение следует печальный вердикт о неминуемой стагнации как наиболее вероятной судьбе ОДКБ, который обосновывается отсутствием реальных мер, нацеленных на реорганизацию данной структуры в рамках перевода ее в формат полноценного международного режима.

Иной точки зрения придерживается Н.Н. Балкаев. Он отмечает важность ОДКБ для реального обеспечения интересов стран-участниц, которые, по его мнению, в настоящий момент по-прежнему ориентированы на углубление и расширение взаимодействия в рамках организации. Тем не менее автор признает наличие существующих сегодня в ОДКБ проблем, среди которых акцентирует внимание: на разнице в подходах государств-участников к решению вопросов внешней и внутренней политики; разногласиях внутреннего характера относительно военно-стратегического взаимодействия; отсутствии единой политики, учитывающей интересы каждого члена. Однако наличие подобных пробелов, по оценке исследователя, не отменяет того факта, что организация имеет серьезный потенциал, необходимый для дальнейшей интеграции в военно-политической сфере [5, с. 19].

Приведем и позицию А.В. Корниленко, который, указывая на политизированность подходов, утверждает, что «... лидеры мирового сообщества пока не готовы к прорыву в отношениях ни с РФ, ни с ОДКБ... Деятельность России по воссоединению с Крымом, признанию независимости Абхазии и Южной Осетии воспринимается... на официальном уровне преимущественно негативно» [7, с. 714]. Среди актуальных недочетов, касающихся функционирования ОДКБ, им выделены следующие: отсутствие единой внешней политики; недопонимание в военной и дипломатической областях; низкая результативность организации в аспекте поддержания коллективной безопасности на международном уровне; уязвимость информационного поля в глобальном масштабе, что обуславливает возникновение угроз национальной безопасности и суверенитету стран-участниц; неготовность глав государств – членов ОДКБ допускать на свою территорию миротворцев-иностранцев в случае конфликта, а равно направлять свои армии в иные регионы при обострении ситуации; невозможность вплоть до настоящего времени сформировать прочные партнерские отношения с другими значимыми игроками международного сообщества на фоне негативного отношения к организации в целом вследствие переноса подобного восприятия на нее с России [7, с. 714–716]. Указанные проблемы имеют организационный и юридический характер.

Заключение

Таким образом, хотя ОДКБ сегодня является чуть ли не единственным межгосударственным объединением (за исключением Шанхайской организации сотрудничества), которое занимается решением вопросов, связанных с обеспечением коллективной безопасности на евразийском пространстве, нельзя не отметить существование целого ряда проблем, объективно препятствующих эффективной деятельности организации как института противодействия современным вызовам и угрозам.

В итоге проведенного исследования были выявлены следующие проблемы, связанные с отсутствием:

1) единой нормативно закреплённой стратегии действий и реакций стран – участниц ОДКБ на международные и внутригосударственные конфликты;

2) не только эффективных механизмов профилактики и предупреждения конфликтов между государствами-членами, но также инструментов для их урегулирования;

3) налаженного взаимодействия с другими крупными политическими игроками, что обусловлено в том числе недостатками нормативно-правовых основ ОДКБ в части регламентации механизмов, обеспечивающих реализацию сотрудничества с международными организациями;

4) разработанного для глав государств-участников единого подхода к урегулированию происходящих политических процессов, а равно и общей политики, которая бы учитывала интересы каждого члена, наконец, отсутствием мировоззренческого единства в военно-стратегической сфере.

Тем не менее, ОДКБ состоялась как институционализируемая форма военно-политической интеграции ряда государств на территории бывшего СССР. При этом вопрос о результативности сотрудничества ее членов в военно-политической сфере остается открытым. Безусловно, данная организация имеет серьезный потенциал в смысле дальнейшего развития, что подразумевает приобретение статуса действенного международного объединения, обеспечивающего коллективную безопасность на евразийском (постсоветском) пространстве. Однако для его полноценной реализации необходимо, в частности, принять меры к преодолению указанных выше проблем, что неминуемо приведет к увеличению реальной роли ОДКБ в урегулировании конфликтов, а также будет способствовать ее интеграции в глобальную систему международных структур безопасности.

В заключение отметим, что ОДКБ, представляющая собой особую форму межгосударственной интеграции, в силу относительно небольшого срока функционирования к настоящему моменту все еще не обрела свое место в системе глобальной безопасности, а равно не сформировала ясное представление о своей уникальной роли в решении задач, связанных с обеспечением безопасности.

Библиографический список к главе 12

1. Договор о коллективной безопасности (с изменениями на 8 ноября 2018 года) // Бюллетень международных договоров. – 2002. – №12.
2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (с изменениями на 8 ноября 2018 года) // СЗ РФ. – 2004. – №3. – Ст. 163.

3. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (принято в г. Ереване 14.10.2016) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – №27 (ч. II). – Ст. 5351.
5. Балкаев Н.Н. Этапы развития военно-политической интеграции в рамках ДКБ/ОДКБ / Н.Н. Балкаев // Контентус. – 2019. – №2 (79). – С. 11–21. – EDN ZHRGFW
6. Ибрагимов А.Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности / А.Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2019. – №4. – С. 1157–1164. – DOI 10.24411/2618-7426-2019-00032. – EDN WOIPN
7. Корниленко А.В. Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности / А.В. Корниленко // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2020. – №20 (4). – С. 707–720. – DOI 10.22363/2313-0660-2020-20-4-707-720. – EDN GKAYCA
8. Троицкий Е.Ф. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза / Е.Ф. Троицкий, В.П. Зиновьев // Русин. – 2018. – №4 (54). – С. 335–351. – DOI 10.17223/18572685/54/20. – EDN YTGQSL
9. Щеколдина Т.И. ОДКБ как инструмент обеспечения военно-политических интересов России на пространстве СНГ: проблемы управляемости / Т.И. Щеколдина // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. №4. – С. 1165–1173. – DOI 10.24411/2618-7426-2019-00033. – EDN OELBAD

ГЛАВА 13

DOI 10.31483/r-107978

Серебренникова Анна Валерьевна

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Аннотация: целью настоящего исследования является выявление проблем исполнения наказания в виде лишения свободы, связанной с трудовой адаптацией, как средства исправления осужденных в разрезе положений Концепции 2030 года, в частности с проблемой реализацией продукции, производимой осужденными, для приобщения их к трудовой деятельности, и условий транспортировки выпускаемой осужденными продукции. Задачей настоящего исследования является анализ необходимости усиления становления и развития трудовых производств в тюрьмах и колониях, с помощью освоения новых производственных мощностей, в том числе за счет новых инвестиций предпринимателей, для чего необходимым условием является целенаправленная государственная политика, предоставляющая определенный налоговый режимов для предпринимателей, желающих сотрудничать с учреждениями уголовно-исполнительной системы. Автор приходит к выводу, что организация занятости в местах лишения свободы должна осуществляться с учетом требований рыночной экономики, а также с учетом того, что труд осужденных, подвергшихся наказанию в виде лишения свободы, должен способствовать социализации осужденных в общество, их исправлению и их подготовки к освобождению, путем приобщения осужденных к труду, что создание условий для обеспечения нормального функционирования производств в тюрьмах и колониях, связанных с трудовой деятельностью осужденных, и налаживания транспортного процесса по доставке производимой ими продукции, будет не полным без разработки типовых договоров перевозки грузов, с учетом особенностей учреждений УИС. Данные выводы предполагают, что исследования положенные в их основу, позволят заинтересованным лицам взглянуть на проблему исполнения наказания в виде лишения свободы с иного ракурса, с учетом потребностей не только системы исполнения наказаний, но и на более глобальном уровне, предусмотренном Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Основной методологией автора послужил метод комплексного познания, позволяющий определить значение трудовой функции осужденных к наказанию.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы, трудовая адаптация, труд осужденных, развитие уголовно-исполнительной системы.

Abstract: *the purpose of this study is to identify the problems of the execution of imprisonment related to labor adaptation as a means of correcting convicts in the context of the provisions of the 2030 Concept, in particular with the problem of the sale of products produced by convicts to introduce them to work, and the conditions of transportation of products manufactured by convicts. The objective of this study was to analyze the need to strengthen the formation and development of labor production in prisons and colonies, through the development of new production capacities, including through new investments by entrepreneurs, for which a targeted state policy providing a certain tax regime for entrepreneurs wishing to cooperate with institutions of the penal system is a pre-requisite. The author comes to the conclusion that the organization of employment in places of deprivation of liberty should be carried out taking into account the requirements of a market economy, as well as taking into account the fact that the work of convicts who have been sentenced to imprisonment should contribute to the socialization of convicts into society, their correction and their preparation for release, by introducing convicts to work, that the creation of the conditions for ensuring the normal functioning of production facilities in prisons and colonies related to the work of convicts, and the establishment of a transport process for the delivery of products produced by them, will not be complete without the development of standard contracts for the carriage of goods, taking into account the peculiarities of the institutions of the penal system.*

These conclusions suggest that the studies they are based on will allow interested persons to look at the problem of the execution of sentences in the form of imprisonment from a different perspective, taking into account the needs not only of the penal enforcement system, but also at a more global level provided for by the Concept of the Development of the Penal Enforcement System of the Russian Federation for the period up to 2030. The main methodology of the author was the method of complex cognition, which allows to determine the value of the labor function of those sentenced to punishment.

Keywords: *punishment, imprisonment, labor adaptation, labor of convicts, development of the penal system.*

Развитие уголовно-исполнительной системы идет по пути приоритетных направлений государственной политики, определенные Концепцией 2030 года [7] (далее Концепция–2030), которая пришла на смену ранее принятой, но исчерпавшей себя Концепции развития УИС РФ до 2020 года [8], в свою очередь позволившей достичь обусловленных позитивных результатов, и выработанной прежде всего, с учетом стратегических и доктринальных документов, таких как: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3]; Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [4]; Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [5]; Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 №420 (ред. от 18.04.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» [6].

Одной из целей Концепции 2030 года является исправление осужденных, которая может достигаться путем привлечения осужденных к труду, что является обязательным условием при отбывании наказания [1], а также формирования у осужденных уважительного отношения к обществу и труду.

С учетом того, что особое внимание следует уделять возможностям «реального достижения современных целей наказания» [14], в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ [2], закрепляющей цели наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, на них происходит замыкание всего механизма уголовно-правового воздействия [16, с. 3].

Понятие цель, обладая субъективно-объективной природой, диалектически связано со средствами своего достижения. Наказание в виде лишения свободы, связано не только с изоляцией преступника от общества, соизмеримостью наказания его преступному деянию, предупреждению в дальнейшем совершения лицом новых преступлений, но и с исправлением осужденного, в котором одним из действенных средств исправления является труд.

Однако проблема исполнения наказания в виде лишения свободы, связанная с трудом осужденных, в настоящее время приобретает особое значение, поскольку в Концепции–2030 неоднократно упоминается труд осужденных.

Гипотезой данного исследования является то, что труд осужденных, подвергшихся наказанию в виде лишения свободы, позволяет исправительным учреждениям РФ участвовать в реализации социализации осужденных в обществе, их исправлению и их подготовке к освобождению, путем приобщения осужденных к труду.

При этом цели Концепции–2030, являющейся нормативно-правовым документом, который предопределяет основные направления развития Федеральной службы исполнения наказаний России, не случайно упоминает, что исправление осужденных, среди прочих обязательных установок, предполагает формирование у осужденных уважительного отношения к труду [7].

Понимание необходимости формирования у осужденных уважительного отношения к труду, как одного из основных направлений достижения положительных результатов в воспитательном процессе осужденных, для любой УИС РФ – это залог достижения поставленных перед ними целей и задач, связанных с практическим воплощением важности труда. Следствием этому должно являться их исправление.

Однако недостаточное правовое регулирование данных отношений создает определенные трудности для деятельности УИС. Данные обстоятельства связаны с такими параметрами, как непосредственная организация процессов обучения осужденных в системе УИС, а также создания для осужденных производственных баз, способствующих реализации их труда. Помимо этого, существует необходимость выработки способов материальной заинтересованности осужденных лиц, что в своей совокупности предполагает большие материальные затраты.

Проблема привлечения осужденных к труду в настоящее время становится наиболее острой. Материально-техническая база каждого отдельного исправительного учреждения устарела, не соответствует

сегодняшним реалиям. Решение проблемы организации труда в самих УИС приводит к решению следующих насущных проблем.

Во-первых, это будет способствовать стабилизации оперативной обстановки в учреждении.

Во-вторых, произойдет нормализация морально-психологической атмосферы в учреждении.

В-третьих, эффективная работа осужденных позволит улучшить уровень их благосостояния, а это в свою очередь, позволит осужденным стать финансово независимыми, осуществлять, при необходимости, финансовую помощь семье или ликвидировать задолженность по гражданско-правовым искам к осужденным.

В-четвертых, занятость и трудовое воспитание является профилактикой преступного рецидива после освобождения.

В связи с этим такая мера уголовно-правового характера как трудовая занятость осужденных по своему существу, выступает не только в качестве элемента их содержания, но и также в качестве средства, способствующего исправительному воздействию на них.

Еще в советской уголовно-правовой науке было отмечено, что труд позволяет проявить социальную активность личности, являясь при этом сферой «его самовыражения» [9, с. 106–126], а известным ученым Б.С. Утевским, отмечалось, что методы, относящиеся к исправительно-трудовому воздействию, оказались бы бесполезными, «если бы они были лишены трудовой основы» [15, с. 48].

При этом остается на повестке дня проблема обеспечения занятости осужденных, подвергшихся наказанию в виде лишения свободы. В Концепции – 2030 в различных ракурсах, на данную проблему указывается 16 раз, например, связанных с:

- совершенствованием производственной деятельности;
- созданием условий для трудовой занятости осужденных;
- созданием условий по вопросам трудоустройства осужденных лиц, освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно;
- содействием лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости;
- развитием производственной базы УИС и созданием дополнительных рабочих мест для привлечения к оплачиваемому труду осужденных и т. д.

Труд в местах лишения свободы, особенно в тюрьмах является малопродуктивным, но при этом назначение труда осужденных, прежде всего, заключается в предоставлении им возможности трудиться, т.е. возможности исполнять обязанность, возложенную на них законом, а также реализовать их права на труд.

Труд, по своей сути, является единственно возможной формой проявления личности. Труд выступает критерием оценки социальной активности человека. Кроме того, обязательное привлечение заключенных к труду осужденных строится также на их материальной заинтересованности в трудовой функции и решает в механизме исправительного воздействия такие задачи как:

- выработку законопослушного поведения,

– содействует, возмещению ущерба (хотя бы частичному возмещению ущерба, причиненного преступлением), и тем самым искуплению вины,
– предоставляет к моменту их освобождения, возможность накопления денежных средств.

Решение данных задач возможно в зонах, с налаженной и отличающейся разнообразием производственной деятельностью, где труд выступает критерием оценки социальной активности человека.

Таким образом, трудовая занятость осужденных является мерой, способствующей их исправлению и приобщению их к трудовой деятельности.

Для обеспечения осужденных полной трудовой занятостью, учреждения УИС должны стремиться наращивать производственные мощности для выпуска соответствующей продукции. Однако остается не вполне решенным вопрос, в связи с его недостаточным правовым регулированием, касающийся возможностей и условий транспортировки выпускаемой осужденными продукцией. Данная проблема является наиболее злободневной для мест лишения свободы, расположенных в удаленности от областных центров, что придает ей особую значимость и актуальность, поскольку перевозка грузов (товаров) является необходимым условием для осуществления процесса производства не только коммерческих структур, но и играет существенную роль в деятельности учреждений УИС.

Например, в Новосибирской области в ИК-14 ГУФСИН России расположенной в г. Тогучин и значительно отдаленной от областного центра, изготавливаются изделия из чугуна, продовольствие, среди которого следует назвать масло подсолнечное, маргарин, муку, хлебобулочные изделия. Имеется швейное производство, развивается животноводство, птицеводство и растениеводство, также имеются участок деревообработки и кузнечно-прессовый [12]. В дополнение к своей собственной продукции, учреждение выполняет заказы третьих лиц и предоставляет услуги промышленного характера – налажены связи с коммерческими предприятиями, например, «Сибирский кедр» (производство срубов и деревянных изделий), «Технопром» (производство строительных лесов из металла), «Intro-1» (инженерные и научно-технического разработки, изготовление запчастей для сельскохозяйственной техники), Новосибирский инструментальный завод (обработка слесарных инструментов).

Все производственные мощности являются экономически эффективными. Они в перспективе позволяют планировать их дальнейшее развитие.

Но такая благоприятная ситуация далеко не во всех учреждениях. Не редко имеет место острая проблема, связанная с обеспечением трудовой занятости осужденных, поскольку отсутствуют заказы, а выполняемые работы составляет очень незначительный процент от среднего числа осужденных. В отличие от УИС Новосибирской области, имеющей значительные производственные мощности, которые загружаются только на 50% [12].

Хотя УИС вправе планировать свою собственную производственную деятельность, определяя перспективы ее развития, многие из них, пока в недостаточной мере подготовлены к восприятию и целеполаганию, установленному Концепция–2030.

Концепция–2030, взяв курс на укрепление исправления осужденных, направленного, в том числе, на формирование их уважительного отношения к труду, предполагает совершенствование производственно-хозяйственной деятельности.

К примеру, расположенные на отдаленных от магистралей территориях учреждения УИС, сталкиваются с транспортной проблемой в связи с тем, что осуществляемая перевозка требует использования нескольких видов транспорта, поскольку из-за удаления мест лишения свободы осуществить сообщение одним видом транспорта невозможно.

Для обеспечения нормального функционирования производств в тюрьмах и колониях, связанных с трудовой деятельностью осужденных, и налаживания транспортного процесса по доставке производимой ими продукции, следует разработать типовые договоры перевозки грузов с учетом особенностей учреждений УИС, в том числе, касающихся использования прямого смешанного транспортного сообщения. При этом следует помнить, что прямое смешанное сообщение является эффективным, а иногда единственным способом доставки грузов, когда в перевозке заняты транспортных организаций различных видов транспорта.

Одним из важнейших видов транспорта является автомобильный, обеспечивающий широкую доступность в различных удаленных уголках страны, поэтому его эффективность имеет наибольшее значение для УИС, которая не только использует перевозку грузов автомобильным транспортом, но и за последние десятилетия в ней наблюдается рост числа перевозок грузов автотранспортом для собственных нужд.

Что касается, железнодорожных перевозок, то следует отметить, что в настоящее время они уступают по объему воздушным и автомобильным перевозкам. При этом разветвленная сеть железных дорог в Российской Федерации способствует осуществлению грузоперевозок практически в любой конец страны. Следует также отметить, что железнодорожные перевозки экономически эффективны на расстоянии свыше 500 км [17, с. 7] в связи с этим, востребованность автомобильных перевозок на меньшее расстояние существенно выше. Значительная роль железнодорожных перевозок определяют также, что они регулярны и универсальны, поскольку независимы от времени года и климатических условий. В нашей стране грузоперевозки, которые осуществляются железнодорожным транспортом, традиционно имеют большее экономическое значение.

Любая организация, входящая в УИС, реализует внутри уголовно-исполнительной системы определенную номенклатуру товаров. А для реализации выпускаемой продукции существует потребность ее транспортировки к месту назначения. Соответственно, УИС, в которой созданы в той или иной форме производственные площадки, вступая в коммерческие отношения, вынуждена оформлять договоры, связанные с перевозкой грузов и тем самым и является субъектом транспортных правоотношений.

Транспортные договоры, заключаемые УИС, можно разделить на следующие группы:

– договоры, которые направлены на организацию перевозок. Их цель – определение объема (количества) перевозимых грузов, а также определение транспорта, который подается под погрузку и определение порядка работы сторон по договору перевозки;

– договоры, которые заключаются между транспортными организациями и направлены на обеспечение поставки груза в пункт назначения (например, узловые соглашения);

– договоры, которые направлены на доставку грузов.

УИС может воспользоваться услугами, как профессионального перевозчика, так и транспортом, который принадлежит учреждению на праве оперативного управления, то есть речь идет о собственном транспорте учреждения.

Перевозка груза, осуществляемая третьими организациями, производится на основании договора перевозки в соответствии с действующим ГК РФ и транспортным законодательством.

То есть УИС может воспользоваться аутсорсингом.

В бизнес-практике данный термин определяет последовательность организационных решений, отличные от услуг сервиса и поддержки, которые имеют разовый характер.

Аутсорсинг позволяет УИС сократить издержки и сконцентрироваться непосредственно на задачах, поставленных перед УИС, как специальным учреждением. Кроме того, посредством аутсорсинга, освобождаются внутренние ресурсы в УИС, повышается качество получаемых услуг по перевозке или ее организации. Также исполнителем используются специальные знания в области перевозок, которые отсутствуют у заказчика.

К преимуществам аутсорсинга также следует отнести возможность использования конкуренции на рынке исполнителей и разделение с аутсорсером рискованного характера предпринимательской деятельности [13, с. 21–23; 11, с. 3–9].

Вместе с тем использование аутсорсинга в УИС может сопровождаться негативными явлениями:

а) профессионализм аутсорсера может быть недостаточен для выполнения необходимых работ/услуг;

б) присутствие риска, связанного с нарушением сохранности имущества, нарушением конфиденциальности, в связи с доступом сторонних сотрудников на территорию УИС [10, с. 84–87].

Отношения между организацией – получателем услуг и аутсорсером возникают на основании договора аутсорсинга, который имеет взаимобязывающий, возмездный, длящийся характер.

Все вышесказанное, указывает на необходимость получения служащими УИС специальных знаний в сфере грамотного документального оформления транспортных договоров и соответствующих транспортных документов. С учетом недостаточного опыта у служащих УИС, принимающих участие в обеспечении транспортного процесса, представляется необходимым организовать соответствующие курсы, для повышения квалификации таких сотрудников, а также предоставить им в распоряжение инструкции и методические рекомендации, которые будут способствовать повышению правовой квалификации сотрудников УИС.

Также нельзя игнорировать, что трудовая деятельность осужденных имеет закрытый доступ к рынку труда, поэтому производственные площадки в УИС не следует рассматривать как полноценные субъекты хозяйствования. Деятельность производств в УИС требует специального

регулирования, включая регулирование в области осуществления перевозок грузов (товара) выпускаемого данными предприятиями.

Поскольку ритмичная работа перевозочного процесса невозможна без долгосрочного планирования, в особенности, когда грузоотправителем являются учреждения УИС, представляется целесообразным, прежде всего, разработать типовой контракт об организации перевозки грузов.

Таким образом, предприятия УИС, являясь участниками рынка, создаются и функционируют с целью вовлечения осужденных в трудовую деятельность и воспитания у них уважительного отношения к труду, что служит для обеспечения процесса их исправления. Концепцией 2030 года поставлен на данное обстоятельство акцент.

Выводы:

1. Усиление становления и развития трудовых производств в тюрьмах и колониях, с помощью освоения новых производственных мощностей, в том числе за счет новых инвестиций предпринимателей, необходимым условием является целенаправленная государственная политика, предоставляющая определенный налоговый режим для предпринимателей, желающих сотрудничать с учреждениями уголовно-исполнительной системы.

2. Организация занятости в местах лишения свободы должна осуществляться с учетом требований рыночной экономики.

3. Труд осужденных, подвергшихся наказанию в виде лишения свободы, должен, при участии исправительных учреждений РФ, способствовать реализации социализации осужденных в общество, их исправлению и их подготовки к освобождению, путем приобщения осужденных к труду. Такое участие учреждений УИС, в том числе обусловлено экономической составляющей трудовой адаптации, поскольку изначально осужденные, участвующие в процессе труда, должны получать достойную заработную плату, которая всегда считалась мотивацией стимулирования человека к труду. С другой стороны, затраты на организацию труда осужденных, должны быть окупаемы.

4. Создание условий для обеспечения нормального функционирования производств в тюрьмах и колониях, связанных с трудовой деятельностью осужденных, и налаживания транспортного процесса по доставке производимой ими продукции, будет не полным без разработки типовых договоров перевозки грузов, с учетом особенностей учреждений УИС.

Решение указанных вопросов позволит организовать работу в тюрьмах и колониях и вывести их на принципиально иной качественный уровень.

Библиографический список к главе 13

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // *Собрание законодательства РФ*. – 13.01.1997. – №2. – Ст. 198.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // *Собрание законодательства РФ*. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 05.07.2021. – №27 (ч. II). – Ст. 5351.

4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства РФ*. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2902.

5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 12.12.2016. – №50. – Ст. 7074.
6. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 №420 (ред. от 18.04.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» // *Собрание законодательства РФ*. – 16.04.2018. – №16 (ч. II). – Ст. 2374.
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства РФ*. – 17.05.2021. – №20. – Ст. 3397.
8. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // *Собрание законодательства РФ*. – 25.10.2010. – №43. – Ст. 5544.
9. Богданов В.Я. Труд как категория науки советского исправительно-трудового права / В.Я. Богданов, Ю.М. Ткачевский // *Методологические и теоретические проблемы юридической науки*. – М., 1986. – С. 106–126.
10. Каменная Н.А. Аутсорсинг по-военному: некоторые вопросы ответственности сторон контракта на оказание услуг, выполнение работ / Н.А. Каменная, В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах*. – 2010. – №10. – С. 84–87. – EDN THCEQB
11. Ковалевский А.М. Правовая природа договора аутсорсинга в аспекте разрешения социально-экономических проблем / А.М. Ковалевский // *Социальное и пенсионное право*. – 2017. – №4. – С. 3–9. – EDN ZTQAII
12. О производственных возможностях учреждений УИС Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://54.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=60392 (дата обращения: 15.09.2023).
13. Погодина И.В. Целесообразность аутсорсинга государственных услуг / И.В. Погодина // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2018. – №9. – С. 21–23. – DOI 10.18572/1813-1247-2018-9-21-23. – EDN XYUJED
14. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография / под общ. ред. В.Ф. Лапшина. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 408 с.
15. Утевский Б.С. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения / Б.С. Утевский. – М., 1957.
16. Фатхутдинов А.И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Фатхутдинов. – Казань, 2003. – С. 3. – EDN NHLXVT
17. Чижова О.В. Международные железнодорожные перевозки / О.В. Чижова // *Закон*. – 2003. – №7. – С. 7.

ГЛАВА 14

DOI 10.31483/r-108395

Бурцева Елена Васильевна

Медведева Светлана Валентиновна

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СУБСИДИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: глава посвящена исследованию особенностей расследования мошенничества при получении субсидий в сфере малого и среднего бизнеса. Актуальность темы исследования подтверждается статистическими данными, представленными авторами, и обусловлена частотой выявления в последнее время фактов незаконного получения субъектами бизнеса бюджетных средств в форме субсидий для малого и среднего бизнеса. Авторами проанализирована судебная практика и выявлены типичные способы совершения мошенничеств при получении субсидий, рассмотрены проблемы предварительного расследования данного вида преступления и сформулированы меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: бизнес, мошенничество, обман, расследование, преступление, субсидии.

Abstract: the chapter is devoted to the study of the features of the investigation of fraud in obtaining subsidies in the field of small and medium-sized businesses. The relevance of the research topic is confirmed by the statistical data presented by the authors and is due to the frequency of recent detection of the facts of illegal receipt by business entities of budget funds in the form of subsidies for small and medium-sized businesses. The authors analyzed judicial practice and identified typical methods of committing fraud when receiving subsidies, considered the problems of preliminary investigation of this type of crime and formulated measures to improve it.

Keywords: business, fraud, deception, investigation, crime, subsidies.

Для поддержки особо нуждающихся граждан и бизнеса в России разработана система различных социальных проектов, в рамках которых населению, предпринимателям и другим субъектам оказывается финансовая помощь: какие-либо льготы, пособия, целевые субсидии. Такое материальное содействие государства помогает повысить качество жизни социально-незащищенных слоев населения, поддержать нерентабельные, но необходимые для страны производства, способствует формированию малого и среднего бизнеса как экономической основы экономики государства. Одной из форм помощи бизнесу являются субсидии.

Статья 78 Бюджетного кодекса РФ закрепляет юридическую норму о финансовой помощи индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, а также юридическим лицам, кроме государственных (или муниципальных) учреждений. Субсидии предоставляются «на безвозмездной и безвозвратной основе», их источником могут быть федеральные и

местные бюджеты, а также «бюджеты субъектов Российской Федерации и территориальных государственных внебюджетных фондов» [3].

Или, как отмечает в своей работе Т.С. Гусева, субсидия выступает инструментом бюджетного процесса, обеспечивающим процесс «взаимодействия между бюджетом и юридическими, физическими лицами» [6, с. 58]. Субсидия должна использоваться только в тех целях, которые установлены в законодательных актах.

Для целевого выделения льгот, субсидий и другой поддержки малого и среднего бизнеса, особенно агропромышленного комплекса (АПК), обеспечивающего население страны продовольствием, разработаны различные программы. Так, в 2022 году администрацией Тамбовской области заключен ряд соглашений, согласно которым из федерального бюджета будет оказываться помощь на предоставление субсидий, в качестве примера некоторые из них представлены на рисунке 1 [20].

Особо следует заметить, что в рамках Государственной программы поддержки малого бизнеса создана «цифровая платформа МСП – государственная платформа поддержки предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес, которая позволяет выбирать и получать какие-либо субсидии дистанционно» [13].

Соглашение № 150-09-2022-013 от 23.12.2021 ФП о предоставлении субсидии на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости населения в целях софинансирования региональных программ, включающих дополнительные мероприятия, направленные на повышение мобильности трудовых ресурсов, заключенное в рамках Государственной программы «Содействие занятости населения»	Соглашение № 082-09-2022-764 от 28.03.2022 о предоставлении с 2024 года субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе (Государственная программа РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»)
Соглашение № 082-17-2022-126 от 28.12.2021 о предоставлении иного межбюджетного трансферта, имеющего целевое назначение по возмещению производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию	Соглашение № 082-09-2022-508 от 26.12.2021 соглашение о предоставлении субсидии на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации и многие другие.

Рис. 1. Соглашения о предоставлении помощи на субсидии из федерального бюджета, заключенные администрацией Тамбовской области в 2022 году

Так, малому бизнесу и индивидуальным предпринимателям в 2023 году можно рассчитывать на следующие виды помощи [16]:

- денежную;
- льготные кредиты на развитие бизнеса;
- налоговые льготы;
- другие виды поддержки.

Возможность получения «безвозмездной и безвозвратной» финансовой помощи или льготного кредита порождает у криминальных элементов желание обналичить денежные средства и использовать их по личному усмотрению. Для этого существует множество мошеннических схем. Некоторые из имеющихся схем представлены на рисунке 2 [19].

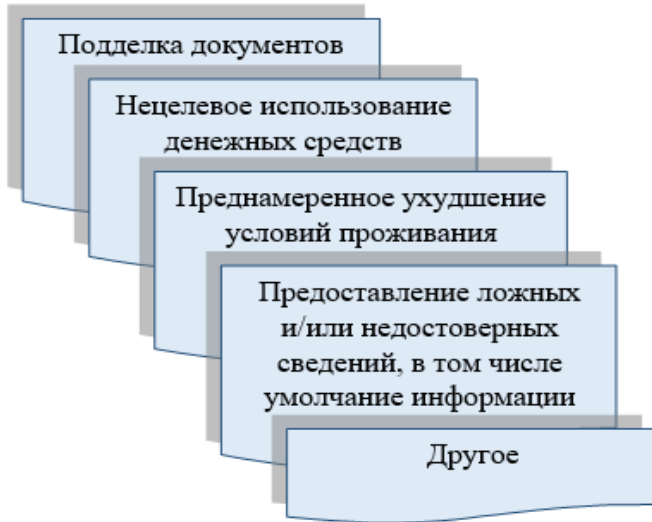

Рис. 2. Мошеннические схемы при получении субсидий

В качестве примера предоставления недостоверной информации можно привести следующую информацию.

В Тамбове руководитель крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ), осознающий, что не имеет возможности получить грантовую поддержку, так как уже получал ее ранее, разработал мошенническую схему получения бюджетных средств, согласно которой заявку на грант в размере 30 млн. руб. с целью разведения сельскохозяйственных животных подал его родственник, также руководитель КФХ, предоставив ложные сведения о своей деятельности (по факту он не осуществлял никакой деятельности).

Получив грант, они, чтобы отчитаться перед государством за грант, составили фиктивный контракт на куплю-продажу животных. Хотя никакой передачи крупного рогатого скота не осуществили. Полученная по гранту сумма денег была израсходована по усмотрению обвиняемых. Таким образом, они совершили хищение 30 миллионов рублей бюджетных средств [7].

С.В.Н., в целях получения субсидии на основании постановления Правительства Мурманской области «О государственной поддержке из областного бюджета сельскохозяйственного производства Мурманской области» №327-ПП от 22 июля 2010 года, подал в соответствующие органы документы, в которых указал, что данная субсидия необходима сельскохозяйственному потребительскому кооперативу на частичную компенсацию суммы, затраченной на приобретенные минеральные удобрения. Субсидия кооперативу была перечислена. Однако фактически кооператив не приобретал удобрения, т.е. С.В.Н. предоставил документы, содержащие недостоверную информацию. При этом он осознавал, что законные основания для получения субсидии отсутствуют. Таким образом, деньги

были потрачены на нецелевые нужды, то есть С.В.Н. похитил из бюджета Мурманской области несколько миллионов рублей [23].

Однако схемы мошенничества постоянно совершенствуются, растут их количество. Все это актуализирует целесообразность исследований по выявлению, расследованию и раскрытию мошенничества в области субсидий для бизнеса, особенно в сельскохозяйственной сфере. Значимость решения данной проблемы определяется тем, что мошенничество при получении денежных выплат на развитие предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса, наносит стране во много раз больший урон, чем ущерб от общеуголовных преступлений. На рисунке 3 в виде графика представлен ущерб страны от преступлений, связанных с финансами за 2017–2020 годы.

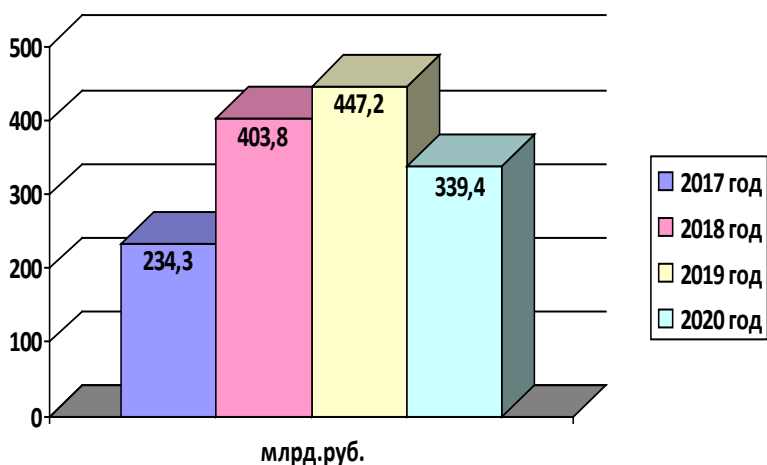

Рис. 3. Сумма ущерба от преступлений в сфере финансов (2017–2020 годы)

По информации, излагаемой Генпрокуратурой, в 2017 году мошенничество является одним из наиболее совершаемых видов преступлений, так как какой-либо из видов мошенничества фиксировался каждые 3 минуты.

В 2022 году было отмечено, что среди прочих преступлений мошенничество до сих пор остается одним из самых распространенных, занимая четвертое место (см. рис. 4) [12]. Причем количество зарегистрированных случаев мошенничеств за 2022 год (январь–ноябрь) увеличилось в отличие от того же временного интервала 2021 года с 308,1 тыс. до 311,5 тысяч [22].

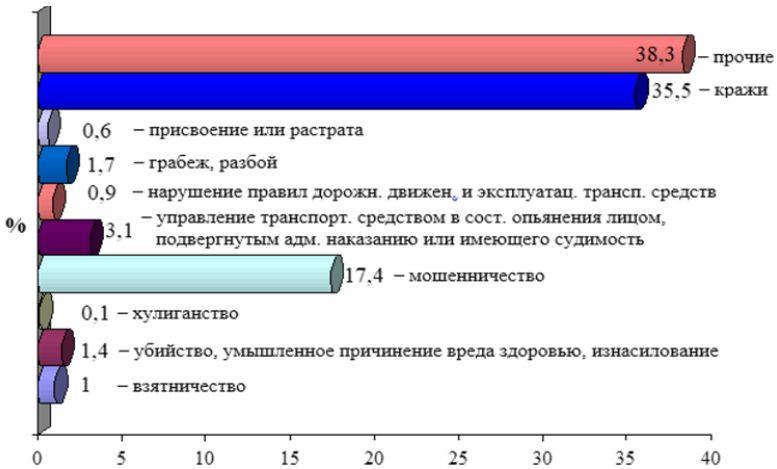

Рис. 4. Структура преступности в Российской Федерации за 2022 год

Однако раскрываемость данных преступлений, по сравнению с другими преступлениями (54%), составлял всего лишь 25% [5].

В 2022 году процент раскрываемости преступлений в сфере мошенничества несколько повысился, вероятно, такому положению дела способствовали разъяснения Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. №48, в котором изложено по каким статьям Уголовного кодекса (далее УК) следует регулировать конкретные виды мошенничества, указав, что мошенничество с субсидиями, выдаваемым на развитие, в частности, сельскохозяйственных товаропроизводителей, малого и среднего предпринимательства, необходимо квалифицировать по статье 159 УК РФ. Статье 159.2 для квалификации мошенничества в сфере рассматриваемых субсидий не подходит, она регулирует мошенничество только с социальными выплатами [18].

Как показывает судебная статистика за 2021 год, среди расследованных преступлений в сфере больше всего было преступлений по ч. 2 статьи 159 УК, т. е. мошенничеств, «совершенных группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба» (более одного миллиона). Таким образом, статистические данные свидетельствуют, что данный вид преступлений наносит государству существенный ущерб (см. таблицу) [24].

Таблица
Сведения о количестве осужденных по статье 159 УК РФ в 2021 году

Статья 159	часть 1	часть 2	часть 3	часть 4	часть 5	часть 6	часть 7
Осужденных	2 820	5 306	3 582	3 311	90	37	16

Например, в Кабардино-Балкарской Республике руководством ООО «Агропромсоюз Прималкинский» было похищено свыше 2 миллионов

274 тысяч рублей, выделенных государством в качестве субсидий на поддержку сельхозпроизводителей. В данном случае мошенничество так же было совершено путем предоставления в Министерство сельского хозяйства республики заведомо ложных и недостоверных сведений [19].

В целях значимости и своевременности решения проблемы выявления и раскрытия преступлений данного характера, рассмотрим, к ранее приведенным, дополнительные примеры мошенничества в сфере АПК.

Так, Ленинский районный суд города Тамбова признал виновным М.Б.М. в хищении 30 миллионов рублей субсидии, выделенной ему в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции Тамбовской области 2013–2020 годов. Являясь председателем Сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива и располагающий с этой связи организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, то есть, пользуясь своим служебным положением, путем обмана совершил мошенничество, а именно, хищение чужого имущества в особо крупном размере.

Действия М.Б.М. были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество с целью хищения чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере, которое было произведено с использованием служебного положения,

Выбранный М.Б.М. способ совершения преступления – обман, состоял в том, что М.Б.М. отчитался перед Управлением сельского хозяйства области за полученный грант фиктивными документами, а именно, предоставил договоры, заключенные им с организациями, которые должны были либо поставить оборудование, либо выполнить монтажные и пуско-наладочные работы для кооператива.

Так как М.Б.М. в кооперативе обладал исполнительными функциями, т. е. совершил преступление с использованием своего служебного положения, это послужило установлению судом квалифицирующего признака совершения мошенничества – «с использованием служебного положения».

Суд, согласно ч. 4 ст. 159 УК РФ, приговорил М. к 3-м годам колонии общего режима [9].

В Воронеже в 2020 году по факту мошенничества возбуждено уголовное дело в отношении главы сельскохозяйственной коммерческой организации, основной задачей которой было разведение молочного крупного рогатого скота и производство молока. Данный руководитель сельскохозяйственной организации по подложному пакету документов получил субсидию на развитие мясного скотоводства в размере 653 000 рублей. Полученная субсидия была в результате потрачена не по целевому назначению. При этом в отчетных документах он указал ложные сведения о количестве в руководимой им организации поголовья скота, завывсив его практически в 2,5 раза. В результате бюджет области потерял более 350 тыс. рублей. Сотрудниками, расследующими данное преступление, оно квалифицировано как «совершенное с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере», т. е. по ч. 3 статьи 159 УК РФ [4].

Приведем еще один пример хищения бюджетных денежных средств, которые были выделены на основании программы «Содействие занятости населения Новгородской области на 2014–2020 годы» для поддержки

начинающих предпринимателям и КФХ. Хищение денежных средств совершил С., который являясь директором Центра занятости и, таким образом, обладающий организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, придумал и осуществил следующую преступную схему.

Основываясь на прямом умысле обогатиться, он решил похитить денежные средства Департамента труда и социальной защиты населения Новгородской области, которые предназначались для осуществления мероприятий областной целевой программы Новгородской области «Содействие занятости населения Новгородской области на 2011–2013 годы». Программа гарантировала лицам, признанным безработными и желающими зарегистрировать свое крестьянское хозяйство, единовременную финансовую поддержку, составляющую 58 800 рублей. С., используя своё служебное положение, договорился с С.А.Г., обещавшем оказать ему помощь в совершении хищения денежных средств, выделяемых Департаментом на эти нужды. Для осуществления процесса хищения на безработных граждан ими были оформлены фиктивные документы, которые позволили участвовать в областной программе социальной защиты населения и получить на указанных граждан денежную помощь [8].

В результате совершенных противоправных указанная группа лиц похитила у государства сумму в размере 422 100 рублей.

Данные преступные действия на первом этапе были квалифицированы по статье 159.2 УК РФ, т. е. – мошенничество при получении выплат, однако дальнейшее разбирательство позволило переквалифицировать данное преступление на ч. ч. 2, 3 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, выборочные исследования судебной практики показывают, что проблема ошибки квалификации мошенничества в сфере субсидий на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, поддержку малого и среднего предпринимательства решена постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48, который разъяснил, что данные преступления относятся к статье 159 УК РФ [18].

Все приведенные примеры подтверждают, что способами совершения мошенничества при получении субсидий на поддержку малого бизнеса - предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес, является представление сознательно ложной и/или недостоверной информации.

В то же время, нельзя не согласиться с выводами исследователей о том, что в процессе мошенничества представители бизнеса нередко действуют в группе с должностными лицами органов исполнительной власти, а порой и по их инициативе [2]. Поэтому данные преступления сложно выявить.

Другой проблемой в сфере субсидий бизнесу, по утверждению правозащитников, объясняющей пристальное внимание правоохранительных органов к мошенничеству в сфере малого и среднего бизнеса, является неточность формулировки статьи 159 УК, из-за которой к данному виду преступлений можно отнести «фактически любую сделку и даже банальное неисполнение условий контракта» [21]. Причем, анализ, проведенный адвокатом Саркисовым В.И. показывает, что ежегодно увеличивается число бизнесменов, которые подвергаются незаконному уголовному

преследованию, что подтверждается статистикой обращений преследуемых за защитой к уполномоченному по защите прав предпринимателей.

Так, в рамках дела №22-4170/2019 Пермским краевым судом вынесен апелляционный оправдательный приговор Д.А.В., которого ранее суд признал виновным в хищении бюджетных средств в особо крупном размере (2 160 000 рублей), в процессе которого использовался обман, и осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100000 рублей.

В первом – обвинительном приговоре указывалось, что Д.А.В. из корыстных побуждений, с целью безвозмездного изъятия бюджетных денежных средств, являющихся чужим имуществом, и обращения его в свою пользу, совершив обман, получил грант, но не выполнил «условия соглашения о порядке получения и использования гранта на развитие семейных животноводческих ферм» и предоставил фиктивные документы о расходовании средств гранта.

В поданных на апелляцию документах адвокат указал, что «Д.А.В. растратил денежные средства в соответствии с соглашением о порядке получения и использования гранта, то есть использовал средства гранта по целевому назначению. Размер неосвоенных бюджетных средств в результате приобретения более дешевого трактора, нежели определенного соглашением, составляет 429000 рублей, что не образует особо крупного ущерба. При этом адвокат уведомил, что решением Арбитражного суда Пермского края от xx.xx 2018 года с Д.А.В. уже взысканы средства нецелевого использования гранта лишь в указанном размере».

Также адвокат отметил, что Д.А.В. полностью выполнил обещанную задачу, а именно, создал овцеводческий комплекс.

Судебная коллегия, проанализировав представленные материалы дела и доводы апелляционных жалоб, пришла к выводу, «что приговор подлежит отмене на основании п. 1 ч. 1 ст. 389.15, пп. 1, 2 ч. 1 ст. 389.16 УПК РФ, то есть в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда» [10].

Таким образом, не всегда обоснованно большое количество дел, возбуждаемых по статье 159 УК, длительные сроки следствия по ним (в среднем около года) и рассмотрения дел в судах, затрудняют процесс расследования и раскрытия данных преступлений.

Поэтому полагаем, что в процессе выявления мошенничеств в сфере субсидий необходимо руководствоваться разъяснениями, данными по этому вопросу Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». При этом особое внимание следует уделять составу преступления, который может заключаться только в «умышленном неисполнении принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности» [17], так как мошенник заранее имел умысел не исполнять принятые обязательства:

Кроме того, считаем, что нельзя не согласиться с выводами Члена Генерального совета Общероссийской общественной организации «Деловая

Россия», руководителем Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Авдеевой Е., отмечающей, что «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности чаще погранично с гражданско-правовыми отношениями и для того, чтобы еще на стадии доследственной проверки помочь правоприменителям правильно квалифицировать содеянное необходимо следовать определенным регламентам, позволяющим впоследствии предоставлять доказательства своей добросовестности», а также «необходимо быть внимательным при ведении бизнеса, чтобы не оказаться жертвой мошеннических действий, которые могут принести серьезный урон бизнесу» [1].

В завершение можно сказать, что разработка эффективных методик выявления и раскрытия мошенничества в сфере субсидий для предпринимателей будет зависеть от того, насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности, насколько качественно проведена доследственная проверка.

Для решения имеющихся проблем, считаем целесообразным в процессе расследования мошенничества при получении субсидий для бизнеса неукоснительное решение следующих задач.

1. Выявление сущности механизма и создание его модели.
2. Определение взаимосвязей элементов процесса мошенничества.
3. Обоснование состава и предмета преступления, выявление его признаков.
4. Выдвижение обоснованных версий, основанных на детальном анализе исходной информации.
5. Применение выверенной криминалистической тактики проверки процессуальных действий.

Библиографический список к главе 14

1. Авдеева Е. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: как не оказаться под уголовным преследованием по «резиновой» ст. 159 УК РФ? / Е. Авдеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/avdeeva/1441907/> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Бодунова К.Г. Общие вопросы криминалистической характеристики мошенничества, связанного с выплатами в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства / К.Г. Бодунова // Полицейская деятельность. – 2021. – №6. – С. 10–20. DOI 10.7256/2454-0692.2021.6.36742. EDN SCUUJP

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

4. В Воронежской области выявлен факт мошенничества при получении сельскохозяйственной субсидии // МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/25306498/> (дата обращения: 27.02.2023).

5. Генпрокуратура назвала мошенничество одним из самых распространенных видов преступлений // Информационное агентство ТАСС (7 января 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/4859898> (дата обращения: 19.02.2023).

6. Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России / Т.С. Гусева // Российская юстиция. – 2010. – №6. – С. 58–61. EDN MUDMVB

7. Двое глав КФХ осуждены за мошенничество с получением субсидий // Информационное агентство «Тамбов-информ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.taminfo.ru/tambov_novosti/57042-dvoe-glav-kfh-osuzhdeny-za-moshennichestvo-s-polucheniem-subsidiy.html (дата обращения: 22.10.2023).

8. Дело №1-1/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/51383106> (дата обращения: 20.10.2023).

9. Дело №1-14/2022 (1-166/2021); первая инстанция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-68RS0002-1-14-2022-1-166-2021-2021-04-30-2-0/> (дата обращения: 28.05.2023).

10. Дело №22-4170/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/44482921> (дата обращения: 20.10.2023).

11. Копылова О.П. Проблемы регулирования кибермошенничества в сфере обращения криптовалют / О.П. Копылова, В.В. Патрин, А.Н. Кудухов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы IX Международной научно-практ. конф. 23–24 апреля 2020 года / редкол. Э.Ю. Кузьменко [и др.]. – Тамбов: Державинский, 2020. – С. 163–170. EDN NKKZQG

12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 19.02.2023).

13. Крицкая М. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2022 (18 января 2022) / М. Крицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4710> (дата обращения: 21.02.2023).

14. Кубанов О.С. Актуальные аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса / О.С. Кубанов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – С. 41–45. EDN EIMVSS

15. Ларичев В.Д. Особенности криминологической характеристики лиц, совершивших преступления в сфере освоения бюджетных средств, выделенных на поддержку сельского хозяйства / В.Д. Ларичев // Безопасность бизнеса. – 2022. – №5. – С. 45–49. – DOI 10.18572/2072-3644-2022-5-45-49. – EDN VSJZMY

16. Льготы и субсидии для бизнеса в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/help/articles/sme/start/lgoty-i-subsidii-dlya-biznesa-v-2023/?ysclid=lnyltd2kt2817453291#step2> (дата обращения: 20.10.2023).

17. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Д.А. Безбородов [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 124 с. EDN GCYOAU

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – №2.

19. Расследование преступлений следователями и дознавателями органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. – М.: Проспект, 2021. – 544 с.

20. Реестр соглашений «О предоставлении субсидий из федерального бюджета, заключенных администрацией области с федеральными органами государственной власти в 2022 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tambov.gov.ru/assets/files/strateg/Reestr/01042022.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).

21. Саркисов В.И. Практика применения ст. 159 УК РФ в 2021 году в отношении предпринимателей / В.И. Саркисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/praktika-primeneniya-st-159-uk-rf-v-2021-godu-v-otnoshenii-predprinimateley.html> (дата обращения: 28.02.2023).

22. Состояние преступности в России // Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь–ноябрь 2022 года. Москва // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.02.2023).

23. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 160 УК РФ) за 2017 год (текст справки официально опубликован не был) // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Банк судебной практики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/44691348/paragraph/1:0> (дата обращения: 20.10.2023).

24. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api-пресс.рф/> (дата обращения: 19.02.2023).

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 26.10.2023 г.
Дата выхода издания в свет 14.11.2023 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 11,39. Заказ К-1204. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru